

Гамид Амиров

СЛЁЗЫ В РАЮ

Москва
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А62

Под редакцией автора

Амиров Гамид

А62 Слёзы в раю / Гамид Амиров. — М.: Де'Либри, 2022. — 300 с.

ISBN 978-5-4491-1149-4

Перед вами книга, которая не содержит каких-либо призывов к войне и агрессии. Эта книга о том, насколько ужасна война и как сильно может измениться жизнь человека, внезапно посмотревшего в лицо смерти.

Мы все живём на одной земле и дышим одним воздухом, но люди все разные. Мы живём спокойной, размеренной жизнью, не обращая внимания на многие важные вещи. И для каждого человека нужна особая ситуация, которая в нём может разбудить самые уникальные качества. Мужество, национальное самосознание и храбрость выплескиваются наружу из благородной души главного героя книги, едва он попадает на войну, произошедшую в Арцахе в 2020 году.

К сожалению, в нашем мире не всегда побеждает справедливость, и за правду многие люди погибают или страдают всю жизнь. Но пока есть те, кто любит свою Родину, почитает своих старших и стоит за правду, мир не угаснет до конца. Он будет держаться на таких героях.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, электронными или механическими средствами (включая фотокопирование, запись, хранение и извлечение информации) без разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-4491-1149-4

© Гамид Амиров, 2022
© Издание. Де'Либри, 2022

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ I	9
ЧАСТЬ II	39
ЧАСТЬ III	93
ЧАСТЬ IV	169
ЭПИЛОГ	262
ПОСЛЕСЛОВИЕ	266

Предисловие

Уважаемый читатель! Эта книга не содержит в себе какие-либо призывы к войне и агрессии. Эта книга лишь о том, насколько ужасна война и как сильно может измениться жизнь человека, внезапно посмотревшего в лицо смерти.

Мы все живём на одной земле и дышим одним воздухом, но люди все разные. Мы живём спокойной, размеренной жизнью, не обращая внимания на многие важные вещи. И для каждого человека нужна особая ситуация, которая в нём может разбудить самые уникальные качества. Мужество, национальное самосознание и храбрость выплескиваются наружу из благородной души главного героя книги, едва он попадает на войну.

К сожалению, в нашем мире не всегда побеждает справедливость, и за правду многие люди погибают или страдают всю жизнь. Но пока есть те, кто любит свою родину, почитает своих старших и стоит за правду, мир не угаснет до конца. Он будет держаться на таких героях.

Конечно же все имена в этой книге вымышленные и любые совпадения случайны. Что касается событий... Я собирал материал от участников и очевидцев тех ужасных дней, но для написания книги этого недостаточно, и я объединил всё в историю одного персонажа. Я не военный и на войне никогда не был, потому прошу не судить строго, если я как-то неточно описал мелкие детали, связанные непосредственно с боевыми действиями. Также прошу не привязываться к определённым местам действий повествования. Я собирал рассказы из разных мест

и объединил их в одном. Важно лишь то, что это всё произошло в 2020 году в Арцахе. Я сторонник мира, и в своём произведении я не занимаю ничью сторону и не разбираюсь, кто кого предал. Я лишь хочу, чтобы люди бережнее относились к правде и к истории, потому что история — это лицо народа, особенно если она древняя и богатая!

Хочу выразить благодарность всем, кто помог мне написать эту книгу, издать и презентовать. В первую очередь спасибо моим родным и самым близким друзьям — Юре и Лие Тер-Оганезовым. Без них я бы даже не начал писать. Спасибо также Карену Гаспаряну, Ивану Закояну, Жаклин Бадалян, певцу и войну Артуру Хаченцу, фотографу Гаянэ Малакян, блогеру под ником Djan Edmonte, спасибо за список погибших Якову Петросяну.

Я не армянин и не азербайджанец, мне было тяжело писать это произведение, но благодаря тому, что все эти люди помогли мне, я все же справился. Не ждите от этой книги экшена, ограблений и интриг, как в предыдущих моих произведениях. Здесь только история, человеческие чувства и горькая философия жестокой войны. Просто читайте и попробуйте понять боль людей, окунуться в их души и осознать всю глубину армянского самосознания.

Пролог

— Сынок, вставай! — женский голос разбудил парня.

— Что, мам?

— Давай просыпайся! — строго сказала полная женщина. — Время двенадцать! Хватит спать! Тебе нужно съездить за отцовским подарком!

— Каким подарком, мама? — лениво потянулся парень.

— На Новый год! — объяснила женщина. — Мне позвонили только что, сказали, что привезли подарок, что я заказала!

— Мам... можно позже же поехать?

— Нельзя, я сказала! — уже строже заявила женщина. — Двадцать восьмое декабря сегодня! Завтра не до этого уже будет. Давай! Десять минут, чтоб был готов!

Парень нехотя встал и пошёл в ванную комнату. Он умылся, почистил зубы и прошёл в большую, дорого обставленную кухню. Мама с сестрой тоже завтракали, и он уселся за тяжелый дубовый стол.

— Давай помажь себе бутерброд с икрой, пей чай и поезжай!

Парень молча намазал на хлеб масло, сверху толстым слоем положил чёрную икру, быстро съел, запил чаем и встал:

— Куда ехать, мам?

— В торговый центр «Времена года» езжай, — объясняла женщина. — На первом этаже магазин аксессуаров дорогих... Там такая девушка, рыженькая, молодая... Подойди к ней, скажи, что я заказывала... Она поймёт. Деньги возьми там в ящике, в зале... Восемьдесят тысяч возьми, этого хватит.

— А что хоть там? — спросил парень.

— Там набор... Запонки и ручка «Дюпон». Папе на Новый год подарим.

— Хорошо! — кивнул парень, зашёл в зал, взял деньги и вышел из квартиры.

Уже выезжая из двора, сидя за рулём своего «БМВ», он понял, что забыл дома мобильный телефон. Решив не возвращаться за ним, молодой человек за десять минут доехал до нужного места на Кутузовском проспекте. Благо, что жили они на этой же улице, неподалёку. Он быстро купил заказанный мамой набор и вернулся домой. Оставив автомобиль в подземном паркинге, парень вернулся в квартиру.

Его не было максимум сорок минут, и он не спешил проверять пропущенные звонки. Важных дел у него не было, и мало кто ему мог сейчас позвонить.

Когда ещё через пятнадцать минут он взял в руки телефон, он увидел там уведомление о пропущенном звонке. Кто бы это мог быть? Разблокировав экран, он застыл на месте. На экране виднелась надпись:

Соня (Марат) 12:27
Пропущенный вызов

У парня бешено заколотилось сердце. Часы уже показывали 13:08, значит, звонок был меньше часа назад. Он не слышал ничего ни о Марате, ни о Соне, уже давно! Соня ему звонила... Зачем? Может, с Маратом что-то случилось? Он быстро нажал на звонок. Гудков не было. Робот сказал, что абонент недоступен. Может быть, связь плохая? Что же могло случиться, что Соня ему звонит... Война в Карабахе закончилась ещё в ноябре, но он не знал, что там случилось... Неужели с Маратом что-то произошло всё-таки? «Нет-нет! Не может этого быть!» — сказал парень сам себе и набрал номер ещё раз... то же самое. Потом ещё и ещё... но телефон уже не отвечал... Соня его отключила.

Часть I

*Есть для каждого в мире один уголок,
В этом месте живёт наших предков душа.
И ведёт туда много различных дорог,
Мы приходим туда, полной грудью дыша.*

*Солнце греет сильнее на любимой земле.
Мы подходим напиться к родному ручью,
Забывая, что кто-то, рожденный во мгле,
Хочет злое творить, даже в нашем Раю.*

1.1

Небольшой джип «mitsубиси паджеро», преодолев тяжёлую извилистую дорогу от Еревана, заезжал в Степанакерт. На его заднем сиденье спал Марат. Соне не удалось уснуть. Открыв окно, она любовалась красотой природы. Вёз их старый ереванец, который хорошо знал местность. На протяжении всей поездки он рассказывал интересные истории, связанные с Арменией. Соня не знала армянского, и ей повезло: водитель хорошо владел русским языком.

— Марат, просыпайся, — погладила она парня по плечу.

Он открыл глаза:

— Приехали?

— Шуши только проехали, — важно прокомментировал водитель.

Марат посмотрел в окно, и на его лице сразу появилась улыбка. Он узнал знакомые места, которые не посещал уже три года.

— Нравится тебе здесь? — спросил он девушку.

— Очень красиво, — кивнула Соня, одарив Марата нежным взглядом своих зелёных глаз.

После двух дней, проведённых вместе в Ереване, они стали ещё ближе друг другу, и если раньше она иногда немного сомневалась в принятом решении выйти за Марата замуж, то теперь была уверена в своём решении.

Родившись и прожив всю свою жизнь в Москве, она за свои 25 лет только слышала рассказы о Кавказе и Армении. Посетить эти красивые места ей не удавалось. Но теперь, согласившись

выйти замуж за Марата, они приехали, чтобы присутствовать на свадьбе троюродного брата, а также получить благословение бабушки на их собственную свадьбу. Посетить предварительно Ереван было спонтанной идеей Марата.

— Нас можно высадить за базаром, — сказал Марат водителю.

— Может, лучше на Сасунци, на рынок зайдёте? — предложил водитель.

— Нет, на рынок мы ещё успеем зайти... Выскочим на Абрамяна. Там двор наш...

Водитель кивнул в знак согласия.

Джип завернул в переулок и спустя минуту остановился возле пятиэтажного, старенького, но всё же чистого дома.

Марат поблагодарил водителя, заплатил ему и, достав из багажника большой чемодан на колёсиках, покатил его по тротуару. Соня весело шагала рядом, наслаждаясь бархатным теплом сентябрьского солнца.

— Слушай, тут так чисто вокруг... — заметила она, — даже не верится, что рядом рынок!

— Рынок находится там! — указал подбородком Марат, — на той улице. Просто вход на рынок расположен на противоположной стороне... — и гордо добавил: — Здесь везде очень чисто и красиво. Тебе понравится.

Через пару минут они свернули во двор.

Попав внутрь двора, у Сони сложилось впечатление, что она перенеслась во времени лет на 50 назад. Две пятиэтажки стояли напротив друг друга, между ними на площадке в центре чего только не было... И маленький магазинчик в какой-то самодельной постройке, и несколько скамеек, квадратом стоящие вокруг стола, за которым могли без труда разместиться человек 15, турники, песочница и качели, судя по всему, сделанные своими руками, и припаркованные машины, в большинстве своём старые «жигули» или иномарки конца 1990-х годов. От окон одного дома до окон другого, на уровне третьего, четвертого и пятого этажей, были натянуты верёвки, на которых сушилось бельё.

При всём этом атмосфера, царившая во дворе, напоминала коммуны. Дети большой компанией играли в салки, мужчины играли за столом в нарды, молодые ребята стояли возле турника и по очереди подтягивались, молодые женщины находились возле песочницы, болтая и следя за своими малышами, играющими

рядом. Те, кто постарше, сидели на скамейках возле подъездов и, грызя семечки, о чём-то судачили.

Марат смотрел на эту картину, и лицо его излучало радость. Он взглянул на Соню:

— Жизнь кипит. Посмотри, как тут весело!

— Да-а-а-а! — воскликнула девушка. — Судя по всему, двор живёт как одна семья.

— Не двор! — поправил её Марат. — Весь город! Даже не город... Весь Арцах так живёт. Здесь уровень преступности на нуле. Её вообще нет!

1.2

— Мой родной мальчик! Как ты вырос! Совсем мужчина взрослый стал! — Бабушка Нунэ, маленькая, жизнерадостная, одетая в байковый домашний халат и шлёпанцы, обнимала и смачно целовала поочередно в обе щеки внука.

— Ну, всё-всё, татик*, — аккуратно освобождаясь из её объятий, сказал Марат. — Я же не один приехал...

Нунэ только сейчас взглянула на красивую девушку, стоявшую рядом и скромно улыбающуюся. Они застали бабушку возле подъезда, и Соня оказалась под оценивающим взглядом соседей, наблюдавших эту картину со стороны.

Бабушка с любопытством начала разглядывать спутницу внука. Немного пухленькая, но в меру, с красивыми очертаниями пропорциональной фигуры, Соня была белокожей девушкой с каштановыми, волнистыми и длинными волосами. Её зелёные глаза сверкали, словно два изумруда, озаряя всё вокруг добротой и теплотой; пухлые алые губы и красивый, ровный нос дополняли её правильные черты лица.

— Это София, татик! — представил её Марат, и пояснил: — Моя невеста!

Бабушка кивнула и дружелюбно, но всё же с подозрением спросила:

— Соня, ты не из наших мест?

* Татик [tatik] — бабушка. — Пер. с армянск.

— Нет, — растерялась девушка. — Я в Москве родилась, и... родители мои.

— Ну всё, татик! — прервал невесту Марат. — Сейчас какая разница? Потом всё расскажем. Держишь нас на улице.

— Ва-ай! — хлопнула бабушка себя двумя руками по ногам. — Сейчас я вас накормлю. Пойдём в дом! Я за хлебом бежала...

— Вы зайдите, — предложил Марат, — а я сбегаю за хлебом.

— В соседнем дворе, — сказала бабушка, — свежие тонрахаци* там купи, а мы пока накроем стол.

— Хорошо, я чемодан занесу и побегу, — пробормотал Марат.

Когда спустя 15 минут парень поднялся на второй этаж, Нунэ с Соней уже шустро накрывали стол в зале небольшой трёхкомнатной квартиры бабушки. На белой скатерти находилась тарелка со свежими овощами и зеленью, домашние соленья, сыр, тонко нарезанный суджук и приправа из мацуна** с чесноком. Не успела Соня положить в центр стола блюдо с долмой, как бабушка уже начала жарить на скорую руку мясо с картошкой. Услышав, что внук вернулся, она начала ему рассказывать:

— Я вас ещё вчера ждала. Днём Ашот позвонил, сказал что не приедете.

— Да, — подтвердил Марат, — у папы работа...

— Слава Богу, что хоть работа есть, — вздохнула бабушка. — Тут вон... мужчинам и заняться нечем. Перебиваются кое-как... Всё! — заключила она. — Мясо готово! Я его вечером приговорила, оставила, чтобы согреть, когда вы приедете... Пойдём за стол, мой родной.

Марат кивнул и пошёл в зал, где Соня, красиво всё засервировав, молча ждала их.

— Вай, какая молодец! — улыбаясь, похвалила её бабушка. — Быстро стол накрыла. Настоящая армянская невеста!

Девушка от похвалы засмутилась и заняла место за столом.

Квартирка Нунэ была маленькая, но очень уютная и чистая. В зале стоял сервант, где красовалась вся праздничная посуда, и засервировать ею стол в принципе было несложно. Соня впервые видела бабушку Нунэ, но рассказы Марата о ней, судя

* Тонрахаци [tonrahaci] — лепешка, выпеченная в тандыре. — Пер. с армянск.

** Мацун [matsun] — мацони. — Пер. с армянск.

по всему, соответствовали действительности. Это была очень дружелюбная бабушка, которая на самом деле прожила нелёгкую жизнь, но осталась миролюбивой и справедливой, хотя и упрямой. Вырастила сына и дочь, можно сказать, одна, так как её муж умер молодым от рака мозга, оставив жену с детьми 10 и 12 лет. Вначале сын уехал в Москву, а следом за ним дочь. Нунэ же, не поддаваясь на уговоры детей, осталась в своём родном Степанакерте. Она ни в какую не соглашалась переезжать к детям, живя в своей квартире одна. Теперь же все тяготы жизни остались позади, предстояла свадьба внука её младшей сестры, и вся семья должна была собраться на торжестве.

— Ашот не сможет приехать? — не теряя надежды, спросила Нунэ, садясь за стол напротив Марата.

— Нет, — с сожалением покачал головой парень. — Он должен был с нами вместе лететь, но у него не получилось. В институте учебный год только начался, а он — декан.

— Ва-ай! — воскликнула бабушка. — А я и не знала. Хорошо, что мой сын своими знаниями делится.

— Да, — улыбнулся Марат. — Отец — настоящий профессор! Нунэ покачала головой:

— Нелли тоже не смогла приехать. Хорошо хоть, ты приехал. Всех разбросала жизнь по миру...

Раздался шорох в коридоре, было слышно, что кто-то вошёл в квартиру, так как двери не запирали.

— Тётя Нунэ! — послышался мужской голос.

— Заходи, заходи, Азат-джан!

В зале появился парень лет 25, одетый в джинсы, черную футболку и кроссовки. Улыбаясь, он дружелюбно смотрел своими чёрными глазами на гостей.

— Ну, с приездом, брат! — воскликнул гость.

— Азат, дружище! — воскликнул Марат, вскочив со стула.

Он подлетел к парню, и, пожав руки, они прислонились друг к другу щеками, как будто поцеловавшись, как обычно здороваются армяне.

— Ты поправился, брат! — разглядывая Марата, заявил Азат, хотя его фигура была практически такая же. — Видать, Москва хорошо кормит?

— Какой поправился? — строго вмешалась в разговор Нунэ. — Вы все худые и силы в вас нет! А ну-ка сели быстро кушать!

— Да-да, тётя Нунэ... Не ругайтесь!

Ребята сели за стол. Марат познакомил Азата с Соней, рассказал ей, что это его друг детства. Они вспомнили пару историй: как московский модник Марат приезжал в Степанакерт и рассказывал местным ровесникам про мировую политику, как детвора с юмором воспринимала его истории.

Минут через двадцать Азат встал и просящим тоном обратился к бабушке:

— Тётя Нунэ! Не ругайтесь только, но можно я Марата заберу на часик? Там жених наш ждёт. Он так рад будет увидеть брата...

— Идите! — проворчала Нунэ, тщетно пытаясь придать строгость своему лицу. И, повернувшись к Соне, ласково добавила: — А мы с доченькой пока поболтаем.

Марат с Азатом дошли до подъезда Самвела меньше чем за 5 минут. Жених, он же троюродный брат Марата Самвел, был на год старше своего московского родственника, и с самого детства они очень сильно дружили, несмотря на то, что жили в разных странах. Азат же, одноклассник Самвела и сосед Марата, всегда был рядом с ними, словно их третий брат.

Поднявшись на третий этаж такого же дома, как и дом бабушки Нунэ, друзья остановились перед квартирой.

— У них, наверное, суета там, — произнёс Марат.

— Ты не поверишь! — засмеялся Азат. — Вся родня готовится к свадьбе... кто в ресторане сейчас, кто гостей встречает... а твой брат дома один спит.

— Спит?! — удивлённо воскликнул московский гость.

— Спит! — кивнул Азат. — Он мне звонил пару часов назад, сказал, что хочет поспать, а то завтра тяжёлый день. Просил разбудить, если ты приедешь.

— Ну, давай тогда поднимем его! — решительно заявил Марат и громко постучал в дверь. Подождав несколько секунд, Азат повторил стук. За дверью послышались шаги. Затем звук открывающегося замка. Дверь распахнулась, и перед друзьями предстал Самвел. Светловолосый, кудрявый, ниже ростом, чем свои друзья, но шире в плечах и более накачанный. Он смотрел на них своими большими серыми глазами и улыбался:

— С приездом, брат! Я думал, ты уже не приедешь.

— Я же писал тебе в «Вотсап», — усмехнулся Марат. — Я в Ереване был... Вроде свадьба ещё не началась, а я уже тут.

— Свадьба завтра! — объявил Самвел. — И самый дорогой гость там — ты! Без тебя я бы не играл её!

— Уф-ф-ф! — воскликнул со смехом Азат. — Ты что, так подарок хороший выбить хочешь?

— Причём тут подарок?! — оскорбился Самвел. — У тебя все мысли только о выгоде.

— Ладно, хватит ругаться! — призвал их Марат. — Выходи, поболтаем.

— Иду! — ответил Самвел, сунув ноги в тапочки.

Ребята просидели возле подъезда пару часов, вспоминая разные истории, происходившие с ними в прошлом. Марат рассказывал друзьям о жизни в Москве, о своих планах на дальнейшую жизнь с Соней.

Было уже совсем темно, когда он зашёл в квартиру бабушки. Но, как ни странно, Нунэ и Соня не спали. Они сидели на кухне, болтали и, смеясь, что-то готовили.

— Что вы делаете? — удивился Марат.

— Ва-ай, вернулся! — весело воскликнула бабушка.

— Бабушка учит меня кое-что делать, — добавила Соня.

— Учу твою красавицу готовить жингялов хац*! — гордо подтвердила Нунэ, — А то ни в Армении, ни тем более в России никто нормально её этому не научит.

— Ясно, — улыбнулся Марат. На душе у него стало тепло, когда перед его глазами предстала Соня, перебирающая зелень с собранными под повязкой волосами. Это его женщина, Марат чувствовал это всем сердцем.

* Жингялов хац [jɪŋɣalov ɥɑc] – национальное арцахское блюдо (лепешка с зеленью). — Пер. с армянск.

1.3

На следующий день Марат проснулся около семи часов утра. Нунэ постелила ему в зале, а Соню уложила в спальне. Молодые, естественно, не противились решению бабушки, ведь они ещё не были женаты и нарушать порядки, по которым жили на Кавказе, не имели права. По крайней мере находясь тут.

К удивлению Марата, Соня уже была на кухне и варила кофе под чутким руководством бабушки.

— Доброе утро! — поздоровался парень. — А что вы так рано проснулись?

— Рано ему, — проворчала Нунэ. — Двадцать шестое сентября сегодня. Надо на свадьбу собираться, а Сонечка хочет ещё на рынок сходить. Так что умывайся, пей кофе и веди девочку сначала на рынок, а потом к парикмахерше! Я позвоню Аиде и скажу, что вы придёте.

Марат с удивлением усмехнулся:

— Сонечку? Ну вы даёте!

— А ты как думал? — весело воскликнула бабушка. — Наша невеста должна быть красивей всех сегодня!

Соня мешала в джезве кофе и, смеясь, подмигивала парню.

Марат ещё раз усмехнулся и, улыбнувшись, пошёл в ванную комнату.

Через полчаса они с Соней уже шагали в сторону рынка.

— Не пойму, что тебе приспичило сегодня на рынок идти? — не унимался Марат. — Мы ещё 2-3 дня точно здесь будем... Успели бы сходить.

— Просто я спросила у бабушки про салон красоты. Она мне сказала, чтобы сначала мы пошли на рынок, но только рано утром. Говорит, что потом не до рынка будет... свадьба, гости и так далее... — Соня улыбнулась. — Ну как ей отказать? Она же такая хорошая бабулька... и она так счастлива, что ты приехал!

Марат вздохнул:

— Даже позавтракать не дала. Кофе, говорит, пей и иди!

Соня рассмеялась:

— Пока ты спал, она мне строго сказала, чтобы мы на рынке попробовали жингялов хац... Чтобы потом, вернувшись, сравнили с тем, что она приготовила.

Марат расхохотался:

— Ну, бабушка даёт! Хочет, чтобы её похвалили. Нам же на свадьбу сегодня идти...

— Пойдём, значит, сытыми, — пожала плечами Соня.

Степанакертский рынок считается лучшим в Карабахе. Торговля там начинается ранним утром, и около восьми утра на рынке уже полно народу. Ещё следует учесть, что в субботу люди закупаются больше обычного.

Едва войдя на рынок, Марат с Соней наткнулись на большой прилавок, где две женщины делали жингялов хац, тут же его жарили и продавали. К ним стояла очередь из трёх человек, ожидающих свежие лепёшки. Марат подошёл к ним и скромно попросил:

— Можно нам две... жингялов хац... и тан* попить.

— Можно, джигярь*, — улыбнулась одна из женщин. Вторая подняла глаза и, не отрывая рук от приготовления теста, мило спросила:

— Не местный? Откуда приехал?

Марат кивнул, поняв, что отсутствие акцента и русская речь выдавало в нём туриста:

— Из Москвы приехал. Но мои родители отсюда.

— А красавица твоя? — спросила женщина, продолжая улыбаться Соне.

— Я первый раз на Кавказе, — весело ответила девушка.

— Нравится у нас? — продолжала допрос женщина.

* Тан [tan] — национальный кисломолочный напиток. — Пер. с армянск.

** Джигярь [jiguar] — дорогой сердцу человек. — Пер. с армянск.

— Очень! — воскликнула Соня. — Я бы жила здесь с удовольствием!

Женщины гордо рассмеялись, и та, что готовила, философски заметила:

— Э-эх... У нас всем нравится. Наша земля как будто рай, который никак поделить не могут.

— А как в Москве вам живётся? — спросила вдруг вторая женщина, которая снимала готовые лепёшки с печки и отдавала клиентам, принимая от них оплату.

— В Москве нормально, — ответил Марат, — только много работы и вечная суета. Спокойствия там нет!

— Да. У нас здесь отдыхать хорошо, — заявила та же женщина.

— А что за зелень вы туда добавляете? — с интересом спросила Соня. — Мне бабушка вчера сказала, что в жингялов хац двадцать видов зелени, но названия их так и не поняла.

Женщины переглянулись, и та, которая готовила тесто, с гордостью ответила:

— Эта зелень растёт только у нас, в Арцахе. Есть тут, конечно, и те виды, что другие народы знают, но немного. Например, дикий мак, мокрица, конский щавель, фиалка. Но главная зелень — это наша королева — кндзиминдзук*. Её нигде больше в мире нет!

— Не только она, — добавила вторая женщина, — ещё кярн акач, паравипорт. Много зелени именно арцахской.

Соня взглянула на Марата, который улыбался, радуясь тому, что его невесту интересуют такие вещи.

Пока разговаривали, их лепёшки приготовились. Соня взяла лепёшки и тан, а Марат достал деньги, чтобы расплатиться. Но женщины ни в какую не брали оплату.

— Вы гости! Наша земля славится добром, и нам приятно уважить наших гостей, предложив попробовать национальные блюда, — настаивала женщина.

Соня была шокирована таким отношением. Запивая лепёшку таном, она не могла успокоиться:

— Я такого ещё не видела! Они стоят за прилавком целый день, готовят и продают эти лепёшки за копейки. При этом не берут

* Кндзиминдзук [kndzmnndzuk] — зелень, растущая только в Арцахе. Используется для приготовления джингялов хац. — Пер. с армянск.

с нас деньги. А если каждый второй туристом окажется? Они что, бесплатно будут работать?

— В этом весь Арцах, — ответил ей Марат, — они гордятся своей землёй и своим отношением к гостям... Со временем ты это поймёшь. Им приятно представить, что мы с радостью будем вспоминать Арцах.

Съев лепёшки, Марат с Соней пошли гулять по рынку. От ассортимента зелени, овощей и фруктов разбегались глаза. Десятки видов домашней водки поражали: тутовая, абрикосовая, кизилловая и многие другие — торговцы предлагали их продегустировать.

На рынке кипела жизнь — Арцах был представлен своими плодами, выращенными трудолюбивыми людьми на плодородной и щедрой земле.

1.4

Около 13 часов Марат с Соней заходили в степанакертский собор Покрова Божией Матери. Церковь эта была построена недавно и являлась самой большой в городе. Стены из розового и красного туфа придавали какую-то теплоту Божьему дому, а смотрящая в небо колокольня вместе с куполом самого храма чем-то напоминали две вершины священной для всех армян горы Арагат.

Марат впервые был в этой церкви, но сразу отметил для себя этот приём, который использовал архитектор.

Соня была одета в длинное бордовое шёлковое платье с открытыми плечами и затянутым поясом. На груди сияло ожерелье из граната, которое красиво гармонировало с ее образом. Марат шагал рядом в бежевом льняном костюме, лёгком и стильном. По этой паре сразу было видно, что они не местные, несмотря на типично армянскую внешность Марата.

Внутри церкви уже была толпа людей. Процесс венчания только начался. Бабушка Нунэ со многими другими взрослыми не пошла в церковь, а ждала гостей в банкетном зале.

Самвел стоял, прямо держа спину, одетый в чёрный смокинг, и смотрел на священника. Его невеста Гаянэ, почти одного роста с женихом, в пышном свадебном платье была рядом с ним. Святой отец, высокий и худой пожилой мужчина в чёрном, как обычно одевались армянские священнослужители, звонким голосом читал молитву. Позади молодожёнов стоял парень и девушка лет 35.

Пока священник читал молитву, а церковный хор пел, Марат шёпотом объяснял Соне все тонкости обычаев:

— Тот, кто стоит сзади, это каворь*. Рядом с ним его жена, каворь кин...

— Крёстная мать? — хихикнула Соня.

— Да, — серьёзно ответил Марат, — это самые главные люди на свадьбе после жениха и невесты.

— А свидетели? — спросила Соня.

Марат кивнул подбородком в сторону жениха:

— Слева от Самвела, типа как свидетель... называется азаб-баши**. Это Артур, он тоже в нашем доме живёт. Рядом с невестой её сестра, незамужняя, арснакур***, — как свидетельница. Невесту я не знаю.

— А почему ваш друг Азат не стал свидетелем? — спросила Соня.

Марат улыбнулся, невольно кинув взгляд на Азата, стоявшего в толпе зрителей.

— Посмотри на него, — со смешком произнёс парень, — какой из него свидетель? Он и сам бы на это не согласился.

Азат стоял, переминаясь с ноги на ногу, очевидно, с нетерпением ожидая окончания обряда. Он был одет не совсем по-свадебному. Вместо костюма на парне были лёгкие белые брюки, мокасины, надетые на босую ногу, и яркая разноцветная шёлковая рубашка навыпуск. Глаза его скрывались за тёмными очками. Можно было подумать, что этот человек вышел на пляж и случайно забрёл на свадьбу.

Соня удивленно улыбнулась:

— Почему он так выглядит?

— Азат — любитель погулять, — ответил Марат. — Я уверен, у него и костюма нет. Он далёк от этого всего. С детства ночами где-то гулял, постоянно с кем-то дрался и школу даже не окончил.

— Кошмар! — возмутилась Соня. — А как же родители его?

* Каворь [qavog] — крёстный отец. — Пер. с армянск.

** Азаб-баши [azab bashi] — свидетель на свадьбе, неженатый молодой человек со стороны жениха. — Пер. с армянск.

*** Арснакур [harsnaqur] — свидетельница на свадьбе, незамужняя девушка (сестра) со стороны невесты. — Пер. с армянск.

— У него нет родителей, — печально произнёс Марат, — когда он был ребёнком, их убили в Красноярске, кажется... зарезали. Его бабушка вырастила, да и та умерла несколько лет назад. Он — круглый сирота. Но парень золотой. Из всех нас он самый благородный и порядочный.

С ужасом смотря на Азата, Соня спросила:

— Убили... за что?

Марат горько усмехнулся:

— За то, что армяне! Азербайджанцы убили... Они жили в Азербайджане... В 1995-м, после войны, его отец с кем-то поспорил на работе и как-то эмоционально поругался... Азербайджанец тот сделать ничего не мог, так как отец Азата был старше по должности. Но там их община большая очень была и они затаили злобу. Ещё и война только закончилась... Короче, ночью к ним в квартиру пришли и... зарезали его и жену... Азат тогда в Степанакерте у бабушки был... Короче, кошмар... Потом расскажу.

Чтобы не отвлекаться на печальные темы, Марат и Соня вновь устремили свои взоры на молодожёнов. К тому времени уже закончился обмен кольцами, и священник, передав увесистый крест каворю, одел на молодых золотого цвета короны. Под продолжавшуюся молитву, которую читал священнослужитель, жених с невестой повернулись лицом друг к другу и, немного наклонив головы, соприкоснулись коронами. Каворь же всё это время сзади над их головами держал крест и, прикоснувшись к месту соединения корон, зафиксировал его.

Весь обряд и обстановка как будто переносили приезжих из Москвы в какой-то французский роман. Таинство и средневековое волшебство висели в воздухе, когда совершался обряд.

Наконец священник закончил, все присутствующие радостно поздравили молодых и направились к машинам.

Во дворе уже Марат с Соней подошли к жениху с невестой.

— Поздравляю тебя, брат! — обнял и поцеловал Марат Самвела.

— Спасибо, дорогой! Дай Бог, чтобы скоро мы у вас гуляли на свадьбе, — радостно ответил жених.

— Спасибо! — улыбнулась Гаянэ.

Соня ответила ей тем же, легонько кивнув головой. Она наконец смогла рассмотреть невесту. Девушка была не такая высокая, как могло показаться вначале. Не больше 165 сантиметров. Просто учитывая её каблуки и маленький рост Самвела, они смотре-

лись на одном уровне. У Гаянэ были светлые волосы, очаровательная улыбка и очень красивые серо-голубые, большие глаза, которые давали очень красивый контраст с её смуглой кожей.

Рассевшись по машинам, все поехали в ресторан. Конечно, туда можно было дойти и пешком. Банкетный зал с символичным названием «Ной» располагался на проспекте Азатамартикнери, буквально на соседней улице. Но молодые хотели покататься. Лимузин жениха и невесты плыл по дороге первым, словно кит во главе стаи. За ним ехали остальные автомобили, украшенные лентами и шариками, сигналив вместе и показывая прохожим, что едет свадьба.

Всё катание заняло не больше двадцати минут, кортеж просто сделал круг по городу и вернулся обратно в центр.

Ресторан «Ной» располагался в двухэтажном особняке светло-бежевого цвета с арочными окнами на втором этаже, где собственно и находился сам банкетный зал. Перед входом с широкой парадной лестницей молодых уже ждали остальные гости.

Пока молодые и сопровождающие их шли от машин ко входу, встречающие кидали в жениха с невестой изюм и орехи.

Вся процессия подошла к лестнице, где мать Самвела сначала накинула на молодых лаваш, потом, взяв ложку мёда, сунула её в рот жениху. Вынув ложку, женщина сразу же отправила её в рот невесты. Это была древняя армянская традиция, чтобы жилось вместе сладко и в достатке.

— Вообще, — снова склонился над ухом Сони Марат, — это делают перед входом в дом, типа в первый раз невеста входит в качестве жены... Но сейчас всё уже в ресторане делают. Теперь тарелки будут бить. Кто первый разобьет, тот и будет главой в семье...

Переступая порог зала, молодые топнули по тарелкам, лежавшим на пороге, и под гром аплодисментов гости кричали, что Самвел первый.

Музыканты уже играли национальную музыку, гости (а их было около трёхсот человек) быстро расселись за столы.

Белый, украшенный цветами зал был очень красив. Столы ломились от всевозможных закусок. На красивых, вышитых золотом белоснежных скатертях лежали блюда со свежими овощами и зеленью, мясные и рыбные ассорти, несколько разных сыров, запечённые севанские форели красиво возвышались над

плоскими тарелками и конечно же только поставленные на стол горячие жингялов хац, который Соня с Маратом уже дважды за этот день успели поесть.

Москвичи сели за один стол вместе с Азатом и другой молодёжью. Жених с невестой сидели за отдельным столом, по краям от них каворь с каворь кин и азаб-баши с арснакур. Соня не запомнила названия на армянском и называла их в уме обычно, по-русски.

Официанты предложили напитки, ребята в основном пили туговую водку, а девушки вино. Первый тост сказал тамада, открыв застолье и объявив каворя главным на сегодняшнем вечере. И начался праздник.

Веселье шло на полную катушку, но, что удивительно, при огромном количестве выпитого спиртного за столами был чёткий порядок. Все гости слушали тамаду, затем тостующего. Вставали, когда была необходимость, молчали, если нужно молчать, танцевали в тот момент, когда все выходили на танец.

После тоста, сказанного каворем, объявили танец жениха и невесты. Это был пиковый момент свадьбы. Все танцевали национальные танцы, многие — размахивая в руке платком.

Спустя сорок минут плясок, тамада объявил всем, что ожидается тост. Гости послушно уселись за столы, куда как раз принесли шашлык из осетрины, свинины, курицы и баранины с зажаренными на мангале картошкой, болгарским перцем и баклажанами.

Тамада почему-то стал говорить по-армянски, хотя до этого в основном изъяснялся на русском, лишь добавляя какие-то выражения на родном языке.

Стало ясно, что слово будет говорить кто-то очень уважаемый, так как люди затихли и смотрели на сцену. Соня ожидала, что выйдет кто-то вроде мэра города или крутого бизнесмена, но она ошиблась...

Опираясь на палку правой рукой, поддерживаемый молодым парнем слева, к микрофону подошёл старик. Несмотря на сгорбившуюся спину, его взгляд был очень ясным, в глазах читалась мудрость и печаль. Опрятно одетый, с полностью белой шевелюрой и бородой, дед взял микрофон и окинул взглядом весь затаившийся зал.

— Я не хочу долго... — начал он говорить звонким голосом на русском языке с едва заметным акцентом, — конечно, я очень

рад сегодняшнему событию... Я не хочу говорить, что на нашей земле появилось новое дерево, которое, даст Бог, скоро даст нам плоды... Нет! Мы все, армяне, живущие в Арцахе или родившиеся тут, — одно большое дерево! И на этом дереве сегодня появилась новая веточка... Какие-то ветки стареют на нашем дереве... усыхают и опадают... какие-то растут... не давая плодов. Какие-то бывают как сорняки... мешают расти дереву... Без этого тоже никак не обойтись... — Старик задумчиво посмотрел куда-то вдаль и после небольшой паузы печально продолжил: — Дай Бог, чтобы ваша веточка, которая сегодня появилась на свет, дала нам хорошие плоды... Тот, кто говорит, что сегодня родилась новая семья, не прав! Весь Арцах, мы все... Все — одна большая семья! Как то дерево. А вы лишь веточка этого дерева... Но я хочу поднять бокал не за это... — Он снова сделал паузу и с печальными глазами продолжил: — Мы не должны никогда, ни при каких обстоятельствах, ни при каких радостных днях, ни на одну секунду не забывать те веточки нашего дерева, которые были срублены молодыми. Никогда мы не забудем наше древнее дерево. Древнее многих в этом мире... Но всю свою историю его хотят срубить... И пока будем помнить тех, благодаря которым мы всё ещё живы, помнить тех, кто положил свою жизнь ради того, чтобы сегодня наше дерево всё ещё стояло, мы будем жить! Потому что мы никогда не забудем те реки слёз наших женщин, которые смешались с реками крови наших мужчин!

В глазах деда не было слёз, и голос его не дрогнул, но то чувство, с которым он это говорил, невольно передалось всем.

— Я поднимаю сегодня этот бокал за память наших ушедших братьев, сестёр, матерей, отцов и детей! За тех, чьи души всегда рядом с нами. Мы будем помнить их всегда!

Все молча осушили свои бокалы и рюмки. Дед медленно, опираясь на палочку, пошёл назад, за свой стол.

Музыкант стал играть на дудуке, все сели и вернулись к трапезе. Марат, понимая интерес Сони, склонился над её ухом:

— Этого деда зовут Масис. Он герой! Его весь Арцах знает. Ему лет за девяносто, он в детстве был партизаном на войне с немцами, а во время войны с Азербайджаном в девяностых годах воевал вместе с сыновьями своими... У него три сына было, все погибли... Он герой войны.

— На русском хорошо говорит, без акцента, — заметила Соня. Марат улыбнулся:

— В советские времена он был в Москве деканом факультета востоковедения...

— О! — улыбнулась девушка. — Так он твой коллега!

— По специальности, — кивнул Марат, — но я пока даже не кандидат наук... а он — профессор! Когда война началась, он взял своих сыновей и приехал сюда воевать. После их смерти остался здесь. Все думали, он не переживёт это... но он очень сильный мужик и очень умный. К нему даже Аво прислушивался...

— Это герой какой-то? — спросила Соня

— Да, Монте Мелконян. Аво — его называли так... Потом расскажу как-нибудь...

Соня согласно кивнула и сконцентрировалась на музыке. Дудук закончил играть, разрывая сердца присутствующих печальным мотивом. И снова началось веселье. Послышалась музыка, молодёжь выстроилась в линию на танцполе, и, взявшись за руки, начали танцевать круговой танец кочари*.

Вначале всего пятеро, потом люди стали присоединяться к змейке. Первой шла девушка, размахивая платком и задавая ритм музыке.

Азат подошёл к Марату и радостно воскликнул:

— Ты так и будешь сидеть всю свадьбу?

— Ты же знаешь, что я не умею и не особо люблю танцевать, — улыбнулся Марат в ответ.

Азат махнул на него рукой и сказал:

— Ну и сиди. А вот невесту твою мы научим! — Он протянул руку Соне и добавил: — Пойдем!

— Но я даже не знаю, как это танцуется, — виновато заявила девушка.

— Сейчас научим! — настаивал Азат. — А твой жених пусть сидит как монах.

Соня взглянула на Марата, он кивнул ей, чтобы не стеснялась и приняла предложение друга. Девушка встала, вместе с Азатом они присоединились к цепочке танцующих. Под удары барабана все вместе делали шаги, приподнимали ноги и топали.

Азат стал объяснять Соне, показывая движения:

* Кочари [qochari] — национальный армянский танец. — Пер. с армянск.

— Шаг, ещё шаг, топнули и назад... Пауза и снова... Ничего сложного, просто делай как все... Если по-другому, просто повторяй за всеми и слушай только удары барабана.

Змейка уже насчитывала больше тридцати человек, в основном молодёжь. Все, держась за руки, исполняли одинаковые движения ногами. Это было очень символично и красиво. После слов, сказанных дедом Масисом, действительно казалось, что это одна большая семья, которая не просто умеет танцевать, а, чувствуя друг друга, совершает одинаковые движения. Соня была под большим впечатлением от этого танца, так явно показывающим дружбу и сплочённость одного народа.

После получасового кочари последовал очередной тост, а за ним, очень торжественно и ярко, вынесли огромную тыкву, внутри которой был плов с изюмом и курагой. Марат объяснил Соне, что это главное свадебное блюдо под названием хапама*.

Выглядело всё феерично. Тыкву поставили на стол молодожёнов, откуда официанты разнесли её всем желающим гостям, положив на тарелки и сладкий плов.

У Сони уже не было сил есть, и она, так же как и Марат, отказалась от угощения.

— Уже два часа ночи, — аккуратно произнесла девушка. — Свадьба долго ещё будет?

Марат лишь засмеялся:

— Да ты что! Они ещё выпьют цистерну чачи, потом кофе, а утром хаш покушают и спать лягут. Раньше шести утра не разойдутся!

— Все? — с ужасом спросила Соня, понимая, что тут много детей и стариков, которым наверняка тяжело столько сидеть.

— Да нет... — пожал плечами Марат. — Уже многие ушли, если ты заметила... Через час, я думаю, останется человек сто, самых близких и самых стойких... Досидят до утра максимум пятьдесят... Ты устала? Домой хочешь?

— Как-то неудобно... — кротко произнесла девушка, — но я бы пошла домой... Мы встали очень рано... Тем более бабуля вон уже собирается...

* Хапама [gharama] — национальное армянское свадебное блюдо из тыквы. — Пер. с армянск.

— Да... — согласился Марат, — я тоже устал, думаю, можем идти.

— Впечатлений сегодня у меня море! — улыбнулась Соня, нежно посмотрев на Марата.

— Главное, чтобы тебе понравилось, — ответил тем же ей парень.

— Мне очень понравилось всё! Я как будто в рай попала, — ответила девушка, и это была чистая правда. Соня, выросшая в Москве, никогда в жизни не видела такого порядка на большой свадьбе. А красота их танцев? А блюда? А отношение людей друг к другу? Да тут всё было как на другой планете. Разве может всё это не понравиться? Это же рай! Настоящий, не придуманный и не фальшивый...

1.5

Соня и Марат ещё крепко спали, когда рано утром послышался грохот. Было около 8 часов утра. Марат проснулся и, не понимая, что происходит, натянул на себя джинсы и вышел в зал. Послышался ещё один взрыв, затем ещё...

Бабушка Нунэ уже не спала. Она спешно бросала в спортивную сумку разные вещи, фотографии в рамках, документы, ювелирные украшения.

— Что происходит, татик? — удивлённо спросил Марат.

— Собирайте вещи, бала*! Надо идти в бомбоубежище!

— Куда? — состроил гримасу парень.

— Бомбят с утра! — воскликнула бабушка. — Все в бомбоубежища бегут. Что будет, никто не знает...

— Как это бомбят? Кто? — спросила только проснувшаяся Соня.

— Э-э-э-эх! — нервно воскликнула Нунэ. — Кто может нас бомбить? Турки!

Марат с Соней в недоумении переглянулись. В этот момент звуки взрывов послышались рядом, буквально во дворе.

— Берите самое необходимое! — скомандовала Нунэ. — Надо бежать в бомбоубежище.

Буквально через пару минут они уже выбежали из подъезда. Во дворе дома творилась суета. Кто-то, таща за собой детей, быстрым шагом шёл в сторону дороги, кто-то засовывал чемоданы

* Бала [bala] — нежное обращение к ребенку. — Пер. с армянск.

в автомобиле, второпях собираясь уехать, кто-то просто бежал в непонятном направлении... Чувствовалась паника и угроза, повисшая в воздухе. Было трудно поверить, что несколько часов назад люди мирно сидели во дворе и, смеясь, обсуждали планы на будущее. Сейчас уже никто не помнил об этом. Все думали только о том, что раз ракеты летят на мирных жителей, значит, это уже не мелкие перестрелки на границе, а настоящие боевые действия. И доказательством тому был чёрный дым, поднимающийся от тех мест, где горели дома.

— Куда бежать? — с ужасом спросила Соня.

— В административных зданиях есть подвалы! — воскликнул Марат. — Там и надо прятаться. Например, в музее истории... не доходя до парка...

— Да, пойдёте туда, — согласилась Нунэ.

Они спешно направились в сторону парка. Выйдя на улицу Сасунци, перед их глазами предстала ужасная картина. Люди бегали взад-вперёд, не зная, куда податься, а ракеты продолжали падать с разных сторон, разрушая всё вокруг. И каждый бегущий куда-то человек надеялся, что ракета не попадёт в него.

Вдруг возле них резко остановилась машина. Старенький «опель-омега» чёрного цвета затормозил, буквально влетев на тротуар. С пассажирского сиденья выскочил парень, им оказался Самвел:

— Тётя Нунэ! Марат!

— Самвел! Родной мой! — воскликнула бабушка. Слова были излишни, и время сейчас было на вес золота.

— Садитесь быстро в машину! Мы отвезём вас в церковь.

Просить дважды не пришлось, Марат уже закидывал сумки в багажник, после чего они за несколько секунд уселись на заднее сиденье машины.

— Погнали, Артур! — скомандовал Самвел, и молодой парень за рулём машины резко надавил на газ.

— Что происходит, брат? — спросил Марат, едва они тронулись.

— Азеры бомбят со всех сторон! — выдохнул парень, только вчера сыгравший свадьбу. — Вчера наши с ними на границе сцепились... как обычно, постреляли друг в друга, не более... Но такого никто не ожидал! Снаряды летят повсюду... Видать, зреет что-то серьёзное...

— Где все, Самвел? Где Каринэ, Асмик? Жена твоя где? — с тревогой в голосе спросила Нунэ.

— Мы с утра уже два раза съездили, — ответил Самвел, — отвезли всех. Мама с женщинами в бомбоубежище на улице Давид-бека... Гаянэ там же, куда я вас везу...

Собор Покрова Божьей Матери, в котором накануне все праздновали венчание, находился в нескольких минутах езды от дома Нунэ. Пронесаясь по улице Вазгена Саргсяна, «опель» остановился перед собором. Самвел спешно вышел, чтобы помочь вытащить из багажника сумки, и бросил на ходу:

— Пересидите там до тех пор, пока мы не организуем машины и не станет ясно, что происходит... Если это надолго, вечером мы вывезем вас в Ереван.

— Что ты болтаешь? — грозно воскликнула Нунэ. — Какой Ереван? И давай ты тоже... в бомбоубежище иди!

— Тётя Нунэ! — улыбнулся Самвел. — А кто будет спасать народ?.. Мне Азата нужно найти ещё...

— А где он? — спросил Марат.

— Да кто же его знает? — пожал плечами Самвел. — Телефон не берёт, дома его нет... Напился он вчера и видать где-то спит... Буду искать... А вы давайте, идите в подвал... Церковь бомбить не будут, там безопасно... Я скоро приеду.

«Опель» помчался по улице на всей скорости, звуки разрывающихся снарядов доносились с разных сторон.

Бабушка скомандовала идти, и Марат с Соней последовали за ней. Кроме них, многие бежали в церковь. По мнению жителей, это было самое надёжное место сокрытия от бомбёжки. И не только потому, что это был божий дом, но и потому, что тут, как и во многих административных зданиях, имелись большие подвальные помещения.

Понять до конца, что происходит, не мог никто, но то, что началось что-то очень страшное, было понятно всем.

1.6

Внутри храма, на цокольном этаже под арочными сводами, располагались люди. Помещение было большое и представляло из себя зал, имеющий, помимо круглой площади посередине, небольшие ниши под арками, которые люди успели за несколько часов обустроить, каждую под себя. Кто-то умудрился притащить матрасы, кто-то — небольшие горелки и однокомфорочные переносные печи, на которых уже варили кофе, а кто-то успел захватить с собой чайник и посуду.

Посередине, на самой площадке, расположились беженцы, расстелив ковры и матрасы.

Армяне снова оказались вне дома, ощущение на генетическом уровне приближающейся смерти не покидало их — состояние страха и печали.

В нише, где разместились Соня, Марат и бабушка Нунэ, были и Гаянэ, недавно ставшая женой Самвела, её восемнадцатилетняя сестра Лусинэ и дед Гурген, который приходился родным братом бабушки Гаянэ.

Обустройство цокольного этажа церкви под бомбоубежище шло полным ходом. Руководил всем тот самый священник, который венчал Самвела. Его звали Тер Саак. Высокий, спокойный и уравновешенный мужчина, он старался помочь каждому. Несмотря на размеренность и неторопливость, Тер Саак успевал и помогать бабушкам раскладывать вещи, и отправлял раненых в лазарет, и читал молитву, и даже успокаивал периодиче-

ски плачущую женщину, объясняя ей, что божья воля во всём и Всевышний их не оставит!

Марат был одним из нескольких молодых парней, находящихся в церкви. Все здоровые мужчины от 18 до 60 лет либо помогали пострадавшим в городе, либо с оружием в руках шли на границу, от чего ему становилось не по себе. Чувство стыда накатывало на парня, но он, пытаясь найти себе оправдание, прокручивал в голове мысли, что не служил в армии и не держал в руках оружие. Да что там оружие? Марат в жизни дрался всего 2-3 раза... Он был сыном профессора, работал в интеллектуальной сфере. Пустяки Марата на какую-нибудь викторину, там он бы поборолся, а на войне... это точно не про него. Хотя можно было бы выйти на улицы помогать, как это делал Самвел. Но Марат гость тут. Он и город особо не знает. Какой от него толк?

С такими мыслями парень пришёл к выводу, что он будет помогать людям здесь, в бомбоубежище.

К вечеру церковь была полна народу. Тер Саак всем нашёл место. Все разместившиеся друг друга знали — через кого-то или понаслышке. Складывалось впечатление, что все присутствующие представляли собой одну большую семью. Все взяли в бомбоубежище что-то с собой и делился друг с другом. Дети вместе играли, жевали чурчхелу, которой кто-то принёс с собой целую коробку. Взрослые пили свежесваренный кофе, ели лаваш, угощали друг друга жингялов хац, фруктами, разной сдобой.

Около 23 часов приехали Самвел и Азат. С ними были несколько парней, чьи родные тоже прятались в церкви.

Самвел привёз матрасы, одежду, косметические принадлежности, посуду и целую кучу консервов, кофе, макароны и муку.

Гаянэ плакала. Девушка не успела выйти замуж, как тут такое... Нунэ быстро поставила варить кофе, все присутствующие стали закидывать ребят вопросами.

Азат был одет в военную форму, на плече у него висел калашников. Парень улыбался, казалось, что он доволен.

— Ты что радуешься? — прикрикнула на него Нунэ. — Война началась! Дома бомбят!

— Тётя Нунэ, мы вам новые дома построим! — с энтузиазмом воскликнул парень. — Мы отвоюем нашу землю, и нас признают независимыми!

— Никто нас не признает! — вдруг послышался звонкий голос.

Все обернулись, следом за ребятами в церковь зашёл, опираясь на трость, тот самый дед Масис. Люди зашептались, увидя его, а дед подошёл к нише, в которой сидели Марат с друзьями и родными. Все мгновенно вскочили, кроме старика Гургена.

— Здравствуй, Гурген! Как ты поживаешь? — спросил Масис, глядя на знакомого.

Гурген устало взглянул на спросившего:

— Как я могу поживать, Масис? Так же, как и ты... Спрашиваю у Бога, за что Он меня не забрал раньше? За что мои глаза должны это видеть?

— Ты думаешь, что это конец? — печально спросил Масис.

— Не знаю, Масис... — пожал плечами старик, — конца этому не будет никогда... Лишь бы русские с нами были... мы ведь совсем одни сейчас.

— Да-а-а-а, — вздохнул Масис и сел на небольшой стульчик, на котором ранее сидела Соня, — может, сейчас и появится у нас новый Аво или Нжде... Кто знает... — Он посмотрел с любопытством на Соню, затем на Нунэ и улыбнулся. — Нунэ джан*, сделаешь кофе мне?

— Конечно, Масис-джан! — засуетилась бабушка, а старик вдруг спросил, кивнув в сторону Марата:

— Внук твой?

— Да, — улыбнулась бабушка. — С Москвы приехал... с невестой...

— Как зовут? — спросил вдруг Масис.

— Марат, — ответил Марат.

Одновременно с Маратом представилась Соня:

— София!

— София... — задумчиво проговорил старик и, внимательно изучив Соню, сказал: — Извини за то, что Арцах тебя не смог достойно принять... Извини, но это не мы виноваты, что тут началось такое... Ты гостя, завтра машины будут отвозить всех в Ереван... Вам надо уехать.

— Да что вы? — виновато ответила Соня. — Лишь бы мир здесь был...

* Джан [jan] — приставка к имени человека, дорогого сердцу. — Пер. с армянск.

— Я вижу, что ты не армянка, — продолжал Масис, — в тебе нет армянской крови, ты здесь в гостях... Так зачем тебе рисковать, оставаясь под обстрелами? Надо быть разумней... вам, молодым, нужно беречь себя...

— Разницы нет, армянка я или нет! — вдруг смело воскликнула девушка. — Мой жених... и тут... его бабушка! Я буду находиться здесь до последнего, пока всё не закончится. Помогать буду!

Все были поражены самоотверженным словам Сони. Масис улыбнулся и, кивая головой, повернулся к Гургену, сказав ему на армянском:

— Ete ays agchka khosqerov khosum e ambogj Rusastane, uremn menq hastat et kpahenq mer Hayreniqe*.

— Новости начались! — крикнул вдруг кто-то, и все побежали к телевизору слушать выступление Араика Арутюняна.

Затаив дыхание, люди смотрели на экран, напрягая слух. Телевизор на всех, находящихся в церкви, был всего один.

Президент Арцаха рассказывал, что в направлении Талыша они потеряли некоторые позиции, но тем не менее их армия захватила одиннадцать единиц боевой техники, принадлежавшей вооруженным силам Азербайджана. Затем Араик Арутюнян объявил о том, что в Карабахе началась полномасштабная война, которой раньше ещё не было! Он призывал мирных жителей покинуть Арцах на время боевых действий.

В церкви послышались возгласы ужаса. Люди стали поддаваться панике, многие начали звонить родственникам в Армению и планировать свой отъезд.

— Я вас отправлю в Ереван, — тихо сказал Самвел, обращаясь к Нунэ. — Завтра рано утром выезжаем...

— Замолчи! — строго воскликнула бабушка, — Увози свою жену, а меня никто отсюда с места не сдвинет! Это мой дом и если я где-то умру, то только тут! — Она испепелила взглядом Самвела, потом посмотрела на Марата и добавила: — Уезжай! Тебе нечего тут сидеть... а Сонечке тем более...

— Я уже сказала, что никуда не поеду, — ответила девушка вместо Марата. — Я не оставляю вас! Буду здесь до тех пор, пока всё это не закончится...

* Если губами этой девочки говорит вся Россия, то мы точно сможем отстоять свою землю. — Пер. с армянск.

— Я тоже! — заявила Гаянэ. — Я медсестра, поэтому буду помогать лечить раненых. Это наш дом! Почему мы должны уезжать?

Стало ясно, что эта группа останется тут.

Два старика, Масис и Гурген, воевавшие когда-то бок о бок, наблюдали за этой сценой. В их глазах было столько различных чувств, что определить основное было невозможно... Гордость за молодое поколение, страх за то, что это поколение может стать последним в их народе, обида оттого, что сил уже у них не осталось, чтобы пойти в бой, и боль... неистовая, глубокая и огромная боль за свой народ и за свою землю. Эти два старика понимали как никто другой — нападающим нужна не земля... им нужны жизни. На протяжении веков цель их соседей заключалась в том, чтобы убить как можно больше армян... Это и пугало больше всего. Гурген тяжело вздохнул и сказал Масису:

— Придётся нам с тобой увидеть ещё одну войну.

— Жаль, что не получится поучаствовать, — разочарованно подхватил Масис.

Часть II

*Нам Всевышним для жизни всё было дано,
Чтобы любовь сберегали мы в сердце своём.
Но кому-то из бездны сон снится давно,
Как земля у армян полыхает огнём.*

*Слуги дьявола крова лишают людей.
Плачут мать и сестра, плачут брат и отец.
Правда быстро сгорает в фонтане огней.
Благородству людскому приходит конец.*

2.1

Ашот Есяян приехал в Москву учиться. Парень имел страсть к языкам и ко всему иностранному. Когда он прибыл в Москву, в стране гремела перестройка. В 1987 году Ашот поступил в Московский государственный педагогический институт, который в последствии был преобразован в университет. Факультет политологии — это было именно то, что интересовало молодого парня. Ашот хотел спокойно жить и учиться, но вести из дома не давали ему покоя.

Едва он сдал свою первую сессию, как 20 февраля 1988 года Нагорно-Карабахская автономная область обратилась к властям СССР с просьбой присоединить их к Армении. Ответ со стороны Азербайджана последовал незамедлительно. Двадцать седьмого — двадцать девятого февраля в азербайджанском городе Сумгаите были совершены первые погромы армян с массовыми убийствами мирных жителей.

После этой трагедии начались выдавливания азербайджанцев из Армении и армян из Азербайджана. В 1989 году в Нагорном Карабахе было объявлено чрезвычайное положение. Стычки между армянами и азербайджанцами происходили повсюду.

Первого декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха, созданный жителями области, приняли постановление о включении Нагорного Карабаха в состав Армении. Это привело к первым масштабным военным действиям.

Ситуация в регионе менялась постоянно, становясь всё хуже и хуже. В Москве же тем временем Советский Союз готовился

к полному распаду. Страна начинала гореть, появление горячих точек стало обычным явлением для граждан.

В августе 1991 года Советский Союз рухнул и Азербайджан объявил независимость. В декабре того же года внутренние войска СССР покинули Нагорный Карабах, вернувшись в Россию. Это послужило началом войны и полной потере хоть какого-то контроля над ситуацией.

Войну с Азербайджаном за Карабах официально вело исключительно местное армянское население, желавшее отделиться от Азербайджана. Армения не принимала прямого, официального, участия в конфликте, но оказывала своим братьям всю возможную военно-техническую и гуманитарную помощь.

Когда в 1993 году Ашот закончил обучение, на его родине шла война. Карабах горел огнём, и парень приехал туда, записавшись в добровольцы. Но ни военных навыков, ни физической подготовки у Ашота не было. У него было лишь образование, полученное в Москве, и желание выполнить свой долг перед Родиной. На поле боя он так и не попал, его оставили в штабе как образованного и умного молодого бойца, большую пользу приносившего в документообороте и переговорах.

Множество добровольцев, этнических армян со всего мира, воевало на стороне Нагорного Карабаха.

Азербайджану же помогали союзные Иран, Турция и Украина. Кроме того, на сторону единоверцев съехались мусульманские боевики из Чечни, Афганистана и Турции.

Тем не менее, из Нагорного Карабаха армяне выбили азербайджанцев, освободив около 92 процентов территории области. Но оставаться в центре Азербайджана, не имея границы ни с одной другой страной, было недальновидным. И армянские силы, совершая ряд побед, сумели захватить несколько районов Азербайджана, находящихся между Карабахом и Арменией. Враг был практически разгромлен, и армянам оставалось совсем немного, чтобы захватить ещё территории, вплоть до побережья Каспийского моря.

Но тут вмешалось мировое сообщество. Россия и страны СНГ настояли на прекращении войны. Двенадцатого мая 1994 года мирный договор вступил в силу. Официально не признанный Нагорный Карабах фактически стал независим от Азербайджана. С завоёванных армянами территорий люди уехали, и эти

земли остались так называемой буферной зоной, чтобы Армения могла спокойно контактировать с новой, непризнанной страной, которую теперь называли древним армянским названием Арцах.

Но гуманитарная катастрофа, обрушившаяся на воевавшие страны, давала о себе знать.

Армения, ввиду своего географического положения, попала в блокаду, которую устроили ей Турция и Азербайджан. Нехватка энергоресурсов была катастрофическая. На протяжении всей войны в Армении зачастую свет давали на 2 часа в день. Соседствующая Грузия также горела огнём. Абхазия и Южная Осетия, провозгласив независимость, были втянуты в войну с Грузией.

В Азербайджане тоже было несладко, куча беженцев, хлынувшая в Баку, дестабилизировали обстановку в стране.

Тогда те, кто смог, стали покидать свои дома. А те, у кого домов не осталось, тем более уезжали в более стабильные регионы. По большей части поток поехал в Россию. Армян также много эмигрировало в США, Канаду, Францию и другие страны.

Ашот не был исключением. Он сумел жениться во время войны на девушке, которую любил ещё со школьной скамьи.

Шушан вышла замуж за него, не задумываясь. Свадьбу особо не играли, не до того тогда было. Но жить стали вместе, в любви и согласии.

После прекращения войны Ашоту сразу же предложили хорошую работу в Москве, оценив его навыки и трудоспособность. Второй раз просить было не нужно, не каждый день приглашают на хорошую госслужбу в Министерство иностранных дел. И несмотря на то, что Шушан была уже на седьмом месяце беременности, Ашот согласился.

Жена отказалась отпускать мужа одного, тем более что её родители и сестра с мужем тоже недавно переехали.

Семье Есаян сразу дали служебную квартиру, и парень приступил к работе.

В июле Шушан родила маленького Марата. Жизнь в Москве нравилась Ашоту, он был счастлив с любимой женой, интересной работой и маленьким сыном.

Но счастью молодых не суждено было продлиться долго. Весна 1999 года. Шушан, отведя Марата в детский сад, спокойно шла домой.

Автомобиль «тойота», летевший на большой скорости, сбил её прямо на пешеходном переходе, даже не затормозив.

Как выяснилось позже, водителем оказался молодой парень, ехавший с ночной гулянки и просто заснувший за рулём на мгновение, которое стало роковым. Шушан умерла спустя сутки в больнице от тяжёлой черепно-мозговой травмы.

Ашот плакал... Ему было очень тяжело пережить такую трагедию. Но в силу своего интеллекта и правильных взглядов на жизнь, забываясь он стал только работой.

Продолжая работать в Министерстве иностранных дел, Ашот стал параллельно преподавать в Московском государственном лингвистическом университете имени Мориса Торезы.

Марата забрала к себе мама Шушан, но Ашот всё равно брал у неё сына на выходные.

Когда мальчику исполнилось 8 лет, отец забрал его окончательно к себе, так как бабушка была уже совсем старенькая, ей становилось тяжело.

Ашот женился повторно в 2006 году. Душевная рана уже затянулась, Марату к тому времени исполнилось 12, и в их дом вошла Ирина. Хорошая русская женщина 32 лет, неудачно побывавшая замужем однажды, а ныне также работающая в университете преподавателем.

Спустя полтора года у них родился сын, которого назвали Александр.

Ирина хорошо относилась к Марату, она была лингвистом, владела арабским языком и преподавала его. Марат стал учить его дома. Парню было интересно образование восточных культур, он углубился в изучение языков. Но одних языков Марату было мало. Он мог поступить в вуз, где преподавал политологию его отец, а арабский — его мачеха, но не захотел. Марату было интересно больше и глубже изучить культуру восточных народов и их историю. Парень стал зубрить день и ночь, готовясь к экзаменам. Его желание и целеустремленность дали свой результат. В 2011 году Марат поступил на факультет истории стран Ближнего и Среднего Востока в МГУ. Это была самая большая победа в его жизни. Парень своими силами поступил в лучший вуз страны, именно на ту специализацию, о которой мечтал. С этого и началось его знакомство с культурой людей, которые спустя несколько лет развяжут войну в его родном Арцахе.

2.2

Студенческие годы у Марата прошли за учёбой. Отец к тому времени ушёл с работы в министерстве, так как в карьере достиг максимума из возможного, оставаться работать там ему уже было тяжело. Из двух работ он выбрал ту, что ему больше по душе, оставаясь преподавателем в университете.

Марат окончил Университет, затем магистратуру. В 2018 году получил диплом.

За всё это время лучшими его друзьями стали Альберт с Анзором, учившиеся на курс старше, армянин, грузин и азербайджанец Эльчин, который все эти годы сидел с ним рядом. Вся четверка друзей выросла в Москве, имела много общего и была, как говорят, «не разлей вода». В Москве к тому времени уже сформировалась прослойка так называемых местных кавказцев, которые вроде как кавказцы, но обрусевшие. Они не видели межнациональных войн и конфликтов, а просто знали о них понаслышке. Самым главным было то, что это не мешало им дружить по-настоящему, и ребята, будучи грамотными и образованными, понимали, что всё это дело рук политиков.

Марат решил через год поступить в аспирантуру, а пока он устроился на работу в компанию, занимающуюся арабской парфюмерией и косметикой, менеджером по импорту. Он хорошо владел арабским и турецким языками, чуть хуже знал фарси и английский, и что было совершенно парадоксально, Марат очень плохо знал родной, армянский язык. Он мог объясниться на нём, но бегло говорить так и не научился. В Карабахе все хорошо гово-

рили по-русски, и, когда он приезжал, все с ним говорили только на языке Пушкина.

Но Москва стала уже давно родным городом для многих кавказцев поколения XXI века. Они общались друг с другом на русском языке. У этой прослойки молодёжи уже сформировались свои понятия, традиции, места сборов и даже жаргон.

В один сентябрьский день 2018 года Марата разбудил телефонный звонок.

— Алло! — сонным голосом ответил парень.

— Спишь до сих пор? — Голос Эльчина был бодрый.

— Да... — ответил Марат, — я всю ночь текст переводил один...

Ира халтуру подогнала...

— Уже час дня! — воскликнул Эльчин. — Сегодня воскресенье! Просыпайся давай, выйдем попозже.

— Куда?

— На каток вроде собираемся... Альберт с Анзором хотят своих девчонок туда сводить...

— А я-то причём? — не понял Марат.

— При том! — не унимался Эльчин. — Я не катаюсь, ты тоже... Мы хоть посидим вместе...

— Уф... — устало протянул Марат. — Ладно... где? И во сколько?

— В «Европейском» в 16:00 вроде решили.

— Ты издеваешься, Элик? — возмутился Марат. — Сейчас час дня! Мне до «Европейского» идти 5 минут!

— Ну, ничего! — хихикнул друг. — Я заранее, чтобы ты куда не ушёл.

— Вот ты подлец! Ладно... Я буду!

— Окей! До встречи!

Марат положил телефон на кровать и снова уронил голову на подушку. Он знал, что заснуть уже не сможет, но вставать пока тоже было лень.

Семья Ашота Есаяна жила в большой четырёхкомнатной квартире на Большой Дорогомиловской улице. Ашот смог договориться, и эту жилплощадь ему выделило уже давно Министерство иностранных дел, где он столько лет проработал. Дом был сталинский, квартира просторная, и, кроме зала, у каждого была своя спальня.

Марат встал спустя полчаса. Принял душ и пошёл на кухню делать себе кофе. Дома никого не было. Отец с матерью ушли

куда-то, взяв с собой младшего сына Алика. Марат предположил, что они наверняка пошли в какой-нибудь музей, что они любили делать по выходным. Выпив кофе и закусив бутербродом с сыром, Марат взглянул на часы. Была только половина третьего. Идти на встречу с друзьями пока рано, и парень уселся за книгу. Пару дней назад он начал читать Рида Дугласа «Спор о Сионе». История самого необычного народа — евреев и их государства Израиль всегда интересовала парня.

2.3

В 16:00 Марат поднимался на 7-й этаж торгового центра «Европейский». С виду Марат был типичным представителем армянской нации, но, если приглядеться, становилось ясно, что этот парень не из тех, кто привык работать руками. Ростом почти 180 сантиметров, печальные армянские глаза, чёрные, прямые волосы и нос с горбинкой. Это то, что выдавало в нём армянина. Приглядевшись, можно было заметить его нежные, тонкие пальцы, худые руки, на которых не было ни одной мозоли или шрама, белую кожу и умный взгляд, замечающий всё вокруг. Начиная общаться с Маратом, сразу становилось понятно, что это интеллигенция: несмотря на молодой возраст, парень был очень образован и развит интеллектуально.

Марат практически ни с кем, кроме своих троих друзей, не общался. Его главными друзьями были книги, дающие ему познания, и его отец, который мог ответить практически на любой вопрос, так как обладал огромным багажом знаний.

За свои 24 года Марат ни разу не был влюблён, и ни с одной девушкой не имел серьёзных отношений. Все его связи со слабым полом были случайными и краткосрочными, без каких-либо чувств.

Эльчин был подобием Марата, только другой национальности. Светлый, зелёноглазый, культурный парень из богатой семьи. Его отец владел недвижимостью в Москве, которую сдавал в аренду, но кроме этого работал на высокой должности в компании «Крокус Групп» у своего соплеменника, олигарха

Араза Агаларова. После окончания вуза отец устроил Эльчина в Фонд развития и возрождения азербайджанской культуры. Работа была лишь для галочки, чтобы в дальнейшем толкнуть сына в политику.

Для парня из богатой семьи Эльчин был относительно скромным и никогда не кичился деньгами. В учёбе он далеко отставал от Марата, который все годы помогал другу получать хорошие отметки.

Двое их друзей, Альберт и Анзор, не походили на них совершенно.

Альберт, сын владельца продуктовых магазинов, был модным тусовщиком, знавшим многих в городе, он постоянно пропадал где-то ночами. Анзор был сыном какого-то преступного авторитета, который сидел в тюрьме и вот-вот должен был стать вором в законе. Сам Анзор общался со своими земляками из криминального мира, но старался не сближаться с этим контингентом. Его семью финансировали подельники отца, находящиеся на свободе, нужды в деньгах у него не было. Анзор тянулся к учёбе и не хотел продолжать дело отца, поэтому учился неплохо. У Анзора ещё с университета была любимая девушка, тоже грузинка, Тамара, на которой он собирался скоро жениться.

На каток они пришли вместе с Тамарой и её подругой, Оксаной, с которой встречался Альберт.

— Привет! — поздоровался Марат с друзьями, подойдя к ним.

— О! Вот и наш профессор! — шутливо воскликнул Альберт, протянув руку Марату.

Ребята как раз надевали коньки, девушки были уже на льду.

— Может, прокатишься всё-таки? — спросил Марата Анзор.

— Не, я далёк от экстрима... — отмахнулся парень. — Мы с Эликом тут подождём вас.

— Хорошо! — согласился Альберт, и, подмигнув друзьям, добавил: — Полчаса показаемся, чтобы девчонки кайфанули, потом пойдём потусуемся!

Эльчин и Марат молча смотрели, как их друзья с девушками катаются на катке, полным народу.

— Ты не уезжаешь в итоге в Израиль, Элик? — спросил Марат.

— Уеду! — ответил друг. — У них 18, 19 сентября какой-то траурный пост... еврейский. Так что сейчас там ничего не работает... Через пару недель будет спокойно... Поехали со мной?

— Спасибо, но я не могу, — задумчиво произнёс Марат. — У меня работа... Да и я особо не горю желанием в Израиль ехать...

— На недельку можно, — весело сказал Эльчин. — Море, солнце... Хоть отдохнуть от Москвы.

В этот момент Альберт приблизился, насколько это было возможно, крикнув:

— Пацаны! Дайте там налокотники мои!

Марат спокойно взял синие налокотники, лежавшие рядом на скамейке, и пошёл ко входу на каток. Альберт в это время выписывал очередной пируэт. Марат без особых эмоций спокойно шагнул через бордюр, ступив на лёд.

— Возьми! — крикнул он Альберту.

— Еду! — крикнул друг, несясь на всей скорости.

В этот момент кто-то со всей силы врезался в Марата, отчего он упал, а сбивший его человек грохнулся на него сверху.

Спустя мгновение Марат смотрел в глаза, которые оказались прямо напротив его глаз. Их лица оказались на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. Парень почувствовал свежее мятное дыхание вперемешку с ароматом женских духов. Не в силах отвести взгляд и что-то произнести, парень застыл лёжа, утопая в красивых зелёных глазах девушки, сбившей его.

— Извините... — виновато произнесла девушка и кротко улыбнулась.

Марат продолжал молчать, смотря на неё. Он не мог понять, почему ему не хотелось вставать.

— Ну что, каскадёры? — послышался голос Альберта. — Живы все?

Девушка слезла с Марата, встав на колени. Парень поднялся на ноги и протянул ей руку, предлагая помочь встать.

На голове у девушки был завязан платок, который держал густые каштановые волосы, но чёлка выбилась из него и прикрыла красивые глаза с бархатными ресницами, которые девушка стыдливо опустила вниз.

Марат продолжал стоять с протянутой рукой, подсознательно молясь о том, чтобы она вновь посмотрела на него. Девушка вложила свою ладошку в его руку и, поднявшись на ноги, взглянула на Марата. На какое-то мгновение они оба застыли. Это длилось меньше секунды. Никому не заметная связь, которая

каким-то магическим способом установилась между этими людьми.

— Спасибо... и... — девушка скромно улыбнулась, — извините, пожалуйста... я... просто не очень хорошо катаюсь...

Марат молчал и, не отпуская её руки, продолжал смотреть ей в глаза.

Девушка улыбнулась ещё раз и спросила:

— Я... поеду?

— Н-нет! — сам не понимая как произнёс Марат.

— Почему нет? — удивилась девушка, смеясь.

Марат, наконец осознав, что надо что-то сказать, вдруг спросил:

— Вы... не ушиблись?

— Нет, — ответила девушка, — надеюсь, вы тоже...

— Ага... — промычал Марат, не зная, что ещё сказать, чтобы задержать её. Но девушка аккуратно вытащила свою руку и, одарив Марата очаровательной улыбкой, уехала.

Он проводил её взглядом и продолжал следить, не упуская из виду, пока перед его глазами не появился голубоглазый Анзор в обнимку со своей Тамарой:

— Ты что застыл, профессор? — воскликнул грузин. — Тебя собьют сейчас, выйди отсюда!

— А? — спросил Марат.

— Уйди отсюда! — смеялся Анзор. — Что ты застыл?

Марат быстро вышел за пределы катка и, продолжая стоять, высматривал зелёноглазую девушку, сбившую его с ног. Эльчин тихо хихикал, понимая друга.

Пару раз девушка попала на глаза Марата, но потом он снова потерял её. Народу было очень много на катке.

Наконец вернулись все друзья. Они переоделись и собрались идти посидеть все вместе в кафе. Марат же, не проронив ни слова, наблюдал за выходящими с катка.

Когда компания друзей направилась к выходу, вдруг появилась девушка в жёлто-синем платке на голове. Она вышла вместе с подругой, смеясь и обсуждая что-то на ходу.

Марат встал как вкопанный. Он не мог идти с друзьями. Парень осознавал, что должен что-то сделать. Но что именно? В голову ничего не приходило.

В одно мгновение девушка заметила его и, улыбнувшись, подошла. В этот же самый момент Альберт приобнял его за плечо, потянув за собой со словами:

— Мы тебя ждём! Ты что, головой ударился? Тормозишь...

Марат упёрся и не поддавался Альберту. Он смотрел на девушку, которая мило сказала:

— Вы меня извините ещё раз... Я такая неуклюжая на льду...

— Он тебя прощает! — ответил за друга Альберт и продолжил тянуть его. — Пойдём, все ждут!

— Как вас зовут? — с трудом вымолвил Марат.

— София, — улыбнулась девушка. — А вас?

— Марат, — ответил парень. Но Альберт всё-таки увёл его, не дав пообщаться с ней.

Марат понял, что это знакомство было неслучайным. Всё его нутро говорило о том, что он должен найти её. В душе всё горело огнём, а перед глазами постоянно мелькал образ этих зелёных глаз. Парень не верил в высокие чувства и не признавался себе в этом, но в глубине своего подсознания он понял... Он влюбился.

2.4

Два дня подряд Марат ходил один в торговый центр «Европейский» на каток. Он понимал, что попытки его тщетны, в будние дни там было мало народу. Но всё же он не мог сделать больше, а встретить Софию очень хотелось. Марат осознавал, что шанс увидеть девушку у него есть один — в выходные. А пока он просто ходил вечером прогуляться до торгового центра и, проведя час на катке, словно беркут, высматривал свою добычу. Но всё было безрезультатно, и уже в среду он оставил эту затею.

В пятницу, 21 сентября после работы, Марат ждал Эльчина возле кинотеатра «Октябрь», на Новом Арбате. Марат работал недалеко, офис компании, где он трудился, находился на Поварской улице. Эльчин же ехал из центра в сторону дома и, созволившись с другом, предложил забрать его по дороге.

Эльчину отец подарил новую «БМВ 525», и парень ездил на ней аккуратно. Тёмно-синяя немецкая машина остановилась возле тротуара, и Марат быстро прыгнул на переднее сиденье.

— Привет! — пожал он руку другу.

— Здоров! — ответил ему Эльчин и понёсся вперёд. — Что делать будем?

— Не знаю... — пожал плечами Марат, — что хочешь... завтра выходной... Пацаны где?

— Да... — махнул рукой Эльчин, — я звонил Альберту. Они с девчонками пошли в кино... Мы договорились потом увидеться...

— Пойдём поедим тогда? — предложил Марат. — Я голодный.

— Я тоже! — согласился Эльчин. — Поехали в «Такэ», суши покушаем?

— Давай! — кивнул Марат, а про себя отметил, что у него весь день болит живот. Причём не сильно, а ноюще. Марат решил, что будет неплохо поесть риса в ресторане.

Они зашли в «Такэ» на Большой Дорогомиловской. Эльчин заказал себе роллы, гёдзу с крабом и кока-колу. Марат ограничился рисом с курицей и зелёным чаем.

Друзья поели, немного поболтали и уже собирались идти, когда Эльчину позвонил Альберт. Он сказал друзьям, что они вышли из кинозала и хотят пойти в чайхану курить кальян. Эльчин ответил, что скоро они к ним присоединятся. У Марата живот стал болеть сильнее, но он ничего не сказал другу.

Они сели в машину, и, когда повернули к «Европейскому», Марат попросил друга остановиться.

— Что случилось, брат? — испугался Эльчин

— Блин, что-то живот болит... — устало произнёс Марат.

— Я тебя до дома докину? — предложил Эльчин.

— Мне идти пять минут... — отмахнулся Марат, — спокойно пройдусь лучше...

— Позже придёшь к нам? — спросил Эльчин

— Да уже время девять! — ответил Марат. — Сегодня дома отлежусь, завтра увидимся...

— Окей, выздоравливай!

— Спасибо! — ответил Марат и вышел из автомобиля.

Марат направился в сторону дома по улице Брянская, которая шла параллельно Большой Дорогомиловской. Так ему было ближе. Ноющая боль в желудке мучила его, и он, смотря на образовавшуюся на односторонней улице пробку, подумал о том, как ему повезло, что он живет рядом.

На перекрёстке улиц Брянская и Можайский Вал, Марат заметил небольшую аварию, из-за которой и образовался затор. Кто-то на «ниссан кашкай», видимо, случайно, пытался свернуть на одностороннюю улицу и лоб в лоб столкнулся с «ауди». Авария была несильная, пострадали явно только автомобили, но проблем у участников явно намечалась куча.

Проходя мимо, Марат с безразличием бросил взгляд в сторону места аварии. О чём-то спорившие люди стояли возле машин и, судя по всему, были водителями этих автомобилей. Один из них,

мужичок лет 55, похожий на какого-нибудь научного работника или инженера, в очках и с кудрявой бородкой. Вторым участником была девушка в голубых джинсах и розовой толстовке с капюшоном. И девушка эта была не кто иная, как София! Та самая зелёноглазая красавица с катка, которую Марат собирался завтра пойти караулить.

Парень мгновенно подошёл к спорящим и смело спросил у обоих:

— Что случилось?

София уже почти плакала, но, увидя Марата, она нервно улыбнулась:

— Ой... Привет... да я... неправильно поворачивала... запуталась...

— Привет, София! — произнёс Марат. — Вы меня помните? — Он спросил так, как будто тут не было никакого ДТП и никаких проблем.

— Помню, конечно... — ответила девушка, — не могу вот договориться с ним... — Она показала на мужчину с бородкой.

— А в чём проблема? — поинтересовался Марат.

— Проблем куча... — мрачно произнесла девушка и тихо добавила: — Если ДПС приедет, меня прав лишат... я предлагаю ему отехать и встать в другом месте, чтобы я на встречной не стояла... он отказывается... Но это половина беды...

Она сделала паузу и с переживанием продолжила:

— Я в страховку не вписана... мамину машину взяла... просто...

София чуть ли не плакала. Марат, почувствовав себя рыцарем, полный решительности, подошёл к мужчине и вежливо спросил:

— Уважаемый, прошу прощения, но это моя подруга... Вы не хотите пойти девушке навстречу?

— Она уже сама пришла мне навстречу! — с издёвкой ответил бородач. — Машину мне кто чинить будет?

Марат понимал, что ситуация очень сложная. Если даже мужчина согласится отехать в другое место, у Софии всё равно нет страховки и будут проблемы. Но, учитывая, что проблем всё равно может быть меньше, он решил действовать поэтапно.

— Я обещаю, что машину вам отремонтируем, но давайте не будем подставлять девушку... Она неопытная, перепутала дорогу, выехала не туда... — Марат старался говорить вежливо и по-свойски, но мужчина оказался вредным и презрительно ответил:

— Молодой человек! Чтобы не выезжать куда не надо, надо уметь ездить! Или на метро передвигаться! Из-за таких, как она, и пробки в Москве. Я уже вызвал сотрудников ДПС. Как только они приедут, оформят её. У меня время есть, я подожду!

— Ну ошиблась девушка, что же вы так бесчеловечны? — пытался разжалобить мужчину Марат.

— Я как раз человечен! — воскликнул бородатый. — Пока она не убила никого, пусть на метро ездит!

Было ясно, что мужчину этого не сломить. Ему было наплевать на всё, он даже радовался, что девушку могут лишить прав.

Марат отошёл в сторону. София сидела в машине и пыталась до кого-то дозвониться.

— Ну что, никак? — спросила она с надеждой в голосе, когда Марат сел в машину.

— Нет, — трагично ответил он.

София была разбита, её губы уже начали дрожать, а глаза наполняться слезами. Она качала головой, приговаривая:

— Вот я дура! Мама мне теперь точно... ни машины, ничего... Блин... Как я так глупо повернула?

Марат сидел и думал. Он не смотрел на девушку, чтобы не отвлекаться, он считал, что обязан сейчас её выручить во что бы то ни стало. Но как? Если приедут сотрудники ДПС, с ними, конечно, можно попытаться договориться на месте. Но тут две проблемы. Первая — бородатый ни за что не согласится и гаишники не пойдут навстречу Софии, чтобы завтра бородатый не наступал, что они получили взятку. А он наступит! И вторая проблема... у Марата в кармане было две тысячи рублей, на карточке около десяти, ну и дома лежало 200 долларов. Он не был богат и его отец тоже. Они жили хорошо, но не роскошно.

Значит, денег для дэпээсников нет. Они приедут, начнут оформлять и... Марат вышел из машины и, подойдя снова к бородатому, спросил:

— Уважаемый, а у вас автомобиль застрахован по КАСКО?

— У всех нормальных людей автомобиль застрахован! — надменно ответил мужчина.

Марат продолжал думать. Значит, если дать бородачу деньги наличкой на ремонт его машины, он сможет ещё и по страховке сорвать! Это обычная для России схема. Он припаркуется возле

дома вечером, а утром вызовет ДПС и скажет им, что кто-то стукнул и уехал. Гаишники выдадут справку, и страховая ему всё отремонтирует. А деньги останутся в кармане.

Марат взглянул на бородача и подумал, что, возможно, этот тип слишком законопослушный, чтобы на такое согласиться, но потом на его глаза попались ботинки мужчины. Старые и рваные. Марат решил, что наверняка этот тип просто купил себе в кредит «ауди», чтобы почувствовать себя королём, а деньги ему не помешают. Да и кто в России откажется от халявных денег?

Подойдя к «ауди», Марат оглядел переднюю часть автомобиля. Бампер, решётка радиатора, одна фара и крыло были сломаны. Конечно, это не 15 и не 20 тысяч рублей, это минимум 70—80, но всё же деньги.

— Уважаемый, у меня к вам предложение, — вновь обратился Марат к мужчине, — я вам дам двадцать тысяч, и мы разведемся, а вы по КАСКО отремонтируете машину. Как вам такой вариант?

Бородач лишь усмехнулся:

— Что, боитесь? Не пройдёт такой номерок! У меня ремонта на сто — это первое и никакое КАСКО мне ничего не сделает без справки от ГАИ — это второе!

— Сделает! — уверенно возразил Марат. — Вам просто надо будет справку получить и сказать, что не видели, кто ударил машину.

— Слушай, парень... — строго заявил мужчина, — иди и девочку свою поуспокаивай...

— Пятьдесят тысяч! — воскликнул Марат, сам не понимая, откуда он их сейчас возьмёт.

— Я сказал — нет! — ответил бородач. Но Марат увидел, как его глаза сверкнули. Халявные деньги — это самая большая страсть россиян. И этот бородач не был исключением.

Марат вернулся в машину и, сев рядом с Софией, аккуратно стал наблюдать в зеркало за мужчиной.

— Ну что? — спросила девушка. — Ничего?

— Пока нет... — ответил Марат — но есть надежда.

Он достал свой айфон из кармана и набрал Эльчина. Как только друг ответил, Марат снова вышел из машины, чтобы София не услышала, о чём он говорит.

— Элик, брат, у тебя деньги есть с собой?

— Что случилось? — испуганно воскликнул Эльчин.

— Всё хорошо, не переживай... потом расскажу, срочно деньги нужны, я отдам в ближайшее время... Сколько у тебя с собой?

— Тысяч двадцать есть! — ответил друг. — На карте у меня... Перевести тебе?

— Пока нет... — протараторил Марат, — спроси у пацанов.

Эльчин спросил у Альберта и Анзора и сказал:

— У Альберта тридцать на карте, Анзор без карты ходит... Что стряслось?

— Ничего, всё нормально... Если что, я наберу!

Марат отключил связь, так как бородач, тоже поговорив с кем-то по телефону, подошёл к нему.

— Молодой человек!

— Да? — с триумфом посмотрел на него Марат, понимая что тот, уже получив какой-то совет от друзей, решил взять деньги.

— Я могу вас выручить... вашу подругу... Но это будет стоить вам сто пятьдесят тысяч рублей.

— Что? — ошарашенно воскликнул Марат.

— Да-да, — кивнул мужчина, — и только в том случае, если деньги вы мне дадите прямо сейчас, я напишу расписку, что претензий к вам не имею и вы тоже... Выбирать вам. ДПС вот-вот приедет.

Он развернулся и отошёл в сторону. Марат остался стоять убитый наглостью мужчины и своей слабостью. Как же так? Он обязан был ей помочь, но деньги сейчас найти негде. Такую сумму... Марат печально смотрел вокруг, лихорадочно думая. Ему на глаза попадались надписи «Барбершоп», «Цветы», «Ломбард», «Аптека»...

Что делать? Кредит же не возьмёшь...

Марата вдруг осенило. Ломбард! Там есть деньги! Но им нужно что-то дать... Что? И он понял, что может сейчас сделать. Самое дорогое, что было у Марата, — наручные часы. Его отец как-то помог устроить в институт на бюджетное обучение сына одного серьёзного чиновника, и тот в качестве благодарности подарил его сыну, то есть Марату, часы. Его «Улис Нардин» стоили около десяти тысяч долларов, и Марат носил их, даже не думая об этом. Но сейчас...

София подошла к Марату с виноватым видом:

— Извините меня, пожалуйста... Я сама уже как-нибудь... мне так неудобно...

— Прекрати! — улыбнулся Марат, и его сердце забилось быстрее. — Я пытаюсь что-то сделать... — Он вдруг замолчал, смотря в её глаза. Отвести взгляд было просто невозможно. Марат принял решение и добавил: — Я сделаю всё! Просто подожди...

Он не дождался её ответа и пулей побежал в ломбард.

София простояла на улице около пяти минут, когда Марат появился вновь. Он, не посмотрев на неё, подбежал к мужчине с бородой и протянул ему деньги:

— Сто тридцать тысяч! Это две тысячи долларов. Больше у меня нет. Просто не дали больше... я часы заложил...

Бородач с удивлением посмотрел на парня. Он взял в руки деньги, довольно хмыкнул и командным тоном произнёс:

— Пусть она ровно встанет... Если ДПС подъедет, скажем, что разобрались сами... Я сейчас напишу расписку, что не имею претензий... дайте мне её паспорт...

Марат, как на крыльях, подлетел к Софии, взял её паспорт и попросил выровнять автомобиль.

Спустя каких-то десять минут бородач уехал. Марат сидел с Софией в её автомобиле.

— Я даже не знаю, что сказать... — виновато и радостно твердила девушка, — ты... просто спаситель мой...

— Ничего не говори, — заявил Марат. — Поехали, выпьем кофе.

— С удовольствием! — улыбнулась девушка.

2.5

С появлением Сони в жизни Марата всё поменялось. Он стал переживать то время, которое многие прошли в студенческие годы. Марат ночами болтал с Соней по телефону, переписывался днём по «Вотсапу» и практически каждый вечер виделся с ней.

Соня не знала о том, сколько Марат отдал владельцу «ауди», заложив часы. Об этом не знал никто. Парень скрыл это от всех в надежде, что сможет выкупить часы, понимая, что таких денег он точно не найдёт за короткий срок. Соня попыталась Марату всучить пятьсот долларов на следующий день, но парень не взял их, пригрозив обидеться, если она будет и впредь так поступать. На этом история с аварией была закончена, но она дала начало чему-то новому. Тому, чего невозможно купить ни за какие деньги. Марат это понимал, ни на секунду не жалея об этих часах, хотя это была самая дорогая вещь, которая когда-либо ему принадлежала.

София Арбатова оказалась дочерью упокоившегося художника Алексея Петровича и Зинаиды Николаевны Баженовой. Зинаида, мать Сони, растила дочь одна: потеряв мужа, когда Соне исполнилось 12 лет, женщина всю жизнь работала бухгалтером в разных компаниях. Последние 7 лет она занимала должность главного бухгалтера в одной из небольших дочерних компаний «Газпрома», зарабатывая вполне неплохо. Живя с дочерью в трёхкомнатной квартире на Кутузовском проспекте, оставшейся ей от мужа, коренного москвича, Зинаида посвятила себя дочери и её воспитанию настолько, насколько могла совмещать это с работой.

Соня выросла культурной девушкой, унаследовав от отца художественный талант. Она поступила в Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, и окончила его по специализации «дизайн архитектурной среды».

К моменту знакомства с Маратом ей было 23 года и она только начала работать помощником дизайнера в одной строительной компании.

София была очень доброй и утонченной девушкой. Она никогда не общалась с теми людьми, которые её пугали или казались ей чересчур агрессивными и злыми. Держась в стороне от больших, шумных компаний, и, предпочитая гулянкам интересные книги, девушка выросла настоящим олицетворением русской культуры.

Марат ей понравился сразу. Она потому, наверное, и врезалась в него на катке, что засмотрелась, забыв, что находится на льду. Соне было смешно и приятно, когда она увидела растерявшегося армянина, не сводившего с неё глаз. Марат ей понравился именно своей скромностью. В нём сочетались два качества, редко встречающиеся в одном человеке. Парень был скромен и интеллигентен, в то же время, в нём чувствовался настоящий мужчина. В Марате ощущались смелость и благородство настоящего рыцаря. И он это доказал, когда появился возле неё после аварии. Соня смотрела на него, и ей казалось, будто она познакомилась с Говардом Рорком из романа Айн Рэнд «Источник» — такой же тихий, спокойный и умный, при этом невероятно принципиальный и преданный своим целям. Таков и оказался Марат, когда Соня узнала его лучше. Они могли часами что-то обсуждать, и ей было безумно интересно, когда Марат рассказывал ей историю какой-нибудь страны или народа, причём он владел любой информацией, начиная от традиций и заканчивая датами создания государств.

Это был необычный парень. К тому же Соню привлекало его происхождение. Она всегда старалась держаться подальше от кавказцев, но армяне были для девушки исключением. Соня знала, что они, как и русские, христиане, и не боялась их. Вечно весёлые, не устраивавшие скандалов, драк и разборок, армяне даже в студенческие годы были очень артистичными. А тут ещё Марат, похожий на итальянца, очень воспитанный, но неуклюжий в отношениях с девушками. Общаясь с Маратом, Соня частенько с трудом сдерживала смех,

осознавая, что он влюблён в неё, но не знает, что делать дальше. Ей было смешно от этого, приносило какую-то радость. Почему? Она спрашивала себя, и невольно в голове, как рекламный щит, светился ответ: «София, ты влюбилась в него!».

2.6

Наступила зима. Марат жил своей жизнью, его отец уже знал о существовании Сони, и в их семье стало более радостно от этого события. О своих чувствах к девушке Марат не говорил никому, даже самой Соне. Она тоже скромно молчала, ожидая признания от парня. Но для Марата это было сделать непросто. Он твёрдо решил для себя уже давно, что та, которую он полюбит, станет его женой. Соню он уже любил. Всем сердцем. Теперь его разум рассчитывал и взвешивал вариант брака с ней. И, понимая, что он не готов к женитьбе финансово, Марат молчал, предоставив всё судьбе.

Восьмого декабря Эльчин праздновал свой 25-й день рождения.

Несмотря на круглую дату, парень отмечал его в узком, семейном кругу, не пригласив никого, кроме Марата.

Зайдя в шикарную квартиру Эльчина на Комсомольском проспекте, Марату стало немного не по себе. Дверь ему открыла домработница, которая повела его в зал.

Марат бывал уже дома у друга и каждый раз чувствовал себя немного неловко в такой роскошной обстановке. Квартира семьи Абасовых была более чем большая: 4 спальни, зал, кухня и комната домработницы. Это не считая трёх санузлов и огромного холла. На потолке повсюду была лепнина, стены украшали фрески, везде возвышались большие напольные вазы, а за стёклами сервантов красовались позолоченные сервизы.

Зайдя в зал, который размерами был чуть меньше всей квартиры Марата, парень оказался перед большим дубовым столом, накрытым всевозможными блюдами.

— Марат, наконец-то! — вскочил со стула Эльчин и тепло обнял друга.

— Извини... Задержался чуток... — улыбнулся Марат и протянул ему красивую упаковку. — Поздравляю! Это тебе, а это... — Марат протянул букет, который держал в другой руке, маме Эльчина, — вам, тётъ Зумруд! Поздравляю вас!

— Спасибо тебе дорогой! — мило улыбнулась полная женщина. Она глазами показала домработнице, чтобы та взяла букет.

Эльчин усадил друга рядом с собой, и присутствующие вернулись к беседе, которую прервали. Марат быстро окинул взглядом всех. Кроме Зумруд, как всегда, очень ярко накрашенной и сияющей огромными бриллиантами в ушах и на пальцах, из женщин за столом сидели ещё две взрослые дамы, более скромно одетые, но также сияющие золотом и драгоценностями и молодая девушка, младшая сестра Эльчина, Лейла.

Во главе стола восседал, как на троне, дядя Аскер. Отец семейства, очень солидный, с пышными усами и большим животом, он с серьёзным выражением лица слушал всех. Также в компании был ещё один мужчина, лет 60 с большим шрамом на лице и взглядом, от которого холодело в душе. Его карие глаза впились в любой объект, на который падал взгляд, и казалось, что он сейчас убьёт этими взглядом. Ужаса добавлял шрам, точнее, даже не шрам, а просто вмятина на пол-лица, напоминающая большой ожог.

Также за столом сидели трое молодых ребят возрастом примерно 30—35 лет. Марат видел их уже не в первый раз, это были двоюродные братья Эльчина.

Семейство Абасовых — коренные бакинцы, очень культурные и мирные. Несмотря на азербайджано-армянский конфликт, они хорошо относились к Марату и были не против дружбы их сына с ним. Поколение, выросшее в Москве, было далеко от каких-то противостояний, понимая, что все конфликты вызваны политикой и что простые люди тут ни при чём.

Эльчин положил Марату в тарелку пару кусков запечённой осетрины, овощи, две большие креветки и налил другу в краси-

вый бокал коньяк «Хенесси ХО». Затем он склонился над его ухом и разъяснил, кто есть кто:

— Двоюродных моих братьев ты знаешь. Женщина в синем платье — их мама, сестра моей мамы. Вторая женщина в блестящем платье — жена того мужчины со шрамом. Сам же мужчина — двоюродный брат отца... Его зовут Закир, он проездом в Москве по делам. А так он в Баку живёт...

— Извини, Элик — прошептал Марат, — но такого, если ночью где-то встретишь, инфаркт можно получить.

Эльчин тихо хихикнул:

— Да, согласен. Я его в детстве тоже боялся... Он ещё строгий такой... Военный... Генерал или что-то вроде того...

Культурная беседа за столом продолжалась, периодически прерываясь на краткие тосты с пожеланиями Эльчину. Обсуждали в основном кухню и кино, вспоминая былые годы, когда все жили в Баку. Огромный телевизор на стене негромко вещал что-то, подкидывая новые темы для беседы.

Марат молчал. Да и что он мог говорить в обществе взрослых людей, которых практически не знал.

Аскер закурил сигару, и, когда он пускал клубы дыма в воздух, по телевизору показывали новости с Ближнего Востока о бомбардировке Израилем сектора Газа.

— Какая там страна, шикарная, э, шикарная! — покачивая головой заявил Аскер с ярко выраженным бакинским акцентом. — Но покоя нет! Мы осенью ездили туда... — повернулся он к Закиру. — Нас пригласили, если ты помнишь, на Димитрова жили, где летний кинотеатр «Вэтэн», евреи Нисон и Абрам... два брата...

— Помню, конечно! — усмехнулся Закир. — В большом дворе еврейском они жили... отец их золотом торговал...

— Да-да! — кивнул Аскер.

— А ты как к ним попал? Ты не общался с ними вроде близко...

— Мой один партнёр... — начал объяснять Аскер. — Нынешний, тут в Москве, их двоюродный брат. Вот мы и поехали, да, семейно!

— И как им там живётся? — спросил Закир.

— Ты понимаешь... — задумчиво начал Аскер. — Так как в Баку жить они уже нигде не будут... В Израиле работать надо... пахать!

— Ну, конечно, — презрительно усмехнулся человек со шрамом, — на чужой земле жить хорошо можно было только у нас! Азербайджанцы всем давали кусок хлеба... многие не оценили этого!

— Да-а-а... — философски протянул глава семейства. — Отняв землю у арабов, евреи нашли себе врага на всю свою жизнь! — Он махнул головой в сторону Эльчина и Марата, добавив: — Вот наши молодые востоковеды. Видите, что творится в мире? Вы должны понимать лучше многих, что эта война не то что на века, на тысячелетия!

— Войны в мире все из-за земли, пап! — улыбнулся Эльчин. — В этом споре тяжело найти тех, кто прав!

— А что их искать? — усмехнулся Закир. — История для того и есть, чтобы люди понимали её... Жили арабы себе там... пришли евреи. С оружием, деньгами и подмогой Америки. Выгнали людей, засунули их в бараки... как скот. А сами шикают! Живут в роскоши... Вы должны знать это, востоковеды!

— Я не соглашусь с вами! — вдруг тихо произнёс Марат.

Закир мгновенно впился в него своим дьявольским взглядом. Марат понимал, что с таким человеком лучше не спорить — смолчать. Его внешность, особенно глаза, выдавали сразу армянина, и вступать в перепалку с азербайджанским генералом было равносильно драке с толпой спортсменов. Но они находились в России, в Москве, в доме самого близкого друга. Марат до конца не осознавал и не понимал отношение таких людей, как Закир, к своей нации.

— С чем именно ты не согласен, дорогой мой? — мягко улыбаясь, спросил Аскер.

Марат, стараясь как можно меньше смотреть на Закира, ответил:

— Эти земли исторически были заселены евреями... Конечно, там жили и другие народы, но из ныне живущих на земле остались только евреи...

Он сделал паузу, во время которой заметил, как весь стол напрягся, едва он произнёс эти слова. Не понимая, что именно так взволновало присутствующих, Марат продолжал:

— Так вот, касаясь нынешнего времени, после окончания Первой мировой войны в 1920 году, в Сан-Ремо Лигой Наций, состоящей из 52 государств, было принято решение о том,

что в Палестине, от Средиземного моря и до границы с Ираком, будет создано именно еврейское государство, и никакое другое там существовать не может! Потом начались интриги и мандатор тех земель, кем являлась Британия. Просто-напросто, преследуя свои интересы, она расселила там арабов, дав им бесплатную землю. А позже, в 1922 году, Англия и вовсе отдала около 70 % Палестины, от Иордана до Ирака, одному из сыновей эмира Хуссейна, Абдаллаху, сделав там некий подмандатный эмират, который назывался Трансиордания. Позже, в 1946 году, появилось новое государство, Иордания. А должен был быть Израиль... Британия не соблюла ни одну договорённость, нарушив все законы. Но, как говорится, кто платит, тот и музыку заказывает. Евреи были слишком слабыми тогда, чтобы воспрепятствовать этому...

Когда он закончил говорить, все с удивлением посмотрели на него. Кроме Эльчина, который знал, что его друг помнит наизусть почти всё, что они изучали.

— Скажи тогда, — обратился к Марату Закир, — кто до этого владел этой землёй?

— Османская империя, — спокойно ответил Марат, — но она не смогла удержать земли из-за растущего пантюркизма. Арабы устроили восстание на своих землях и, поверив, опять же, англичанам, стали потихоньку обретать независимость. Но англичане и их обманули, преследуя лишь свои интересы, но... — он развёл руками, — это уже другая история...

— Стоп-стоп! — перебил его Аскер. — Ты же как историк должен понимать, что большая часть ныне существующих стран образована на завоёванных землях...

— Согласен, — кивнул Марат, — но есть также разница между дикими временами тысячелетней давности и цивилизованным нашим временем, плюс, конечно, имеет место быть вопрос о том, что евреи пришли бы, например... в Польшу или, скажем, в Таиланд и сказали бы, что это их земля... Тут же было не так! Тут исторически их земля, которую англичане просто отдали бедным кочевникам-арабам, а те, пожив там 20 лет, решили, что это принадлежит им! Вот и всё! Это неправильно и нелогично. Теперь куча терактов, взятие заложников, взрывы... И палестинцы не смогут жить спокойно: у них и истории как таковой нет, но тем не менее они уверены, что это их земля, а евреи

пришли и отобрали... Тут можно палестинцев тоже понять, им как будто подарили вещь, которая на самом деле была чужой. Пришёл её хозяин и говорит: «Верните, это же моё!», но палестинцы не верят, они отвечают: «Это наше! Нам подарили, а вас тут тогда не было!»...

— А где они были? — воскликнул Закир. — Что раньше не пришли?

— В концлагерях фашистов! — парировал Марат. — Им не до земли было, их истребляли...

Повисла тишина. Никто не хотел вступать в спор с Маратом, понимая, насколько большим багажом знаний он владеет. Смелчак всё же нашёлся. Один из братьев Эльчина, проанализировав сказанное, важно спросил:

— Всё равно... это бред! Столько времени прошло... Османская империя несколько столетий владела этой... Палестиной... Например, Стамбул, все давно знают, что это Турция... Но раньше это же был Константинополь! Принадлежал Византии... И что теперь? Его надо отдать?

— Кому? — спросил Марат, с трудом сдерживая смех. — Византийцам? Я сомневаюсь что они придут за ним!

Все засмеялись, подставив парня, который попал под удар, отведя тем самым нападение Марата и немного разрядив обстановку. Сказавший глупость брат Эльчина, покраснев от стыда, нервно улыбнулся.

Марат немного чувствовал опьянение от коньяка, потому так смело парировал, но при всём своём уме, он не осознавал, что у старшего поколения азербайджанцев в данный момент все эти примеры невольно напоминали о Карабахе. Просто ввиду своего воспитания и того, что Марат был их гостем, эта тема тактично не затрагивалась.

Всё же Закир, который не мог успокоиться, задал вопрос, который был в принципе запрещён в обществе, где присутствовали армяне вместе с азербайджанцами:

— А про Карабах ты так же думаешь? Что это земля армян?

Мгновенно повисла тишина. Его слова, как будто град камней, упали на головы присутствующих. Марат напрягся как струна. За все годы дружбы с Эльчином они ни разу не говорили об этом. А тут незнакомый человек задал такой вопрос. У Марата на лбу выступили капельки пота. Он хотел в этот момент испариться

отсюда или же ответить на любой другой вопрос, но только не на этот.

Все ждали, выхода не было. Армянин быстро прокручивал в голове возможные варианты развития событий, понимая, что рядом с ним сидит его друг, и он находится в его доме. Ответить то, что думаешь, или спорить сейчас — все варианты были бы неверными. Марат посмотрел на Эльчина. Тот молча сидел, опустив глаза. Марат знал, что сейчас чувствовал его друг и как ему было не по себе.

— Вы знаете... — начал Марат, к своему удивлению, голос его срывался. Он сделал вдох и продолжил: — Самый близкий мой друг... Эльчин! Я родился и вырос в Москве, и хотя моя историческая родина Карабах всё же родной мой город Москва... Я думаю, что по этому поводу будет неправильным высказывать своё мнение или позицию в политическом смысле... Потому что нам ближе и дороже наши жизненные позиции, а она у меня такова, что у меня есть друг и неважно, какой он или я национальности... Мы просто друзья, я уверен, что на всю жизнь, — он взял в руки свой стакан, — и, если вы позволите, как старший, я скажу тост за нашу дружбу и за то, что никакие политические и исторические факты не смогут помешать нашей дружбе! Мы никогда не касаемся темы Карабаха, потому что мы друзья, несмотря ни на что!

Он поднял свой бокал, Эльчин с благодарностью посмотрел на друга. Они чокнулись бокалами друг с другом, затем со всеми присутствующими. Обстановка была разряжена, напряжение снято. Аскер тактично перевёл разговор на другие темы. И все с радостью его поддержали. Но Марат чувствовал, как Закир пару раз взглянул на него. На третий раз он поймал этот взгляд. Это был один из самых страшных моментов в его жизни. Глаза Закира впились в него, словно два холодных металлических кинжала, которые хотели вырезать ему сердце. Это не был взгляд убийцы, маньяка, злодея... Нет! Это было что-то другое... необъяснимое, но оно чувствовалось на генетическом уровне... Какая-то далёкая связь ужаса и смерти... Марат чувствовал это, и у него всё холодело внутри. В этом взгляде даже не было ненависти... Просто эти глаза хотели его убить. Не хотели! Считали своим долгом! Были обязаны! И не просто убить... Уничтожить, жестоко, утопить в собственной крови... Марат это понимал. И это был первый раз, когда он почувствовал себя армянином и ему стали слышны

крики и плач женщин и детей. Все истории о войне, рассказанные ему в Степанакерте, думая, что его, коренного москвича, это не коснётся никогда, рано или поздно, но в его жизни сыграют какую-то важную роль. Марат осознал в тот день, что, пока живы такие люди, как этот Закир, ему не будет жизни на земле. Они не дадут им дышать. И варианта тут только два: либо ты его, либо он тебя! Но Марат не был жестоким и не привык к конфликтам. От этого и становилось страшно. Запах смерти... далёкий... пока ещё едва различимый... но во взгляде этого азербайджанца он был... запах именно своей смерти... настолько сильно этот человек сейчас хотел его убить, что Марат его почуял...

2.7

Марат зашёл домой около 23 часов. Он приехал на такси, уйдя со дня рождения на дружеской ноте. Но то, что творилось в его душе, не видел никто. Его захлестнула волна разных, незнакомых ранее ему чувств. Парень не мог объяснить это, но тревожные мысли отозвались в его организме на физическом уровне. У него жутко крутило желудок и пересохло во рту. За столом Марат выпил не более 150 граммов коньяка и, когда оказался дома, был уже полностью трезвый, не чувствуя даже маленькой доли опьянения.

Марат побежал в туалет, где его вырвало. Резкая боль в животе и какое-то неприятное чувство не давали ему покоя. Перед глазами постоянно мелькал жуткий взгляд Закира, в ушах звенела фраза, сказанная его голосом: «А про Карабах ты также думаешь? Что это земля армян?». И последние слова отдавались эхом в паре с холодным взглядом... «Что это земля армян?»...

Умывшись, Марат вышел из ванной комнаты и столкнулся с отцом, который ждал его. Ашот, высокий худой мужчина, этаким Марат в будущем, с умным взглядом уставших глаз и носом с горбинкой, смотрел на сына.

— Что случилось? — спросил он.

— Папа... — переводя дыхание произнёс Марат. — Я сам не знаю... мне что-то... как-то... там такой разговор...

— Иди за мной! — скомандовал отец, и они зашли в кухню.

Марат сел на стул, Ашот в это время достал турку и, закинув в неё две полные ложки кофе и налив воды, поставил на плиту.

Повернувшись к сыну, отец вытащил из кармана пачку армянских сигарет «Ахтамар», вытащил одну и после того, как прикурил её, сказал:

— Рассказывай!

Марат вздохнул и поведал отцу всё, что произошло на вечере, не упустив ни одной детали. Он подробно описал Закира, Аскера и всех остальных присутствующих, не забыв передать каждое сказанное ими слово.

Когда Марат закончил говорить, перед ним уже стоял горячий кофе, а Ашот сидел напротив и молча смотрел на сына.

— Теперь пей кофе, успокойся и слушай меня внимательно! — начал отец. — Когда я приехал учиться в Москву, мы, будучи студентами с Кавказа, все дружили. Не имело значения, армянин, азербайджанец, грузин или абхаз... Все! Мы только сдали первую сессию, когда произошла резня в Сумгаите... Рассказы об этом и слухи до нас долетали... Это было страшнейшее, наверное, преступление, которое совершили глупые и очень жестокие люди. Они как будто сошли с ума... Резали беременных женщин, насиловали и убивали людей, с которыми жили по соседству... Что мы могли тогда сделать? Как поступить? — Он достал ещё одну сигарету, закурил её и продолжил: — Самый старший из кавказцев... в нашем общежитии был Гамбар Мамедов. Азербайджанец. Он вместе с другими своими земляками подошёл к нам, армянам, и сказал, что ни их, ни нас, не должно касаться то, что происходит там. Мы должны быть выше этого и умней. Мы пожали им руки... И вроде как остались сосуществовать в мире. Но это было лишь снаружи. Внутри у нас всё перевернулось, и, несмотря на нормальные отношения с азербайджанцами, дружбы с ними у нас больше не было... никогда! Конечно же армяне не простили им Сумгаит. Спустя 4 года, день в день, солдаты вместе с беженцами из Сумгаита захватили Ходжалы. Тогда уже шла война, и войска предупредили о штурме стратегически важного села, посоветовав мирным уйти... Но они не ушли, наверное, не поверив в силы врага. Там армяне взяли реванш... Если можно это так назвать, конечно, отомстили. — Он глубоко вздохнул и посмотрел на сына. — Я всегда хотел, чтобы ты оставался далёк от этого. Мы жили в Москве, и, даже учитывая большую армянскую диаспору тут, ты не дружил сильно с ними, выбирая себе друзей не по нацио-

нальному признаку. И я очень был рад этому. Все мои друзья говорили, что всё равно я не смогу удержать тебя, но я смог! Ты вырос достойным и умным парнем, очень цивилизованным и образованным. Твой друг Эльчин, азербайджанец, но он такой же, как и ты, и я был только рад вашей дружбе... Тем не менее сегодня произошёл первый случай, когда внутри тебя проснулся армянин... То нутро, которое живёт в нас тысячелетия, удержать нельзя. Те слёзы наших женщин, трупы... и всё зло, что принесли нам турки во время геноцида... это невозможно забыть, и оно в тебе есть на клеточном уровне... Ты никогда не должен забывать, кто мы! Ты всегда должен с честью носить свой крест и гордиться тем, что ты армянин! Но... Твой разум должен быть всегда впереди... тех, кто рядом... Сынок, запомни одну вещь: мы никогда ни на кого не нападаем сами, нам не нужно чужое. Но наше хотят забрать всегда... В сегодняшнем споре ты одержал верх! Ты победил! Хотя бы тем, что ты не поддался на провокацию этого генерала! Ты доказал им всем, что ты умней! Поверь... мало кто из армян так поступил бы! У нас эмоции выше, любой другой начал бы спорить. Ты не стал — и правильно сделал! Во-первых, ради Эльчина, а во-вторых, это не имеет смысла! Этим спором ты никого ни в чём не переубедишь, а лишь нервы свои потратишь. Но будь всегда начеку! Помни, что они хотят нашей крови, даже если находятся рядом с тобой и улыбаются, при любом удобном случае жди в спину нож! Это страшные люди, с которыми лучше не иметь никаких дел и не сближаться. Дружи спокойно с Эльчином, но лишь на уровне вашего возраста и круга! В том месте, где есть тот, кто вскормлен войной, никаких разговоров и отношений! Понимаешь о чём я?

— Да, папа, — согласился Марат. — Я сегодня просто понял это... впервые... У этого Закира было столько ненависти в глазах...

— Он военный! — сказал отец. — Как он может любить врагов? А мы их враги... Плюс это такие люди... Вот посуди сам, они жили в Баку и дружили с евреями, сейчас тоже дружат, делают дела, ездят к ним в гости в Израиль, ведь так?

— Да! Отец Эльчина с ними постоянно...

— Во-от! — поднял указательный палец Ашот. — Израиль всегда поддерживал Азербайджан и будет поддерживать в дальнейшем! Потому что, во-первых, Израиль — это, считай, сын США и наперекор России будет против Армении,

которая с Россией союзник, а во-вторых, у Азербайджана есть то, что нужно Израилю как воздух!

— Что именно?

— Граница! Самый сильный враг Израиля и Америки — это Иран! И зажать в тиски Иран Израилю очень тяжело, им для этого однозначно нужна будет граница Азербайджана. Оттуда они смогут многое творить. Так вот, при всём этом эти люди в душе ненавидят евреев и поддерживают арабов! И если вдруг мировая политика изменится, и арабы начнут давить, первые кто им помогут — кто?

— Азербайджанцы? — удивился Марат

— Турки! — ответил отец. — А за ними, естественно, и азербайджанцы! Они начнут резать этих своих друзей, с которыми вчера зарабатывали деньги и кушали вместе. Они сразу вспомнят, что Израиль принадлежал Османской империи. Ты же видишь, они даже сейчас, сидя тихо дома, пока евреи не слышат, говорят о том, что Израиль принадлежит арабам...

— Я в шоке! — промолвил Марат. — Скажи, пап... а почему они так? Не лучше ли иметь в союзниках Америку и Израиль, чем арабов? Ну ясно, мусульмане и так далее, но ведь Иран тоже мусульмане, однако Турция и Азербайджан против них...

Ашот улыбнулся и закурил сигарету:

— Ну, во-первых, политика — дело грязное, все подстраиваются так, как им выгодно. Иранцы тоже не особо любят армян, однако сейчас с нами дружат, потому что так выгодно. Во-вторых... Евреи — самый необычный народ, предугадать их действия невозможно! Но самое большое их отличие от всех (и это же их преимущество): они делают только то, что выгодно их нации! Им наплевать на всех, у них нет единомышленников, нет братских народов, нет никого... только они! Если ты иудей, значит, ты еврей, если ты еврей, то ты иудей — всё! Турки боятся их, потому что, как только евреям станет выгодно что-то другое, они подставят турков и глазом не моргнут! Посмотри на историю, как стало много христиан? Кто-то принял веру, кого-то обратили и сейчас любой желающий, кто придёт, его с радостью примут! Как стало много мусульман? То же самое, обращали язычников в свою веру, и сейчас вон полно людей, принявших ислам, их религия вообще говорит, что, придя из другой веры к ним, ты в рай попадёшь... И возьми евреев! Иудаизм принять практически невозможно!

Чтобы стать иудеем, ты должен выучиться, полностью погрузиться в религию, изучить их историю, выучить иврит и после принятия, обращённый на всю жизнь, должен соблюдать их религиозные правила! Это говорит лишь об одном: им не нужно много всякого шлама, «лишь бы больше»! Их мало, но они едины во всём! У них маленькая страна, но они по всему миру. Зарабатывая деньги, они отправляют их туда! В этом единстве и есть их сила!

— Да! — кивнул Марат. — Я всегда восхищаюсь, как они уверенно себя ведут в политике!

— Такова жизнь! — развёл руками Ашот. — Они за это заплатили высокую цену... — Он сделал паузу, затем хитро посмотрел на сына и спросил: — А... девушки твоей... не было с тобой?

— Нет! — быстро ответил Марат. — Я один был!

Ашот заметил, что Марат смутился, и не стал заострять внимание на этой теме. Он был мудрый мужчина и понимал, что нужно просто немного подождать.

2.8

Подождать «немного» у Ашота не получилось. Марат оказался очень щепетильным в данном вопросе и тянул с решением. Конечно, спустя пару месяцев после разговора с отцом, 14 февраля 2019 года, он всё же признался Соне, что любит её, и девушка, улыбнувшись, просто поцеловала его. Другого ответа придумать было невозможно.

Их отношения с того момента перешли в новую фазу, и одним летним днём, на свой день рождения, Марат всё-таки познакомил Софию с отцом.

Ашоту девушка понравилась. Конечно, в глубине души он бы хотел, чтобы его сын женился на армянке, но мужчина пытался убедить себя, что для будущего его сына так даже лучше. То, что Марат женится на Соне, было уже понятно. Добрая, культурная, порядочная и умная... Идеальная жена!

Но Марат опять тянул. Он не сомневался в том, что именно она ему нужна. Был уверен, что любит её и что морально готов к браку. Марата больше пугала финансовая часть вопроса. Он зарабатывал 50 тысяч рублей в месяц, Соня — 40. Для Москвы это были небольшие деньги, хотя прожить на них было можно, если бы не одно но... Где? Этот извечный вопрос молодых семей, живущих в мегаполисе. Снимать квартиру — дорого! Минимум 50 тысяч в месяц. Брать в ипотеку? С одной стороны, выгодней, ты платишь те же 50 тысяч, но ими выкупаешь своё жильё. Пусть так... Но что тогда останется на жизнь? Этих денег им вряд ли хватит на двоих. А когда пойдут дети? Что тогда? Жить в одном

доме с отцом? Это точно не выход! Тут Ирина, младший брат... Марат с Соней не будут чувствовать себя комфортно. О проживании у Сони даже мысль не приходила в голову. Такой расклад вообще был неприемлем.

Марат не был тем, кто будет сидеть на месте и, плача, ждать манны небесной. Он относился к типу людей, которые всегда доходили до конца. Пусть медленно, пусть чересчур осторожно, но он обязательно добивался своей цели, если считал её нужной. У него была не та профессия, которая приносит большие деньги, тем не менее, Марат усиленно занимался поисками хорошей работы с достойным окладом и карьерным ростом.

Наконец в феврале 2020 года он всё-таки её нашёл.

Марата пригласили на собеседование во французскую компанию «Тоталь».

Это была четвёртая в мире нефтегазодобывающая компания, также занимающаяся проектированием и многим другим. Марат был приглашён на собеседование, не зная, какую должность ему предложат.

В красивом стеклянном здании на Цветном бульваре он ждал, сидя на кожаном диване в приёмной. Дело шло к вечеру, но Марат выглядел как подобает такому случаю. В чистом, выглаженном чёрном костюме и белой рубашке. Можно было бы сказать, что он похож на героя из кинофильма «Крёстный отец», этакий истинный Майкл Корлеоне, которого играл молодой Аль Пачино.

Наконец пришла девушка и пригласила его проследовать за ней. Перед тем как войти в кабинет, Марат успел прочитать только фамилию и имя человека, сидящего там.

На табличке было написано «Эдмон Кеворк». Проанализировать происхождение этого имени Марат не успел, так как спустя несколько секунд дверь за ним захлопнулась, и он оказался перед сидящим за дорогим большим столом мужчиной лет 55. Полностью седой, с зачёсанными назад волосами и большим носом, мужчина в сером костюме показал рукой на стул напротив и произнёс с сильным иностранным, очевидно, французским акцентом:

— Прошу, присаживайтесь! — Марат сел напротив, мужчина испытующе взглянул на него, затем улыбнулся и сказал: — Меня зовут Эдмон, я занимаюсь подбором персонала в компании «Тоталь» тут, в России!

— Очень приятно! — вежливо ответил парень. — Меня Марат зовут.

— Я знаю, вы учились в МГУ?

— Да! — согласно кивнул Марат.

— Молодец! — похвалил его француз. — Это лучший университет России. Туда тяжело попасть... Скажите мне, где работает ваша семья? С кем вы живёте и как?

— Ну... — удивляясь такому вопросу начал Марат. — Мой отец — профессор политологии... Он преподаёт в Лингвистическом университете... Раньше работал в Министерстве иностранных дел...

— О! — одобрительно кивнул Эдмон, — Министерство... А мать?

— Мать у меня... умерла... когда я маленький был... Её машина сбила.

— Кошмар! — воскликнул француз. — Извините за этот вопрос... Вы знаете много языков! Я смотрел резюме. Как хорошо вы знаете какой?

— Арабский знаю достаточно... У меня мачеха — лингвист со знанием арабского языка...

— Мачеха? — переспросил Эдмон, и стало ясно, что он не понял, кто это.

— Жена отца... вторая, — пояснил Марат, — то есть и писать могу, и читать. Турецкий и фарси знаю хуже, но объясниться могу, поняв... на 80 %. Английский знаю хорошо... Ну и русский, естественно.

— А родной свой? — поинтересовался француз.

— Родной? — изумлённо спросил Марат, начиная что-то подзревать. — Для меня родной, конечно, русский, но... я родом из... из Армении... — Марат запнулся, думая о том, что француз наверняка знает, кто такие армяне. — ...Я армянин по происхождению. Но свой родной язык я знаю не очень хорошо... я в Москве родился.

— Ясно... — хитро улыбнулся Эдмон. — Скажите, Марат, вы хотите карьеру делать или вам просто нужна хорошая зарплата?

— Ну, больше я рассчитываю на карьеру. Но в данный момент конечно же и зарплата нужна, чтобы я смог жениться.

— У вас есть невеста?

— Да, мы второй год встречаемся... но пока не имеем возможности создать семью... вот я и работу получше ищу поэтому.

— Чем она занимается?

— Она художник... точнее, она дизайнер, её отец был известным художником...

— Это прекрасно! — одобрительно кивнул француз. — Она занимается искусством?!

— Ну, можно так сказать...

— Вы родились в городе Шуши, — утвердительным тоном сказал Эдмон.

— Д-да... — кивнул Марат, теряясь от того, как француз перепрыгивал с темы на тему, — это в Карабахе...

— Я знаю, где это! — улыбнулся Эдмон. — Вы знакомы с творчеством Акопа Гюрджяна?

— Конечно! — изумленно ответил Марат. — Это же скульптор... Он тоже из Шуши... Я вообще родом из другого города, из Степанакерта, просто родился в Шуши, но Гюрджяна знаю... скульптор...

— Это великий скульптор! — важно заявил Эдмон. — И хоть он и закончил свою жизнь в Париже, родом тоже был из Шуши... как и вы! — Марат молча кивнул, давая понять, что знаком с этими фактами. Эдмон тем временем продолжал: — У меня к вам один вопрос, попробуйте, долго не думая, ответить на него...

— Да, конечно! — сказал Марат.

— Представьте себе, что я вам дал... скажем, пять тысяч евро! Вы должны за один день их потратить... Но у вас не должно остаться ни одной новой вещи и счет в банке не должен увеличиться. Вы должны принести мне чек, что вы их просто потратили! Чек о покупке чего-то! Ресторан, выпитое вино, женщины... стриптиз-клуб... что угодно! Что вы сделаете? Как потратите?

— Ну, в принципе... — задумчиво произнес Марат, спустя пару минут, — я, наверное, купил бы на них моментальные лотерейные билеты!

— Что? — не понял француз.

— Лотерея... — пояснил Марат. — Билетики такие... Раз деньги мне возвращать нельзя и купить нельзя, я куплю... Я куплю себе на пять тысяч лотерейных билетов! Деньги я вроде как потратил, чек вам принёс... А то, что я выиграл, это уже мои дела... Ведь я мог и проиграть всё! А тут я минимум тысячу в плюс,

а максимум... — он развёл руками, — возможно, и миллион... Шансы у меня велики!

Эдмон молча сидел, ошеломлённый ответом Марата. Спустя минуту он произнёс:

— Это самый необычный ответ, который мне дали за все годы работы!

— Ну и вопрос странный, — отметил Марат.

— Вопрос для собеседования хороший, — продолжал француз, — в основном, все говорят, что сделают пожертвование в детский дом или инвалидам... Сразу понятно, что врут и хотят произвести хорошее впечатление. Меньше называют ресторан, ужин с семьёй, корпоративный вечер... Много чего говорили... но лотерея... Очень хорошо придумано, а главное, честно! Вы показали, что вам нужны деньги, вам важны ваши цели и вы готовы идти к ним медленно, но верно и прямо! Мне это нравится! — Он сел поудобней в кресле и, как будто переходя к следующему этапу, продолжил: — Итак! Я занимаюсь в компании «Тоталь» переговорами. Не о покупке акций, а переговорами в рабочем процессе. Часто бывают проблемы: где-то не согласован какой-то материал, где-то ошиблись и поставили не то, где-то пришёл брак и много-много чего ещё... Названия у моей должности нет, я просто член совета директоров. В непосредственном подчинении у меня семь человек, все они находятся в разных странах, в наших филиалах. И всё это просто мои помощники. Мне нужен такой же человек тут, в Москве. В нашей компании решать большие проблемы есть кому, но нужно и с маленькими проблемами справляться. Так вот, я хочу вам предложить эту должность. Скажу честно, вы далеко не тот, кто подходит под это! Но вы научитесь, я уверен! Основной курс для вас — это работа с Ближним Востоком и Северной Африкой. Вопросы с Европой будет решать другой человек. Вам часто придётся летать по миру, поэтому у вас должен быть чистый паспорт, все визы мы вам поставим. По поводу оклада, я так понимаю, что вам интересен фиксированный оклад, так как вы всё всегда рассчитываете, верно?

— Да... конечно! — кивнул Марат.

— Тогда мы, — продолжал Эдмон, — берём вас на испытательный срок один месяц, без оклада, после этого ставим вам две тысячи евро оклад плюс ежеквартальная премия в размере одного оклада, её вы можете получить, можете нет, как работать будете,

и годовая премия в размере от двух до пяти окладов. Тоже как будете работать... Каждый год также цифра вашей зарплаты будет расти от пяти до двадцати процентов ежегодно! Сидеть будете тут, в отдельном кабинете, у вас будет секретарь, со временем, возможно, появится служебный автомобиль... но это по необходимости. Социальный пакет также у вас будет, как и у всех сотрудников нашей компании. Что скажете, Марат?

Марат еле сдерживался, чтобы не закричать от радости.

— Да что тут говорить? — он улыбнулся. — Я согласен... Просто вы толком ничего и не спросили у меня...

— Мне не нужно ничего спрашивать! — уверенно ответил Эдмон. — Во-первых, я вижу, что вы — порядочный парень, образованный и умный. Вы показали себя с хорошей стороны в нашем разговоре, у вас есть принципы... я заметил это, и мне нравится, что вы из одного городка с великим скульптором Гюрджяном... — Марат открыл рот от удивления и хотел что-то сказать, но француз поднял руку, остановив его, и продолжил: — Не нужно мне уже ничего говорить, вы, наверное, не поняли главной причины, по которой вы сейчас тут! Вы армянин, так же как и я! Мой дед попал во Францию в 1915 году маленьким ребёнком, бежав от турок из Карса. Я с детства воспитывался в любви к своей нации и стараюсь поддерживать соплеменников даже на работе! Из восьми кандидатов, резюме которых мне показали, вы, в лучшем случае шестой, но у вас есть преимущество перед ними! Вы армянин! И вы должны всегда с честью носить это и никогда не бояться отвечать, откуда вы родом! Вы из Армении! Понимаете?

— Да! — тихо ответил Марат.

— Вот так всегда и говорите! — Он встал и протянул Марату руку. — Завтра можете выходить! Вопросы ещё есть ко мне?

Пожимая руку Эдмону, Марат растерянно ответил:

— Спасибо... нет... то есть да... скажите... а вы как поступили бы с деньгами? Которые лотерея... ну...

— Всё гораздо проще! — улыбнулся Эдмон. — Ваш вариант пока лучший из всех, что мне говорили. Но никто ни разу не додумался до самого лучшего и простого, потому что не прислушивался к словам! Я сказал, что даю евро, и нельзя чтоб остались вещи! Так можно просто пойти и купить на них рубли или доллары... Чек есть, евро потрачены, вещей нет, счёт пуст! На следующий

день, к примеру, получится, что захотел заработать на курсовой разнице... в итоге можно просто остаться в маленьком минусе и с рублями! Деньги — это не вещь! Вот и всё!

2.9

Едва Марат вышел из офиса компании «Тоталь», он, полный радости, позвонил Соне.

— Алло! — ответила девушка.

— Привет, дорогая, как дела?

— Всё хорошо! Скажи лучше, как у тебя? Можно поздравить?

— Думаю, да! Причём всё очень... в общем, расскажу при встрече...

— Я уже домой еду... Давай заеду за тобой?

— Ты на машине сегодня опять? — недовольно спросил Марат.

— Да-а-а! — загадочно ответила Соня.

— Не люблю, когда ты на машине... — проворчал он, — вон тогда возле «Европейского» какое приключение было нехорошее...

— Самое лучшее приключение в моей жизни! — продолжила девушка радостно. — Оно мне подарило тебя!

— Ну-у-у-у... — усмехнулся Марат. — Меня тебе подарило падение на катке...

— Падение лишь познакомило... — не согласилась она.

— Бросило тебя мне в руки! — важно заявил Марат.

— Всего на неделю... — хитро засмеялась Соня. — А авария отдала уже мне тебя! Надеюсь, что на всю жизнь!

— Ух ты, какая ты напористая! — расхохотался Марат. — Поработить меня решила?

— Именно! — продолжала веселиться девушка. — И твоё рабство начинается прямо сейчас! Ты, как я помню, где-то на Цветном бульваре?

— Да, ваше высочество, — продолжая игру, ответил парень, — и готов подождать тебя тут... Например, возле цирка есть ресторан «Валенок»!

— Отлично! Залезай в «Валенок», я скоро буду!

— Слушаюсь ваше высочество!

Смеясь, Марат пошёл в сторону цирка на Цветном бульваре. Сомнений, что он будет работать в «Тоталь», у него не было. Испытательный срок лишь формальность, это понятно. Эдмон дал явно ему понять, что мог взять специалистов более высокого класса, чем он, но его армянское происхождение сыграло ему на руку.

Марат был безумно счастлив, во-первых, оттого, что его доход вырастал в разы! Только один оклад без премий составит по сегодняшнему курсу 140 тысяч рублей в месяц! Во-вторых, работа обещала быть интересной и перспективной! Получить такую должность в компании такого уровня для его возраста было просто победой. Что он справится с работой, Марат не сомневался ни секунды. В-третьих, его прямой начальник — французский армянин Эдмон Кеворк. Теперь Марат понял, что Кеворк — это не что иное, как Геворкян. Стандартная интерпретация армянской фамилии. Этот человек был очень крут и умён, Марата очень радовало то, что он смог произвести на него впечатление. Всё-таки Армения не покидает его, и его происхождение ему помогает!

Через полчаса Марат, сидя за столиком возле окна на первом этаже большого ресторана «Валенок», наблюдал, как Соня идёт от входа к нему.

Она была в синих джинсах и оранжевой ветровке. Жизнерадостная, она улыбалась не только губами, но даже своими зелёными глазами. У Сони было прекрасное настроение, которым она хотела делиться со всеми.

— Привет, мой любимый! — воскликнула она, чмокнув Марата в губы.

— Привет! — сдержанно ответил Марат, который тоже был в отличном расположении духа, но всё равно, по своему обыкновению, оставался серьёзным.

— Ну, рассказывай! — едва усевшись, заявила Соня.

— Давай сначала закажем поесть? Я с голоду умираю... — возразил он.

Официант уже стоял возле них, подавая меню Соне. Пока она листала его, Марат сделал свой заказ:

— Мне принесите салат... оливье и бефстроганов. И колу одну.

Соня медленно определялась со своим заказом. Марату в это время кто-то написал на ватсап, и он быстро печатал ответ.

— Ну, в общем, дайте мне овощной салат и камбалу на гриле! А пить, апельсиновый фреш!

Официант удалился. Марат отложил телефон и сказал:

— Ребята едут сюда! К нам!

— Ну, хорошо... Кто именно?

— Элик, Альберт и Анзор с Томой!

— Прекрасно! Теперь рассказывай! — с нетерпением заявила Соня.

Марат быстро ей всё поведал, закончив с очень гордым видом:

— В общем, теперь я буду зарабатывать как минимум 150 тысяч в месяц, но, если постарюсь, а стараться я буду, то выйдет все 250!

— Класс! — восхищённо воскликнула девушка. — Ты начинаешь расти! Командировок много... В какие страны, интересно?

— Я думаю, что в основном это будут Эмираты, Саудовская Аравия, Кувейт, Египет... Ближний Восток ...

— А меня можно будет брать с собой? — по-детски спросила Соня.

— Тебя нужно будет брать! — уверенно заявил Марат. — Так мы и будем путешествовать с тобой!

— Надо мне загранпаспорт поменять... — задумчиво произнесла девушка.

— Не спеши! — вдруг серьёзно сказал Марат. — Сначала фамилию меняешь!

— В смысле? — не поняла вначале она.

— В смысле, что нам пора идти в загс! — на одном дыхании выдал Марат.

Соня застыла от удивления. Она, конечно, знала, что он ей скоро сделает предложение. Но вот так! Неожиданно и просто! Марат! Который всё тщательно просчитывал, предложение сделал как будто поздоровался.

— Ты что, не согласна? — спросил он.

— Я... это... — Соня не знала, что ответить, но, собравшись с мыслями, она ответила: — Это как-то... неожиданно...

— Что тут неожиданного? — удивился Марат. — Мы встречаемся полтора года, и... и я люблю тебя... и ты меня... нам нужно создать семью!

Соня молчала. Она не знала, что ответить. Марат не стал ей докучать, он залез в телефон и переписывался с друзьями.

Девушка понимала и знала уже давно, что Марат — единственный мужчина на Земле, с кем она хотела бы провести всю жизнь и родить от него детей. Но сейчас почему-то у неё какой-то стопор... У Сони вдруг появилось непонятное чувство тревоги, засевшее в мозгу.

Принесли еду. Едва они начали есть, в кафе появились Эльчин, Альберт и Анзор с Тамарой.

— Как вы так быстро? — улыбаясь, спросил Марат.

— Мы только увиделись тут недалеко... — пояснил Эльчин и дружелюбно поинтересовался. — Тебя можно поздравить?

— Да! — радостно ответил Марат. — Я теперь работаю в «Тоталь»!

Друзья начали обнимать его, от души радуясь такой новости. И тут Соня решила сделать заявление — ради того, чтобы развеять свои сомнения.

— Меня тоже можете поздравить! — воскликнула она. — Марат мне сделал предложение!

Все на мгновение замолкли. Потом Анзор эмоционально вскрикнул:

— Ау-у-у-ф-ф-ф! Ну, Марат, ты джигит! Всех опередить решил и жениться раньше нас всех!

— Брат! Ну ты красавчик! — воскликнул Альберт и, повернувшись к официанту, сказал: — Дружище! Неси нам на стол закуски... что-нибудь там... пусть гурманы выберут... и бутылку виски «Джеймсон» можно... Гуляем сегодня!

— Обязаны отметить такое дело! — громко добавил Анзор. — Накрывай нам! Принеси овощной салат, хачапури мегрельское и давай, наверное, садж мясной, где разные шашлыки... Яблочный сок графин ещё...

— А ты пюрешку свою кушать прекращай! — смеясь, обратился Альберт к Марату, — Женишься когда, тогда будешь дома пюре кушать... Сейчас только деликатесы! Шашлык, хачапури...

— Я пюрешку точно готовить не буду! — шутливо заявила Соня. — Я учу армянскую кухню, если что, и уже умею готовить дулму!

Друзья все в голос громко расхохотались, и Соня смеялась вместе с ними, понимая, что её шутка удалась.

Они веселились, мужчины втроем выпили виски. Эльчин был за рулём и воздержался. Соня радостно щебетала, болтая с Тамарой и поддерживая шутки ребят. Все темы разговоров сводились к предстоящей свадьбе, и уже было ощущение, что она вот-вот состоится. Марат был доволен и счастлив. Когда налили последнюю порцию виски, Альберт вдруг серьёзным тоном сказал:

— А теперь я хочу сказать кое-что важное! И я надеюсь, вы меня поддержите и, если захотите, добавите что-то. — Все молча стали слушать. Парень, держа в руках стакан с виски, продолжил: — Мы дружим уже годы и сейчас, можно сказать, перешагнули в новое измерение. Это измерение называется семья! Помимо того, что свою семью создадут Марат с Соней, мы тоже вырастем! Мы станем взрослее и роднее друг другу! Несмотря ни на что, армяне, грузины, азербайджанцы, русские... мы все вместе и всегда будем вместе! Я рад, что мы есть друг у друга... — Он на секунду замолчал, Анзор перехватил инициативу и добавил:

— Выпьем за наше братство! Мы братья, и никогда друг друга не предадим! Наша родина — Кавказ, наш дом — Россия, и мы все едины, чтобы не творилось в политике или где-то... Братья! На нас это никогда не скажется, потому что мы едины! И всегда будем вместе! Спасибо вам за то, что вы есть у меня!

Они чокнулись стаканами, осушили бокал, и в этих словах, жестах и взглядах было столько преданности и любви друг к другу, что любой мог бы лишь позавидовать.

2.10

Марат зашёл домой, когда перевалило за полночь. Сразу услышав, что в зале включён телевизор, Марат понял, что отец не спит, и направился на звук.

— Привет, пап! Что не спишь? — открыв дверь в зал, спросил парень.

Ашот, сидевший в кресле, повернулся к нему и ответил:

— Да что-то не спится... А ты что? Где гулял?

— Пап... — Марат улыбнулся и, зайдя в зал, закрыл за собой дверь, — у меня есть две новости... одна хорошая, а другая... — он вдруг замолчал, думая, как лучше сказать. Но Ашот опередил его:

— Вторая загадочная! Я понял! Садись и рассказывай. Начинай с хорошей!

— Хорошая, это то, что у меня теперь есть работа! — весело заявил Марат и рассказал подробно отцу о встрече с Эдмоном Кеворком.

Ашот всё внимательно выслушал и, когда Марат закончил, спросил:

— А вторая, наверное, это то, что ты Софии сделал предложение?

— А? — Марат ошеломлённо смотрел на отца. — Откуда ты знаешь?

— Догадаться нетрудно, — спокойно ответил Ашот, — ты молодой... умный, но в жизни неопытный...

— В чём это проявляется? — не согласился Марат. — Моя неопытность.

— Я сейчас всё тебе объясню... — начал отец, — ты еще не начал работать, ты не знаешь, понравится тебе там или нет и понравишься ли ты им... справишься или нет... Ну это понятно, ты молодой и горячий. Спешешь жить... София что ответила? Ты лучше это скажи...

Марат вдруг опустил глаза:

— Я был в шоке... Но она сказала, что ей нужно время, чтобы дать ответ... Я думаю, просто обычная женская фишка... Значимость пытается себе придать!

Ашот глубоко вздохнул:

— Эх-х... сынок, сынок! Как ты плохо разбираешься в людях... Ты хочешь жениться на той, кто так поступает? Нет! Ты выбрал себе очень хорошую и умную девушку. И она никогда в жизни бы так не сделала, она не из тех, что придают себе значимость. Соня себе цену знает, и она любит тебя! Просто она пока боится дать ответ, потому что это очень серьёзный шаг! Но тем лучше...

— Чем лучше? — не понял Марат.

— Мы её подтолкнём немного с ответом, тем же ходом, получим благословение старших и в очередной раз проверим, нужно ли вам вообще вступать в брак.

— Как это?

— Ты знаешь... общаясь вот так, как вы сейчас, до конца никогда не поймёшь человека. Вы просто гуляете иногда и ходите по кафешкам... Этого мало! Наши законы конечно же никогда не допускали ничего большего, но... Соня русская и сейчас XXI век! — Он испытующе посмотрел на сына и, улыбнувшись продолжил: — Есть одна древняя притча... В небольшом царстве принцу пришло время жениться. Его отец был очень властный, настоящий царь, а сам принц был очень мудрым не по годам, мудрее отца... И вот царь объявил всем придворным, что кандидаты в жёны принца могут подать свои заявки в течении трёх дней. Когда список невест попал в руки царя и его семьи, принц отказался даже смотреть его! Он объяснил отцу, что все эти девушки хотят выйти за него замуж ради трона либо по наставлению родителей. Принц попросил привести оставшихся девушек на выданье, не подавших заявку. Их оказалось всего три. Первая на вопрос принца, почему не подала заявку, опустив глаза, призналась, что любит другого. И принц её отпустил. Вторая призналась, что вообще сторонится двора и просто не хочет становиться

принцессой, а тем более королевой! Её тоже отпустили. Третья же честно сказала, что просто не знает, каков принц в быту, в повседневной жизни. Она его, может, и видела много раз, но этого мало для того, чтобы всю жизнь прожить с ним. Принцу понравились рассуждения девушки, он пригласил её пожить немного во дворце и ежедневно стал приглашать на завтраки, обеды и ужины... Они узнали друг друга лучше и поженились. И, как и должно быть, прожили счастливо... Мораль тут в том, что перед тем как делать этот шаг, нужно, конечно, всё взвесить...

— Я мораль понял, пап, — произнёс Марат, — но к нам это как относится?

— Всё очень просто! — ответил Ашот. — Я тебе предлагаю взять Соню и съездить с ней в Ереван, а потом в Степанакерт. Познакомишь её с бабулей, с нашим бытом, да и вообще... дорога сильно сближает людей!

— Я сейчас работать только начинаю... — задумчиво сказал Марат. — Когда меня отпустят в отпуск?

— Это не проблема! — ответил Ашот. — Время летит быстро, как отпустят, так и поедешь!

— А что ты думаешь по поводу моей работы? — сменил тему Марат.

— По поводу работы... — отец приподнял бровь и глубоко вздохнул, — пойдем на кухню! Я покурю хоть... — Они прошли на кухню и расположились напротив друг друга за столом. Ашот закурил и, сделав несколько затяжек, спросил: — Ты с друзьями отмечал?

— Да... случайно так вышло, они недалеко были...

— Послушай теперь меня, Маратик... — по-отечески начал Ашот, — ты только сейчас вступаешь во взрослую жизнь и должен кое-что усвоить и уяснить для себя. Главное в жизни — это семья, работа и друзья! И всё это ты строишь сам! С семьёй мы уже решили, лично я полностью одобряю кандидатуру Софии. Поедете в Степанакерт, я уверен, бабушка тоже не будет против и благословит тебя... главное, не говори ей сразу, что Соня не армянка. Пусть вначале познакомится...

— Почему? — удивился Марат.

— Ну... бабушка немного старых взглядов придерживается... Она и представить не может, что ты женишься не на армянке... Познакомится с ней, а потом, когда узнает, что невеста русская, уже будет с ней дружить и не придаст этому большого значения.

— Я понял...

— Второе — это работа! — Ашот серьёзно продолжил: — Работа, так же как и друзья, сильно влияет на жизнь! Я знаю твоих друзей, они замечательные ребята, и я надеюсь, что вы пройдёте всю свою жизнь вместе, хотя такое бывает крайне редко...

— Почему? — перебил его Марат. — Я, например, уверен, что как минимум с Эликом мы всегда будем дружить...

— Никто не знает, мой родной, как сложится завтра жизнь... — вздохнул отец. — Эльчин, безусловно, хороший парень, но... не знаю даже, как объяснить... Я растил тебя как россиянина, мирного и честного! Эльчин тоже такой, но...

— Так что может быть? — усмехнулся Марат. — Мы не смотрим на национальные вопросы... это политика, а мы друзья!

— Смотри! — вдруг решительно начал Ашот. — Я разложу тебе как политолог на примере стран, приняв каждого человека как страну! Ты — это Арцах! Древний, умный, с богатой историей, вроде армянин, но тем не менее независимый! Твой друг Альберт — это Армения! Живёт, гуляет, кайфует, о будущем задумывается немного, есть деньги, надо прогулять... Дружит с Анзором, то есть с Грузией, на Арцах смотрит как на младшего брата, с Эльчином, то есть Азербайджаном, вроде как дружит, но не сближается... Теперь Эльчин! Азербайджан! Именно современный Азербайджан! Богатый, яркий, помпезный, не любящий и не умеющий воевать... Есть деньги, хорошо бы заработать ещё, значит, надо дружить с евреями!

— Классно ты разложил! — восхищённо воскликнул Марат.

— Ещё не всё! — предупредительно продолжил Ашот. — Грузия! Анзор! Пытается отойти от любимой блатной темы и стать сразу цивилизованным европейским государством! Денег нет, талантов тоже! Дружит с Арменией, потому что это сосед, единоверец, единственный, с кем ещё не поссорились! Абхазия и Осетия давно уже стали врагами. С Азербайджаном тоже дружит и очень хочет дружить с евреями, так как там есть деньги!

— Точно не про Анзора! — покачал головой Марат.

Ашот продолжал:

— София — это Россия! Несмотря на женский пол, она сильнее вас всех! На улице, может, и проигрывает, но вы все у неё дома и крайнее слово за ней! Ты сделал ей предложение, вы отмечаете это... гуляете, кайфуете... Но решает кто? Она! Стоит ей сказать

«нет», и вы загрустите. Скажи она «да», и... Арцах будет счастлив и такому союзу, и рождению такой семьи! Есть ещё игрок в этой схеме... Твой работодатель! Франция! Он будет тебе помогать, потому что ты армянин! На совещаниях замолвит за тебя словечко перед начальством, небольшие бонусы и премии, они ему по карману не ударят, он богат! Но помни одно, воевать за тебя он никогда не будет! Рисковать своим положением Франция ради Арцаха просто не сможет! Они в Евросоюзе и не могут принимать такие решения в одиночку, а там есть старшие по должности и более сильные, Англия и США, с ними никто не поспорит. Плюс евреи, которые повсюду, но только ради себя!

— Пап, ты дал расклад какой-то войны...

— А жизнь и есть война сынок! — строго ответил Ашот. — Вы сейчас все дружите и гуляете, потому что нет у вас глобальных проблем! Поверь мне, первая же серьёзная проблема или сложная ситуация и ты увидишь, как поменяются в деле все! Громкие слова, сказанные сегодня или вчера, мгновенно станут пустым звуком! Так устроена жизнь и такова наша история! Арцах всегда был один! Армяне вечно страдали, потому что были никому не нужны! И нужно всегда быть готовым к этому! Потому что в вашу весёлую компанию стоит лишь кинуть искорку, и Азербайджан мгновенно вспомнит, что армяне — враги, Армения, которая прогуляла время, с ошалелыми глазами начнет просить у всех помочь, Грузия присмотрится, где ей выгодней, и сделает как надо ей, евреи будут зарабатывать бабки, а Арцах в одиночку пойдёт в бой! Вот и вся политика!

— Но где искра? — недоумевал Марат. — Кому сейчас это нужно? Азербайджан живёт спокойно, денег полно, они мирные люди, и им не нужна война...

— Им нет! — согласился Ашот. — Эльчин твой друг и ни за что не захочет с тобой ругаться! Но ты вспомни его день рождения пару лет назад! И какой ты пришёл оттуда! Помнишь? — У Марата сразу похолодело всё внутри, едва он вспомнил взгляд Закира. — Вот! — продолжал отец. — Теперь понимаешь, о чём я? Всегда нужно помнить о том, что есть те, кто руководит из-за кулис! И они хотят крови! Нашей крови! Каков бы Эльчин ни был, как близко бы ни дружил с тобой, но рано или поздно его дядя скажет ему дома, что ты — первый враг! И Эльчин, даже если

и нехотя, вынужден будет сделать так, как скажут старшие! Это, сынок, жизнь! Ты должен быть готов к этому всегда!

Марат задумался. Он пытался смоделировать в своём мозгу, как возможно такое, но у него это не получалось. Он ни разу не ругался ни с одним из своих друзей. Никогда у них не было никаких обид друг на друга. И представить себе, что они могут из-за политики поссориться, было невозможно! Да ещё и с подачи третьего лица...

— А кто тогда третье лицо? — спросил он отца. — Кто может влезть между нами и из-за такой глупости поссорить нас?

Ашот внимательно посмотрел в глаза сыну. Он последнее время начал замечать, что Марат вырос слишком обрусевшим и не понимал элементарных вещей.

— Те, кто всегда тихо ждёт своего часа! — произнес Ашот. — Страна, в десятки раз больше и сильнее нас, больше всего в мире желающая пролить кровь армян! Тот дядя Эльчина, про которого ты рассказывал... Вот он и есть эта страна! Это Турция!

Часть III

*Мир молчит. Добровольцы идут воевать.
Им Армения — мама. Их папа — Арцах.
Хоть с коварным врагом нелегко совладать,
До последнего бьются, не ведая страх.*

*Подняв голову, воин шагает вперёд.
Умирая, за родину платит собой...
Вновь страдает и плачет древнейший народ.
И рыдания звучат над армянской землёй.*

3.1

Восьмого октября поздним вечером на цокольном этаже собора Божией Матери в Степанакерте никто не спал. Помещение превратилось в полноценное бомбоубежище, где уже вторую неделю прятались от артобстрелов жители города. Многие уехали в Армению, но часть жителей не хотела покидать свой родной город. Люди возвращались в свои дома, но оставаться долго в них не удавалось, практически ежедневно на город падали ракеты и вновь приходилось бежать в подвалы. Степанакерт частично был разрушен. Большое количество домов разрушено. Но арцахцы не унывали. Они были готовы стоять до конца и в случае надобности умереть за свою землю.

Азат и Самвел сражались в числе других добровольцев, Гаянэ в силу своей профессии пошла работать медсестрой в больницу, бабушка Нунэ вместе с Соней сидела в бомбоубежище, практически не выходя на улицу. Соня её не покидала ни на секунду, присматривая за старушкой. Марат тоже находился среди прятавшихся, но иногда всё же выходил, чтобы раздобыть продукты или средства первой необходимости.

Конечно же Марат неоднократно рвался вступить в ряды защитников Арцаха, но Самвел и Азат останавливали его, объясняя, что пользы он на поле боя не принесёт, а погибнуть может.

И вот поздним вечером 8 октября постояльцы бомбоубежища бурно обсуждали последние новости. Вначале все негодовали от известия, что в соседнем Шуши ракетами обстреляли церковь. В храме в это время находились люди. Под бомбёжку попали

три журналиста, один из которых, русский корреспондент журнала «Сегодня.ру», находился в тяжёлом состоянии в больнице Степанакерта. Ситуация была из ряда вон выходящая и не просто поражала мирных жителей, но и пугала. Ведь те, кто прятался в соборе, были уверены, что враг не станет их бомбить. Надежда на то, что в Шуши произошла случайность, рухнула после вечерней программы Соловьёва на российском телеканале. Там в дебатах во всеуслышание журналистка Саадат Кадырова произнесла ужасающую фразу. Оправдывая действия азербайджанских войск, она напомнила о словах президента России Путина, который когда-то сказал о террористках, что будет их «мочить в сортире». По словам политолога, армянские военные в момент бомбёжки молились в церкви, а они являются террористами и оккупантами, поэтому женщина считала правильными действия своих соплеменников.

После этих слов, сказанных журналисткой, негодование и поражённые возгласы наполнили цокольный этаж собора. Армяне были в шоке. Как можно было сравнить дом Божий с туалетом? Это было возмутительно!

Тер Саак судорожно стал креститься, приговаривая слова молитвы, Нунэ с другими пожилыми женщинами возмущенно качала головой. У многих появились слёзы на глазах от того насколько слабы и беспомощны были армяне в борьбе с теми, кто, даже не боясь Бога, произнёс такие слова!

Марат с Соней сидели на сумках в своей симпровизированной нише и молча наблюдали за всем происходящим. Старый дед Масис с чувством пробормотал что-то и, отойдя от телевизора, подошёл к ним. У него стоял тут стул со спинкой, на котором он часто сидел и угрюмо окидывал взглядом окружающих.

— Я даже не хочу смотреть больше телевизор! — заявил он, садясь на своё место.

— Да эти люди... — произнесла Соня, пытаясь успокоить его. — Они не осознают, что делают!

— Не осознают... — хмыкнул дед, и, глубоко вздохнув, сказал: — Ты знаешь, доченька, для армян всегда вера в Бога была превыше всего на Земле... Наш Эчмиадзин, это первая церковь, построенная во всём мире...

— Да, дядя Масис, я знаю это! — согласно кивнула девушка.

— Но ты знаешь не всё... — Он немного наклонился и продолжил: — На одной из внешних стен Эчмиадзина есть еле различимое изображение... Оно высоко, и разглядеть его тяжело... да и размыто уже с годами...

— Я был там, но никогда не видел этого! — с любопытством заметил Марат.

— Расскажи им, Масис! — поддержал друга старый Гурген, усевшись рядом.

— Расскажу! — кивнул Масис. — Эчмиадзин переводится как «Место сошествия Христа». Так вот, как-то персидский шах Аббас, проезжая мимо, узнал об этом и приказал своим слугам разобрать храм и перевезти его в Исфахан! Он куда-то ехал и велел, чтобы, когда он будет возвращаться, Эчмиадзина на этом месте уже не было. Его войны остались там и планировали утром начать работу. Армянские монахи и священники всегда славились своим образованием и находчивым умом. Они за ночь выбили на стене портрет шаха Аббаса, понимая, что персы побоятся разбирать сооружение, где изображен их правитель. Так и случилось. Утром персы увидели на стене лик своего царя и испугались рушить здание. Шах Аббас, возвращаясь, тоже увидел это. Выхода не было, Эчмиадзин трогать было нельзя! И он уехал!

— А чем ему мешало это изображение? — удивилась Соня.

— Тем, что его народ считал его святым! И у них было строго запрещено рушить здания с его портретами. А они были у них повсюду, — пояснил Масис.

— Они примитивный народ! — добавил Гурген. — Взять хотя бы притчу про голубей...

— Ну это применение хитрости... — подхватил Масис.

— Но ведь опять же, сыграли на примитивном мышлении орды! — улыбнулся Гурген.

— Расскажите нам! — попросила Соня. — Что за голуби?

Масис кивнул головой и начал рассказывать:

— Когда Тамерлан шёл ордой своей по Кавказу, в Армении его воины разграбили все церкви и увели много пленных. И вот подойдя к одному городу, Тамерлан сильно заболел. Как и все великие правители, он сильно боялся смерти, но его лекари не могли помочь. Неизведанная болезнь свалила Тамерлана с ног. Тогда его воины привели настоятеля местного монастыря... священника...

— Тер Аракел его звали! — добавил Гурген.

— Да! — подтвердил Масис. — И Тер Аракел пообещал, что вылечит завоевателя, но при условии, что тот отдаст все армянские рукописи, украденные в церквях, и отпустит пленных. Ну конечно же Тамерлан был взбешён такими условиями, но Тер Аракел его успокоил, он сказал, что отпустить нужно будет только тех воинов, которые поместятся в храм Ованеванк, настоятелем которого он и был. После этого нужно будет уйти из Армении навсегда... Татары всегда отличались тем, что не держали слово. В них не было рыцарства, потому Тамерлан согласился. Конечно же он рассчитывал вылечиться, отдать немного воинов, но потом перебить всех. Он отдал свитки, и, пока Тер Аракел лечил его местными травами, в церковь Ованеванк начали заходить пленные армянские солдаты. Храм стоял на утёсе, они поднимались в гору и заходили внутрь. Десятки... сотни... тысячи... Татары не могли понять, что происходит. Тамерлан уже чувствовал себя хорошо, и он в шоке наблюдал за этим. Один из его разведчиков сказал, что под куполом, на самой башне храма стоит Тер Аракел и колдует. Оттуда вылетают голуби. Тамерлан и все его люди увидели, как с башни вылетают один за другим голуби, и они решили, что Тер Аракел превращает пленных в голубей и отпускает их. Татары испугались и ушли из Армении. В церковь вошли 70 000 пленных, это было чудом!

— Это сказка? — спросила Соня. — Ведь такое невозможно!

— Возможно! — возразил Гурген. — Смысл был в том, что церковь Ованеванк — одна из самых главных церквей Армении, там хранился саван, в который был завернут распятый Иисус Христос! И в этой церкви был подземный ход, который вёл через пещеру и имел выход далеко за горой. Воины уходили оттуда! А наверху была голубятня. Монахи отправляли часто вести, им нужны были голуби. Тер Аракел знал, что татары поверят в чудо и испугаются, потому и пошёл на этот ход. Всё просто...

— Это основное преимущество армян, которое в то же время является нашей основной ошибкой! — задумчиво продолжил Масис. — Мы всегда были грамотней, чем наши соседи! А они были жестокие и кровожадные невежды. Армяне дурили их, а они в ответ нас убивали! Мы смотрели на них свысока, а им плевать на это. Они просто нас истребляли... и сейчас делают то же самое... Никогда армянин не сравнил бы ничей храм с туалетом!

А их журналистка... политолог... можно сказать, свет нации, не боится такое произносить! Им плевать на всё, для этих людей нет ничего святого... А армяне продолжают хвастаться, какие мы умные, древние и грамотные. Пока нас тихо истребляют... И это самое страшное...

3.2

Ночью в собор пришли солдаты. Четверо добровольцев, включая Азата и Самвела.

Было видно, что они пришли с какого-то задания, все грязные и уставшие, тем не менее, спешно подбежали к Марату.

Парень не спал. Вообще в бомбоубежище люди мало спали. Нервничали, прислушивались к взрывам и молились. Большого сделать эти люди не могли.

— Марат! — без предисловий воскликнул Самвел. — Нужна твоя помощь, срочно!

— Конечно! — вскочил Марат. — Что нужно?

— Ты арабский знаешь? — спросил Самвел.

— Ну... да! Конечно, знаю!

— Мы пленного взяли... он не турок! — объяснил Азат. — Сможешь перевести?

— Смогу! — кивнул Марат.

— Тогда пойдём с нами... потом мы привезём тебя назад!

— Пойдем!

Через 15 минут Марат, в сопровождении своих друзей шёл по военному лагерю, где располагались добровольцы и регулярная армия Арцаха. Они зашли в одну из палаток, где сидели на стульях два солдата, о чём-то болтали. Рядом, на земле сидел кудрявый, черноволосый военный, тоже одетый в армянскую форму. У него была борода, но усы отсутствовали, а бегающие чёрные глаза горели безумством.

— Это пленный! — показав на него, сказал Самвел. — Мы не можем понять, кто он такой... Он точно не турок, мы думаем, что араб. Переводчика нет сейчас тут... Обычно армяне из Ливана или из Сирии переводят, потому позвали тебя.

— Значит, арабы... — размышлял Марат, — действительно...

— Конечно, действительно! — перебил его Азат с чувством. — Мы тоже думали, что, возможно, неправда! Но вот! Ещё и в нашей форме они все! Чтобы запутать нас же!

— Что нужно у него узнать? — спросил Марат. — И почему вы думаете, что он вообще ответит?

Азат вместо ответа вытащил из кармана маленький пакетик, в котором лежали две коричневые таблетки.

— А вот почему! Мы нашли это у него. Он обгащенный какой-то дрянью, как псих себя ведёт... неадекватный!

— Хорошо! — кивнул Марат.

Повернувшись к арабу, он спросил его:

— *Ttla mine int?* — бородатый вопросительно посмотрел на него, очевидно не совсем разобрав вопрос.

Марат спросил:

— *Min 'ayn 'anti*?

Теперь уже араб точно разобрал вопрос и, воодушевившись, ответил:

— *Ana min Surya! 'Ana jundiun fi aldawlat al'iisلاميati*!

— *Ma aladhi tafealuh huna*****? — продолжал наседать Марат.

Араб же лишь безразлично пожал плечами:

— *Ana jundiun majur******!

— Что он говорит? — с нетерпением спросил Самвел.

— Это наёмник из Сирии! — ответил Марат. — Я так понимаю он из ИГИЛа (запрещённая в России террористическая организация).

— Вот мрази! — злобно воскликнул Азат. — Много их? Спроси у него... И где они все? Куда основная атака пойдёт дальше?

* Кто ты? — Пер. с арабск.

** Откуда ты? — Пер. с арабск.

*** Я из Сирии! Я воин Исламского государства! — Пер. с арабск.

**** Что ты тут делаешь? — Пер. с арабск.

***** Я наёмник. — Пер. с арабск.

— Hal hunak alkathir min 'amthalika'? — произнёс Марат.

Араб также безразлично ответил:

— La aierafa... hunak alalaf mana. hunak 'aydan 'ataraka. hunak almazid minhum*. — Он усмехнулся, с презрением посмотрев на Азата и других солдат.

— Что говорит эта скотина? — крикнул Азат.

Марат же, не отвечая ему, продолжал допрос:

— Ayn satadhhabun jamiean***?

— Nahn naqif alan bialqurb min 'aghdamu. la 'aerif 'iilaa 'ayn nahn dhahibuna. 'ana jundiun basitun****!

Марат посмотрел на своих друзей и мрачно сказал:

— Это простой наёмный боевик, говорит, что их очень много... несколько тысяч... но турков ещё больше! Они стоят возле Агдама, куда пойдут, он не знает...

— Если их тут тысячи, я представляю, сколько их в Гадруте... — фыркнул Азат.

Не понимая, о чём говорят армяне, пленный безумным взглядом посмотрел на них и громко воскликнул, подняв указательный палец вверх:

— Satazalu takhsaru! hunak alkathir mina! allah maena*****! — И начал бубнить себе под нос молитву.

— Чё он орёт? — спросил Самвел.

Марат пожал плечами:

— Говорит, что Аллах с ними, их много и они победят...

— Пусть не надеется! — воскликнул Азат. — Они пусть хоть со всего света съедутся, нас не победить!

— Ладно, успокойся ты, — строго сказал Самвел, — пойдёмте, тут нечего больше делать...

— А с ним что? — спросил Марат, показав на араба.

* Много вас? — Пер. с арабск.

** Не знаю точно... нас тысячи... но турков больше. — Пер. с арабск.

*** Куда дальше собираетесь? — Пер. с арабск

**** Мы под Агдамом сейчас стоим. Куда пойдём, я не знаю. Я простой солдат! — Пер. с арабск.

***** Вы всё равно проиграете! Нас очень много! С нами Аллах! — Пер. с арабск.

— Это не нам решать... — безразлично ответил Самвел. — Есть высшие чины... они решат. А нам пора идти!

Они добрались до собора Покрова Божией Матери, когда было уже около пяти часов утра. Ночью бомбардировки Степанакерта не было и раннее утро тоже выдалось тихим.

Друзья остановились возле входа в собор, чтобы попрощаться с Маратом. У Азата, так же как и у Самвела, был очень усталый вид и красные глаза. Они не спали уже две ночи, и силы были на исходе.

— Братя! — произнёс Марат. — Я не хочу стоять в стороне! Я хочу быть полезным...

— Прекрати, Марат! — прервал его Самвел. — Сейчас творится чёрт знает что. Это война! Мы подготовлены. Мы в 2016 году воевали, и в армии отслужили... Ты другого склада!

— Брат! — продолжил Азат. — Я тебе отвечаю, если ты нам понадобишься, мы тебя позовём. Но пока будь лучше в безопасном месте...

— Ладно, я спорить не буду! — проворчал Марат. — Я и сам не знаю, если честно, как воевать... Но если что...

— Если что, ты с нами! — кивнул Самвел. — Обещаю!

3.3

Марат спустился обратно в бомбоубежище. Соня не спала. Она ждала его. Едва Марат подошёл, как девушка обняла его:

— Слава Богу! Я так переживала... — произнесла она.

— Да всё нормально! — улыбнулся Марат. — Сделаешь кофе?

— Конечно!

Она побежала к плитке, на которой стояла турка, и начала хлопотать, готовя напиток.

Марат сел в кресло и, глубоко вздохнув, обхватил голову руками и задумался. В его голове шла невероятная борьба. Он не понимал до конца, что происходит? Поработать нормально он так и не успел в Москве, началась пандемия коронавируса. Едва начало всё восстанавливаться, и ему удалось вырваться на пару недель в Степанакерт. А тут такое... Отец звонил каждый день, настаивая, чтобы Марат взял Соню и бабушку и через Ереван вылетел в Москву. Услышав такое предложение, Нунэ только грозно заявила, что собирается умереть в своём доме, а Соня сказала, что не оставит бабушку одну тут. Да и сам Марат не собирался уезжать. Он только начал осознавать, что чувствуют армяне. Марат стал ощущать всем сердцем ту боль и отчаяние, которое уже много лет преследовали его народ. Он не был никогда жестоким, но сейчас злость начинала наполнять его душу. Злость на турков и азербайджанцев, которые без разбору швыряли ракеты на город. Злость на опьянённых арабских наёмников, которые даже не понимали, ради кого и чего, а просто во имя денег и славы пришли убивать. Злость на Россию, которая

молчала и, будучи союзником, никак не направляла военную поддержку армянам. Марат чувствовал, что не может больше сидеть на месте. Он чувствовал, что нужен своей стране. Своему народу. И не сидя среди женщин и стариков в бомбоубежище, а там... на поле боя! Он нужен армии Арцаха. Пусть Марат не умеет воевать, но он знает языки, знает культуру их врагов... Ему в голову сразу пришла мысль, которую он ежедневно пытался отбросить... Эльчин! Его друг. Ещё когда Марат приехал в Ереван, он купил местную сим-карту. Этот номер знал только отец, потому с друзьями Марат был не на связи. Он несколько раз уже брал телефон, чтобы позвонить Эльчину, но потом откладывал, не зная, что сказать другу...

— О чём задумался? — послышался вдруг голос деда Масиса. — Воевать хочешь пойти?

Марат поднял голову, старик смотрел на него, и на лице его была полуулыбка, полуухмылка... что-то непонятное, но доброе.

— Я не знаю... дядя Масис, я... не могу понять...

Масис уселся в своё кресло и понимающе кивнул:

— Мне знакомо это чувство! Я когда-то тоже это проходил... Я был преподавателем, самое тяжёлое, что я держал в руках, была Большая советская энциклопедия!

— И как получилось, что вы оказались на войне?

Масис задумчиво посмотрел вдаль, как будто вспоминая свою молодость. Соня как раз принесла кофе, увидев, что Масис не спит, она и ему принесла чашку, заранее зная, что он попросит.

— Дядь Масис, я вам тоже кофе сварила!

— Спасибо большое, доченька! — ласково ответил дед, взяв чашку. Он отпил пару глотков, посмотрел на Марата и Соню, устроившуюся рядом и, глубоко вздохнув, сказал: — В то время мы были пропитаны идеями социализма и единства. Никто не ожидал такого... что случилось в те годы... Я в Москве преподавал. Истории, самые ужасные, конечно, слышал... Сумгаит... — Масис тяжело вздохнул и, отпив ещё кофе, продолжил: — У меня был студент один. Не армянин... Горский еврей из Баку. Он пришёл ко мне сдать зачёт, а я вижу, что парень сам не свой. Он умный был, учился хорошо, а тут, сбивается, нормально не говорит. Я спросил у него, что произошло? И парень со слезами на глазах мне рассказал. Он вырос в центре Баку, его соседями были армяне. Они жили все одной

семьёй, потом он уехал учиться в Москву, а два парня-армянина — в Ленинград. Родители их там остались. Как раз началась вся эта смута. К тому моменту советские войска выходили из Баку, и большая часть армян тоже уехала. Дед этих соседей, восьмидесятилетний армянин, отказался покидать свой дом. Начались погромы, а он сидел в своей квартире с топором. Когда погромщики ворвались к нему, дед сначала отбивался, а потом стал спускаться по верёвке во двор и сорвался. Он был силён физически, но стар и всё-таки не смог спуститься вниз. Падая, старик сломал ноги, и подонки его забили во дворе... Насмерть...

Одинокого старика, у которого духа было больше, чем у всех этих... погромщиков, вместе взятых... Парень, рассказывая мне это, еле сдерживался, чтобы не зарыдать! Конечно, это не самая ужасная история того времени... Но именно этот рассказ стал тем толчком, после которого я не мог найти себе места. Студенты шли один за другим, а я их не слышал. В голове были только мысли о своих родных, оставшихся в Карабахе. О тех стариках, которые там одни сидят, а их сыновья... кто-то воюет, а кто-то, как я... Я не спал ту ночь... На следующий день я уехал в Карабах! — Он допил кофе. — Я посвятил всю свою жизнь этой войне... положил семью свою... И я не просто воевал, я был рядом с самым великим воином того времени, и вообще... по моему мнению, мой друг и соратник был самым великим воином всех времён и народов!

— Это про того, с кем вы воевали вместе? — спросила Соня.

— Да! — ответил Масис. — Его звали Монте Мелконян! Он один из трёх... максимум пяти великих героев, благодаря которым мы ещё живём...

— Расскажите про него, дядя Масис! — попросил Марат. — Как он стал военным? Ведь он был образованным американцем...

— Да уж был... — ностальгически произнес Масис. — Любой выдающийся военный должен быть умным, образованным человеком! Бездарные и глупые не становятся героями! Монте был невероятно умным и очень образованным!

Он вырос в богатой американской семье выходцев из Западной Армении, которая ныне Турция уже... Так вот, Монте был очень разносторонним человеком, у него могло быть блестящее будущее в Америке, если бы однажды он с родителями не оказался в Турции... Они посетили родное село его матери, где Монте

увидел, как из армянской церкви турки сделали кинотеатр. Он тогда ребёнком был, 11 или 12 лет, и лишь тогда начал задумываться над своим происхождением. Монте окончил школу с отличием, затем Бёркли, один из лучших университетов мира в Америке... Он был кандидатом исторических наук... можно сказать, востоковедом, как мы с тобой! — подмигнул Марату дед Масис. — Когда я с ним познакомился, за плечами Монте уже была война в Ливане, участие в организации освободительных операций АСАЛА, тюремный срок, который он отсидел во Франции. Он успел пожить в Ливане, Южной Корее, Японии, Чехии, Йемене и Франции. Был выдающимся каратистом. Чтобы прокормить себя, какое-то время преподавал баскетбол в армянской школе, учил корейцев английскому языку, французов — японскому, арабов — французскому... В его голове умещались знания английского, французского, испанского, итальянского, курдского, турецкого, фарси, но самое интересное, что армянский он выучил во взрослом возрасте... Он приехал к нам в Карабах уже опытным воином, хотя ему там было... лет тридцать... Я попал к нему во время боёв в Шаумянском районе... Мы его называли Аво!

— Это его настоящее имя было? — спросил Марат.

— Нет! Когда он приехал в Армению, у него уже за плечами осталась АСАЛА... — Он пояснил, взглянув на Соню. — Это Армянская секретная армия освобождения Армении. Они делали теракты против турецких властей и требовали признать геноцид армян. Монте участвовал с ними во многих операциях и даже организовал взрыв турецкого посольства в Риме... но он потом ушёл от них... Тем не менее все считали его членом АСАЛы, а это была террористическая организация, по мнению мирового сообщества. И чтоб его не вычислили, Монте взял себе имя Аво! Он был настоящим командиром! Мы с ним защищали Мартунинский район. В его отряде было очень много добровольцев из спюрка, как и сам Монте...

— Что такое «спюрк»? — спросила Соня.

— Диаспора, — ответил Марат.

— Да! — кивнул Масис. — Именно диаспора. Армяне, которые выросли и жили в других странах... Ливан, Франция, Америка...

— Марат, ты, значит, тоже спюрк? — улыбнулась Соня.

— Он не спюрк! — возразил ей Масис. — Российские армяне — это немного другое. Ещё недавно мы были одной страной,

да и сейчас многие живут одной ногой в России... Слишком близко. В общем... наш отряд был в основном из спюрка, я же туда попал, потому что хорошо знал языки. Мы подружился с Монте... Он так же, как и я, был историком-востоковедом... И мы могли часами болтать о чём-то, сидя в засаде или после боя... Несмотря на то, что Монте был командиром, он никогда не отделял себя от обычных солдат! Ел вместе с солдатами, спал вместе со всеми, даже в дозор ходил или дежурства... Но когда он, разработав стратегию, вёл наступление... Девяносто девять из ста мы побеждали! Чтобы понимать его отношение к людям... когда он сидел в тюрьме во Франции, то передал со священником, который его посещал, чистый комплект тюремной одежды. Это было после землетрясения в Спитаке. Монте просил передать этот комплект нуждающимся. На тот момент это было всё, что он мог сделать, но именно этот поступок и показывал его характер! Монте в любой ситуации мог найти выход, который пусть хоть ничтожно мало, но всё-таки был в пользу простых людей и в пользу армянского народа! С ним рядом всегда была Седа... ливанская армянка, с которой он был вместе ещё с Ливана, а будучи уже тут, в Карабахе, они обвенчались в Гегарте, в Армении... — Он улыбнулся. — Война шла полным ходом, хотя официально началась позже, а Монте тогда сказал, что, раз он в Армении, он всегда мечтал обвенчаться именно в Гегарте... И обвенчался... И сразу пошёл воевать... Тогда на той стороне воевало много наёмников из Афганистана и других исламских стран... Монте очень хорошо знал их манеры, привычки и тактику. Это и помогало нам очень сильно... В то время, наверное, каждого второго мальчика, родившегося в Карабахе, называли Монте или Аво... Он был герой...

— Как он погиб? — спросила Соня.

Масис пожал плечами:

— Я до сих пор не знаю до конца, как так глупо получилось... Мы тогда захватили несколько сёл... я остался в Новрузлу... меня ранили в плечо, я не мог стрелять... и ждал, что меня оттуда заберут наши. А Монте с ребятами продолжали... Уже вроде всё закончилось, но кто-то сообщил, что азербайджанцы пошли в контратаку... Монте с солдатами поехали на уазике в сторону боевых действий и... попали под обстрел... Он умер от осколка снаряда БМП... И, к сожалению, таких, как он, наверное, больше не будет...

— Д-а-а-а-а... — протянула Соня. — Действительно, легендарный и необычный человек!

Масис молчал, Марат тоже... Потом вдруг старик повернулся к парню и сказал:

— Я вижу, сынок, что тебе не легко... Я понимаю, что это непростое решение, принять которое трудно. И я вижу, что у тебя чистое и благородное сердце! Поверь мне... я знаю эту жизнь... Ты никогда себе не простишь того, что не встал рядом со всеми! Ты уже терзаешь себя, а будешь терзать ещё больше...

Марат опустил голову, не в силах что-то ответить, настолько глубоко зашли слова Масиса ему в душу. Старик посмотрел на Соню, которая, понимая, что он прав, тоже опустила голову, и Масис продолжил:

— Однажды журналистка спросила Монте: «Почему вы, армянин, приехали сюда?» Она сказала ему, что армяне, приехавшие из Европы, Азии и Америки на защиту Карабаха, вообще поступили необычно! Монте ей тогда ответил, что удивительно другое! Удивительно то, почему ВСЕ армяне со всего мира не приехали защищать свою Родину! Вот так он сказал! Интеллектуал, который, благодаря силе своего духа и своего ума, сам того не осознавая, стал великим героем!

3.4

Прошли сутки после разговора Марата с пленным арабом. Десятого октября было объявлено перемирие. Продлилось оно недолго, но то время, когда все думали, что мир наконец наступил, оказалось ключевым в принятии решения Маратом. Люди тихо надеялись и боялись радоваться, а он сидел и думал. Думал о том, что всё и закончилось уже, но он так и не смог принести пользу своему народу. Марат думал о том, что его нация, живущая тысячелетия в окружении врагов, существует лишь потому, что в ней рождаются такие люди, как Монте, который бросил сытую жизнь в Америке и поехал воевать за свою историческую родину... Как его брат Самвел, который, едва женившись, убежал воевать, даже не вкусив ещё семейной жизни... Как тот же Эдмон Кеворк, который взял Марата на работу лишь потому, что он армянин! Ведь эти люди приносят жертву ради своего народа. Они любят свою Родину, любят Армению, любят армян и понимают, что, если каждый совершит, хотя бы один поступок ради блага своей страны, тогда тут будет покой и процветание! А что он сам? Марат никогда ничего не делал ради Армении! Он всегда гордился тем, что он армянин, представитель древнего народа, первым принявшего христианство... Но что сделал лично ОН? Ничего! То есть он, можно сказать, купался в лучах славы за счёт других?! Смелые как Монте? Благородные как Кир Киркорян? Талантливые как Азнавур? Но он! Сам он! Марат Есаян... просто востоковед... Никто! Учился, работал, умер, и всё! Что-то сделал для своего народа? Конечно! Перевёл

три слова с арабского, когда пленного взяли! Смешно... Но это правда.

Марат думал о том, что он всегда взвешенно подходил к каждому решению в своей жизни. Взять хотя бы Соню. Пусть медленно, но он тщательно всё взвесил и решил жениться тогда, когда был готов... Но ведь есть другая сторона. Откуда появилась Соня? Он не искал её... Она упала к нему в руки! Как говорится, «Бог послал». Это был своего рода знак. А то, что он оказался тут во время войны, — не знак? Точно знак! Бог послал ему этот знак, чтобы проверить его! Хочешь гордиться тем, что ты армянин? Иди войей за Армению! Хочешь считать себя героем и настоящим мужчиной? Иди войей за Родину! Хочешь принести пользу и в дальнейшем передать своим детям то, что передал тебе твой отец? Иди войей за свою семью!

С такими мыслями Марат угрюмо просидел целый день. Вечером он вышел на улицу.

Марат присел на скамейку во дворе церкви. Народу вокруг не было, и он остался наедине с собой.

Было около 23 часов, когда к нему подошла Соня. Девушка встала напротив своего жениха и, смотря на него своими зелёными глазами, тихо произнесла:

— Я запереживала...

— Всё нормально, к чему переживания? Всё хорошо! Ты так же как и была... моя принцесса...

— Да уж! — усмехнулась она, усаживаясь рядом с ним. — Только царство наше бомбят каждый день!

— Бомбят... — вздохнул Марат и спросил: — Маме звонила?

— Да, я днём с ней разговаривала. Она надеется, что мирный договор всё-таки вступит в силу и мы вернёмся. Как-то так.

— Не так просто, судя по всему, добиться мира.

— Марат! — вдруг обратилась она к нему. — Я хочу с тобой поговорить...

— Говори, моя принцесса! — улыбнулся парень.

— Я говорю на полном серьёзе! — строго произнесла Соня. — Ты мне очень дорог и ты, пожалуй, кроме мамы... наверное, самый родной мне человек... Я... Я тебя люблю... я это уже поняла... и...

Он повернулся к ней и, не отводя взгляд от её зелёных глаз, молча слушал. Это было первое такое душевное и искреннее признание в любви. Соня продолжала:

— Я знаю, ты понимаешь это... и я знаю ещё кое-что! Я понимаю тебя! Если бы я была на твоём месте... мужчиной и армянином... наверное, чувствовала бы то же самое... — Она глубоко вздохнула и, сдерживая слёзы, подняла глаза к небу. — О Господи! Прости, что я это говорю! Марат! Не съедай себя! Иди! Я... прости меня... но я должна была тебе это сказать... не переживай за меня и за бабулю... я понимаю, ты хочешь, как и все, пойти за свой народ... воевать... я знаю тебя, ты не простишь себе потом, если сейчас не пойдёшь... Иди... Я буду день и ночь молиться за тебя... Я верю... Бог сохранит тебе... жизнь... Марат... — Голос её начал срываться от подступивших слёз.

Марат обнял её, Соня уткнулась лицом ему в плечо. Он смотрел на небо, был такой прекрасный вечер... Его невеста рядом, красивое звёздное небо... Как будто и нет войны...

— Сонечка! — вдруг сказал Марат. — После твоих слов, я так понимаю, ты всё-таки согласна выйти за меня замуж?

— Дурак ты! — вырвался смешок сквозь слёзы у девушки. — Я была согласна всегда... просто... мучила тебя! Дура я! Но теперь как ты скажешь, так и будет! Обещаю!

— Ого! — пытаюсь развеселить её, шутливо воскликнул Марат. — У меня есть возможность просить всё, что я захочу?! Вот так удачу я поймал!

— Всё что угодно! Обещаю тебе, только выберемся отсюда...

— Тогда... — задумчиво произнёс он.

— Я научусь делать жингялов хац, — подхватила Соня, — долма... всё, что хочешь! Я армянский выучу ради тебя!

Марат рассмеялся:

— Вау! Да я сам его толком не знаю!

— А я выучу! Клянусь! — продолжила Соня. — Главное, вернись ко мне живым и здоровым!

— Вернусь, конечно, ради такого! Но ещё кое-что...

— Всё что угодно!

— Мы поженимся, и ты родишь мне двух сыновей! Именно двух!

— Обещаю! — со слезами на глазах кивала она головой. — Буду рожать, пока двух сыновей не будет...

— Даже если до них родятся две дочери!

— Даже если четыре! Клянусь тебе! Только дай слово, что не оставишь меня одну и вернёшься! Я всё сделаю для тебя! Всё-всё! Клянусь!

Марат вдруг застыл, смотря ей в глаза. Он нежно погладил Соню по щеке, смахнув подсыхающую слезу, и просто смотрел ей в глаза. Она была прекрасна. Какое счастье, что Бог послал её ему.

— Я тебя люблю, моя Сонечка... — прошептал вдруг он. — Очень-очень сильно! И я сделаю всё, чтобы вернуться к тебе! Обещаю...

В этот момент послышался грохот. Прогревели подряд два взрыва где-то неподалёку, мгновенно засвистела сирена воздушной тревоги.

Марат с Соней быстро забежали в бомбоубежище.

Внутри никто не спал, все смотрели новости по телевизору. Соня сразу пошла делать кофе, а Марат сел в своё подобие кресла. Ему уже было неинтересно смотреть новости. У него на душе почему-то стало спокойно. Соня как будто зарядила его энергией. Марат понял, что всё это время он ждал именно этих слов от неё. Именно от неё! Ведь она — его жизнь и его будущее! И их судьба связана. Только у него была одна мысль, которая вылазила из глубин его подсознания, но он её глушил. Марат всем сердцем чувствовал, что должен идти, но также его не покидало предчувствие, что он идёт на встречу со смертью...

3.5

Тринадцатого октября Марат вместе с Азатом и Самвелом ехали в военном уазике в южном направлении от Степанакерта. Позавчера они вместе вступили в добровольческий отряд организации ВОМА. Организация эта набирала добровольцев, обучала их в течении недели каким-то основам и отправляла на войну. У Марата не было возможности обучиться, тем не менее его приняли. Всего за один день парня научили обращаться с автоматом, рассказали самые важные нюансы. И вот он уже едет на войну. Кроме трёх друзей, в отряде было ещё 17 солдат. Все добровольцы, одетые в военную форму и вооруженные автоматами Калашникова, ехали защищать дорогу, ведущую к Шуши и Степанакерту.

Место, где они должны были занять свой боевой пост, находилось в деревне Красный Базар. Это был перекрёсток дорог, ведущих на север к Степанакерту, на восток, в Мартуни и на юг, в Гадрут. Стратегически место считалось очень важным, и добровольцев там должны были ждать войска регулярной армии Арцаха. Но их там не оказалось. Причины этого никто из вновь прибывших не знал, да и не интересовались. Видимо, регулярные войска были переведены куда-то в более важный пункт. Приехавшие добровольцы были готовы защищать это место.

Жителей в деревне уже не было, все были эвакуированы в Армению или в Степанакерт.

Из 20 человек, прибывших сюда, были два французских армянина, семь ребят добровольцев из России, включая Марата, трое

ливанских армян и бизнесмен 45 лет из Канады. Остальные парни либо из Армении, либо местные, арцахцы.

Штаб находился на въезде в село и был обнесён вокруг укреплениями из мешков с песком и камней. Были выкопаны траншеи, тянувшиеся перед штабом буквой Г и укреплённые достаточно хорошо.

Как выяснилось, регулярные войска ушли ночью, оставив этот пост добровольцам. Теперь они должны были сидеть тут и держать под контролем дорогу.

Ещё в дороге Марат познакомился с двумя ребятами. Первого звали Арам. Москвич 22 лет, молодой и симпатичный, недавно окончил университет. Арам помогал своему отцу, который занимался поставками дальневосточной рыбы и красной икры в Москву. Не сказав ничего родителям, парень, отметив свой день рождения, на следующий день записался в добровольцы. Через ВОМА он приехал в Армению. Пройдя краткий курс военной подготовки, оказался здесь. Спокойный и воспитанный парень много не говорил, но было заметно, что сделать может многое, и, если нужно, даже умереть за идею.

Вторым был канадец. Точнее, канадский армянин по имени Патрик. Жил в Торонто, владел компанией по установке вендинговых аппаратов с кофе и напитками. Патрику было 45 лет, у него уже имелась дочь 20 лет. Выглядел он как типичный американец, расхлябанный любитель бургеров в очках. Он постоянно что-то бормотал себе под нос, возмущаясь несправедливостью, царившей в мире.

Русского языка канадец не знал, зато владел армянским, французским и английским. Марат с ним нашёл общий язык, объясняясь по-английски, и этот человек его поразил. Патрик рассказывал, что, родившись в Канаде, он всегда очень любил Армению и мечтал сделать что-то полезное для своей исторической Родины. И тут ему представилась такая возможность. Он служил в армии в молодости и имел какие-то военные навыки. Оставив семью дома, Патрик собрался и приехал. Теперь же он ждал случая, когда сможет начать приносить пользу.

Кроме этих двоих, остальные члены отряда тоже были уникальными в своём роде. Из французов один уже был врачом, второй — только поступил в вуз. Ливанцы постоянно молчали, угрюмо глядя перед собой. Они внешне выглядели как исламские

боевики, хотя тоже были армянами. Местные добровольцы вели себя непринуждённо, принимая положение вещей как должное. Они все ждали этой войны, и её приход никого не удивил.

Командиром отряда был капитан Левон Акопян. Сорокасеми-летний уроженец Гориса, прошедший ещё юнцом первую войну, всю свою жизнь решил посвятить военному делу. Левон не был строгим, но выглядел таковым. Хмурый и грозный, с небольшой чёрной бородой и вызывающим взглядом, он умел обращаться с оружием и легко ориентировался на местности.

Прибыв в штаб, изучив запасы и обследовав траншеи, капитан сразу распорядился, кто займёт какую позицию, и составил график дежурства. Всё было чётко и организовано. В траншее было три блиндажа. Два по краям больше походили на землянки, крыша у них была из бруса, засыпана сверху землёй, внутри каждый не больше пяти квадратных метров. И центральный, на углу двух траншей со сквозным входом и каменной крышей, накрытой сверху металлом и засыпанной землёй. Внутреннее пространство здесь тянулось метров на шесть, в ширину же блиндаж был, как и сама траншея, метра полтора.

В боковых блиндажах заняли места по двое солдат. В центральном капитан распорядился, чтобы заняли позицию пятеро. Учитывая умение объясняться на нескольких языках, Марата поставили именно сюда. Канадец и один из ливанцев, которые были снайперами, также расположились тут. На боковых блиндажах ещё двое ливанцев, установив пулемёт с одной стороны и миномет с другой. Все остальные могли покидать пост и переходить в штаб при необходимости.

В штабе всем выдавали фляги с водой и пайки с едой.

Марат, осмотрев блиндаж, в котором ему планировалось спать, пошёл в штаб. Перед входом, развалившись в каком-то старом, поломанном кресле без ножек, сидел Азат. Изо рта у него торчала дымящаяся сигарета, он держал в руках телефон и увлечённо во что-то играл.

— Ты что делаешь? — удивился Марат.

Азат на мгновение поднял на него глаза и снова вернулся в телефон:

— Играю, брат!

— Сейчас разве до игр? — вырвался смешок у Марата. — Ты неисправим!

— Я в «Базар-блот» играю онлайн! — ответил Азат и показал другу экран телефона, где были нарисованы комичные лица усатых мужчин в шляпе, с сердечком вместо глаза. — Нервы успокаивает! — пояснил Азат. — В «Базар-блот» в телефоне лучше, чем в жизни, играть... Мысли хоть отвлекаются...

Марат улыбнулся. В этом был весь Азат. С душой и с абсолютно безрассудным поведением. Он всегда шёл против правил и делал то, что было абсурдным и невозможным в данной ситуации.

Играть Азату пришлось недолго. Капитан приказал всем выключить и сдать телефоны. Выдавать их будут вечером на час, чтобы позвонить родным.

Для Марата начался новый, необычный этап жизни. Сидя в траншее с автоматом в руках, ему до сих пор не верилось, что он на войне.

3.6

Прошло 2 дня с момента, как отряд Левона Акопяна обосновался в деревне Красный Базар. Поселение это имело географическое название на армянском языке, и звучало «Кармир Шука». Но и это было не всё. На азербайджанских картах деревня значилась как Гырмизы Базар. История с названием населённых пунктов в Арцахе повсюду имела такую же неразбериху. Все прекрасно это понимали, называя деревню так, как им было удобно.

Пост, занятый отрядом добровольцев, был не крайний. Примерно в пятистах метрах от них был ещё один, более оснащённый и сильный. Там сидел отряд, насчитывающий чуть больше двадцати человек, солдат-срочников и добровольцев вперемешку. Напротив этого дальнего поста располагались силы врага. Никто не знал точно, сколько их там, но всем было известно, что в разы больше. Кто-то говорил — сотня, кто-то — тысяча, кто-то — две тысячи... Армяне же в своём малом количестве прятались в блиндажах и траншеях, дабы не стать добычей беспилотников, круживших повсюду над Карабахом.

Мелкие перестрелки и бесполезные крики толку не приносили. Все чего-то ждали — и турки, и армяне, но чего, никто из простых солдат не знал.

У поста Левона Акопяна имелся номер. Это был пост №11, и находился он, можно сказать, внутри деревни. Внешний же пост №10 располагался за пределами населённого пункта.

На посту №11 не стреляли, его прикрывал снаружи №10. Но всё же война тут чувствовалась. В штаб постоянно приходил кто-то из офицеров, чтобы обсудить свои действия и планы на будущее.

Вечером 15 октября Марат попросил разрешение у командира взять телефон и отойти позвонить. Левон разрешил, и Марат, усевшись под густой чинарой, быстро набрал номер Сони. Девушка ответила практически мгновенно, как будто ждала:

— Марат? Любимый мой... как дела? Как ты?

— Всё хорошо! — сразу успокоил Марат невесту. — Не беспокойся! Тут спокойно.

— Хорошо, что спокойно, но ты будь начеку!

— Да, ваше высочество! Расскажи, как у вас?

— У нас нормально всё... — ответила она, — сидим так же... Дядь Масис и дядь Гурген рассказывают разные истории. Очень интересно с ними общаться. Я столько нового узнала...

— Например? — улыбнулся Марат.

— Ну-у-у... например то, что из одной деревни в Арцахе вышло сразу два маршала и двенадцать генералов! Это просто какой-то феномен...

— Чардахлу! — довольно заметил Марат.

— Да! Как-то так она называется... Тут, конечно, вояки серьёзные! Я думаю, туркам не победить...

— Они и тогда бы не победили... в начале века... — усмехнулся Марат, — если бы не одно но...

— Какое но? — спросила Соня с интересом. — Я всё слышу от всех про это НО, и мне никто не говорит о нём...

— Им стыдно, потому что... — вздохнул Марат. — Армяне если и проигрывали войны, то только из-за предательства своих же... Тебе никто этого не скажет. Так не принято говорить, потому что тяжело признать...

— Я вот прямо чувствую, что все боятся именно этого! Именно предательства! Но сейчас-то уже как предать? Сейчас вряд ли...

— Кто знает? Никто не понимает, что происходит на верхах... Мы пришли на пост, который один из самых важнейших в этой войне, а регулярной армии нет! Куда она делась, никто не знает. Все молчат, но у меня что-то такие подозрения... что тут что-то нечисто...

— Господи! — воскликнула она. — Как же так? Что это может быть?

— Не нервничай! — успокоил её Марат. — И никому про это не говори! Просто мои мысли, но, может, я и ошибаюсь... Я же не знаток военного дела...

— Ой, не знаю... — вздохнула Соня. — Столько всего произошло за это время... Я прям как будто проснулась! Не думала, что это всё происходит именно так... война, я имею в виду.

— Да ладно тебе! Не думай о плохом! Верь в хорошее!

— Я верю! Сегодня молилась и уверена, Бог меня слышит! Он охраняет тебя!

— Да... — махнул рукой Марат. — Главное, чтобы Он охранял нашу землю...

— Столько жертв... Не может же это даром пройти... Сегодня Гаянэ приходила. Говорит, в больнице нет свободных мест... Молодые ребята в основном. Раненые... И кому это всё нужно? Столько смертей...

— Тем же, кому и всегда! — горько заметил Марат. — Ладно, хватит о плохом. Лучше скажи мне, ты думала, как мы сыновей назовём?

— Сыновей? — не сразу поняла Соня, потом шутливо произнесла: — А-а-а, конечно! В честь царей!

— Вау! — изумился парень. — В честь каких это интересно?

— Ну как, в честь каких?! — непринужденно ответила Соня. — Самых сильных! Иван, в честь Ивана Грозного, и Пётр, в честь Петра Первого! Лучшее решение!

Марат замолчал, открыв рот от удивления. Он даже не знал, что ответить ей. Девушка же, сделав небольшую паузу, задумчиво спросила:

— Или... может, Иван и, например, Филипп... как французского короля...

— Никаких Филиппов! — воскликнул Марат. — Почему мой сын должен носить имя французского короля? У нас тоже были короли! Тигран Великий... Спроси у Масиса, он тебе расскажет про него... Какой там Филипп!

— Ну вот! — весело сказала Соня. — Наконец-то о чём-то приятном поговорим...

— Ты шутила, что ли? — усмехнулся Марат.

— Насчёт сыновей — нет, а насчёт имен — да! Я тебя разыграть решила... на реакцию твою посмотреть...

— Разыграть удалось! — согласился Марат. — А по реакции...

— По реакции всё прекрасно, мой дорогой! — перебила она его. — Ты не противился ни на Иване, ни на Петре из уважения ко мне. Это приятно! А Филипп конечно же приколот... Вообще, справедливости ради, предлагаю сделку!

— Готов к сделке! — воодушевился парень.

— Итак, сыновей назовёшь сам как хочешь! Можешь назвать Тигран и Арам... как царей. Или Монте и... Ещё кто-то... герой какой-то...

— Андраник! — продолжил гордо Марат. — Или Гарегин! В честь Нжде...

— Как скажешь! — согласилась Соня. — Но дочек называю я! Согласен?

— Ну... в принципе, да! — пожал он плечами. — У нас одна дочь будет, скорее всего...

— А может, три или четыре! — предположила Соня. — И всем им имена дам я!

— Какие интересно? — спросил Марат.

— Пока ещё не знаю, — ответила Соня. — Старшую точно назову Надежда. Мне всегда нравилось это имя. И оно очень значимо.

— Ну да! — улыбнулся Марат.

— В общем, мой дорогой... — подытожила девушка, — смотри за собой и, главное, помни... я тебя люблю и жду... Мне нужно бежать, бабушка Нунэ что-то зовёт...

— Пока! Не переживай, завтра позвоню!

Он убрал телефон в карман и продолжил сидеть в тени дерева с улыбкой на лице.

— Я смотрю, ты счастлив? — вдруг спросил Азат, внезапно появившийся перед ним.

— Да... — махнул Марат рукой. — С Соней болтал... думали, как детей назовём...

— О-о-о-о! — восхищенно сказал Азат, усаживаясь на траву рядом с ним и доставая из кармана пачку сигарет. — Круто! Дай Бог, погуляем... на рождении!

— Погуляем! — улыбнулся Марат. — Ты же знаешь, вы будете рядом со мной... Слушай, чем так воняет?

— Это мы покрывки подожгли, тут недалеко... возле Тагаварда... Чтобы дроны обмануть в случае чего, они же по тепловизору ориентируются... Вот пусть туда и лупят, пока мы с тобой на открытой местности...

— Хитро! — ухмыльнулся Марат.

— А то! — весело воскликнул Азат. — Мы не проиграем, хоть их и больше в сотни раз...

— Ты знаешь, — вздыхая произнёс Марат, — самое ужасное не то, что их много, а то, что все вокруг, и не вокруг тоже, поддерживают их! Даже Грузия открыла небо для того, чтобы в Азербайджан привозили оружие из Израиля. И это самое страшное!

Азат молча курил. Он смотрел вдаль, думая о чём-то. Марат тоже не нарушал тишину. Затем Азат произнёс:

— Я не хотел, чтобы ты ехал сюда! Самвел потом настоял... мол, ты такой же сын этой земли и тоже хочешь её защитить...

— И почему ты не хотел? — спросил Марат.

— Ты другой... мы не разбираемся в политике, международных отношениях... нам плевать на это! У нас есть только наша земля, и мы другого не знаем, кроме жизни тут. Потому нам легче! Мы не морочимся, просто идём и воюем... и наше будущее возможно только в том случае, если мы будем жить в своей свободной стране! А ты живёшь в России... Там твой дом... пусть второй, но всё же он есть! Потом... Ты сильно заостряешь на всём внимание, потому что много знаешь. Грузия, Израиль, Америка... Да плевал я на всех вокруг! Пусть хоть Китай будет против нас, я всё равно буду воевать за свою землю! У меня другого нет...

— А ты не хочешь жениться, детей завести? — спросил Марат. — Не всегда же думать о войне, она когда-нибудь кончится...

— Хочу! Даже не просто хочу, мечтаю! Но боюсь... — Азат опустил голову и задумчиво продолжил: — Я боюсь, что мои дети останутся, как я... сиротами. Пока наш Арцах не станет официально свободным, я не женюсь.

— Ну-ну, ты прям жёстко загнул! — ободряюще произнёс Марат. — Арцах уже двадцать пять лет в таком статусе живёт... И целое поколение выросло. И ничего.

— Да как мы выросли...?! — печально усмехнулся Азат. — Моему отцу было всего двадцать восемь... Чуть старше, чем мы сейчас... — Марат напрягся, потому что Азат никогда не поднимал эту тему, и друзья тоже не спрашивали. — Я даже

не видел его... Не знал ни матери, ни отца... — Азат закурил ещё одну сигарету и, как будто исповедуясь, продолжил: — Я до сих пор, ложась каждую ночь спать, желаю спокойной ночи отцу и матери... мысленно. И каждый раз, заходя в церковь, спрашиваю Бога: «За что?». Ответа нет! Ты вот умный, начитанный... ты понимаешь за что? За что Бог так поступил со мной, с моей семьёй?

Марат положил руку на плечо друга и тихо произнёс:

— Никто не ответит на этот вопрос, брат...

— Вот именно! — согласился Азат. — А я отвечу тебе. За то, что мы армяне! Мы первые приняли христианство, мы почитаем Бога больше всех других христиан, но... взамен он нас вот так испытывает! Как евреев! Любимчики Бога получают больше всех по башке! Только и всего... — Азат снова усмехнулся. — Как-то один священник мне сказал, что, наверное, Всевышний мне какую-то особую миссию поручил, потому так поступил со мной! Наверное, чтобы я как Нжде или Монте стал... Я ждал этой войны, хотя... Не хотел признаваться себе, но лучше бы пожил с родителями хотя бы недельку, чем стал бы героем на всю жизнь... Наверное...

— А если... — осторожно начал Марат, — если твоя миссия спасти тысячи или десятки тысяч людей... может, даже целый народ... Может, для этого всё...

Азат посмотрел на Марата и криво улыбнулся:

— Ты сам веришь в это? Я? Спасти народ? Да я, кроме как тосты говорить, бухать и в карты играть, ничего не умею... Я готов умереть за свой народ и за Арцах, клянусь! Но до героя мне далеко... Мне бы понять действия Бога... вот это было бы подарком для меня!

— Ты уже герой! — ободряюще заявил Марат. — Хотя бы потому, что ты тут! Ты стоишь за наш общий дом! Это и есть героизм!

— Да уж... — усмехнулся Азат и встал с земли. — Мы все тогда герои! Только был бы толк с этого героизма... Пошли на базу, а то Левон ругаться будет!

Марат молча встал. Он только сейчас понял, что на самом деле творится в душе Азата. И ему стало его безумно жалко. Азат был молод, красив, умён и обаятелен... Ему бы хорошую невесту... Марату пришла в голову мысль, что после войны нужно будет забрать друга с собой в Москву. Там он точно найдёт себя... Только

бы пережить эту войну. Марат вздохнул. Снова ему в голову закралась эта глупая мысль, что эти дни — последние в его жизни... Нет-нет! Надо отогнать эти мысли! Это глупости! Ведь нужно ещё хоть одного турка убить... Пользу принести какую-то...

3.7

Утром следующего дня Левон сообщил всем солдатам новость. Он говорил по-русски, хотя большинство присутствующих знало армянский, но всё же различия диалектов могло не донести полностью смысл сказанного. С русского же легче было перевести, чем в основном и занимался Марат. Он переводил ливанцам на арабский, учитывая, что и он, и они армянский знали плохо. Самвел же переводил на армянский французам и канадцу, пытаясь им объяснить всё правильно.

— Задача у нас сложная! Нам нельзя дать пройти врагу по дороге на Шуши и Степанакерт. Выше на холме стоит наш пост №10. Их больше, укреплены они лучше... Воздух они контролируют, беспилотники. В случае появления врага сбивают «косухами», но беспилотники в этой части редки. Они неэффективны в горах, им нужна равнина. Пост турков буквально в трёхстах метрах от них. Сколько там врагов, непонятно, но не меньше трёх сотен! Тем не менее они не идут вперёд! Потому что не знают, сколько нас! За нами пост №12, где тоже наши сидят. Итак, задача противника пройти наши три поста и захватить дорогу на север, которая между нами. Сделать они это смогут только с помощью тяжёлой техники. Ребята наши дали разведанные о том, что по нижней трассе с юга, со стороны Физули и Гадрута, пойдёт подкрепление. Пойти оно должно завтра. И наш план следующий. Мы должны взять под контроль то место и артиллерией уничтожить их боевую технику, не дав им пройти. Но нужно вначале провести разведоперацию. И это сделаем мы! Туда

должны отправиться четверо: два снайпера и два разведчика. Посмотреть, кто там сейчас, какова их позиция, чтобы понять их план. Снайперы прикрывают, разведчики подходят как можно ближе. Если удастся взять языка, отлично! Удастся всех находящихся уничтожить самим, тоже хорошо! Но главная задача, проверить каковы их силы там, чтобы пост №12 мог перейти туда и остановить колонну. Понимаю, что желающих много, но у нас есть определённые мысли о том, кто может справиться лучше. Снайперов у нас не так много, поэтому Патрик точно идёт...

Послышались возгласы и просьбы, все хотели оказаться там. Добровольцы не были солдатами, поэтому дисциплина у них отсутствовала. Левон успокоил всех. И сам назначил, что вторым снайпером пойдёт один из ливанцев, которого звали Амбарцум.

В разведку же, по мнению Левона, должен пойти один диверсант точно, потому назначили крепкого тридцатилетнего парня по имени Карен. Он был из Москвы, спортсмен, чемпион России по самбо, прошедший двухнедельную военную подготовку в ВОМА. Карен был очень хорошо сложен физически, шустрый и быстрый. Он идеально подходил на роль диверсанта. Самая ответственная роль выпадала на разведчика. Все без умолку что-то говорили и спорили, Левон же просто слушал и наблюдал за поведением ребят. Марат ничего не говорил, он думал, пытаясь представить эту картину. Как там будет и какие могут быть последствия, он не понимал, но знал точно одно — он должен был это сделать. Марат встал и подошёл к Левону. Он ни с кем не спорил, просто сказал:

— Разрешите, я пойду?

Левон не сильно удивился, лишь поднял руку, чтобы все замолчали и спросил:

— Почему ты считаешь, что ты справишься лучше других?

В толпе кто-то высказался:

— Ты даже подготовку полностью не прошёл! Куда тебе в разведку?

Марат, не обращая внимания на те высказывания, спокойно ответил:

— Я единственный из всех владею и турецким, и арабским! Я, может, не разбираюсь в оружии, но я хорошо разбираюсь в людях и в случае чего, смогу договориться...

— О чём ты с ними договоришься? — выкрикнул кто-то из солдат. — Они с тебя кожу живьём сдерут...

Не реагируя на эти слова, Марат продолжал:

— Мне легче будет понять, о чём они говорят, если удастся подобраться ближе. И если нужно будет получить информацию на месте, я и это смогу сделать! Как никто другой из нашего отряда! Я хорошо знаю культуру и традиции турков. Я понимаю их язык и знаю, как они себя ведут... Я востоковед!

Левон улыбнулся и дружелюбно сказал:

— Как Монте! Востоковед! — он окинул взглядом весь отряд и продолжил: — Марат прав! Таких знаний, как у него, нет ни у кого из нас! И он справится с этим заданием лучше всех...

— Можно я тоже пойду? — вдруг вмешался Азат. — Это мой брат, и я прикрою его в случае чего...

Левон посмотрел на Азата и, помолчав несколько секунд, кивнул головой:

— Хорошо! Пойдёте впятером!

3.8

Марат, Азат и Карен шли рядом через лес. На небольшом расстоянии впереди них двигались Патрик и Амбарцум. Ребята старались не кучковаться, чтобы дроны их не засекли по тепловизору. Лес был густой, но недолго. После него их группа вышла на небольшую гору. Спуск с этой горы не был крутым, напротив, он был пологий. С другой стороны тоже располагалась гора, но более крутая и лесистая. Старшим отряда, как это было ни странно, Левон назначил Марата. Полагаясь на благоразумие молодого и неопытного парня, Левон считал, что на войне интеллект и умение принимать быстрые и взвешенные решения важнее умения стрелять. Поступок же Марата, когда он подошёл и тихо вызвался принять участие в операции, причём приведя явные преимущества перед всеми, очень понравился Левону. И он поверил в парня.

Оценив всю обстановку, Марат предложил одному из снайперов перейти на гору напротив, чтобы прикрывать в случае чего оттуда. Все согласились с такой тактикой, и ливанец, пригнувшись, тихо пошёл в обход располагавшегося у дороги лагеря турков. Внизу ребята увидели в бинокль военный джип, стоявший на обочине. Больше ничего разглядеть было невозможно.

У Амбарцума была рация, и, перейдя на другую сторону, он в бинокль должен был разглядеть стоянку врагов.

Патрик начал подходить ближе, чтобы занять удобную позицию для наблюдения.

Трое разведчиков легли в заросли и стали ждать. Им нужно было, чтобы ливанец посмотрел с другой стороны и сориентировал их.

У Азата и Карена были облепчённые автоматы Калашникова, АКС-74, по шесть магазинов в специальных патронташах, пистолеты, бинокли, тесаки и по гранате. Марат шёл совсем налегке. Он автомат не стал тащить, зато у него был автоматический пистолет Стечкина с глушителем и два магазина к нему. Также на поясе висели тесак, бинокль и одна граната. У снайперов вместо автоматов были винтовки СВД с оптическими прицелами.

Оружие всё было ещё советского производства, но отрегулировано и готово к бою.

Минут через сорок ливанец вышел на связь. По рации с ним говорил Азат. Снайпер объяснил, что там три машины, но потом Азат нахмурился, не понимая слов ливанца. Амбарцум же твердил:

— KІaf ka'!

— Я не понимаю, что он говорит! — злобно прошептал Азат. — Что ещё за кяф? Я такого слова не знаю... по-армянски.

Марат попытался собраться с мыслями, Карен забрал рацию у Азата и спросил Амбарцума:

— Vorteg en nranq''?

Но ливанец снова сказал:

— Nrank' kІaf yen''''!

Марата обратил на них внимание и тихо сказал:

— Скажите ему, что мы поняли, пусть сидит на позиции и следит за входом!

Азат удивлённо вскинул брови и язвительно спросил:

— Что же ты понял? Господин лингвист! Ты армянский елеле знаешь!

— KІaf — это пещера на арабском, — спокойно ответил Марат. — Он просто не знает, как на армянском это слово.

Карен с Азатом переглянулись, поняв, что это похоже на правду.

— Я тоже не знаю как «пещера»... — виновато произнёс Карен.

* Там kІaf. — Пер. с армянск.

** Где они? — Пер. с армянск.

*** Они в kІaf! — Пер. с армянск.

Азат отдал распоряжение ливанцу и усмехнулся:

— Вы все спюрк*. Язык не знаете свой... «карандзав» — это пещера на армянском!

— Будем знать! — кивнул Карен.

— В общем, так, — решительно заявил Марат, — до пещеры метров пятьсот... Я ползу по центру, вы по бокам на расстоянии ста метров от меня... У них однозначно есть дозор, попробуем его найти. Потом спустимся ниже. Возле пещеры однозначно кто-то стоит, но то, что они внутри, нам только на руку! Они в ловушке. Главное — обезвредить дозорных. Когда мы подберемся к пещере, Азат, скажешь ливанцу, чтобы снял дозорных. Патрику тоже. Он как займёт позицию, тебе скажет.

— Да, только нам тишина нужна! — сказал Азат.

— Нужна! — кивнул Марат. — Выключи рацию пока... потом включим. Расскажи снайперам наш план.

Азат предупредил Патрика и Амбарцума, и группа медленно поползла вниз.

Марат полз один и не видел своих друзей. Они отошли слишком далеко и были скрыты за густой растительностью.

Он спокойно полз, очень медленно и аккуратно. Возле пещеры показались два джипа, но входа в неё не было видно с этой стороны.

Когда лес почти закончился и до дороги оставалось не больше двухсот метров, Марат вдруг почувствовал тяжелый удар по спине.

Он оказался прибит к земле и не мог развернуться, чтобы посмотреть, что именно случилось. Всё происходило в считанные мгновения, удар чем-то очень тяжёлым. У Марата в глазах потемнело, кто-то взял его сзади за ворот и, как щенка, поднял наверх. Марат оказался лицом к лицу с бородатым здоровым мужчиной без усов в военной форме без каких-либо эмблем. Ясно было, что это араб. Именно так выглядели наёмники из Сирии. В душе похолодело... Араб, подняв Марата на ноги, мгновенно вытащил у него из кобуры пистолет и злобно ударил его рукоятью Стечкина по голове.

* Спюрк [sɣurɕ] — армянин, проживающий на территории другой страны (диаспора).

В глазах заискрились звёздочки, но парень остался стоять на ногах... Мысли летели стремительно, пожалуй, даже быстрее, чем всё происходящее. Марат понял, что сейчас его или убьют, или избыют и уташат в плен, где точно убьют. Снайперы его, скорее всего, не видят, так как он ещё в лесу... Азат с Кареном далеко и крикнуть им сейчас — значит сорвать всю операцию... Бежать тоже некуда... Выхода не было никакого. Следующий удар пришёлся Марату в челюсть так, что его отбросило на пару метров. Араб с бешеными глазами скалился и медленно приближался к жертве. Марат отошёл на пару шагов назад, его рот наполнился кровью и осколками сломанных зубов. Инстинкт самосохранения говорил только об одном, — надо действовать! Никто не поможет, надо спасать себя самому. Рука Марата невольно скользнула по поясу, где висел тесак. Вытащить его было делом доли секунды, но нужно ещё успеть это сделать раньше араба, да ещё и суметь воткнуть его во врага. Марат, который даже драться не мог, должен был убить человека? Но это не убийство... Это самооборона! Да ещё и война... Нужно было словить мгновение, когда араб отвлечется, и в этот момент действовать.

Тем временем боевик уже приблизился почти вплотную, чтобы нанести ещё удар. Было видно, что он просто играет с Маратом, растягивая своё удовольствие.

Марат посмотрел арабу прямо в глаза, и, сделав несчастный взгляд, с мольбой произнёс на чистом арабском языке:

— Antazir akhi!

Араб на мгновение замер, удивившись родной речи. Марат же не отводил взгляда от его глаз, как будто гипнотизировал его. Этого мгновения хватило, чтобы молодой парень вытащил тесак и воткнул его арабу прямо в живот. Лицо араба перекошилось от удивления, его рука вдруг скользнула за пистолетом, который он уже успел убрать себе за пояс.

То ли от страха, то ли от предчувствия беды, а скорее всего, не поняв до конца, почему тесак так легко вошёл в тело врага, но Марат словно в тумане втыкал и втыкал холодную сталь в араба. После нескольких раз его вдруг кто-то сбил с ног. Марат упал и спустя секунду лежал головой вниз с заломленными назад

* Подожди, брат! — Пер. с арабск.

руками. Кто-то профессионально его обезоружил и начал связывать руки, приговаривая:

— Hoş geldin ermeni köpeği!

Марат уже в эйфории от убийства, полный решимости и злости, злобно ответил:

— Sıkı bağla! Yoksa seni de yerim**!

Удивиться турку не удалось, потому что в следующую секунду, его вырубил подоспевший Азат. Марат развернулся, его друг с довольной улыбкой смотрел на лежащего без сознания турка.

— Развяжи мне руки, Азат! — воскликнул Марат. — Что ты смотришь?

— Радуюсь и восхищаюсь одновременно! — весело ответил Азат. — Ты зарезал араба как барашка... И у нас есть живой турок!

Азат развязал друга, затем они быстро связали турка, уже начавшего приходить в себя. Оказалось, Азат вырубил его ударом автомата по голове. Друзья заткнули рот кляпом пленному и потащили его глубже в лес. Турок сильно отличался от араба. Это был обученный, профессиональный солдат в дорогой элитной форме с самым современным оружием. Он надменно наблюдал за армянами, очевидно, нисколько не боясь и смирившись со своей участью.

Привязав его к дереву, Марат начал расспрашивать пленного, но тщетно. Турок оказался крепким орешком, причём не простым солдатом, а офицером. Азат задумчиво произнёс:

— Он не мог в дозоре стоять! Он офицер! Наверняка просто вышел зачем-то... Его могут спохватиться и начать искать.

— Согласен! — кивнул Марат. — И у меня есть кое-какая идея... Передай по радиации Патрику и Амбарцуму, чтобы были наготове! Их не может быть много в пещере... Сейчас я тебе объясню, что мы сделаем...

— Ну вы даёте! — вдруг послышался голос Карена. — Азат, ты зачем так жёстко араба зарезал?

— Это не я! — усмехнулся Азат и с гордостью добавил: — Это наш востоковед его порубил!

* Добро пожаловать, армянская собака! — Пер. с турецкого.

** Крепче связывай! А то и тебя загрызу! — Пер. с турецкого.

— Ого! Не ожидал от тебя, Марат... — удивился Карен и показал им принесённое с собой добро, — а я обыскал его и вот что нашёл...

Друзья склонились над тряпьем, в котором были документы с арабскими буквами, маленький Коран, две ампулы с голубоватой жидкостью, шприцы и несколько тёмно-зелёных больших таблеток.

— Это их допинг! — сказал Азат. — Наркотики! Они все как бешеные от них...

— Да чёрт с ними! — произнёс Марат. — Пора действовать! Турка свяжем хорошенько и рот заткнём. Заберём его на обратном пути!

3.9

Марат и Азат устроились на горе, над пещерой. Сам вход они не видели, но дорога и путь назад были под их контролем.

Карен контролировал вход с автоматом и гранатой наготове. Амбарцум и Патрик подготовились к стрельбе издалека.

Возле входа в пещеру, о чём-то болтая и смеясь, стояли два солдата. Это были дозорные арабы, одетые в армянскую форму. Все уже знали их приём с формой, и никто этому не удивлялся.

Снайперы ждали. Уже прошло больше часа с того момента, как Марат убил напавшего на него. Но суеты всё не было.

Прошло ещё около получаса, когда из пещеры вышел турок в элитной военной форме. Очевидно, тоже офицер. Он начал что-то объяснять арабам, и тут, спустя несколько секунд, он дёрнулся и замолк.

Пуля Патрика угодила ему в затылок. В следующую секунду выстрелом в голову был сражен один араб, следом второй.

В течение нескольких секунд трое лежали на земле. Карен приблизился ко входу, остановившись сбоку от него.

Прошло две минуты, и появился ещё один турок, который, прежде чем его свалила пуля снайпера, успел увидеть трупы и что-то крикнуть. Карен подбежал максимально близко ко входу, выдернул чеку и, бросив туда гранату, помчался прочь. Он убежал наверх, к друзьям. В эти секунды в пещере началась паника. Несколько солдат успели выбежать, прежде чем прогремел взрыв. Двоих мгновенно уложили снайперы, ещё одного расстрелял Азат. Один из успевших выбежать во весь опор нёсся по дороге,

но Азат с довольной улыбкой на лице пустил автоматную очередь по его ногам. Солдат упал и продолжил ползти прочь оттуда. Карен понял, почему Азат поступил так. Он хотел взять пленного, поэтому Карен побежал за солдатом, чтобы тот не успел ничего никому сообщить по рации.

Марат с Азатом спустились вниз и аккуратно начали пробираться в пещеру с оружием наготове.

Пристанище военных на десять метров уходило вглубь горы, причём не прямо, а в сторону. Но в тот момент, когда граната взорвалась, все были уже у входа, призванные криком своего соратника. Всего в пещере оказалось четыре человека. Трое были мертвы, один — на последнем выдохе. Все четверо — азербайджанцы.

Азат добил последнего живого. Понять основную цель нахождения тут этой группы ребята не могли. Они просто затащили все трупы внутрь пещеры, чтобы не было понятно, что пост перебит. Азат сообщил Левону, что место зачищено полностью, и скинул ему координаты. Затем Карен и Амбарцум взяли пленного азербайджанца с простреленными ногами. Азербайджанец молчал, испуганно смотря на врагов. Его разоружили, и он, оперевшись о плечи двух армян, еле переставляя ноги, поковылял с ними. Марат и Патрик же, наверху, отвязали от дерева турка. Тыкая ему пистолетами в спину, они направили его вперёд.

До их поста идти было около получаса, но двигались они медленно. Азат набрал целую кучу хорошего, современного оружия, которое было у турков, и, положив в мешок, взвалил себе на плечи. У него также был за плечами рюкзак, который Азат до отказа забил азербайджанскими консервами, найденными в пещере. Провиант заканчивался, а азербайджанские консервы выглядели вполне презентабельно.

Возвращение разведгруппы в лагерь встретили радостно. Самвел обнимал своих друзей, Азат рассказывал всем, как Марат убил араба, Карен занялся обустройством пленных. Марат же сразу решил перейти к делу и подошёл к Левону:

— Командир! — обратился он к нему. — Мы уничтожили отряд из десяти врагов, двоих из которых взяли в плен! Пост врага был в пещере, расположенной на дороге. Мы оставили там стоять их автомобили и убрали все трупы, чтобы не было видно, что пост покинут. С нашей стороны потерь нет...

— Зато есть приобретения! — перебив его, громко воскликнул Азат, держа в руках открытую банку консервов. — Шикарные азербайджанские консервы и куча оружия! Может, отметим это дело?

— Азат! — строго воскликнул Левон. — Отставить! Ты не на курорте, а на войне! Консервы можешь раздать ребятам. Все по своим позициям! — Он повернулся к Марату. — Марат, молодец! С заданием ты и вся группа справились! Данные я все передал, но нам нужно больше информации. Надеюсь, те пленные заговорят... Пойдём, допросим их. Ты переводить сможешь?

— Конечно! — кивнул Марат, и они зашли в штаб, где на полу сидели связанные пленные. Марат тихо сказал Левону:

— Турок — офицер. И он вряд ли просто так что-то скажет... Мне кажется, их надо разделить для допроса...

— Естественно! — кивнул командир и распорядился, чтобы турка увели. Когда азербайджанец остался один, Марат наклонился и аккуратно его спросил по-турецки:

— Adın ne? Sen kimsin?

— Mənim adım Muraddır... mən udin... mən türk deyiləm**.

Марат призадумался, Левон спросил:

— Что думаешь? Расспроси его сначала об их жизни в армии, потом о планах.

— Он говорит, что не турок и не азербайджанец, он удин.

— Да какая к чертям разница? — усмехнулся кто-то из армян. — За них полмира там воюет...

— Удины, не тюрки! — не согласился Марат. — Они христиане, как и мы! А язык у них как у лезгинов.

— Спроси у него, — хмуро сказал Левон, — почему он на войне? Потому что он гражданин страны или почему-то ещё?

— Нас заставили... — вдруг заговорил пленный на русском.

— Ах ты, собака! — воскликнул опять кто-то. — Ты русский знаешь!

— Вы не спросили меня... — испуганно ответил Мурад. — Я нехорошо знаю...

— Скажи, почему ты воюешь? — спросил его Левон.

* Как зовут тебя? Кто ты? — Пер. с турецкого.

** Меня зовут Мурад... Я удин... Я не турок. — Пер. с азербайджанск.

— Заставили... Нас первыми ставят в бой... арабские наёмники, талыши, лезгины и мы... потом турки.

— А азербайджанцы? — спросил Левон.

— Командир, все турки и азербайджанец... Вас мало, их много... в бой первый идут мы. Если нас убиваете вы, за нами турки идут. Они сильный! Очень! Оружие, много, фирменный. Броня... очень сильный... мы нет... арабы тоже нет...

— Сколько всего войск? — спросил Левон.

— Много! — продолжал Мурад. — Если один турки я база видел... — он зажмурил один глаз, — тысячи три, четыре... это один база только турки...

— А сколько у них баз таких? — настойчиво продолжал Левон.

— Не знаю... клянусь... я солдат... армия служил... турки очень много... говорил, сколько надо приедет ещё.. пока... всех...

Он замолчал, не решаясь произнести то, что подумал. Но все и так поняли, что хотел сказать этот солдат. И тоже молчали. Левон удручающе смотрел на пленного. Молодой парень, лет двадцати, он и сам не знал, что тут делает, а теперь, очевидно, готовился к смерти и к пыткам.

— Накормите его! — тихо произнёс командир. — Оставьте тут... Потом поговорим с ним...

Он быстро вышел на улицу. Марат посмотрел на пленного парня, ему его стало безумно жалко. Ведь он наверняка не имел ничего против армян и не хотел ни с кем воевать. Удины — это древний народ, потомки кавказских албанов, исповедующие, как и армяне, христианство. Просто они жили на территории Азербайджана и, учитывая гражданство, оказались втянуты в войну.

— Не бойся! Тебя не убьют! — ободряюще сказал ему Марат. Парень вначале не понял, видимо, азербайджанское произношение этих слов немного отличалось от турецкого, на котором говорил Марат. Но потом он осознал и с благодарностью кивнул головой.

Марат же вышел на улицу. Левон стоял в стороне один, о чём-то думая.

— Всё плохо? — аккуратно спросил Марат.

— Более чем... — печально произнёс командир. — Этого следовало ожидать ... но... — он тяжело вздохнул, — конечно, турки — это элитные войска, обученные на базах НАТО, и их много... Но страшно не это, а то, кто мы?

— В смысле, кто мы? — не понял Марат. Левон посмотрел на него как на ребёнка и ответил:

— За Арцах дети воюют! Мы стоим на одном из самых важных постов, и нас тут на трёх постах от силы человек сто... детей! Добровольцев... против тысяч элитных войск НАТО... не говоря уже об обдолбанных наёмниках... Где все? Где армия Арцаха? Где армия Армении? Где Россия в конце концов? Оставаться тут нам всем сродни самоубийству... Турки просто не знают пока, кто тут против них стоит, а то уже атаковали бы давно...

— Вы тоже думаете, что... — Марат очень аккуратно, смотря Левону в глаза спросил, — что-то не так?

— Я не хочу об этом думать! — строго произнёс командир. — Я военный, и у меня есть задача... Я не имею права думать об этом и рассуждать о политике, но... — он развёл руками, — если бы всё было как должно было быть, сейчас тут были бы регулярные войска и армянская армия. Раз нет, придётся нам самим защищать нашу землю...

3.10

Девятнадцатого октября утром в Степанакерте было тихо. Ночью накануне бомбёжек не было. В бомбоубежище собора Покрова Божией Матери сегодня днём мало кто остался. Люди вышли из церкви и пошли в свои дома, чтобы взять чистые вещи, припасы, привести себя порядок и получить гуманитарную помощь, которую раздавали в городе.

Соня проводила бабушку Нунэ до квартиры и вышла на улицу. Конечно, бабушка ругалась, но Соня пообещала ей, что будет аккуратна, и просто прогуляется неподалёку.

Зачем девушка на это решилась, она и сама не понимала. Уже больше трёх недель Соня находилась тут и понимала, что жить так, как раньше, после этих событий, она не сможет никогда. Столько увиденного и так много услышанного не давали ей спать ночами. Девушка, выросшая в Москве, даже не представляла себе, что в современном мире живут люди, настолько тесно связанные с древней историей! Конечно, и у русских есть история, и у других народов тоже... Но это всё лишь книжки и какие-то рассказы, кажущиеся сказкой. А тут... тут все живут этим — история и древность — их можно потрогать! Каждая семья, каждый род, каждый город, деревня или дом... всё так или иначе связано с чем-то древним. Соне нравился этот народ, нравилось их отношение к жизни, их желание всегда радоваться и веселиться. Она видела, насколько армяне не были агрессивными, и при всей своей антипатии к войне, как все эти люди готовы были умереть за свою землю. Соня не разбиралась ни в истории,

ни в политике. Она и представить себе не могла, как относятся азербайджанцы к Арцаху. Она не могла понять, зачем им вообще нужен этот край, в котором живут одни армяне, и зачем разрушать всё тут? Какой в этом смысл?

Все эти мысли посещали её, когда она проходила мимо Центрального рынка. Зрелище было более чем печальное, буквально недавно, то место, где милые женщины угощали их жингялов хац, сейчас стало похоже на мусорную свалку. Рынок был разрушен, повсюду валялись обломки от стен и конструкций.

Соня боялась идти по улице и, продвигаясь вперёд, искала глазами подвалы и открытые подъезды, чтобы в случае появления беспилотника или ракет сразу спрятаться. Но как бы страшно ей ни было, девушка, как заворожённая, шла вперёд.

Людей встречалось немало на улицах города. Молодые ребята в военной форме вечно куда-то спешили. Мирные люди, в основном женщины и старики, лазали по обломкам своих домов, извлекая оттуда какие-то свои вещи. Повсюду слышался тихий плач. Не истерические крики, не громкие рыдания, а тихий плач. Это были слёзы беспомощности и одиночества матерей, жён, сестёр и дочерей, всех тех, кто ушёл защищать свой дом. Даже не разбираясь в политике, а просто смотря ежедневные новости и слушая рассказы вокруг себя, Соня понимала, что армяне одиноки. Ни одна страна не хотела вмешиваться для оказания им поддержки. Древний народ, переживший Римскую империю, Византию и Карфаген, сейчас страдал от нашествия огромной армии, состоящей из целой кучи народов... И куда смотрит весь мир? Этого Соне было не понять. Она ещё совсем недавно не видела большой разницы между армянами и грузинами, а азербайджанец или дагестанец для неё были примерно одинаковыми, просто мусульманами. Теперь же Соня чувствовала, насколько эти все народы разные, и понимала, сколь многого она ещё не знает! Но самое главное, что сидело в её голове, это то, как сильно она любит Марата. Соня сразу увидела в нём благородство и живой ум. И если тогда он ей просто понравился, то сейчас девушка уже не представляла своей жизни без него. Она всем сердцем молилась, чтобы только он остался жив и здоров... Но иногда, закрывая глаза и мечтая, Соня никак не могла представить свою будущую жизнь с ним. Почему? Она этого не понимала... Причём раньше она могла это представить себе лучше, четче, более ясно. А теперь... появился

какой-то блок, как будто кто-то сверху пытался ей как-то объяснить, что Судьба настолько непредсказуема, что не стоит на это рассчитывать! Ведь никто не знал, что начнется война. Никто не ожидал, что справедливости в мире нет! Что огромное войско придёт убивать мирных людей. Ведь так легко умереть... «Нет! Только не мой Марат!» Соня повторяла себе это и отгоняла грустные мысли прочь. Одна её подруга как-то ей сказала, что если думать о хорошем, то оно придёт к тебе, а если думать о плохом, то беда случится... Поэтому она будет думать только о хорошем! Об их детях! И тогда всё будет хорошо...

Пройдя уже довольно приличное расстояние, учитывая, что она не знала город, Соня увидела небольшой магазинчик, который работал. Это её сильно удивило, потому что в городе магазины, брошенные хозяевами, почти все пострадали от взрывов: были выбиты окна, двери не закрывались. При этом, несмотря на то, что всё лежало внутри, внуть никто не смел залезть. Люди были солидарны в общей беде и пытались только помогать друг другу.

Соня приблизилась к магазинчику и, увидев внутри человека, зашла внутрь. Это оказалась булочная и пекарня одновременно. На полках, позади прилавка, лежал свежий хлеб, лаваш и булочки. Лысый мужчина с усами, что-то писал в тетради, склонившись над прилавком. Услышав, что кто-то зашёл, он поднял голову и дружелюбно произнёс:

— Барев дзес*!

— Добрый день... — скромно ответила Соня. — Я... не говорю... на армянском...

— Понял, дорогая! — вежливо ответил мужчина. — Журналистка, наверное?

— Н-нет... — ответила Соня, запинаясь и думая, что сказать. — Я... просто... в гостях тут...

— Ва-ай! — покачал мужчина головой. — Не лучшее время в гости к нам приезжать, дочка, но... мы всегда гостям рады!

— А вы... работаете? — спросила Соня.

— Как видите! — улыбнулся мужчина. — Кормить же кто-то должен наш народ! Я пекарь! Меня Сергей зовут!

* Здравствуйте [barev dzez]. — Пер. с армянск.

— Очень приятно... София! Просто... удивительно... как вы? Бомбят же...

— А ну их! — махнул пекарь рукой. — Я хлеб пеку! Меня Бог охраняет! Людям кушать надо... Кроме меня, ещё несколько магазинов работает в городе. Продуктовых... Солдаты кушать покупают... да и гражданские... А ты, дочка, по улицам так не ходи. Вдруг бомбить начнут опять...

— Я... в бомбоубежище сию... в соборе... там...

— А, ну раз в соборе, Бог сохранит! — кивнул Сергей. — Дядя Масис тоже там?

— Да, — улыбнулась Соня. — Вы его знаете?

— Кто же его не знает? — усмехнулся пекарь. — Он герой наш! Э-эх... Сейчас были бы такие...

Махнув рукой и покачав головой, Сергей взял с задних полок четыре большие круглые лепёшки, положил их в бумажный пакет и протянул Соне:

— Возьми, дочка, отнеси в бомбоубежище, скажи, Сережа-пекарь передал... — Затем он взял с другой полки четыре сдобные булочки, запечённые вместе, и тоже положил в пакет сверху. — А это тебе, дочка! Булочки свежие... только испек... Настроение хоть от сладкого себе поднимешь, а то хмурая такая...

— Да... не нужно... вы что... — скромно стала отказываться Соня.

— Ещё как нужно! — воскликнул Сергей. — Бери!

Соня достала из кармана деньги и хотела уже положить на прилавок, но пекарь возмущённо вскрикнул:

— Вай-вай! Ты что творишь? Как не стыдно тебе? Ай-я-й! Вот Россия, убери быстро! Иначе поругаю тебя!

— Ну как так? — проямлила Соня. — Вы же работаете... это же...

— Что болтаешь такое? — покачал головой пекарь. — Ни слова больше, а то обидишь меня! В гости приехала, а армян не знаешь! Эх! Бери пакет и беги в бомбоубежище! Храни Господь тебя, дочка! Давай, беги, а то опять начнут эти дьяволы...

— Спасибо большое! — Соня убрала деньги назад в карман и, взяв пакет, вышла из магазина. Она шла по улицам Степанакерта назад, но теперь почему-то и страх у девушки пропал. Соня была поражена мужеством этого человека, который под обстрелом ракет пёк хлеб и бесплатно её угостил. Ей в голову пришла одна

мысль. Москвичка София сейчас поняла, почему эта нация пережила Рим, Византию и другие древние цивилизации. Всё просто! Они не меняются, даже во время войны! Армяне живут так, как жили в мирное время, и ни за что на свете не хотят менять свои традиции и законы! Пекарь только что показал ей это своим поступком. Он услышал, что она гостя и угостил её! И сделал это от души! Возможно, он и не доживёт до завтра, этот благородный человек, но, даже если он погибнет, это будет сделано благородно и достойно! В этом, наверное, и есть весь смысл и вся загадочная мораль этих людей... Им не нужны ни деньги, ни слава, ни чья-то кровь... Они хотят жить так, как жили их предки, и чтобы их никто не трогал. А раз им не дают этого, они умрут, но никогда не сдадутся...

3.11

Вечером Соня вместе с Нунэ опять отправилась в бомбоубежище. Бомбежки не было, но лучше перестраховаться, потому что ночью, возможно, удары начнутся.

Народу там было не так много, как в начале войны. Многие уехали в Армению.

Дед Масис с Гургеном сидели и, вспоминая былые времена, с недовольством смотрели телевизор.

— Сварить вам кофе? — предложила Соня.

— Доченька, ты золото! — ответил ей Масис. — Конечно, вари!

— Вам тут передали кое-что... — мило сказала девушка. — Точнее, не только вам, а всем нам! Вам конкретно — привет!

Соня вытащила из пакета свежий хлеб и булочки, что передал пекарь Сергей.

— И кто же это передал нам с приветом? — поинтересовался Масис.

— Пекарь Сергей! — ответила Соня. — Так и просил сказать...

— Знаю, знаю его! — кивнул дед Масис. — Он хороший человек! Работает он?

— Да... — ответила Соня. — Я случайно забрела к нему...

— Молодец! — похвально кивнул Гурген. — Не уехал... Работает!

— Без хлеба не оставит же людей, — задумчиво произнёс Масис и тяжело вздохнул: — Но, по-моему, всё это тщетно... Нас, судя по всему, в очередной раз все бросили...

— Не спеши делать выводы, Масис! — предостерёг Гурген. — Россия ещё не сказала слово...

— Тут слова не Россия должна говорить! — проворчал Масис. — Россия должна действовать, а говорить должна Армения! Надо помощь просить! Или самим помогать...

— Может, и мне объясните, — вмешалась Соня, разливая кофе. — Что происходит?

Два старика переглянулись, и Масис произнёс:

— Дочка, сядь с нами... Я тебе сейчас объясню...

Соня села на ящик, на котором обычно восседал Марат.

Масис немного подумал и вдруг, видимо поймав в голове какую-то идею, с воодушевлением произнёс:

— Nune jan, tas rope jamanak mez tramandri. Mi ban e petq bacatrel agchkan*.

Бабушка Нунэ улыбнулась и, кивнув головой, подошла к ним, присев на стул рядом с Соней. Масис отпил кофе и неспешно начал говорить:

— Представьте себе деревню... В ней рядышком живёт несколько человек. У каждого из них есть огород... Сонин огород самый большой и плодородный. Он принадлежит семье... Ивановых! С ним рядом ещё есть огороды... поменьше. Огород Нунэ принадлежит семье, например Акопян, и они там выращивают гранат! Больше ничего и не растёт на нём. Рядом огород больше, чем у Акопянов, это владения Гургена... семьи Мамедовых... — Гурген недовольно хмыкнул, но ничего не сказал, и Масис продолжил: — Мой же огород самый маленький, он между огородами Нунэ и Гургена, и мой огород принадлежит родному брату Нунэ, например Геворкяну. Теперь предыстория... Ивановы очень сильные и могущественные. Они регулируют мир между соседями и решают все споры. И вот однажды глава семьи Ивановых попросил Геворкяна дать на своём огороде немного вырастить фруктов Мамедовым. Геворкян конечно же не отказал авторитетному человеку... Мамедовы же начали там выращивать арбузы, потихоньку всё больше и больше углубляясь вглубь огорода. Геворкян молчит... Мамедов, его сосед, приветливый и дружелюбный, да и Иванов раз попросил, значит, всё нормально! Наступает день, когда весь огород Геворкяна занимают арбузы. Иванов к тому времени умер, и его полями управляет его наследник, уже

* Нунэ, будь добра, десять минут нам удели, помоги кое-что объяснить девочке. — Пер. с армянск.

не такой мощный, как его отец, но тоже сильный и авторитетный. И вот Геворкян говорит:

— Друзья, всё хорошо, конечно... соседи, дружба и так далее, но прошу вас забрать свои арбузы и оставить мой огород в покое! Я хочу выращивать свои гранаты!

Мамедов возмутился:

— Так это не твой огород! Это мой огород!

Геворкян ошеломлён! Он спрашивает:

— Как? Этот огород мой прадед унаследовал от своего прадеда! И мы тут всегда выращивали гранат! Вон даже корни старых деревьев торчат!

На что Мамедов рассмеялся:

— Неважно, что было тогда! Важно, что Иванов отдал твой огород нам и теперь он наш!

Иванова старшего в живых нет, спрашивать не с кого... и Геворкян бежит к своим родственникам Акопянам за помощью. Наследник же Иванова тоже возмущается поведением Мамедова и помогает Акопяну и Геворкяну вернуть своё. Они прогоняют Мамедова, выкорчевывают их арбузы и выбрасывают их. Жизнь снова приходит в своё русло, Геворкяны выращивают гранаты, Акопяны тоже. Иванов молодой набирается сил и опыта. А Мамедов, копая землю для посадки арбузов, находит вдруг нефть! Он перестаёт заниматься садоводством, строит новый красивый дом, дорогую ограду, в общем, купается в роскоши и деньгах.

Проходит тридцать лет! Появляется на арене дальний сильный сосед, с фамилией... пусть будет Осман... Очень хитрый и коварный, который давно точит зуб на Иванова и ненавидит Акопяна и Геворкяна. Иванов это всё понимает и, так как не имеет границы с Османом, просит своего друга Акопяна воспользоваться его землёй. Акопян не отказывает, ведь у их семей многолетняя дружба, да и потом... ему и самому боязно, что Осман рядом. Иванов ставит крепкий забор и селит на всякий случай возле него своих сторожей! А Мамедов в это время приходит к Осману и жалуется на соседей, мол, раздражают они его... когда-то он мог их землю себе оставить, а они вот, такие-сякие, выгнали его оттуда! Ему не нужны уже ни арбузы, ни гранаты, у него есть нефть, но всё равно... Зло берёт, что деньги есть, а всё равно проиграл... Тогда Осман тихо и без шума даёт Мамедову своих коршунов, чтобы они склевали все гранаты в огороде Геворкяна... Мамедов

добавляет своих ворон, ещё и зовёт с других областей грифов, и, накормив их, просит присоединиться... И вся эта масса обваливается на один маленький огород. Понимаете, о чём я?

Все кивнули в знак согласия, и Соня спросила:

— Так, а что же они на Акопяна огород не напали?

— А к Акопяну нельзя! — развёл руками Масис. — У Акопяна стоит охрана Ивановых, и если Осман сам нападёт, то никто из деревни не поддержит его, а одному ему с Ивановым не справиться... Тут помощь нужна!

— И кто же помощь? — усмехнулся Гурген.

— А помощь это те, у кого огромные поля. Охраняют их поля волкодавы, а в нападение они шлют орлов и ястребов... Хозяева тех полей Рабинович и Джонсон....

— Ну вы же понимаете сами, что... — Соня улыбнулась. — Если Иванов открыто начнет помогать, то... эти все джонсоны и джонсоны... все будут против него!

— Давайте переведём всё теперь на обычный язык! — предложил Масис. — Я думаю, вы поняли, кто есть кто, но, чтобы не путаться, продолжим дальше без примеров... Армения и Арцах едины! Это сестра и брат, как я их назвал... У Армении есть серьёзное вооружение и есть сильный союзник Россия. Арцах — государство непризнанное и само ничего не решает, возложив все политические игры на плечи Армении. Если сегодня Армения попросит Россию, те обязаны будут по союзному договору вмешаться! Но они не просят... Почему? Никто не поймёт!

— Да пусть не просят никого! — возмутилась Нунэ. — Армения должна быть вся тут! Вся! Все мужчины, вся армия и всё оружие! Когда турки нас всех убьют, они в Армению пойдут и их порешат всех! — Она встала и нервно махнула рукой. — Не хочу участвовать в ваших разговорах! Нервничаю только... Всё в руках Господа! Мы тут ничего решить не сможем...

Нунэ ушла к женщинам, но дискуссия не закончилась, и Соня, будучи девушкой сообразительной, задала следующий вопрос:

— А почему вы считаете, что Россия прям обязана помогать? Ведь в данный момент самой Армении ничего не угрожает, а то, что творится тут, это дела внутри Азербайджана... Если по законодательному...

— Дочка, — тихо обратился к ней Гурген. — Я тебе отвечу на этот вопрос! Россия хотя бы по-человечески должна нам

помочь, ведь Арцах отдали Азербайджану не армяне, не французы и не американцы... Русские отдали нашу землю в их лапы. Ленин и Сталин...

— Ну так а зачем вы согласились тогда? — возмущалась Соня. — Не соглашались бы!

— Тогда был бы коммунизм... — ответил ей Масис. — Дело партии было превыше всего! Никто и не думал о том, что произойдет через 70 лет...

Россия — великая страна, Путин — очень сильный политик. Я думаю, что, если бы можно было, он бы помог, но есть третья сторона... можно сказать, связующее звено между Арцахом и Россией. Это Армения! И Армения должна что-то сделать... Но пока только одни разговоры, а турки тем временем наших детей убивают... Понимаешь?

— Понимаю! — кивнула Соня. — Но ведь если вмешается Армения и Россия её поддержит, это уже будет война с Азербайджаном и Турцией! А Турция, насколько я знаю, член НАТО... Тут может вообще мировая война начаться...

— Она и так идёт! — усмехнулся Масис. — Сейчас война — это не танки в поле, а экономические блокады, санкции и кризисы. Россия воюет с половиной мира, это и есть мировая война! А у нас просто началось то, чего и следовало ожидать. За тридцать лет, что Арцах жил без Азербайджана, тут не было создано ни блокпостов, ни военных баз... ничего того, что помогло бы нам сейчас! Армения же ведёт себя более чем непонятно... Не хочу говорить, чья это политика, потому что точно не знаю! Пашиняна, Саркисяна, Кочаряна... Нам это не известно, но... Я боюсь представить, что будет дальше! Если мы проиграем... точнее, нам дадут проиграть, следующий будет Сюник! А это считай, что Армении больше нет, и наша нация станет как цыгане или, даже более вероятно, как ассирийцы или курды...

— С чего такой пессимизм? — удивилась Соня. — Мировое сообщество никогда не допустит такого! Сейчас я уверена в том, что мир не видит и не знает, что тут происходит...

Гурген и Масис печально переглянулись, Масис произнёс:

— Дочка! Ты, видимо, не знаешь до конца историю... Когда в начале века... двадцатого... турки воевали с Россией, они параллельно вырезали армян. Российская армия тогда разгромила турков и дошла бы до Стамбула, если бы не революция коммуни-

стов. Русские войска заключили с турками перемирие и спешно ушли назад в Россию, где Ленин уже захватил власть. Турки же под шумок решили продолжить свой геноцид и, нарушив мирный договор, пошли снова на Армению. Российских войск уже не было на Кавказе, и Турция заняла Араратскую долину, Карс, Эрзурум и многие другие области... Они бы истребили армян полностью и завоевали бы Армению, если бы... я считаю, что если бы не было у нас таких героев, как Андраник, Дро, Нжде и многие другие... Они остановили турков в Сардарарате. Это город Октемберян. Кстати, и будущий маршал Баграмян там начал свою военную карьеру...

— А герои эти?.. — с интересом спросила Соня.

— Это герои, спасшие Армению! Андраник просто был величайшим борцом за честь армян. Где бы он только ни жил, он везде участвовал в повстанческих армянских акциях...

— Его и посадили в тюрьму первый раз в 17 лет, — добавил Гурген, — за то, что он заступился за армян и напал на турецкого жандарма...

— Да, — подтвердил Масис и продолжил: — Он сбежал из тюрьмы и уехал в Стамбул, а там убил начальника полиции города, опять же за армян... Да, он много чего такого делал, и всё во имя своего народа... Когда советская власть установилась в России, в 1918 году создали новую республику с названием Азербайджан. И Арцах отдали коммунисты Азербайджану. Так вот, Андраник тогда из Сюника шёл на Шуши, чтобы выгнать азербайджанцев и освободить нашу землю. Он не церемонился с турками, а так же, как и они, убивал их всех без исключения! Весь лачинский коридор, от Сюника до Шуши, он освободил. И Шуши бы освободил, но... англичане пообещали ему решить всё мирным путём и попросили не проливать кровь. Андраник ушёл от Шуши, хотя мог захватить... Англичане обманули... Он потом уехал в Америку, там и умер...

— А Сюник почему не отдали? — спросила Соня.

— За Сюник разрывался Гарегин Нжде! — важно произнёс Гурген.

— Это был величайший человек, — добавил Масис. — Даже когда его рядом не было, он помогал армянам...

— Как это? — улыбнулась Соня.

— Нжде был великим воином, очень талантливым, смелым и патриотичным... — начал рассказывать Масис.

— Он всегда говорил, что Сюник — это сердце Армении... И он был прав. Если бы не он, Сюник давно взяли бы... Он уехал потом в Европу, но вскоре его посадили, и он умер в тюрьме... Похоронен во Владимире. Так вот, его уже не было в Сюнике, армяне воевали, у партизан кончились боеприпасы и оружие. Тогда бывшая когда-то любовница Нжде показала солдатам карту, которую он оставил ей перед отъездом. На ней были места тайников в горах, где спрятано оружие и боеприпасы. Так Нжде, даже не находясь рядом, помогал своему народу! Нжде пошёл против коммунистов, которые раздавали нашу землю. Они и посадили его.

— А почему Сюник такое важное место? — спросила Соня.

— Понимаешь, дочка, — начал Масис, — Сюник, или, как азербайджанцы его называют, Зангезур, это единственное место, где Армения граничит с Ираном, и, самое главное, этот перешеек не даёт объединить Турцию с Азербайджаном! В тот день, когда они объединятся, вопрос покорения Армении станет просто делом времени. Пять-десять лет, и война повторится. Но уже масштаб будет другой. Азербайджан и Турция станут одной страной, и они сделают то, что попытаются сделать уже много веков. Уничтожат нас!

— А самое обидное, — добавил Гурген, — что, судя по всему, большая часть населения Армении этого не понимает... или не верит в это. Кто-то даже думает, что с турками смогут жить в мире... С турками! Бред!

— Так исходя из всего того, что вы мне рассказали... — аккуратно произнесла Соня, — я не поняла, причём тут Россия?

— Всё просто! — пожал плечами Масис. — Единственный оплот и союзник России на Кавказе — Армения. Азербайджан давно потерял, Грузия тоже... С запада осталась одна Белоруссия, с Украиной уже почти война. А тут... Представь, если и Армению Россия потеряет! Америка будет сжимать тиски и отсюда, с юга. Иран тоже будет отрезан... Израильское оружие у Азербайджана только потому, что евреям нужна их граница с Ираном. Турция тоже враг Ирана. Армения же союзник России и Ирана, которые кость в горле Америки, Англии и Израиля... Вот и всё! Проиграем мы, значит, завтра заберут Сюник и послезавтра проиграет Армения. А после того, как проиграет Армения, проиграет и Россия... на юге точно!

3.12

В штабе и на посту возле него, в селе Красный Базар, был праздник. Конечно, до радости было далеко, но уже успевшие устать от тяжёлых условий, не привыкшие к такому образу жизни добровольцы сегодня радовались. Благодаря чётко проведённой операции Марата и его соратников на дороге было уничтожено несколько боевых машин азербайджанцев. Сведения оказались не ложными: действительно, колонна пошла именно по этой дороге, буквально через несколько часов после зачистки азербайджанского поста. Арцахские добровольцы с орудиями спустились ближе к дороге, и, оставаясь незамеченными, просто разбомбили всю технику и уничтожили всю пехоту. Их радости не было предела, ведь они смогли предотвратить захват стратегически очень важной позиции.

Утром Левон объявил ребятам о том, что к ним едет небольшой отряд, направляющийся в Мартуни.

День был тихий, никаких обстрелов не было, ближе к вечеру подъехали две грузовые машины ЗИЛ. Из кабин этих машин быстро выскочили молодые добровольцы в военной форме. Вместе с командиром и шофёрами их всего было 20 человек.

Едва они вылезли из машин, как Карен вдруг подбежал к одному из них и удивленно выкрикнул:

— Артак? Артак! Ты... тут?

Молодой худенький паренёк лет восемнадцати, выглядевший вообще не больше чем на пятнадцать, скромно улыбнулся:

— Да, Кар... Это я... Я знал, что ты тут...

— Артак! Родной мой! Братишка! — Карен его крепко обнял. — Ты зачем приехал сюда? Когда? Как мама отпустила тебя?

— Ну, Давид дома остался же... Мама с папой не одни... Я неделю как приехал, через ВОМА.

— Зачем? — не унимался Карен. — Зачем ты... ты же... ты не представляешь, что тут творится...

— Я всё представляю, брат! Просто, если не мы... Кто защитит нашу землю? Вот я и приехал... Ты же тоже тут!

Наблюдавшие эту картину вдруг переключили своё внимание на Азата, который вышел на середину и заявил:

— Братья! Мы рады вас приветствовать! Чем нас больше, тем лучше! Насколько я знаю, вы остановились на привал у нас до утра... У нас сегодня хорошие новости, и мы предлагаем вам с нами вместе это дело отметить...

— Азат! — грозно крикнул Левон. — Ты на войне! Что ты тут отмечать собрался? Совсем с ума сошёл?

— Никак нет, капитан! — весело ответил Азат.

Скривив лицо в наглой улыбке, он добавил:

— Мы солдаты, и, возможно, завтра мы уже умрём... Нам нужно поддерживать боевой дух, ведь жизнь продолжается... И надо её запомнить хорошей!

К Левону подошёл командир прибывшего отряда, взрослый офицер, очевидно, старше капитана по званию и одобряюще кивнул:

— Левон-джан! Оставь ты эти правила! Это же не регулярная армия, это добровольцы... Они дети совсем, пусть повеселятся, поднимут боевой дух...

Левон не хотел идти на поводу у Азата, но спорить со старшим и по возрасту и по чину тоже было ни к чему. Он недовольно фыркнул и посмотрел на Азата:

— Достань консервы азербайджанские... с ребятами поужинайте вместе...

— У нас не только консервы есть! — радостно воскликнул Азат. — В одной из деревень нам жители дали ящик абрикосовой...

— Какая ещё абрикосовая? — заорал Левон. — Совсем с ума сошёл?

— Успокойся капитан, успокойся... — ласково похлопал Левона по спине приехавший командир. — Ты же не Монте... И я тоже не Монте... Чтобы не разрешать пить солдатам... До Монте нам

далеко, а эти ребята, может, впервые в жизни выпьют... Успокойся... всё хорошо... Я ответственность беру на себя!

После этих слов Левон действительно успокоился, недовольно буркнул что-то себе под нос и ушёл.

Азат победоносно расставил руки, как будто раскрывая объятия и, хитро улыбнувшись, весело воскликнул:

— Добро пожаловать на войну, братья! Сегодня мы гуляем, а завтра вы уже будете мочить турков!

Все дружно стали что-то обсуждать, знакомиться и обустраиваться прямо перед штабом.

Солдаты все расселись в круг. Кто-то сидел на ящиках, кто-то на своих вещмешках, а кто-то прямо на земле. Посередине расстелили какой-то кусок материи и выложили на него всё, что было из еды.

У новой группы с собой было кое-что из провианта, и они, не скупясь, заполняли импровизированный стол. Азат принёс свои трофейные консервы и, непонятно откуда взявшуюся абрикосовую домашнюю водку. Ящик этой водки состоял из 20 полулитровых бутылок, и Азат, довольный предстоящей пирушкой, выложил их перед всеми. Закуски было хоть отбавляй, по военным меркам более чем роскошно. Кроме консервов, тут были лаваш, яблоки, абрикосы, чурчхела, зелень, сыр и даже куски вареного мяса. Кто-то открыл две банки солёных огурцов, а кто-то даже умудрился гату притащить с собой.

Ребята пили из своих железных походных кружек, говорили тёплые слова о своём народе и желали друг другу победы. Рассказы о том, что где происходит, не смолкали.

Марат сидел скромно рядом с Арамом, молодым москвичом из его отряда, они болтали о столице, вспоминая мирное время.

Артака, как выяснилось, был младшим братом Карена, который не знал, что парень приедет на войну. Чтобы не откладывать на потом, Карен договорился с Левоном и командиром Артака о своём переводе. Карен не мог оставить младшего брата без присмотра и потому перешёл в другой отряд. Против никто не был, они ведь были простыми ополченцами, и в порядке вещей было то, что родные воевали бок о бок друг с другом.

Но пока шло веселье, Азат был гвоздём программы, жизне-радостный и весёлый, сейчас он оказался в своей стихии. Тосты и анекдоты просто сыпались из него. Это было настолько удиви-

тельно, как люди, находясь на войне, нашли в себе силы веселиться. Они жили и были счастливы от того, что всё ещё дышат своим родным воздухом.

Спустя пару часов, когда уже стемнело, появились командиры. Солдаты все встали. Старший командир, улыбаясь, спросил своих подопечных:

— Ну что, бойцы? Навеселились? На рассвете выезжаем?

— Да! — дружно ответили ребята.

— Отлично! — кивнул командир.

В этот момент Азат вышел в центр и громко запел:

— Ashkharh sarsec hayu ahe,
Getin enkav turqi gahe*.

Ребята, уже повеселевшие от водки, стали его поддерживать. Кто-то начал хлопать в такт, за ним ещё кто-то и ещё. Один из парней оказался молодым победителем музыкального конкурса, студент консерватории по имени Артур. Он перехватил инициативу и затянул дальше:

— Qez patmem Talehatin mahe,
Gini lits, enker jan, gini lits,
Khmoghats anush. Khmoghats anush**!

Азат обнял одной рукой солдата, стоявшего рядом, тот своего соседа, и так дальше получилась цепь. Молодые добровольцы, обнявшись, стали в такт музыке переставлять ноги и танцевать национальный армянский танец. Один из ребят, взяв ящик, стал в такт барабанить. Артур продолжал петь с ещё большим воодушевлением:

— Dashnaktsutyun joghov arets,
Shun Taleatin mah voroshets,
Tehleryani bakhte batsvets.
Gini lits, enker jan, gini lits,

* Мир потрясла месть армян,
Турецкий престол пал на землю. — Пер. с армянск.

** Расскажу я вам о Талаата смерти.
Наливай вино, мой друг, наливай вино,
На здоровье всем пьющим! — Пер. с армянск.

Khmoghats anush. Khmoghats anush*!

В цепочке уже оказались и командир, и капитан Левон Акопян. Они закрывали глаза, танцуя с удовольствием кочари.

Марат тоже был в этой цепи танцующих. Патриотическая, народная песня рассказывала о том, как армянин Согомон Тейлерян героически убил одного из главных виновников геноцида Талаат-пашу. Это был самый прекрасный армянский танец за всю жизнь Марата. Он гордо улыбался, восхищаясь своим народом, умеющим в любой ситуации находить радостные минуты. Взгляд его каждый раз падал на Азата, из которого любовь к жизни настолько сильно была ключом, что он просто разбрасывал её вокруг себя. Его друг, живший нелёгкую жизнь, круглый сирота, не успевший даже вкусить материнской ласки, радовался каждому дню, прожитому на земле. Азат каждый раз подпевал Артуру, выкрикивая с жаром:

— Gini lits, enker jan, gini lits,
Khmoghats anush. Khmoghats anush**!

Соединившись в танце в цепь, они были готовы сразиться с миллионом врагов лишь во имя своей родной земли.

* «Дашнакцутюн» созвал совещание,
Пса — Талаата приговорили к смерти,
Тейлерян исполнить согласился.
Наливай вино, мой друг, наливай вино,
На здоровье всем пьющим! — Пер. с армянск.

** Наливай вино, мой друг,
На здоровье всем пьющим! — Пер. с армянск.

3.13

Была уже глубокая ночь, когда Марат, выйдя из окопы, пошёл на своё любимое место под чинарой. Часовые не спали, наблюдая вокруг. У них в отряде было всего два тепловизора, в которые и велось сейчас наблюдение. Не спали и ещё несколько ребят, охраняя своих друзей. Азат спал крепким сном, Самвел тоже... Одному Марату не спалось. Гости все ночевали в штабе и с рассветом должны были уехать.

Марат ещё вечером взял у Левона телефон, но так никуда и не позвонил. Теперь же он решил наконец позвонить и спокойно поговорить. Марат набрал номер Сони. Спустя два гудка она ответила:

— Алло!

— Привет, Сонечка!

— Привет! Всё хорошо? — шёпотом произнесла девушка.

— Да! — ответил Марат. — Просто только смог позвонить...

— Подожди... — Марат понял, что она не хочет будить бабушку и выходит на улицу. Наконец Соня вышла и уже нормальным голосом спросила: — Как ты, любимый?

— Всё нормально... Вышел из окопа, сижу под чинарой...

— У вас тихо? Не бомбят?

— Нет! — весело ответил Марат. — Мы выпили водки абрикосовой, потанцевали, повеселились, теперь все храпят...

— Ты издеваешься? — засмеялась девушка. — Так говоришь, будто на курорте!

— Нет, я честно... — убеждал Марат невесту. — Тут отряд в Мартуни проездом ехал, и Азат сагитировал всех и напоил... Клянусь!

— Обалдеть! — изумилась Соня. — У нас тут за день цистерны слёз через город проливаются... а они там танцуют! Может, ещё стриптизёрш позвали?

— Ну... хотели, конечно! — продолжал шутить Марат. — Танец живота через турков заказывали, потом через арабов... Но что-то никто не приехал... наверное, заняты!

— Ещё шутишь! — смеялась Соня. — Эх... вас, армян, не исправить... У вас горе на одной тарелке с радостью вечно лежит... Ты слышал, что творится?

— Откуда? У нас ни телевизора, ни радио... А что там нового в мире?

— Кошмар! Россия никак не вступится, Армения тоже действенный не предпринимает решительных, хотя говорят, что люди сверху сказали, что всё под контролем...

— Это кому же люди сверху такое могли сказать? — ухмыльнулся Марат.

— Да тут... соседка бабушки одна... у неё сын какой-то серьёзный чиновник в Армении.

— Не слушай ты её! — настоятельно рекомендовал Марат. — Знаю я, о ком ты говоришь... Её сын в Ереване обычный следователь в полиции... Там давно в правительстве никого карабахских нет! Пашина не допускает...

— Ой, клянусь, я тут такого уже наслушалась... — вздохнула девушка. — Кроме старого Масиса, адекватного никто ничего не скажет! А он зато... Я в шоке, что за дядька умный! Всё, что он говорит, так на следующий день и сбывается... Как ясновидящий, всё предугадывает!

— И что он говорит в общем? Когда это кончится всё?

— Он сказал... — печально начала Соня, — не знаю, конечно, то ли он не договаривает мне, то ли он ошибается... но он сказал... что скорее всего, война эта продана...

— Что? — воскликнул Марат. — Что за бред? Как может война быть продана?

— Ну вот и я о том же ему... А он молчит, опускает глаза и говорит мне, что я ещё слишком молода, и что-то типа, что всё похоже на запланированный сценарий...

— Чушь какая-то... — нервно произнёс Марат. — Кто такое мог бы сделать? Тут люди гибнут... Бред...

— Он знаешь что мне рассказал? — продолжала Соня. — Когда ту войну выиграли, он говорит, что ещё тогда Евгений Примаков предложил армянам отдать завоёванные ими районы азербайджанцев в обмен на признание азербайджанцами независимого Карабаха. И то, что армяне отказались, а Примаков ещё тогда предупредил, что пройдут годы и вы пожалеете об этом... типа что со всех сторон надо было идти на эту сделку, а теперь, так как Арцах не признан никем, никто и заступится не может. Вот так!

— Э-эх... — вздохнул Марат. — Не думай, моя принцесса, об этом... лучше реши, как детей назовём?

— Мы же решили! — игриво ответила она. — Мальчиков будет всего двое у нас, ты решил назвать их как царей... Тигран и...

— Тигран и Давид! Тигран Великий и Давид Сасунский! — мечтательно произнёс он.

— Прекрасно! — продолжала Соня. — А дочек может быть у нас и пять... Верно?

— Теоретически... — ответил Марат. — Им ты имена сама придумаешь...

— А я уже придумала!

— И как же?

— Антонина, Алевтина, Анфиса, Авдотья и Аксиния... — весело прошептала она. — Нравится?

Марат в изумлении молчал. Он сглотнул и тихо спросил:

— А если шесть будет?

— На запас держу Алёну! — заявила девушка. — Что скажешь?

— Да что тут сказать? — усмехнулся Марат. — Богатая у тебя фантазия... и очень серьёзные планы...

— Да-да! — согласилась девушка. — Я такая!

— Хорошо... — вдруг быстро сказал Марат, услышав в кустах какой-то звук. — Мне нужно бежать... Спокойной ночи!

— Спокойной! — попрощалась она.

Марат уже почти отключил телефон, как она добавила:

— Марат, стой!

— А? — вернул он аппарат к уху.

— Я тебя люблю! — выдохнула девушка.

Марат печально улыбнулся:

— Я тебя... тоже!

Он положил телефон в карман и, аккуратно развернувшись, стал вглядываться в темноту.

Он снова услышал шорох в кустах и вытащил из-за пояса пистолет... но едва он передёрнул затвор, как из кустов выпрыгнула кошка и, прокричав истеричное «мяу», рванула прочь.

Марат выдохнул и, опустив пистолет, снова уселся на землю. Ночью было прохладно и вроде как нужно уже было идти спать, но почему-то не хотелось.

Марат покрутил в руках телефон, думая, кому бы позвонить. В голове у него всё это время был только один человек, с кем он иногда очень хотел поговорить, но никак не мог себя заставить, — Эльчин.

Рано или поздно нужно будет ему позвонить. Это всё-таки его лучший друг...

Марат снова разблокировал телефон и хотел набрать Эльчину, но резко передумал и позвонил Альберту. После нескольких гудков, его друг ответил:

— Алло!

Марат молчал. У него почему-то сердце забилось быстрее, когда он услышал голос друга. Как будто это был друг из какой-то прошлой, сказочной жизни.

— Кто это? — спросил Альберт. — Что молчишь?

— Альберт! — вдруг сказал Марат.

— Я... Марат, ты? — вскричал парень. — Марат! Брат! Это ты?

— Я, я... что орёшь? — улыбнулся Марат.

— О Господи! — воскликнул Альберт. — Брат мой, как ты? Где ты? Как дела? Я с отцом твоим говорил пару раз, он сказал, что всё хорошо у тебя, ты в Степанакерте, в бомбоубежище... Брат, как ты?

— Я на войне, брат! — ответил Марат с горечью в голосе. — Только отцу не говори... он не знает. Но я на войне.

— Ты на войне? — ошарашенно крикнул Альберт. — Я не ослышался? Где ты?

— Ты не ослышался! — уже тверже ответил Марат. — Я на войне... В Кармир Шуке!

— Терь Аствац*! — воскликнул Альберт. — Ты даже название на армянском сказал! Я в шоке! И как ты там? Что делаешь?

* Господи Боже! [Ter Astvats]— Пер. с армянск.

— Сейчас ничего... — пожал плечами Марат. — А так... в разведке... если можно так считать. Позавчера руководил небольшой вылазкой...

— Да-а-а, брат... — произнёс Альберт. — Жизнь даже из тебя сделала военного... Кто бы мог подумать, что наш Марат на войне окажется... Слушай... ты в турков стрелял?

— Да... — равнодушно ответил Марат.

— А убил кого-то уже? — не унимался Альберт.

— Ну... так-то убивал... а стреляя, не знаю даже...

— А если не стреляя, то как? — поражаясь спокойствию друга спросил Альберт.

— Альберт, дорогой... — усмехнулся Марат. — Тут война! Тут если не ты, то тебя... Я спасаю жизнь себе и своим родным... Позавчера я зарезал араба... Если бы я это не сделал, он убил бы меня!

Альберт молчал. У него просто не осталось сил удивляться:

— Соня с тобой? Ты не отправил её в Ереван?

— Нет! Она в Степанакерте с бабушкой.

— Ладно, извини, что я... это... — собрался уже с мыслями Альберт. — Просто не ожидал... В общем, я тут тоже не бездействую...

— Я не сомневаюсь в этом, зная патриотизм Альберта, — кивнул Марат.

— Короче! — начал с энтузиазмом говорить друг. — У нас есть чат в «Телеграме», там все наши... армяне, в общем. Нас 800 человек! Чат наш называется «Помощь Арцаху». Мы, конечно, не одни такие, но тем не менее... Мы собираем деньги, отправляем всё, что нужно, добровольцам... Понимаешь, о чём я?

— Да, конечно! — ответил Марат.

— Мы недавно купили машину, отправили... Только вчера заказали партию тепловизоров... Давай мы и вам будем отправлять? Я знаю, там нехватка сильная оружия!

— Ну... — задумался Марат, — например, тепловизоры и бронежилеты точно нужны... их у нас единицы на толпу... Только как вы отправите нам?

— За это не думай! — ответил Альберт. — У нас группа серьёзная, там ахалкалакские пацаны, и ереванские, и какие хочешь... Доставку всего делают, связи есть, уже многим помогли.

— Я поговорю с командиром завтра, — сказал Марат. — Спасибо! Хорошо, что вы суетитесь там...

— Прекрати! — перебил его Альберт. — Правильней было бы, чтобы я воевал, а ты тут сидел, деньги собирал... Ну что уж там...

— Альберт, скажи, — вдруг спросил Марат. — Как пацаны? Ты... видишь Анзора... и... Эльчина... как они?

Альберт помолчал несколько секунд, потом ответил:

— Я не общаюсь с Анзором!

— В смысле? — не понял Марат.

— В прямом... Мы поссорились!

— Почему? — спокойно спросил Марат.

— Да мы как-то... неделю назад... бухали. У Тамары его день рождения был. Мне не хотелось идти, сам понимаешь, настроение не то... но ради него пошёл... Короче, сидели в «Старом Тифлисе», на веранде. Там ещё были две её сестры со своими мужьями... грузины все... и пошёл разговор за войну, за Карабах, за то, за это... Я молчал, не хотел накалять. Ну тут они начали, типа «Карабах принадлежит Азербайджану!» и так далее. Я не сдержался, но культурно начал отвечать им... объяснять, что если Армении турки захватят, то Грузия следующая будет! Поспорили, что Армении надо признать силу турков и так далее, и тут, прикинь, один из них начал агрессивно влезать в спор! Причём он мне говорил, что Грузия всегда Армении помогала, а армяне, мол, это не оценили и в Абхазии воевали против них! И получают теперь то, что заслужили... неблагодарные и подлые... армяне. Я аж язык чуть не проглотил, клянусь! Смотрю на него, вроде не особо бухой он... «Что с ним? — думаю. — Что он несёт?» Ну я как-то спокойно решил ответить, думал, может, глючит меня... я ему говорю: «Сорян, братуха! Но в Абхазии воевали местные армяне за свои дома! Это раз! Абхазы воевали за свою свободу — это два! Три то, что сейчас всё оружие летит в Азербайджан именно через Грузию, это не подло? То, что столько стран воюет против одной Армении, это благородно? И четыре, что я просто не хочу портить праздник другу и его девушке, но, если ты ещё раз оскорбишь мой народ, я вилку в глотку тебе воткну!» И тут Марат, понеслась... они как начали галдеть все вместе... на этих-то мне плевать, но Анзор... Я не ожидал от него! Он мне начал какие-то предьявы, что я извиниться должен! Я усмехнулся, встал и ушёл! Сказал, если что захотите, найдёте меня через Анзора! С ним-то мы не ссорились, ничего такого... он мне как брат, ты же знаешь... Он звонил мне, писал, типа не обижайся, давай

увидимся, типа нас это всё не касается... Но... я не могу пока... Видеть его не хочу! Понимаешь меня? Он ведь поддерживал их! Поддакивал... я же видел.

— Да! — еле слышно произнёс Марат, переваривая всё сказанное.

— А Элик... — продолжал Альберт, — Элик хороший парень, клянусь, золотой... Но я как-то занят, туда-сюда... Ну я и не звоню. Он тоже не звонит... понимает, наверное, что как-то сейчас не время... пусть успокоится всё... мы же друзья, как ни крути... Он же с тобой ближе всех... Ты ему не звонил?

— Нет... — также тихо ответил Марат. — Я пока не могу...

— Понимаю, брат! — с тяжестью в голосе согласился с ним Альберт. — Это необъяснимо, но, к сожалению, это есть.

3.14

Полулёжа в окопе, Марат вглядывался в темноту. Где-то слышались звуки взрывов, а в душе у парня буйствовал ураган. Воспоминания вспыхивали у него в голове одно за другим. Их первый курс, знакомство с Эльчином... Как он пришёл домой и рассказал отцу о новом друге, единственном кавказце у него в группе... Как потом они познакомились с Альбертом и Анзором... Анзор всегда казался самым правильным из них. Он в любой ситуации знал, как поступить правильно, всегда говорил красивые слова о дружбе и братстве... Что же там случилось теперь? Альберт наверняка принял всё слишком близко к сердцу... Он же эмоциональный и взрывной! Наверняка там было всё иначе. Анзор не мог поддержать чушь, сказанную его лучшему другу! Но и Альберт вряд ли сочинил бы такое... Политика, конечно, не должна касаться отношений друзей. И дружбы Марата и Эльчина тоже не коснётся...

Марат спрашивал себя: «Почему тогда я не звоню Эльчину?» Но ответа не находил... Наверное, просто сейчас не время. О чём он мог ему рассказать? Как он зарезал араба, который хотел его убить? А почему бы не рассказать об этом? В этом же нет ничего такого... Он араб! Террорист! Но его наняли азербайджанцы. Вот и весь ответ... Как он скажет это Эльчину? «Представляешь, твои соплеменники наняли араба, чтобы убить меня, но я его зарезал! Ха-ха-ха!»... Нет... что-то не то... Марат так и сидел, вглядываясь в темноту.

Рядом сладко посапывал Азат. У него сегодня был, наверное, самый счастливый день с момента начала войны. Азат выпил, спел, потанцевал и теперь довольный отдыхал. Этот парень никогда не любил учиться и узнавать что-то новое, как Марат. Азат любил общество, застолье и веселье...

Марат усмехнулся, подумав о том, что даже в разгар войны на боевом посту его друг смог организовать целый праздник! Ещё и водку где-то умудрился найти... Удивительный человек!

Под утро глаза Марата начали закрываться.

Он не понимал, спит он или нет, когда около 6 часов утра, буквально в нескольких метрах от него прогремел взрыв.

Все мгновенно проснулись и вскочили на ноги. В течение нескольких секунд прогремели ещё два взрыва.

Марат схватил автомат, надел каску и испуганно взглянул на Азата. Тот был уже наготове, держал в руках калашников, оглядываясь вокруг. Азат довольно улыбнулся:

— Доброе утро! Вот и началось веселье... Сегодня тоже будет у нас праздник!

Артобстрелом бомбили всё вокруг. Позади штаба снаряд попал в грузовик мартуниского отряда. ЗИЛ горел, вокруг тоже всё полыхало. Добровольцы, собирающиеся выезжать на рассвете, выехать не успели и прятались в штабе.

Марат с Азатом и ещё четверьмя ребятами сидели в самом дальнем от штаба блиндаже. Они видели, что происходит, но также их взору открывалась долина за холмом.

— Приготовиться всем! — прокричал откуда-то Левон. — После артиллерии пойдёт пехота! Всем быть готовыми!

Говорить это не стоило, потому что весь отряд и так уже сидел с оружием в руках.

Появился Самвел:

— Вы поняли, что они творят? — спросил он.

— Они мстят за то, что мы их пост на дороге уничтожили! — ответил ему кто-то.

— Да вы о чём? — весело воскликнул Азат. — Плевать им на этот пост! Они просто... обиделись! Мы без них кайфовали вчера... Вот и всё!

Азат криво улыбался, но остальным было не до смеха. Если вёлся артобстрел, значит, скоро пойдёт пехота.

Так и случилось. Бомбардировка закончилась, но ни штаб, ни окопы не пострадали. Пехота ещё не начала идти, как наступило какое-то непонятное затишье, и никто не мог понять, почему. До тех пор, пока Арам, находившийся рядом с Маратом, не закричал:

— Танк! Я вижу танк!

Все, кто был рядом, увидели, как со стороны долины, прямоком на штаб и пост двигался танк. Солдаты застыли на мгновение, пытаясь понять, что сейчас будет. И тогда раздались короткие автоматные очереди. С противоположной от долины стороны, из-за холма, начался обстрел пехотными войсками.

— Что они делают? — не понимая происходящего, спросил Марат.

— Они хитрецы! — покачал головой Азат. — Они обходят нас с двух сторон...

— Им нужен штаб! — уверенно произнёс Самвел. — Пехота прикрывает танк, который идёт разрушить штаб!

— Там же отряд мартунинцев! — испуганно воскликнул Марат.

— Они этого ещё не знают, — твердо заявил Самвел. — Они думают, что в штабе наше оружие, запасы продовольствия и, возможно, командиры... Их цель не мы, а наш штаб.

— Ну с продовольствием им придётся обломаться! — продолжал шутить Азат. — Хорошо, что успели абрикосовую выпить...

— Азат, ты идиот, клянусь! — возмущённо воскликнул Самвел. — Только о водке думаешь... Алкоголик!

— Я гений военного дела! — важно произнёс Азат и, посмотрев куда-то вдаль, вдруг вылез немного из окопа и добавил: — Смотри!

Наполовину оказавшись вне защищенной территории, Азат резко приложил к плечу автомат и стал стрелять. Буквально пару секунд, и он запрыгнул обратно в окоп — с холма кубарем катился мёртвый вражеский солдат.

— Ур-а-а-а-а! — крикнули все, кто увидел это, повторяя: — Красавчик Азат! Молодец!

— Это не я... — махнул он рукой, — это наша абрикосовая!

На самом же деле ситуация была критическая. Пули свистели тут и там, вероятность попасть под них была велика.

Левон что-то кричал, отдавал распоряжения, очевидно, так же как и Самвел, разгадав манёвр врага. Мартунинцы же оказались

заблокированными внутри штаба. С одной стороны полыхал пожар от взорванной машины, и огонь мог в любую минуту перекинуться на рядом находящиеся машины, с противоположной стороны шёл обстрел. Выйти из штаба было равно самоубийству. Но в доме была ещё боковая дверь, заставленная ящиками с боеприпасами и заколоченная внешне. Из неё можно было выйти и быстро добежать до траншеи, где сидел отряд Левона Акопяна. Времени на это оставалось мало — танк медленно, но верно, двигался в направлении штаба.

Из окопов ребята начали вести стрельбу. Ливанец поливал врага из пулемёта, Патрик аккуратно снимал тех, кого удавалось увидеть из винтовки с прицелом. Многие проделывали трюк по примеру Азата. Трех армян уже ранили.

Марат, заняв удобную позицию, когда удавалось увидеть противника, стрелял. В кого-то даже попал.

Бой шёл ожесточённый, Азат с чёрным от копоти и земли лицом показывал чудеса героизма. Он вылезал из окопа и стрелял, затем запрыгивал назад, чудом избегая попадания пуль. На его счету уже было около десяти убитых.

Тем временем танк шёл вперёд. Левон оказался в какой-то момент возле дальнего блиндажа. Самвел сразу же ему сказал:

— Капитан! Танк!

— Да знаю я... — нервно воскликнул капитан. — Ну что я могу сделать? Я отправил ребят, чтобы расчистили доступ к боковой двери.

— Надо дверь им открыть! — крикнул Азат.

— Ну я про это и говорю вообще-то! — раздражённо ответил Левон и убежал на другую сторону.

Возле боковой двери в штаб показались два парня. Левон отправил их, чтобы они помогли открыть её и вывели гостей. Мартунинцы уже полным ходом стреляли из лицевых окон, хотя никуда и не попадали, но хоть пугали. С боковой же стороны окон не было, только одна дверь. Было видно, как два юнца ломом начали открывать дверь, но раздались два щелчка, и они оба рухнули на землю.

— А-а-ах! — вырвалось у Самвела. — Пацанов убили...

Азат резко повернулся в сторону штаба:

— Вот скоты! Они прикрылись... где-то снайпер сидит...

— Они всё понимают, и у них есть точный расчёт! — покачал головой Марат.

— Да, им нужен штаб... — волновался Самвел. — Вот, чёрт! Там же человек двадцать ребят...

— Надо танк остановить! — решительно воскликнул Азат. — Со снайпером потом разберёмся!

— Как мы танк остановим? — спросил Самвел. — У нас же РПГ нет!

Глаза Азата бегали из стороны в сторону. Было заметно, что парень думает. Но, судя по всему, мысли ему в голову не приходили. Тем временем танк был всё ближе и ближе.

— Наверное, Левон сейчас что-то придумает, — с надеждой в голосе произнёс Марат. — Да что он может придумать?! — махнул рукой Азат и с досадой воскликнул, — Там двадцать пацанов... молодых совсем... чёрт! — Он внезапно посмотрел на Самвела.

— Дай-ка мне гранату! Эфку!

— Не докинешь! — покачал головой Самвел. — Он далеко... Да и потом, надо под гусеницу попасть...

— Гранату дай, я тебе говорю! — немного резко прокричал Азат. — Я разберусь, как докинуть...

— Ва-ай! Какой ты идиот самоуверенный! — в сердцах сказал Самвел и, сняв с пояса, протянул ему гранату.

Азат взял её в руки, бросил на землю автомат и начал вылезать из окопа.

— Ты что делаешь, псих? — схватил его за ногу и вернул назад Самвел. — Ты не добежишь до туда! Куда собрался?!

— Слушай, оставь меня! Что ты лезешь? — агрессивно крикнул Азат и обратился к остальным: — Братья, прикройте меня как сможете!

— Азат! — сказал ему Марат, быстро оценив ситуацию и поняв, что друга не переубедить. — Я засёк, где снайпер сидит... примерно... я буду туда стрелять, а ты... ты очень рискуешь, конечно...

— Спасибо тебе, брат! — не дал ему договорить Азат и, еле заметно улыбнувшись, вдруг с жаром произнес: — Там двадцать человек... а вдруг удастся их спасти... скольких турок они ещё положат...

Он вылез из окопа и что есть мочи побежал в сторону танка, который был уже не так далеко. Марат, Самвел и Арам, все трое, вылезли из окопа и начали поливать очередями те места, где, по их подозрениям, сидел снайпер.

Одна вражеская пуля всё же попала в Азата, задев плечо, но, не останавливаясь, нёсся дальше. Самвела свалили две пули, попавшие в ногу, и он рухнул в окопе. Марат же, всё-таки увидел снайпера, целившегося в Азата, и выпустил в него очередь.

— Я попал! Я попа-а-ал! — радостно закричал он.

В это время жёсткая рука Арама схватила его и затянула назад в окоп.

— Молодец! Но ты не на концерте! Самвела подстрелили...

Азат тем временем закинул гранату под гусеницу танка и уже нёсся обратно, радуясь, что ему удалось это сделать.

— Он сделал это! — крикнул Арам.

— Сделал? — улыбнулся лежащий на земле Самвел. — Он псих! Раздался взрыв, и танк замер.

— Ура-а-а-а-а! — крикнули все, кто видели манёвр Азата. Герой же уже почти добежал до окопы, когда из танка раздался безостановочный звук пулемётной очереди. До самой траншеи пулемёту было не достать, но Азата, бежавшего в гору, пулемёт всё же настиг. Его сбило с ног, и он начал ползти в надежде, что ему удастся выжить.

— Аза-а-а-ат! — закричал Марат.

Не отдавая отчет своим поступкам, Марат выскочил из окопа и рванул к Азату. Он схватил друга и потащил в укрытие.... Марат не обращал внимания на пули, свистевшие вокруг него, он думал только о том, чтобы спасти друга.

Марат дотащил его. Арам помог, взяв Азата на руки. Они занесли его в блиндаж и положили на походную постель. Азат что-то шептал. Марат склонился над ним и быстро сказал:

— Арам побежал за этим... французом... врачом... потерпи брат... потерпи!

— Перестань... — прошептал хриплым голосом Азат. — Мне из пулемёта три пули всадили... черти... но... я... я спас... ребят... наших...

— Азат, брат мой... — У Марата появились слёзы на глазах. Он понимал, что это война, но именно данная ситуация была неожиданной. — Ты герой, брат! Ты герой!

— Я не герой... — Азат попытался криво улыбнуться. — Я... просто армянин... Там ребята... гости наши... их надо было спасать... они же... гости, брат... ты знаешь моё имя... на армянском...

— Знаю, брат, знаю... — кивал Марат. — Свободный. Я знаю...

— Вот! Понял? Я... я спас их... мы все братья... а я... у меня же нет никого Марат... я свободен... я, кроме Арцаха, никому не нужен... и я сейчас умираю счастливым...

— Мы есть у тебя! Ты брат наш! — не сдерживая слёз, воскликнул Марат.

— Вы, да... — тихо шептал Азат, — но... моя семья... это всё, что вокруг... моя мать — Армения... а мой отец — Арцах... и я счастлив, что умираю, защищая их... мы не отдадим... никогда брат... ни-ко... — Азат вдруг подавился кровью, наполнившей его рот. Марат попытался его перевернуть, но было поздно, он увидел, как его глаза закрылись, он почувствовал, как жизнь покинула тело Азата. Он умер, тело его обмякло. Марат склонился над ним и заплакал. Ему было до боли жалко Азата, который так любил жизнь, но расстался с ней, спасая жизни других. В блиндаж зашёл Арам с врачом.

— Он умер... — тихо произнёс Марат.

— Царствие ему небесное... — сказал Арам. — Он спас всех! Танк бросили... турки отступили...

Часть IV

*Реки крови текут по арцахской земле,
И никто не приходит на помощь.
Разгорелась война в каждом горном селе.
Объявили о мире всем в полночь.*

*Но ракета опять... Льётся слез океан.
Горы трупов кому-то совсем не всерьез.
Люди снова попали в жестокий капкан.
А молитвы горячие ветер унёс.*

4.1

Эльчин сидел в своей комнате в кресле и читал в Интернете последние новости из Карабаха. Война шла уже двадцать дней, а с Маратом он не общался ещё больше. И именно от этого парень и переживал. Он не испытывал ненависти к армянам и не винил азербайджанцев или турков. Будучи достаточно образованным, Эльчин понимал, что это политика, он знал, что такая ситуация рано или поздно произойдёт. Но он не был готов к нынешнему положению вещей, когда его лучший друг — армянин — оказался в эпицентре войны и по непонятным причинам не звонит ему. Такое поведение не было похоже на Марата. Ведь когда что-то интересное и необычное случалось в их жизни, друзья всегда созванивались и делились впечатлениями. А что сейчас? Неужели ничего интересного, что Марат мог ему рассказать, там не происходило? Не может такого быть! И Эльчин это понимал, так же, как и чувствовал, что друг просто не знает, как заговорить с ним. Эльчин же очень хотел поговорить и просто сказать: «Брат! Нас это не касается!» И это правда. Смысла разбираться на чьей стороне правда — нет. У каждого есть своя правда. Армяне считают, что Карабах их, потому что когда-то давно они там жили... Азербайджанцы же отстаивают территорию своего государства, невзирая на тот факт, что там живут одни армяне. Раньше там жили азербайджанцы, просто их выгнали. Но это всё не касается ни Марата, ни Эльчина. Они живут в Москве, и их будущее строится совсем в ином мире... Эльчин уже дважды звонил отцу Марата, дяде Ашоту. Тот разговаривал вежливо, учтиво, но без

эмоций. В первый раз он кратко ответил: «Марат скоро приедет, я надеюсь!» Во второй же раз, спустя две недели, дядя Ашот ответил: «Марат в бомбоубежище вместе с Соней, я с ним говорил. Пока приехать не получилось, молимся и надеемся, что скоро война закончится, и они вернутся живыми и здоровыми!»

И всё! Больше звонить смысла нет. Наверняка он Марату сказал о звонке друга и, если бы тот хотел, он позвонил бы. Даже несмотря на то, что Марат поменял сим-карту в телефоне или сам телефон, даже если бы он потерял телефон и сейчас с другим... Он наизусть знает номер Эльчина, так как у них в номерах отличается только последняя цифра! Когда-то друзья вместе покупали себе эти номера, и, если у Марата в конце цифра 8, у Эльчина — 9. Все остальные одинаковые. Значит, не хочет разговаривать! Это было единственное объяснение, которое Эльчин понять не мог. Например, Альберт ему был понятен. Это патриот, который дружит со всеми армянами Москвы, ходит на встречи, участвует во всяких землячествах... С ним всё ясно! Эльчин всегда понимал, что Альберт в душе недолюбливает азербайджанцев. Нельзя сказать, что он ненавидит их, но всегда чувствовалось, что Альберт в душе насмехается и презирает их. Марат же совсем другой! Он не общался ни с кем из армян, кроме Альберта, и никогда в жизни не ставил нацию выше человека! Эльчин был уверен, что если вдруг он бы поссорился с Альбертом, то Марат бы без разговора поддержал Эльчина! В этом сомнений не было.

Читая новости, он вдруг вспомнил об Анзоре: «Интересно, а каково его мнение, его позиция?»

Быстро взяв телефон, Эльчин позвонил Анзору:

— Алло! — послышался голос грузина в трубке.

— Привет, Анзор! — поздоровался Эльчин.

— О! Элик! Привет, дорогой, куда пропал? Что-то не слышно тебя?

— Да, что-то... как-то... даже не знаю... — замаялся Эльчин.

— Что делаешь? — весело спросил Анзор.

— Да... новости в Интернете читаю...

— Про Карабах? — усмехнулся Анзор.

— Да, — ответил Эльчин и добавил: — Враньё одно пишут, я думаю... но читаю от нечего делать...

— Да-а-а... — протянул грузин. — В сочинениях все мастера... ещё и, учитывая, что с помощью России сказки пишут и пишут...

Эльчин не стал реагировать на эти слова. Анзор же, поняв, что сказал глупость, вдруг добавил:

— Но это всё эти СМИ дурацкие... так что правду мы, брат, не узнаем...

— Наверное, ты прав... — произнёс Эльчин, не понимая, к чему это всё сказал Анзор.

Появившись пару секунд, он спросил:

— А ты на связи с пацанами?

— С Маратом нет... — ответил Анзор. — Вообще не пойму, что происходит и почему он никому не звонит... Думаю, просто сидит в бомбоубежище без связи... а с Альбертом... — Анзор вдруг усмехнулся. — Он обиделся на меня! Трубку не берёт, на сообщения не отвечает...

— Обиделся? — удивился Эльчин. — На что?

— Да по сути... Ничего не было такого... у Тома день рождения был, мы сидели... там ещё пацаны были. Ну разговор зашёл за армян, Карабах и так далее... Ну один парень... высказался, что армяне не правы, и вспомнил, что они... одним словом, чуть перебрал перед Альбертом. А сейчас ещё такой период, когда они остро воспринимают все эти политические темы. Я пытался замять, Альберта успокоить... мирно хотел... Ну он и обиделся...

— Афигеть! — вырвалось у Эльчина.

— Ладно, думаю, ерунда это всё! — продолжал Анзор. — Марат вернётся, чуть время пройдёт, остынут все, и будет всё по-прежнему.

— Ты так думаешь? — с сомнением спросил Эльчин.

— Сто процентов! — заверил его Анзор. — Мы друзья все, и, по сути, мы в Москве живём, и того, что там происходит, мы не видим... это всё просто юношеское соревнование. Каждый пытается доказать, что его нация права, что она лучше... Но на самом деле мы все обычные, домашние москвичи. Воюют те, кто живёт на той земле и у кого, кроме этого куска земли, ничего нет. А мы со своими спорами... Альберт же не пошёл воевать за Карабах. И ты не пошёл... и Марат, я уверен, сидит там в бомбоубежище и трясётся от страха... Мы все другие, и героев не стоит из себя строить. Так что... всё это пройдёт, брат!

— Надеюсь, ты прав, — вздохнул Эльчин.

— Да, дружище, я уверен, что прав! — засмеялся Анзор. — Давай, не пропадай, звони, если что.

— Окей! — согласился Эльчин. — На связи...

Он положил телефон на стол и задумчиво откинулся в кресле. Эльчин не думал так, как Анзор. Он был уверен: творится что-то такое, что ломает их. Как будто все четверо друзей оказались на необитаемом острове и проходят проверку на прочность. Да, Альберт эмоциональный парень. Но не настолько, чтобы на празднике ругаться. Видимо, грузин тот не просто переборщил, а сильно обидел Альберта, сам не осознавая этого. А Марат? Конечно, вряд ли он воюет. Марат — интеллектual, и в жизни, наверное, кроме комара, и убить никого не сможет. Но Эльчин всегда понимал, что у его друга очень храброе сердце. Они дружили давно, и ситуаций было в жизни много. Марат мог смолчать, когда его кто-то слегка задевал, сам же никогда никого не оскорблял и не трогал. Но он мог ради друга или во имя своей идеи пойти на всё. У него присутствовала такая черта характера. Эльчин был примерно таким же, как и его друг. Он никогда ни с кем не конфликтовал. Не любил скандалы и драки... Воевать? Да они и оружие в своей жизни в глаза не видели...

Альберт и Анзор же были немного другие. Эти могли и подраться с кем-то, и, возможно, в случае необходимости, и на войну бы пошли... Хотя тоже вряд ли. Эльчин в жизни прочёл немало книг и понимал, что такое война. Там нужны крепкие нервы и сильный дух. Это не они! Но как их жизнь сложится дальше? Если это всё действительно испытание какое-то... проверка силы их дружбы... Ведь они недавно сидели и клялись друг другу в вечной преданности! Это что, были просто слова? Так получается? Нет-нет! Так быть не должно! Забрось сейчас эту ситуацию, и потом может быть уже поздно! Время сработает против них, и дружба рухнет! Из-за чего? Из-за того, что Азербайджан воюет с Карабахом? А они тут причём? Россия вон с Украиной тоже на грани войны, и что теперь? Русским и украинцам не дружить больше? Чушь какая-то! А когда в стране гражданская война? Что тогда делать людям одной нации? Да, это неправильно! И Анзор прав в том, что их друзья-армяне остынут. Сейчас просто такой период, они на взводе, очень ранимые, нервные. Ну тогда Эльчин и Анзор должны их поддерживать, а не подливать масла в огонь! Анзор, да! Но как они воспримут его? Азербайджанца! А как должны? Он что, убивал кого-то? Эльчину вообще наплевать на то, чей Карабах. Пусть хоть китайцы его забирают... Да!

И, по крайней мере, и Марат, и Альберт это знают. Дружбу их нужно сохранить, несмотря ни на что! Анзор тоже в такой момент наломал дров... Ну, ничего, Эльчин всё исправит! Он не допустит, чтобы их компания распалась! Взяв в руки телефон, Эльчин взглянул на часы. Время было 16:28. Субботний день... Ему в голову вдруг пришла идея, и он набрал номер телефона Альберта.

— Алло! — ответил Альберт.

— Привет, брат! — с бьющимся сердцем произнёс Эльчин.

— Привет! — равнодушно ответил Альберт.

— Как ты? — спросил Эльчин.

— Как все... — с еле улавливаемым холодком сказал Альберт.

— Брат... — начал Эльчин, сделав глубокий вдох, он решительно продолжил: — Я хочу кое-что тебе сказать. Я не знаю, почему вы меня все избегаете... Сегодня узнал ещё, что ты и с Анзором поссорился... Брат! Это неправильно! Сейчас непростое время, и... в этом нет моей вины или Анзора... мы друзья, и нас эта ситуация должна обойти стороной. Нас не касается то, что творится в политике... Мы тут и должны жить дружно... Я так считаю! Если я не прав... как старший скажи, я пойму...

Альберт молчал несколько секунд, очевидно, подбирая слова, потом вдруг сказал:

— Элик! Я никогда против тебя лично ничего не имел и не имею... Мы друзья, и это не обсуждается... Просто... Брат! Ты сидишь дома, у тебя, слава Богу, отец хорошо зарабатывает, и тебя действительно это всё не касается... Но ты многого просто не знаешь, не видишь и не замечаешь...

— Чего, например?

— Например? — воодушевившись, переспросил Альберт. — Например, есть люди... армяне, которые привозят в Москву из Армении овощи и фрукты на фурах. Люди не супербогатые... на хлеб себе зарабатывают этим, и всё... Так вот, их всех не пустили на рынок. Азербайджанцы не пустили их фуры на «Фудсити»! Только из-за того, что они армяне. А они отношения к войне тоже не имеют, но теперь они все влетели, потому что испортится товар, деньги на который многие в кредит взяли, и кто-то станет нищим или бездомным... Понимаешь? Только потому, что из вредности так поступили люди, которых тоже это никак не касается! Я не говорю, что твоя вина в чём-то, но ты сидишь дома и не видишь этого! Творятся страшные вещи!

Простые люди идут на поводу у политики... И что нам делать? Я не знаю! Тебе легко говорить об этом, ведь ты не в теме. А у меня дядя почти попал так на абрикосах. На ровном месте! Благо, что у армян есть такие люди типа Самвела Карапетяна и других меценатов, которые помогли. Один разрешил на своём рынке бесплатно встать и торговать, другие выкупили у торговцев их товар и просто раздали его, кто-то пришел и себе купил, чтобы выручить людей... Но ты же этого не видишь...

— Да, это ужасно... — произнёс Эльчин.

— Ужасно! — подтвердил Альберт. — Ещё ужаснее то, что Анзор, которого я считал всегда братом своим, имеет в душе мнение о том, что армяне подлые и неблагодарные! Поддерживает своего едва знакомого друга, когда тот такое говорит. И как мне на это ответить? Что эти слова значат, а? Мне плевать на его мнение по поводу Карабаха! У каждого своё видение проблемы, в силу того, кто как знает историю... Но назвать таковыми всех людей...

— Я не думаю, что они тебя имели в виду... — пытаюсь защитить Анзора, предположил Эльчин.

— А кого? — усмехнулся Альберт. — Я типа исключение, да? Но мои братья, дяди, мой отец, дед и все мои друзья... Они все подлые и неблагодарные? Какое право он имеет так говорить? Я никогда в жизни ни за одну нацию не говорю плохого! Даже среди турков много достойных ребят... я не знаком с ними, но наверняка они есть! А азербайджанцы... Ты мой друг и я никогда не скажу плохо о всей нации, понимая, что этим я обижу своего друга! И ты, я уверен, никогда не говоришь плохо про армян... а Анзор вот... грузин, которого наш конфликт не касается! Он поддакивал своему земляку. И что мне теперь делать?

— Он дурак! — пытаюсь хоть как-то спасти ситуацию, произнёс Эльчин. — Просто сидел и ушами хлопал, даже не задумываясь, кто и что говорит...

— Я знаю это... — немного успокоившись, согласился Альберт. — Если бы не знал, иначе себя вёл бы... Но пока пусть посидит и подумает. Уроком ему будет... когда осознает, тогда извинится... а там...

— То есть всё у нас будет как раньше? — с надеждой спросил Эльчин.

— Насчёт «как раньше» не знаю... но лично я сделаю всё, чтобы мы не потеряли друг друга из-за лишних глупых слов и эмоций... Просто нужно время.

— Ну да... — вздохнул Эльчин. — Хорошо, что хоть так... Слушай, а Марат с тобой тоже не выходил на связь?

— Выходил!

— Да ты что? — взволнованно воскликнул Эльчин. — Как он? Почему не звонит никому? Что с ним?

— Приедет, расскажет... — уклончиво ответил Альберт. — Я ничего говорить не буду...

4.2

Часы пробили час ночи. Эльчин не спал, его голова была полна мыслей о том, что же всё-таки будет с ними? Вернутся ли отношения между друзьями на предыдущий уровень или нет? Больше всего Эльчину было непонятно — почему? Ведь по сути ничего такого, что затронуло лично их семьи не случилось. Конфликт в Карабахе... Ну и что? В 2016 году тоже было там что-то такое, но они даже внимания не обратили. Правда, Эльчин тогда с отцом в Европе был, а когда вернулся, уже всё закончилось. Но тем не менее?! Ведь Марат сам говорил, что его человеческая позиция в отношении дружбы выше, чем политическая или национальная... А Анзор? Так тот вообще отношения не имеет к Карабаху! К чему что-то доказывать и утверждать, что земля Карабаха принадлежит армянам или азербайджанцам? На верхах сами разберутся!

Эльчин вышел из своей комнаты и направился на кухню. Он хотел пить и немного отвлечься от этих мыслей. Оказавшись на кухне, Эльчин включил плиту и поставил на неё железный чайник, наполненный водой. В их семье, в принципе, как и в любой другой семье бакинцев, пили очень много чая. Причём они не признавали воду, вскипяченную в электрическом чайнике, не пили из кружек и не считали чаем продукт из пакетиков. На кухне в семье Эльчина трижды, а то и четырежды в день заваривали крепкий листовой чай в фарфоровом чайнике. Кипяток они туда доливали два-три раза перед тем, как заварить новый. Чай пили либо из хрустальных стаканов в подстаканниках, либо из небольших грушевидных стаканчиков, хрустальных.

Эльчин налил себе немного тёмной заварки, сверху добавил кипятка и, держа за ручку серебряный подстаканник, сел за красивый стеклянный стол. Закинув за щеку маленький кусочек сахара, парень наполнил рот горячим напитком. Вкус чая, смешавшегося с сахаром, сразу успокоил Эльчина. Этот вкус напомнил ему, что он дома, что всё хорошо, что уют, тепло и сытая жизнь никуда не делась. А все эти проблемы, по сути, просто жизненный путь, в котором они будут всегда...

Послышался звук открываемой двери. Эльчин понял, что пришёл отец, так как мама и сестра уже спали.

Эльчин прошёл по коридору в холл, в котором, сняв обувь, улыбаясь, стоял отец:

— Ты ещё не спишь, сынок! Как хорошо!

— Почему «хорошо»? — не понял Эльчин.

— У меня для тебя есть подарок... — загадочно произнёс Аскер. — Пойдём на кухню...

Они прошли на кухню, Эльчин, даже не спрашивая, налил отцу чай. Аскер же, уселся на стул и важно сказал:

— У меня для тебя хорошее предложение. Я вижу, как ты последнее время нервничаешь... И кое-что для тебя приготовил... — Он придвинул к себе чай и добавил: — Спасибо, родной...

— Да ладно тебе, пап... — Эльчин сел напротив отца. — Я не то, чтобы нервничаю... просто...

— Послушай, Эльчин! — начал серьёзным тоном Аскер. — Ты уже взрослый парень, и ты — мой единственный сын! Я хочу, чтобы у тебя в жизни было всё хорошо и правильно. В Москве всякие проблемы... Ты давно не отдыхал. Я забронировал шикарный отель в Дубаях для тебя и твоих двоюродных братьев, Идриса и Фарида. Там уже нет сумасшедшей жары — самое время ехать... Поедете, отдохнёте. Я вам взял три отдельных номера, чтобы вы хорошо погуляли... — Он подмигнул сыну. — А когда вернёшься, мы подумаем по поводу твоей женитьбы... Сынок, пора уже девочек присматривать. У меня есть на примете пара хороших партий... посмотришь, пообщаешься, не понравится, найдём других... а пока... надо отдохнуть. Что скажешь?

Эльчин молчал, не поднимая глаз на отца. Он очень уважал и любил своих родителей, и понимал, о чём переживает отец, но ехать сейчас отдыхать ему точно не хотелось. Тем более с братьями...

— Пап! Я тебе очень благодарен... но... — Он тяжело вздохнул. — Сейчас... мне кажется не время...

— Почему? — спросил отец. — Объясни мне, родной. Я же вижу, что ты себя изводишь... Я понимаю почему... твои друзья армяне, наверняка у вас пошатнулись отношения... Но это жизнь, и она у каждого своя!

— Пап, ты понимаешь... — взвешивая слова, сказал Эльчин, — у меня есть друг... лучший друг... и есть ещё друзья. Мы никогда не ссоримся, тем более из-за нации... мы другое поколение, наверное. Но сейчас... Марат оказался в Карабахе, там идёт война... У него наверняка не всё гладко, а я отдыхать поеду? Это как-то некрасиво будет... Да и настроения у меня для отдыха нет... У людей война идёт. Какой сейчас отдых?

Аскер внимательно посмотрел на сына:

— Ты только в начале своего пути, сынок! Я тебе сейчас расскажу интересную притчу... так легче объяснить.

Он отпил чай и начал рассказывать.

— Представь себе, что внук спросил у своего деда:

— Как мне определить важность приоритетов в жизни? Я постоянно из-за всего переживаю, нервничаю, не сплю ночами и не знаю, за что браться. Что важнее?

Дед немного подумал и взял большую банку. Затем взял большие грецкие орехи в скорлупе и наполнил ими банку до верха.

— Полна ли эта банка? — спросил он внука.

— Полна! — уверенно ответил парень.

Тогда дед взял горох и стал сыпать его в банку. Горох заполнил свободное место между большими орехами, и дед спросил снова:

— А теперь?

— Полна... — пожал плечами удивлённый внук.

Тогда старик взял песок и начал сыпать его в банку. Песок заполнил все щели.

— Полна теперь банка?

— Теперь точно полна! — воскликнул поражённый внук.

Тогда дед взял и налил сверху воды. Песок впитал воду, горох и грецкие орехи намокли. И дед сказал внуку:

— Эта банка — твоя жизнь! Самое важное, что в ней есть, — твоя семья и твой дом! Это орехи. Они должны быть большими и прочными и заполнять твою жизнь в первую очередь! Горох — это твоя работа, карьера, деньги. Это должно быть на втором

месте, и, не мешая орехам, заполнять остатки твоего времени. Песок — это мелочи, на которых ты не должен заикливаться. Это какие-то небольшие бытовые проблемы и так далее. Но они не должны у тебя стоять в начале! Если ты насыпешь в начале песок, то есть начнёшь заикливаться на мелких, не влияющих на основные цели проблемах, ты не сможешь уже засыпать в банку ни горох, ни орехи! Понимаешь?

— Понимаю! — ответил внук и спросил. — А вода?

— А вода, мой родной, — сказал дед, — это то, что разрушит всё, что ты строил. Это эмоции!

Мокрый песок намочит горох. Он станет мягким и начнёт разваливаться. А орехи, которые также намокнут, со временем просто сгниют! Когда ты поддаёшься эмоциям, ты не можешь решить какие-то свои мелкие проблемы, начинаешь нервничать, и тогда рушатся твои дела, работа и карьера. От этого всего со временем начинает портиться и обстановка в семье. В итоге, ты останешься ни с чем! — Аскер продолжал пристально смотреть на сына. — Понимаешь, к чему это всё ведёт? Ты сейчас поддаёшься эмоциям. У армян идёт война... Да, она может у них сто лет идти, но что, тебе не жить от этого, а?

Эльчин молчал. Он понимал переживания отца за сына, но с мнением своего родителя всё же согласен не был.

— Папа! — обратился он к нему. — А ты как считаешь? Что сейчас творится в Карабахе?

— Сынок! — вздохнул Аскер. — Это, во-первых, политика, и нас она не касается. Армяне должны были понимать, что рано или поздно Азербайджан заберёт свои земли назад! Понимаешь?

— Понимаю, но ведь возможно, что это действительно армянская земля?

— Возможно! — проворчал Аскер. — Но это всё версии! Не более того! История как таковая... Ты востоковед и должен это понимать, это всё версии! Кто-то написал одно, через пять-сот лет его рукописи сожгли и написали другое, потом опять и опять... Никто не может точно доказать, чья земля тут или там! Везде жили разные люди, и сегодня мы уже имеем то, что получили. А армяне... — Он помолчал немного. — У меня было много друзей-армян, мы жили в Баку, дружили... Со многими и сейчас общаемся... Что делать, сынок, политика такова! Но из-за их проблем ты не должен принимать всё на себя! Я много трудился,

работал, общался с нужными людьми лишь для того, чтобы тебе обеспечить светлое будущее. Отпусти сейчас ситуацию. Отойди от них... на время! Всё успокоится и будет как прежде. У тебя будут ещё друзья, ты молод!

— Я понимаю, о чём ты... — кивнул Эльчин. — Я думал об этом. Но я боюсь, что так, как раньше, уже не будет никогда... Альберт поссорился из-за этого всего с Анзором... Марат никому не отвечает на телефон... Я просто не пойму, что происходит.

— А понимать тут нечего, — развел руками Аскер. — Армяне проигрывают войну и мечутся, пытаются обвинить всех вокруг! Хотя виноваты в этом только они. А твои друзья... Да они просто московские, домашние дети, которые даже запаха пороха не знают. Большого просто не могут сделать, вот и ругаются тут... Закончится всё как всегда...

— А как всегда заканчивается? — спросил Эльчин.

— У тебя будет всё хорошо! — улыбнулся Аскер. — Потому что у тебя есть отец, который обо всём позаботится, и, если ты будешь слушаться меня, женишься как надо и на ком надо, будешь работать на хорошей должности и жить в своё удовольствие! А у них... — Аскер махнул рукой. — Пусть сколько угодно рассказывают о своей древней истории, итог будет один... Они всё равно все переругаются друг с другом! Ничего не имею против армян, но... Есть про армян хорошая турецкая поговорка: «Бойся того дня, когда армяне станут едины!» И этой пословице уже наверняка тысячи лет. Армяне что-то представляют из себя только в единстве, а разрозненно они слишком много отвлекаются на конфликты между собой. Так было и так будет. А вместе им не быть никогда, пока есть Турция!

— Но это... — Эльчин отчаянно взглянул на отца, — это же... это неправильно! Люди умирают... там убивают каждый день невинных людей! Они остаются без домов...

— Это война, сынок! — ответил отец. — Так было и с нами. В прошлую войну армяне вырезали мирных людей в Ходжалы... А сколько людей, которых выгнали из Карабаха, без домов остались? Нам не решать. Это ни я, ни ты, ни твои друзья не смогут изменить. Всё уже давно решено!

— Что решено? — не понял Эльчин. — Люди воюют за что-то... И что тут может быть решено?

— Сынок, это политика, — спокойно объяснил Аскер. — Сейчас не время войн, где кто-то на равных сражается на арене. Мирные люди ничего не решают! Всё решается наверху в кабинетах. Сейчас... как покер! Ты же знаешь, как играют в техасский покер?

— Да.

— Ну так тут то же самое... Деньги ходят между игроками, каждый из них, выигрывая что-то, считает, что он победитель. И победителем может быть то один, то другой, то третий... Не важно, потому что это их иллюзия! Победитель только один — банк! Банк получает деньги, и чем больше игроки играют и кладут на кон, тем богаче банк! Потому что банк не играет и не ждёт никакой карты, — колода карт вся в банке! Если дилер захочет — сменит колоду, если игрок станет жульничать — его выкинут со стола... Только банк всегда в плюсе. Банк в данном случае — те кукловоды, которые уже обо всём договорились, а весь этот театр... — Он махнул рукой. — Не обращай на это внимания. У нас другая жизнь. Мы близки к банку — и это главное!

4.3

Тридцатого октября Марат, сидя в блиндаже поста №10, аккуратно перебирал своё имущество. Он заполнял патронами магазины от своего автомата Калашников, в голове перебирая события последних дней. После смерти Азата, едва уехал мартунинский отряд, артобстрел повторился. И в этот раз азербайджанской армии удалось подорвать штаб. Кроме того, отряд Левона Акопяна потерял четверых ребят убитыми, двое раненых были отправлены в госпиталь. Бой был ожесточённый, со стороны нападавших убитых было намного больше.

Пост №11. Остатки отряда вынуждены были его покинуть и перейти на №10, дальний пост, где не осталось ни одного офицера. Там, объединившись с отрядом таких же, как они, добровольцев и срочников, ребята провели ещё несколько боёв.

Было тяжело, но Марат привык. Смерть друга сделала его безжалостным, закалив силу духа. На его счету было уже много убитых. Марат готов был идти дальше в стремлении освободить свою Родину.

Пост №10 не имел штаба, тут были длинные окопы, укрепления из мешков с песком и камней, блиндажи. Всего на посту находилось 42 бойца, включая раненых, но способных воевать. Самвел был одним из таких. Ранение в ногу ему не мешало продолжать держать автомат. Врача-француза убили, и перевязки своей раны Самвел делал самостоятельно.

Позиция врага находилась буквально в 300 метрах, ниже по склону. В бинокль иногда можно было разглядеть некоторые

точки, на которых появлялись солдаты, но в целом, укрепления азербайджанских сил имели более современные и мощные конструкции. Тем не менее пост №10 был расположен в более выгодной точке с естественной, природной защитой. Обстреливать его снизу вверх было нереально, сзади находилась территория Арцаха, куда азербайджанцы не добрались, и где шла дорога на Степанакерт, а слева возвышались скалы, залезть на которые могли разве что альпинисты. Таким образом, позиция армян близ деревень Красный Базар и Тагаварт была более выгодная, хоть они и уступали врагу в количестве и оснащении.

Карен, который ходил в разведку вместе с Маратом, ушёл в Мартуни вместе с отрядом, где служил его младший брат. Арам, будучи человеком тихим и спокойным, неоднократно проявил свой героизм в бою, оставаясь всегда на позициях, готовый к бою. Также хорошо проявил себя Патрик, канадец, он хладнокровно и чётко делал то, что от него требовалось. Патрик был очень хороший снайпер и положил уже не один десяток боевиков.

Самвел особого героизма не проявлял, но в госпиталь ехать отказывался. Он воевал, просто выполняя приказы, сам он никогда не принимал никаких важных решений и не участвовал в дискуссиях о дальнейших боевых планах, чего нельзя было сказать о Марате. За этот короткий период парень проявил себя как талантливый стратег, умеющий быстро принимать решения в экстренных ситуациях. Марат завоевал уважение Левона и других ребят, все к нему часто прислушивались, видя, что его живой ум умеет трезво оценивать ситуацию.

Последние пару дней было спокойно, и солдаты смогли немного отдохнуть.

— Марат! — слышался голос Левона.

— Да, командир! — поднял голову Марат и увидел капитана с двумя молодыми добровольцами рядом.

— У нас к тебе вопрос. Ты парень образованный и наверняка знаешь точно...

— Смотря что, — пожал плечами Марат.

— Я вот объясняю молодым... — произнёс Левон, — что армяне были великими полководцами и воевали не только за Армению, но и за другие государства тоже...

— Он рассказывает, что в древности это было! — воскликнул один из молодых. — А мы говорим, что не может такого быть!

Ведь армян раскидало по миру не так давно... Во времена Римской империи все жили на своих землях...

— Стоп, стоп! — остановил их Марат. — Я востоковед. Что там было с Римской империей, и кто там за них воевал, я знаю лишь поверхностно...

— Ну ты должен знать про армян! — удивился Левон.

— Если вы интересуетесь полководцами... — ответил Марат, — то вы, ребята, не правы... Я думаю, их было немало, но возьмём только одного... Вы слышали про Нерсеса?

Он посмотрел на всех троих, которые стояли, не понимая, о ком он говорит.

— Нерсес! — повторил Марат. — Полководец Юстиниана! Не знаете, кто это?

— Я что-то слышал... когда-то... — уклончиво ответил Левон.

— Ну вы даёте! — покачал головой Марат. — Великий полководец на службе у византийского императора, он разбил остготов, франков и ещё кого-то из тех древних племён. Он завоевал почти всю Италию, взял Рим, Неаполь... Очень сильный стратег был и великий полководец. И он был армянин!

— А что, он не для Армении это всё завоёвывал? — спросил один из молодых.

— Я не помню точно всю историю... — ответил Марат, — но он оказался, по-моему, вообще в качестве раба в Византии, он был стражником-евнухом, но смог дослужиться до очень высокого уровня. А Армения никогда ничего не завоёвывала. Кроме Тиграна Великого, никто с завоевательными походами никуда не ходил...

— Нам своё бы отстоять! — воскликнул Самвел, слышавший разговор и наблюдавший в бинокль.

— Вот так молодёжь! — воскликнул Левон. — Учите историю!

— У турков, по ходу, серьёзная делегация приехала, — продолжая наблюдать, сказал Самвел.

— Да ты что? — встрепенулся Левон. — Подкрепление?

— Не знаю насчёт подкрепления, но офицеры точно... — ответил Самвел. — Видать, будут стратегию строить...

Левон взял у него бинокль и припал к нему.

— Ага... — с интересом протянул капитан. — Турецкие... Ого... видать, кто-то серьёзный...

— Да! — добавил Самвел, продолжая наблюдать. — Там вон машины серьёзные... охрана в экипировке элитной...

— Да-да, — не отрывался Левон. — Посмотреть бы, кто там... Ну-ка, вылезли... — внезапно Левон замолчал, было видно, как он изменился в лице, его губы тихо прошептали: — Ter Astvats'...

— Вот он! Страшный какой... генерал, судя по всему... — улыбнулся Самвел.

Левон убрал бинокль. Марат с безразличием взглянул на ошеломлённое лицо Левона:

— Что там за дьявол такой?

— Хуже... — произнёс капитан. — Это... это ужасный человек! Генерал Тагиев...

— Ну рожа у него, конечно... — убрав бинокль сказал Самвел. — Видно, что пришлось ему повоевать...

— У него обожжено пол-лица, — подтвердил Левон. — Его один парнишка... армянин, которого он всю семью вырезал... На рынке случайно увидел и... головой его в казан с кипящим маслом, где плов делали... но этот... он сильный, говорят, парнишка не справился с ним... Тагиев застрелил его на месте, и сам рухнул... только полголовы успел сварить, но выжил. Он вообще молодым ещё отличился в Сумгаите... убивал, не щадя никого. Женщины, дети... Генерал Тагиев — это не человек, а зверь...

Марат, слушая всё это, быстро схватил бинокль и стал искать этого генерала.

Сердце заколотилось быстрее, и ощущение какого-то ужаса охватило Марата. Через бинокль он увидел мужчину в красивой генеральской форме с обезображенной половиной лица. Сомнений быть не могло — это дядя Эльчина, Закир. Тот самый с дьявольскими глазами. Марат смотрел на него через стёкла бинокля, и вдруг этот Закир уставился на него, как будто увидел. В душе у парня похолодело. Взгляд безумных, жестоких глаз. Он смотрел вдаль, и, даже не видя его глаз, Марат чувствовал, как этот генерал говорит ему: «Я пришёл за тобой!»

— А он и не боится! — усмехнулся Самвел. — Стоит там, пялится на нас, как будто у нас нет снайперов... Сейчас Патрику скажем, он ему мозги вышибет!

— Он не боится никого и ничего... — сказал Левон. — И раз он тут, значит, наш пост на особом контроле... Значит, скоро они начнут нас закидывать градом ракет...

* Господи Боже! [Ter Astvats]— Пер. с армянск.

— Его зовут Закир? — тихо спросил Марат.

— Да, генерал Закир Тагиев. А ты его знаешь? — уточнил Левон.

— Да, — кивнул Марат. — Лично знаком!

— Ничего себе?! — удивился Левон. — Москва, видать, всех в кашу смешала...

— Ещё как, — задумчиво согласился Марат. — Он дядя моего друга. — Он осёкся, но всё же сказал: — Близкого друга!

Левон молчал, молодые солдаты и Самвел изумлённо посмотрели на Марата, но он не растерялся, а, напротив, немного вызывающе добавил:

— Лучшего друга!

— То есть в Москве, — вдруг заявил Самвел. — Твой лучший друг — племянник азербайджанского генерала?

— Да, — невозмутимо ответил Марат. — А что такого?

— Ты мой брат! — продолжал Самвел. — Но я... я никогда не знал об этом...

— Ты знал! — не согласился Марат. — Я говорил неоднократно, что мы дружим... У меня друзья и азербайджанец, и грузин, и армянин... нам нет дела... до войны... мы в Москве родились и живём там!

— Марат! — обратился к нему Левон, по-отечески положив руку на плечо. — Ты молод, ты не видел того, что видел я, и даже того, что видели ребята, живущие здесь. Поверь мне, племянник Закира Тагиева, даже троюродный, никогда бы не стал армянину другом. И не потому, что парень плохой. Я знаю многих хороших ребят и никогда не скажу плохо за нацию. Но тут другое. Его семья никогда бы не позволила ему дружить с армянином. Поверь мне.

— Я с этим разберусь, спасибо за совет, — вежливо, насколько это возможно, ответил Марат. — Я знаю, что этот Закир ненавидит нас. Я заметил это в споре с ним, когда в гостях у друга был... Но тогда я был не готов. — Марат закинул за плечо автомат и добавил: — А теперь я уже не смолчу!

— У тебя не будет больше возможности поговорить с ним! — заверил его Левон. — Не дай Бог, чтобы эта возможность у тебя была... Такое возможно, только находясь у них в плену.

— Посмотрим, — усмехнулся Марат. — За последний месяц столько всего произошло, что я уже ничему не удивляюсь...

4.4

С азербайджанских позиций шёл миномётный обстрел. Взрывы слышались повсюду. Армяне сидели в блиндажах, ожидая приказа к огню. Ночь была тёмная, недавно полученные тепловизоры, которые прислал Альберт с друзьями, оказались как нельзя кстати.

Наконец пошла азербайджанская пехота, тем не менее миномётный обстрел, подкреплённый ещё и гранатомётом, продолжался.

Один из ливанцев занял место за пулемётом и открыл огонь. Вылезли и остальные. Оборонительный огонь армяне вели в основном из калашниковых. Патрик и Амбарцум, оставшиеся снайперы, поочередно убивали из своих винтовок.

Но враг шёл и шёл. Очевидно, это были арабы. Сирийские наёмные боевики, как заговорённые, шли под пули и падали лишь после попадания минимум пяти, а то и десяти пуль. Всё выглядело как в голливудском фильме про зомби. Левон отдавал распоряжения, бегая по траншее, не обращая внимания на взрывы и пули вокруг. Пару раз азербайджанские минные снаряды разорвались, убив арабов, но, судя по всему, это никого не интересовало, 10-й пост хотели вымотать. Автоматы Калашникова перегревались, от чего теряли баллистику. Но запас боеприпасов у армян ещё оставался. Пусть оружие и было старое, не такое совершенное, как у противника, но имелись запасные автоматы. Усталости молодые добровольцы уже и не чувствовали. Их эйфорию подпитывало не наркотическое средство, как у арабов, а чувство самосохра-

нения. Все понимали: сдай они пост, умрут сами, а следом — их семьи. Потому стоять были готовы до конца.

В процессе боя многие вышли из окопов, чтобы уничтожить больше врага, желая перейти в контрнаступление. И большая их часть уже была убита или ранена, но врагов было намного больше маленькой кучки добровольцев. Одного молодого паренька по имени Саркис арабы схватили и поволокли в свой лагерь. Но живым довести его им не удалось. Уже почти возле их поста они его застрелили, устав с ним бороться.

Уже рассвело, когда атака прекратилась.

У армян были значительные потери. Пятеро убитых и семь раненых. С другой стороны погибшие исчислялись десятками. По примерным оценкам — около 70 убитых. Трупы валялись на поле. Среди них лежал и молодой Саркис. Он не был добровольцем, его изначально командировали из Армении. Простой девятнадцатилетний мальчишка, служивший в армии. Десятый пост занимали именно такие ребята. Теперь же их осталось лишь несколько человек.

В траншее все — полуживые, измотанные и грязные — помогали раненым, складывали оружие и наводили порядок.

Марат сидел опершись на свой автомат. Лицо его было всё в копоти и ссадинах, на левом плече форма разорвана, и оттуда выступала кровь. Пуля лишь поцарапала его, ему повезло. Он думал и не мог понять: каков же план у врага? К чему была эта ночная вылазка?

Подошёл Левон:

— Живой ты, востоковед?

— Живой! — криво улыбнулся Марат. — Командир, скажи, как ты думаешь... к чему эта вылазка была?

— Чёрт их знает, этих дьяволов, — проворчал он. — Ни регулярных войск, ни турков не было... Они только пушечное мясо, их отправили, и всё... То ли перед генералом хотели показать, как нас легко возьмут арабы... то ли просто решили нас измотать вначале арабами, а позже вывести элиту. Да и избавиться от наёмников им тоже нелишне... платить не надо...

— А это, кстати, похоже на правду! — заметил Марат. — Генерал приехал, надо же деньги платить наёмникам... Возможно, он и привёз эти деньги! А чтобы им не платить, отправил их в бой... Очень вероятно!

— Да... может, и так, — пожал плечами Левон.

Марат продолжил свой анализ:

— Если бы они хотели нас выбить отсюда, наверное, уже на нас шли бы турки! Их там, я думаю, немало...

— Турки нас сожрали бы быстро, — тихо произнес капитан. — Скажу тебе откровенно... Там их, во-первых, очень много, а во-вторых... смотреть надо правде в лицо! Турецкая армия — это войска, обучающиеся на военных базах НАТО, а не в институте востоковедения! Вот и думай!

— Так что же они не идут? — спросил Марат.

— Я думаю, причина лишь в одном. — Он окинул взглядом траншеи. — По виду нашего укрепления нас тут как минимум сотни три-четыре! При этом у нас стратегическое преимущество — мы сверху! Им не хочется терять много людей, а ещё больше терпеть поражение! Если они проиграют нам этот бой, дорогу они уже точно никогда не получат... А тут изматывают нас... при случае, ждут хорошего момента... вот и всё!

— Я тут подумал, командир! — оживился вдруг Марат. — У меня идея! Давай заберём труп нашего парня, чтобы похоронить как положено?

— Ну, по-любому его потом заберём... Обмен мёртвыми будет при определённых договорённостях. Просто ещё не время..

— Нет-нет, ты не понял, — вскочил вдруг Марат. — Я говорю, сейчас заберём. Я всё беру на себя! Это считай что разведка...

— Ты больной? Турки не подпустят тебя к себе... Они убьют тебя. Это турки! Они не соблюдают никакого этикета и не держат слово...

— Я всё беру на себя! — уже не слушая его, твердил Марат. — Я обязан посмотреть в глаза генералу. Мне только помыться надо, и всё расскажу...

4.5

Марат шёл к азербайджанскому посту, держа в руках огромный белый флаг. Он предварительно привёл себя в порядок и выглядел относительно опрятно и свежо.

На посту Патрик и Амберцум, прицелившись, смотрели через оптику, готовые в любой момент нажать на курок. Левон, Самвел, да и почти все остальные наблюдали за происходящим в бинокли.

Марат пошёл без оружия, и, естественно, был большой риск, что его убьют, а ещё хуже — возьмут в плен. Конечно, на Марате был бронежилет, да и снайперы были готовы прикрыть его. Но в случае провала плана шансы выжить сводились к минимуму.

Тем не менее Марат сам вызвался и не поддался на уговоры отменить эту идею.

Когда до поста оставалось около 30 метров, послышался крик:
— Стой!

Марат замер как вкопанный, держа двумя руками белый флаг. Его лицо было спокойно, но на лбу выступили капельки пота. Тот же голос азербайджанца вдруг прокричал:

— Sən kimsən? Nə istəyirsən*?

Марат сделал вид, что не понял, хотя прекрасно понимал, о чём его спросили. Он лишь громко ответил на русском:

— Я не понимаю на вашем... Я без оружия! Хочу поговорить с главным...

* Кто ты? Что хочешь? — Пер. с азербайджанск.

Раздались смешки, уже можно было разглядеть стоящих в окопе азербайджанцев и турков, с презрением смотревших на парламентаря.

— Зачем главный тебе? — спросил тот же голос. — Кто ты такой, что с главным говорить хочешь?

— Я солдат, доброволец... — ответил Марат. — И я знаю, что среди вас есть офицеры... люди чести... я парламентар, пришедший к вам без оружия...

— А может, ты шахид? — выкрикнул азербайджанец.

— Я армянин! — ответил ему Марат. — Я не могу быть шахидом...

— Можешь! Армяне все шахиды! Пришли за своей смертью!

В окопе засмеялись, Марат продолжал стоять, не выражая эмоций.

— Ну, ладно! — воскликнул с издёвкой азербайджанец, — Снимай с себя одежду... чтобы мы увидели, что на тебе нет пояса.

Марат стоял. Он думал, как поступить в данной ситуации. Развернуться и уйти? Тогда он, во-первых, может стать жертвой, так как в него начнут стрелять, а во-вторых, получится, что он не достигнет своей цели. Но и раздеваться было униЗИтельно и рискованно. Тогда он станет простой мишенью. Хотя если уйдёт и так превратится в мишень, пусть даже и в бронешлите, но всё равно... Они могут прострелить ему ноги, или их снайпер пустит ему пулю в голову... «Лучше уж в голову, чтобы не мучиться» — подумал Марат, но пресёк сам себя. Надо достичь своей цели. И так, и так могут убить, но он сделает то, что задумал! Он бросил флаг и поднёс руки к груди:

— Я снимаю одежду! — предупредил Марат врагов.

— Что он делает? — возмутился Самвел.

— Они заставили его раздеться, — ответил ему Левон. — Ох, востоковед! Ну и дел он сейчас намудрит. Лишь бы не убили...

— Не должны! — отозвался кто-то. — Он не нервный... не психанёт, самообладание имеет...

— Они таких как раз не любят! — выкрикнул ещё кто-то.

— Отставить! — скомандовал Левон. — Всем наготове быть!

Марат тем временем разделся до пояса, оставшись лишь в майке, военных штанах и ботинках. Он поднял руки и крикнул:

— Я чист! Могу подойти ближе?

— А зачем тебе подходить ближе? Тебя и так слышно! — ответил ему Закир.

У Марата забилося сердце, он узнал этот голос. Это был он! Этот демон с маниакальным взглядом. Сглотнув, Марат громко сказал:

— Хочу поприветствовать вас... дядя Закир! Посмотреть, вы ли это? Ну и поговорить...

В окопе сразу зашушукались, Закир молчал. Тогда Марат продолжил:

— Или вы выходите ко мне... Я даю слово, что стрелять никто не будет... с нашей стороны...

— А кто тебе сказал, что я боюсь собак? — засмеялся Закир.

Марат уже видел его. Генерал вышел из-за укрытия и крикнул:

— Подойди ближе! Меня ещё ни один армян дядей не называл... Посмотрю, что за смельчак...

Следом за генералом вышли ещё два офицера. Все трое одеты в хорошую форму, уверенные в себе и подтянутые. Позади них сгруппировались несколько солдат. Очевидно, это была охрана, они резко отличались от тех, кто сидел в окопах. На них была дорогая экипировка и в руках иностранное оружие.

Марат приблизился. Когда он оказался в нескольких метрах от Закира, его взору предстала вся картина вражеского укрепления, насколько это было возможно. Но это ему было не интересно, Марат не был военным и не мог трезво оценить уровень подготовки врага. Зато он смотрел прямо в глаза человеку, который впервые в его жизни дал ему понять то, что у армян есть враг. Сейчас уже Марат это понимал лучше, чем в тот день, когда первый раз увидел Закира.

— Кто ты? — надменно спросил Закир. — Что тебе надо? И какое ты имеешь право называть меня дядей?

Марат глубоко вздохнул, ему предстояла нелёгкая беседа:

— Я пришёл договориться... Мы хотим забрать труп нашего парня, погибшего в бою и лежащего на вашей территории.

— Тут везде наша территория! — перебил его один из офицеров, и все засмеялись. Марат же пропустил это мимо и продолжил: — В обмен мы отдадим ваших погибших...

Закир кивнул:

— Остальные вопросы! Отвечай!

— Кто я такой? — Марат усмехнулся. — Вы меня забыли... Я друг вашего племянника Эльчина из Москвы... Мы виделись у него дома... Помните?

Генерал впился глазами в Марата и спустя пару секунд ответил:
 — А-а-а... Вспомнил! Друг Эльчина? Который пришёл гадить и убивать на земле Эльчина! Ну в принципе... ты армянин, другого тут не дано...

— *Bunu yanına al! Onunla oynayalım ve sonra onu öldürelim!** — воодушевлённо воскликнул один из офицеров.

Марат понял, что тот сказал, но не подал виду. Ни одна жилка на его лице не шелохнулась. Он также понял, что эти два офицера турки. Это был чистый турецкий язык. И Марат в одно мгновение, осознав происходящее, пошёл ва-банк. Он хотел дать понять туркам, что не понимает их языка. Зачем? Этого он не знал, но чувствовал, что нужно делать именно так.

— Не хотелось бы мне спорить на этот счёт... — немного улыбнувшись произнёс Марат. — Вы человек большой должности... а я простой доброволец. Обидно только, что тогда мы так и не поговорили нормально. Хотя вы хотели вызвать меня на дебаты!

— Да, но ты испугался! — ответил Закир, — Ты умничал много... Но по нужной теме ответить, духа не хватило! Ты, по-моему, востоковед?

— Да! Я глубоко изучал Китай, — соврал Марат. — Поверхностно проходили ещё и Ближний Восток. Арабо-израильский конфликт... Хотя... в дебаты я бы вступил с вами! Тогда мне не хватило не духа, как вам показалось, а воспитания... Но я готов сейчас, только надо оклематься после боя...

Закир вдруг расхохотался:

— Ты больной? Какие дебаты? Я тебе кожу сдеру живьём...

— Жаль, что вы думаете только о том, как убить нас! — с вызовом произнёс Марат. — Можно же и поговорить... В споре рождается истина...

— Нет здесь никакой истины! — резко воскликнул Закир. — Ты собака, живущая на чужой земле! И нам не нужно вас убивать! Вы сами себя перебьёте! Ты сидишь тут и не видишь, что мы с вами сделали уже, и что ещё сделаем!

* Давай возьмём его в плен! Поиграем с ним, потом казним! — Пер. с турецк.

— Cənab Zakir! Sabah onu özümlə Hadrutda götürün! Qoy əvvəlcə baxsın, orada basdıraq! — вдруг воскликнул тот самый азербайджанец, что первым говорил с Маратом.

— Ладно! — не обращая внимания на сказанное на азербайджанском языке, сказал Марат. — Как бы то ни было, мне приятно общаться с умным и образованным человеком, как вы! Надеюсь, буду жив и мы с вами ещё увидимся в мирное время...

— Не будешь! — зловеще ответил ему генерал. На слова азербайджанца он не обратил внимания, его взгляд был прикован к Марату. — Ты не будешь жив! И твоя семья тоже! Ты сдохнешь тут, а твою семью всю вырежу я! Лично! Даю тебе слово! Вы же все, кто тут сидите... вы уже мертвы! Вам подписан приговор, который сами же ваши армяне и приведут в исполнение! Осталось немного!

— Но сейчас я могу хотя бы забрать убитого парня, чтобы похоронить? — спросил Марат, которому стало не по себе от речи Закира.

— Можешь! Труп собаки начинает вонять! Он нам не нужен, забирай! И запомни! — Закир зловеще сверкнул глазами, просверлив Марата. — Если я тебя ещё раз увижу, ты умрёшь в муках! Ты мне противен, собака армянская!

Он повернулся и ушёл, крикнув всем:

— Qələbə edək*!

Марат вначале вернулся к своей одежде, оделся, затем пошёл к телу Саркиса, лежавшему неподалёку.

Несмотря на малый вес молодого парня, тело было тяжёлым. Марат тащил его с трудом.

— Давайте выйдем, поможем ему? — предложил Самвел.

— Я думаю, не стоит! — запретил Левон. — Мы не знаем, о чём они договорились... Может, кто-то вылезет, и его тут же прихлопнут! Мы не знаем... Когда ближе будет... тогда уже.

Так и поступили. Когда оставалось 20—30 метров, Самвел и Арам выбежали и помогли Марату.

Сам же Марат, дойдя до позиции, зашёл в блиндаж и сел прямо на пол, тяжело дыша.

* Господин Закир! Давайте возьмём его завтра с нами в Гадрут! Пусть посмотрит сам, а потом убьём его там! — Пер. с азербайджанск.

** Пусть уходит! — Пер. с азербайджанск.

Над ним стоял Левон и ещё с десяток солдат, с нетерпением ожидая, что он им скажет.

Марат пытался отдышаться. Его не так утомило тащить тело, как моральное напряжение. Он вёл себя очень сдержанно и спокойно перед врагами. Эти качества вообще являлись редкими среди эмоциональных и вспыльчивых армян. Но Марат был именно таков. Теперь же его мозг работал над другим планом.

— Ну? — с нетерпением спросил Левон. — Расскажешь может, что там было?

— Расскажу, — кивнул Марат. — Но сразу предупреждаю... Нам предстоит серьёзная операция... Я получил кое-какую информацию... И мы её используем!

4.6

Марат во главе отряда из 12 человек вышел из лагеря как только стемнело. План операции был разработан вместе с Левоном и одобрен всеми. Марат зацепился за слова, сказанные при встрече с Закиром на азербайджанском языке. Он понял, что завтра генерал собирается ехать в Гадрут. И это была отличная возможность уничтожить, а лучше, взять в плен офицеров такого высокого уровня. Естественно, генерал с сопровождением не поедет ночью, по логике они должны будут выехать на рассвете, чтобы проскочить по главной дороге, которая в принципе тут была одна.

До Гадрута ехать по дороге около 35 километров, и этот путь кортеж генерала проделает быстро, без особой опасности. На этом участке азербайджанцы уже заняли много сёл, как и сам Гадрут. Но, имея точную информацию о передвижении врага, добровольцы поста №10 могли проверить хорошую операцию, что они и решили сделать. Левон не стал сообщать об этом вышестоящему руководству, опасаясь утечки информации. Он просто объяснил молодым бойцам, что нужно делать, дал наставления Марату, поставив его во главе отряда, и отправил их в путь.

Уходили очень тихо, по одному, чтобы случайно враг не увидел движение в лагере и ничего не заподозрил. Конечно, Левон очень сильно рисковал, идя на этот шаг, ведь пост покидала половина бойцов, включая двух снайперов. Но игра стоила свеч, и он решил рискнуть.

Трасса, ведущая в Гадрут, была извилистая и пролегалa через горы. На пути было несколько сёл, которые нужно было обойти.

Засаду решили устроить между Драхтиком и Азохом, там была самая гористая местность, что лучше всего подходило для их цели. Если ехать по трассе, до нужной точки путь занимал около 15 километров, но имелся и пеший путь по горным тропам, через Мец Тагер. Один из добровольцев, парень по имени Вазген, был родом как раз оттуда и знал местность наизусть. Вазген уверял, что приведёт их с закрытыми глазами в нужное место, до которого пешком идти не более 8 километров.

В отряд, кроме самого Марата, также вошли Патрик и Амбарцум, Вазген, Арам, пятеро молодых бойцов, которые имели больше других опыта в боевом деле, и двое ливанцев.

Место встречи было назначено в лесу, откуда уже после сбора всей группы солдаты отправились вслед за Вазгеном.

Шли около трёх часов. В горах было холодно, но, двигаясь постоянно вперёд, ребята не мёрзли.

На месте они оказались около полуночи. Вазген не обманул и действительно знал местность хорошо.

Выбранная позиция была самая лучшая для засады. Между гор с густой растительностью шла дорога, которая делала два крутых поворота на промежутке в 300 метров.

Осмотрев всё вокруг, Марат предложил осуществить заранее задуманный им план.

Против никто не был, и солдаты принялись за работу. Они срубили два больших дерева, на что им потребовался почти час, и перекрыли ими дорогу за вторым крутым поворотом. Амбарцум и Патрик заняли позиции с двух противоположных сторон. Арам и Вазген тоже неплохо стреляли, им выдали винтовки и посадили в месте, где перекрывалась дорога. Их задачей было не дать уйти противнику. Также вдоль дороги возле преграды расположились двое ливанцев, обладавших самым дерзким нравом. Все остальные рассредоточились за деревьями. Они все находились немного выше дороги, отчего позицию можно было считать стратегически удобной.

Теперь оставалось только ждать и надеяться, что никто другой не поедет. Рации группа решила не использовать, чтобы охрана генерала случайно их не засекла. Вся группа Марата была максимально скрыта и разбросана вдоль участка дороги.

Примерно в 4 часа утра раздался сигнал. Амбарцум, смотревший в оптический прицел, увидел кортеж. По договорённо-

сти он прокричал кукушкой сначала два раза — это означало, что объект едет. После паузы он прокричал ещё три раза, дав понять, что едет три машины.

Спустя несколько минут показались три автомобиля. Первым и третьим ехали открытые джипы, в каждом из которых сидели, кроме водителя и пассажира рядом, по трое солдат в открытом кузове. Это были те самые турки в элитном обмундировании с иностранным оружием. Было уже достаточно светло, чтобы разглядеть их. Они непринуждённо сидели, покачиваясь и зевая. В центре ехал чёрный джип «тойота-лэнд-крузер-200», полностью тонированный и, скорей всего, бронированный. Сомнений не было в том, что генерал ехал именно в нём вместе с двумя турецкими офицерами.

Чёткого плана у группы не было. Всё зависело от ситуации. В данный момент сыграла роль смекалка Патрика и глупость водителя «тойоты». Карабах всегда славился своим чистым горным воздухом, и водитель генерала, очевидно, желающий подышать им, ехал с приспущенным, буквально на четверть, окном. Патрик заметил это, и ему хватило времени, чтобы всадить ему в голову пулю. Это был первый выстрел, после которого спустя мгновение Амбарцум прострелил колесо первому джипу, которого повело, и уже не управляемая никем «тойота» врезалась в него. В то же мгновение с двух сторон послышались автоматные очереди. Турков начали обстреливать, не дав им опомниться. Конечно, хорошая подготовка и качественное оружие сыграли роль, но стратегическое положение турков было катастрофическим. Они были как на ладони у стрелявших, и в тот момент, когда охрана генерала сгруппировалась, их оставалось уже трое. Из «тойоты» никто не выходил. Сидевший в автомобиле солдат, перетащив труп водителя на своё место, пересел за руль и поехал вперёд. Трех солдат, прятавшихся за машинами, уложили снайперы. Оставался только автомобиль генерала, который нёсся в сторону перекрытой дороги. Когда «тойота» оказалась в поле зрения Арама, Вазгена и ливанцев, на неё обрушился град пуль. Поняв, что автомобиль бронированный, ливанцы кинулись на дорогу. Водитель в это время увидел деревья, лежащие поперёк дороги, и резко развернулся назад. У генерала и его друзей оставался только один шанс уехать обратно.

Ливанцы к тому времени уже были на дороге, как в принципе и все остальные. Но именно ливанцы начали выпускать автоматные очереди по колёсам с близкого расстояния. «Тойота» летела назад. Старые калашниковы сделали своё дело, колёса пробить удалось. Но автомобиль был рассчитан именно на военные действия и продолжал ехать на спущенных колёсах. Свернув, джип оказался в том же месте, где изначально и попал под обстрел. Но теперь здесь стоял Марат со своими друзьями, они в упор начали расстреливать «тойоту».

Автомобиль не выдержал такого количества пуль, что-то где-то отвалилось, из-под капота пошёл дым. Одно колесо деформировалось, руль заклинило, и машина, издав скрип, встала. Армяне тут же подбежали. Сопротивляться было уже бесполезно, но генерал Тагиев понимал, что ему светит. Вытащили водителя, открыли двери и на дорогу за ворот выволокли двух турков. Офицеры вели себя с достоинством, подобающе своим званиям, хотя страх на их лицах присутствовал.

Марат подошёл с другой стороны, и, открыв дверь, посмотрел на Закира.

— Ну что, дядя Закир, — улыбнулся он, — вот мы и встретились... в следующий раз!

Закир с презрением посмотрел на Марата:

— Вы всё равно не жильцы уже! Вас всех убьют!

— Не в твоём положении сейчас такое говорить, дядя Закир! — с издёвкой произнёс Марат.

— *Ordu generali! Silah seslerini herkes duydu! Sheher'de kazanacağız!* — воскликнул один из турков.

— *Onlar bizi öldürməyə cəsarət etməzlər! Mərkəz bizi götürəcəkdir!*

— Какие мы самоуверенные! — улыбнулся Марат, и, повернувшись к говорившему турку, произнёс: — *Bu durumda, önce sizi idam edeceğiz!*

* Генерал! Выстрелы все слышали! Нас в Шехере отобьют! — пер. с турецк.

** Они не посмеют нас убить! Из центра всё равно договорятся и забьют нас. — Пер. с азербайджанск.

*** В таком случае, тебя мы казним первым! — Пер. с турецк.

— Ах ты, змея армянская! — злобно крикнул Закир. — Ты всё понимал!

— И не только турецкий! — ответил Марат. — Я и арабский, и фарси знаю!

Турки начали ругать его на турецком. Марат не обращал внимания на их слова. Группа быстро обезоружила пленных, связали им руки, собрали оружие с убитых и спешно ушли в горы. Вся операция заняла у них около получаса, и они не понесли ни одной жертвы. Если даже выстрелы и слышали азербайджанцы, то уже было поздно. Отряд Марата спешно шёл вслед за проводником Вазгеном. Они вели пленных самого высочайшего уровня. Это была также огромная личная победа Марата. Он смог перехитрить и взять в плен этого самоуверенного дьявола. Теперь Марат шагал, невольно испытывая гордость от своего удачного осуществления плана.

4.7

— ...Мы кидаем камни в турецкое дерево, сбивая отдельные листья, в то время как они рубят ствол армянский! И после этого мы заявляем, что турок вымрет, а армянин выживет? — Масис закрыл книгу и, сняв очки, посмотрел на Соню. — Человек, написавший это, настолько сильно понимал политику, что предугадывал, что будет спустя сто лет!

— Дядя Масис, а расскажите мне про него, — попросила Соня, запивая чаем конфету «Му-му». За время, проведённое здесь, она безумно полюбила эти конфеты именно арцахского производства.

— Расскажу, дочка! — кивнул старик. — Кофейку налей мне только.

Девушка мгновенно встала и отправилась варить кофе. Был первый день ноября. Вчера Степанакерт бомбили из установки «Смерч». Ракет было выпущено очень много. Также сильно начали атаковать соседний Шуши. Днём тоже шла бомбардировка, и становилось всё страшней и страшней. Людей в городе поубавилось. Кто-то погиб, кто-то уехал... Но основной костяк всё равно сидел в бомбоубежищах и молился. Большого женщины, старики и дети сделать не могли.

Соня принесла кофе, как раз подошёл и старый Гурген.

— Кофе сварить вам, дядя Гурген? — вежливо предложила Соня.

— Спасибо, дочка... Только выпил, попозже уже... — Он повернулся к Масису и спросил: — Ты слышал? Женский батальон

добровольцев наших пошёл воевать! Девушки молодые... обучились и приехали из Армении. Представляешь?

— И много их? — удивился Масис.

— Не знаю, — пожал плечами Гурген. — Не пойму, зачем всё это?

— Это, конечно, верх героизма! — воскликнула Соня с восхищением. — Только не дай Бог им в плен попасть...

— Я не думаю, что всё так, как кажется, — покачал головой Масис. — Женщин можно выставить против арабов. И это хороший ход!

— Почему? — не поняла Соня.

— Потому что арабы, воюющие тут, — исламские радикалы! — ответил Масис. — В армии Курдистана в Сирии тоже много женщин воюет... У исламских боевиков, в случае смерти от рук женщины в рай ты уже не попадёшь. Они панически боятся погибнуть в борьбе с женщинами...

— Да и боевой дух мужчин поднимается, — добавил Гурген. — Хотя нашим бойцам это ни к чему, у них и так духа хватает...

Масис отпил кофе и посмотрел на Соню:

— Когда был геноцид армян, его семью убили, а его спасли соседи-греки...

— Ты про кого говоришь? — спросил Гурген.

Масис показал ему обложку книги, где было написано имя автора — Шаган Натали, и название «Турки и мы». Гурген удивился этому и, перейдя на армянский, сказал:

— *Nran voch bolor hayern en haskanum, nra datogutyunnere charazanc khorn en*^{*}.

Но Масис лишь ухмыльнулся:

— *Na avelin e haskanum, qan hayeric shanere*^{**}.

— Да! — вдруг вмешалась Соня и добавила тоже по-армянски: — *Khaskana*^{***}!

Два старика обернулись к девушке и на мгновение замерли. Потом оба улыбнулись, и Масис весело сказал Гургену:

— Видишь? А ты говорил!

* Его армяне не все понимают, у него слишком глубокие рассуждения! — Пер. с армянск.

** Она поймёт больше чем многие армяне. — Пер. с армянск.

*** Поймёт! — Пер. с армянск.

— Беру свои слова назад, — засмеялся Гурген. — Продолжай, Масис-джан!

— Итак... — продолжил Масис, — Шаган Натали выучился в Стамбуле и в Америке. У него, естественно, было другое имя. Шаган Натали — это псевдоним, который он собрал из имени отца и любимой девушки. Это был очень умный и образованный человек. Писатель и поэт... я бы даже сказал, свет Армении. Он стал идейным вдохновителем и руководителем операции «Немесис»... Операция была так названа в честь греческой богини мщения Немезиды и подразумевала убийства всех организаторов геноцида... Проводила эту операцию партия «Дашнакцутюн», которая существует и поныне. Это политическая партия... Убили нескольких турков и предателей из армян. Убивали в Тбилиси, Риме, Стамбуле... Но самое главное возмездие произошло в Берлине. В списке виновных первые две строчки занимали Таалат-паша и Энвер-паша. Эти два человека были самыми жестокими и ярыми сторонниками туркезации населения и истребления армян. Так вот, Таалат-паша, визирь и министр внутренних дел Османской империи, был застрелен в Берлине. Его убил Согомон Тейлерян, молодой армянин, семью которого убили при геноциде. Его двух сестёр и мать на его глазах турки изнасиловали и зарезали, бросив и раненого Согомона вместе с трупами родных. Но парень выжил и осуществил акт возмездия, застрелив Таалат-пашу на глазах у людей, смотря ему прямо в глаза. По плану, разработанному Шаганом, дело должно было стать громким. Тейлерян специально при свидетелях совершил акт возмездия. Шагану Натали и партии «Дашнакцутюн» нужна была огласка. И, как и планировали, парня конечно же арестовали, но Берлинский суд оправдал Согомона Тейлеряна, и он был отпущен на свободу.

— Он стал героем армян! — добавил Гурген. — Согомон Тейлерян! Про него песни пишут до сих пор!

— А второго пашу? — спросила Соня. — Его тоже он убил?

— Нет! — продолжал Масис, — До Энвера-паши в ходе операции не добрались, он убежал в Россию, потом поехал в Среднюю Азию и примкнул к басмачам, став среди них одним из лидеров. Но его всё равно настигло армянское возмездие. Один армянин, Яков Мелькумов, служивший в Красной армии, а родом откуда-то из наших краёв, воевал в Таджикистане и лично высле-

дил Энвер-пашу. Мелькумов был офицер, не простой солдат, он возглавлял какое-то подразделение... Так вот, он отрубил Энвер-паше голову.

— Правильно сделал! — эмоционально воскликнула Соня.

— Конечно, правильно, — продолжал Масис. — Но эти десять... двадцать... даже тридцать убийств не решали абсолютно ничего. Именно об этом и говорил Шаган Натали! Конечно, Тейлерян — герой, но не все знают про Натани. Его основная идея заключалась в осуществлении террористических актов, которые заставили бы Турцию дать право депортированным армянам вернуться в свои дома. Но «Дашнакцутюн» его не поддержал и он ушёл из партии. Всё, о чём говорил Шаган Натали, мы видим сегодня! Он убеждал армян, что наша политика по отношению к туркам неправильная. Турки с помощью силы заставляют другие народы принимать их язык и веру. Они только так и создали такую огромную страну. Не обращая внимания ни на что и ни на кого. Им не стыдно пойти на поклон к сильным, им плевать на то, что они нарушают слово, им не жалко убить женщин и детей... Потому Турция становится всё больше и больше, а количество турков только растёт. Натали говорил, что нужно поступать с турками так же, как они с нами! Убивать всех, не жалея, не щадя никого, тогда с нами стали бы считаться. Но мы так поступать не можем, и нас раскидали по миру. Те же, кто остался жить в западной Армении, ныне это Турция, многие из них стали мусульманами, и, как и предвещал Шаган Натали, страшен тот день, когда армяне будут не только говорить на турецком, но и мыслить как турки. К его словам тогда не прислушались, и армяне приняли свою участь, тихо спрятавшись под крыло России. Но потом, спустя несколько десятилетий, появилась АСАЛА... Армянская секретная армия освобождения Армении. Её создали армяне из диаспоры. Ирак, Сирия, Ливан...

— Акопян и Ачмян, — добавил Гурген. — Они были её основателями. Штаб-квартира в Бейруте. Ачмян был писатель и идеолог, а Акопян воин...

— АСАЛА сотрудничала с Палестинским народным фронтом, — продолжал Масис, — и по сути была террористической организацией. После теракта в аэропорту Франции, в организации начался раскол. Монте Мелконян, тот самый Аво, возглавил отделившееся крыло. Монте был против «слепого террора», он считал, что нельзя убивать невинных людей. Цель АСАЛы

заклучалась в том, чтобы турки признали геноцид армян, и чтобы Турция вернула земли Армении. Это было в 1970-х, 1980-х и 1990-х годах. Ребята действовали именно так, как когда-то и предлагал Шаган Натали. Просто прошёл период времени, в течение которого Турция стала сильнее и влиятельнее. Армянская диаспора со всего мира помогала АСАЛе, но её всё равно все считали террористической незаконной организацией. АСАЛА совершила много терактов, было убито немало турецких видных политических деятелей, но глобального результата получено не было. Последний их теракт был в 1997 году, когда в Брюсселе взорвали бомбу в турецком посольстве. Но это уже жалкие потуги... Всё это бесполезно...

— Дядя Масис, — обратилась Соня к старику, — объясните мне, почему с таким количеством героев Армения всё равно не смогла отстоять свои права? Как так? Я даже не представляю себе... — Она, эмоционально жестикулируя, подбирала слова. — Как можно?.. Они настолько любили свою родину, что безоговорочно клали жизни... Что чувствовали эти люди? И почему они не могут справиться? Я вижу сейчас даже... как молодые ребята идут воевать... с патриотизмом... Но почему ничего не помогает? Неужели всё дело в финансовом превосходстве?

Масис очень печально смотрел в одну точку. Гурген тоже потупил взгляд. Соня ждала. Она ждала, что такой умный и умудрённый жизненным опытом человек, как Масис, ответит ей. Молчание длилось меньше минуты. Наконец Масис посмотрел Соне прямо в глаза. И его взгляд был не такой, как обычно... Сейчас в этом взгляде читалась история борьбы древнего народа, смешанная с личным горем. А личное горе где-то граничило с любовью, и, самое главное, присутствовало едва заметное чувство — разочарование.

— Доченька... — обратился он к Соне. — Я очень любил жизнь... И я даже в молодости понимал... Всё самое ценное в моей жизни связано воедино. Это моя семья и моя Родина... Когда ты идёшь воевать за свою Родину, ты автоматически воюешь за свой дом, за семью, за детей и родителей... Идя в бой, я знал, если потеряем землю, значит, жизнь наша оборвётся и тогда: не будет ни дома, ни семьи... Я потерял своих детей... — В глазах старика появились еле заметные две слезинки, он смотрел на Соню, и столько глубины было в его взгляде, что девушка сама чуть не расплакалась. А Масис продолжал:

— Конечно, лучше бы я отдал свою жизнь, но Бог решил по-другому... Он оставил меня тут... и спас нашу Родину. Я всю жизнь боюсь задавать себе один вопрос... Как бы я поступил, будь у меня выбор? Моей жизни давно уже нет... Она в земле, вместе с моими сыновьями... Но она в нашей земле! Бог забрал у меня всё... оставив только мою Родину! Это очень высокая цена... и... я не уверен, что кто-то сознательно смог бы её заплатить... Свою жизнь отдать... — он махнул рукой, — во имя спасения своего народа, это ерунда! Но похоронить троих сыновей... Для чего я жив? Я не знаю... Наложил бы на себя руки, но не могу идти против Бога... И под конец моей жизни, сейчас, нашу землю снова разрывают смерть, слёзы и кровь. Я не хотел бы этого видеть, но... К сожалению, сейчас ты видишь, что происходит. Смерть молодых ребят? Мало! Героизм? Мало! Плач женщин? Мало! Куча новых детей-сирот? Мало! Всего мало! Что ещё должен отдать мой несчастный народ? Что? Андраник, Нжде, Натали, Монте... Все эти герои говорили, что надо убивать врага! Надо добивать его! А мы не добились... Мы не нация убийц, мы просто хотим спокойно жить на своей земле! Мы никого не хотим убивать — и так правильно! Но в ответ мы получаем опять то же самое, что и всегда. Нас снова убивают... И виноваты мы сами! — Он сделал паузу, и, глубоко вздохнув, продолжил: — Тридцать лет мы жили в своём Арцахе... Мы построили заново тут всё. Плохо или хорошо, но наши ребята выстроили тут какие-то фабрики, кто-то заработал деньги в России, и что-то опять же сделали тут... Вот ты любишь наши арцахские конфеты «Му-му»... Но каждый завод, каждый цех или магазин — это всё потраченные деньги, которые сейчас уже не играют никакой роли. Потому что все эти годы нужно было строить блокпосты, укрепления и вооружать армию. Деньги надо было тратить на это! Нам оставили великое наследие наши герои, это их опыт. Шаган Натали писал, Андраник говорил... Да все говорили, что рано или поздно турки придут, и мы должны быть готовы к этому! Когда я был помоложе, я пытался донести это до наших политических лидеров и до народа, но... Никто не верил в то, что Азербайджан рискнёт воевать с нами. Не верили, что турки полезут сюда. Не верили, что Россия будет молчать. Не верили... Просто не верили... А тут... Я уверен в том, что всё это было запланировано и есть те... кто

предал свой народ. Наш народ! Потому что иначе Азербайджан не пошёл бы войной...

— Да вы что? — удивлённо воскликнула Соня. — Не может такого быть! Армяне не могли... Неужели кто-то пошёл на предательство?

Масис грустно улыбнулся:

— Доченька! Ты слишком молодая... Всегда и везде встречаются предатели... Главное, вовремя их распознать! Но если вовремя не распознали и предатель уже залез высоко... Жди беды! Другим способом армян никогда не победили бы. Турки коварны, они ищут любой доступный способ, и я думаю... Я думаю, скоро мы узнаем, что кто-то всё-таки нас предал! Потому что это война непохожа на внезапную... — Он посмотрел на Гургена. — Гурген-джан, ты как думаешь?

— Э-эх... — тяжело выдохнул Гурген и посмотрел на Соню. — Один из самых известных персидских царей, Дарий Великий, когда-то сказал, что армян нельзя победить, армян можно только разделить! Вот турки и взяли это выражение себе за правило... Мы не можем стать едиными... как евреи... а нам следовало бы брать пример именно с них.

4.8

Соня была под сильным впечатлением: она много слышала о героизме во время Великой Отечественной войны, но этот период казался ей далёкой историей, а то, что творилось сейчас, здесь, на её глазах, в этом прекрасном месте... И это место действительно было прекрасно! До того, как началась война, Арцах напоминал ей какой-то утопический край земли, который можно было бы назвать «рай». Красивая природа, чистый воздух, а самое главное — люди. Добрые, гостеприимные и простые. Женщины, которые угостили её на рынке жингялов хац, мужчина, который дал ей булочки в пекарне... Они не стали злыми и жестокими, даже в тот момент, когда на них шли войной. Эти люди никуда не бежали, они были готовы умереть на своей земле, причём с улыбкой на лице, даже перед смертью, встречая гостей и угощая их тем, что имеют.

Соня вспоминала глаза Масиса. Сколько боли в этих глазах, но насколько нужно быть сильным человеком и как любить свою Родину, чтоб задавать самому себе вопросы, наподобие: «Как бы ты поступил, если бы можно было вернуть всё назад?». Да как тут поступишь? Он всю семью потерял на войне, хотя мог отсидеться в России... Самое поразительное было то, что Соня понимала, если на его Родине шла война, он не смог бы прятаться... Наверное, даже зная, что потеряет всех... Вот это истинный патриотизм! А этот Согомон Тейлерян? Который убил турецкого пашу в Берлине так, чтобы все увидели и его посадили. Ведь план мог не сработать, и Согомона осудили бы и посадили в тюрьму...

Но он пошёл на это! А что ему ещё оставалось? Он потерял всех и единственное, что ему оставалось, это месть и борьба!

Соня невольно начала думать: как бы она поступила, окажись в подобной ситуации? Примеряя на себя возможный исход событий, девушка поражалась, насколько сильно в ней начало просыпаться желание бороться. Если вдруг она потеряет Марата.... Не дай Бог! Соня перекрестилась и попыталась не моделировать эту ситуацию. Но в мыслях механизм уже заустился, и остановить его она не могла... Кроме матери, самый дорогой человек для неё это он, и потеряй она его... Она тоже будет мстить! Но по-другому... она же девушка. Хотя... Есть женский батальон. Можно будет в него вступить... Нет! Марат будет жив! Что за мысли? Надо их прогнать! И снова... Ведь она сможет помогать по-другому! Она может работать в каком-нибудь министерстве обороны или где-то ещё... Но она точно не оставит Арцах! Но лучше пусть Марат вернется и тогда они уедут отсюда домой! Всё будет как раньше... Москва, кафе, магазины, торговые центры... О Господи! Как это далеко и нереально! Как будто это всё было во сне. А самое страшное, что Соня уже не могла увидеть себя с Маратом в Москве после войны! Это казалось чем-то нереальным. Может, они тут жить останутся? Пусть так! Лишь бы вместе... Лишь бы он вернулся целым и невредимым!

Она встала. Время уже было около двух часов ночи, на улице вроде было тихо. Соня поднялась и вышла на улицу. Вдохнув свежего воздуха, девушка ощутила, как прекрасна жизнь. Она села на ту самую скамейку, где они с Маратом любили сидеть, и достала телефон. Надо попробовать ему позвонить! Они не говорили уже три дня. Марат, правда, писал ей СМС, что всё хорошо, но сейчас она очень хотела именно услышать его голос... Набрала номер. Пошли гудки, это означало, что телефон у него не выключен. Спустя несколько гудков, он ответил:

— Алло!

— Привет, любимый! — радостно поздоровалась она.

— Привет! — ответил он. — Как ты, моя хозяйка?

— Я хорошо... вышла на улицу воздухом подышать.

— Аккуратней! У вас бомбят вроде...

— Да! Весь день вчера бомбили. Сейчас тихо вроде. Ты не переживай, как сирена заорёт, я вниз сразу... Что у вас там?

— У нас? — Марат довольно хмыкнул. — У нас всё прекрасно! Помнишь... Я тебе рассказывал про дядю Элика? Злодея такого...

— Ага, помню! — ответила она. — Я его ещё называла Джафаром, как в мультике «Алладин»!

— Точно! — засмеялся Марат. — Так вот... Мы его взяли в плен! Его и ещё двух турецких офицеров. Представляешь? Он генерал! Тут вообще высший состав не появляется, а этот приехал, и мы его хлопнули!

— Ого! — удивилась Соня. — Как вам удалось?

— Долгая история, но в общем... это успех!

— Слушай, а как же... Эльчин?

— Не знаю. Я, честно говоря, сам в замешательстве... — Марат говорил тревожно. — Сажу и думаю, как быть? Хотел ему позвонить вот... буквально пару часов назад, но... что-то не смог... Я не знаю, как быть.

— Да что тут не знать, Марат? Он твой друг! Это война... Просто... не нужно ему говорить, что ты участвовал в операции. И всё! Позвони ему. Я вообще не знаю, как ты уже столько времени ему не набрал? Он твой лучший друг! И война эта тут ни при чём!

— Да... — вздохнул Марат. — Наверное, ты права, позвонить ему надо, но... Во-первых, он узнает, что я взял в плен его дядю. Тут, конечно, Элик меня не должен осудить. Он поймёт... Его дядя клялся, что убьёт и меня, и всю мою семью...

— Какой кошмар! — ужаснулась Соня.

— Да нет кошмара! — усмехнулся Марат. — Он уже в плену! Никого он не сможет убить. Это бред маньяка. Так вот... Элик должен меня понять, но пока я не знаю, как ему это сказать...

— Ну и не говори пока. Оставь, может, и не придётся говорить... Ты же можешь просто позвонить и поговорить?! Эльчин далёк от войны, от жестокости. Он хороший парень... Честно говоря, намного лучше, чем Альберт и Анзор!

— Так не скажи... — не согласился Марат, вспомнив, как Альберт умудрился отправить им тепловизоры. — Ну, в целом он на самом деле хороший... Но... — он замолчал.

Тогда Соня решила его подтолкнуть:

— Что во-вторых? Говори, как есть!

— Во-вторых... я не знаю почему, но никак не могу собраться с мыслями и поговорить с ним. Я просто не могу найти нужных

слов. Так много чего хочется ему рассказать и... с другой стороны, когда я понимаю, что он азербайджанец... я не хочу говорить ничего.

— Любимый! — начала Соня. — Я понимаю, о чём ты говоришь. И я тебе могу сказать, что Эльчин — это не Турция и не Азербайджан! Эльчин твой друг из Москвы! Поговори с ним!

— Да... — задумчиво произнёс Марат. — Думаю, ты права... а Джофар этот...

— Насчёт Джафара, — решительным тоном перебила его Соня, — если он генерал, его должны судить и посадить! Или вообще... казнить! Потому что... это страшные люди. Пока армяне не научатся поступать с турками так же, как они с вами, вы не будете побеждать!

— Ты... Соня, ты... — Марат был шокирован такими высказываниями. — Откуда ты это... взяла? С чего?

— Шаган Натали! — гордо заявила девушка. — Ты, наверное, не знаешь, кто это? И не читал его работы? Это он говорил!

— Ничего себе! — засмеялся Марат. — Ну ты даёшь! Я знаю, кто такой Шаган Натали... Но ты откуда это взяла? И когда вообще успела?

— Дядя Масис рассказал, — ответила Соня, — и книгу мне дал почитать. Я вообще уже очень много чего узнала...

— Обалдеть! — поразился Марат. — Ты там времени зря не теряешь, молодец! Про кого ты ещё узнала?

— Про всех! — важно ответила Соня. — Конечно, многое мне не до конца понятно, и я не со всем согласна, но я ещё почитаю, когда в Москву вернёмся... А то неудобно постоянно деда Масиса тревожить...

— И с чем ты не согласна? — не переставая удивляться, спросил Марат.

— Знаешь... Я вот не могу до конца понять Нжде! Он ведь и с немцами пошёл на сделку... С фашистами! Вот это мне как-то... не даёт покоя...

— Я тебе сейчас объясню, — твёрдо сказал Марат. — У Масиса это не спрашивай! Армяне очень по-разному воспринимают Нжде. Он был безумно патриотичный человек, и его главной целью было спасти армян. И он действительно нас спас! Турция тогда готовилась вступить в войну на стороне Германии, и первая страна, в которую они вошли, была Армения. Это случилось

после геноцида. Армян было и так уже мало, они перебили бы всех! Потом, после победы СССР, уже перебитую и полупустую Армению просто разделили бы между республиками. Большая часть стала бы Азербайджаном, меньшая — Грузией. Армянский вопрос кончился бы раз и навсегда! Мы превратились бы в цыган. Предвидя такой расклад, Нжде пошёл на переговоры с немцами и хотел, чтобы они признали армян «арийцами», чтобы в Армению зашли не турки, а немцы! Нжде спасал армян от неминуемой гибели. Он не шёл конкретно против русских или против коммунистов, он просто искал тех, кто защитит нацию от турок. И в те времена он понимал, что во имя спасения, надо идти на всё! Понимаешь?

— Да! — согласилась Соня. — Я только не понимаю, где сейчас эти Нжде все? Куда они делись?

— Сейчас войну и войной назвать тяжело... — разочарованно произнёс Марат. — Я не понимаю, что происходит! Мы сидим на посту, напротив нас враг. Сами мы напасть не можем, их больше раз в двадцать, и вооружены они лучше. Но вот чего они ждут, я не пойму... Мне кажется, что есть какая-то договорённость... Не знаю, в общем...

— Любимый! — нежно, с мольбой произнесла Соня, — Я умоляю тебя... береги себя!

— Берегу, куда же мне деваться... — засмеялся он. — Тебя же должен кто-то вернуть домой!

— И сыновей двух сделать! — шутливо воскликнула она.

— Это обязательно!

— Двух царей! — улыбалась Соня. — Тигран и...

— И Азат! — твёрдым голосом сказал Марат. — Мы первого сына назовём Азат! В честь моего друга! И дай Бог, чтобы мой сын, хотя бы на четвертинку был таким, каким был Азат...

4.9

Уже было утро, но ни Марат, ни Левон так и не спали. На позициях было спокойно, пленные тоже сидели тихо.

Около 11 часов Левон позвал Марата к себе в блиндаж.

— Мне пришло сообщение из центра, — серьезным тоном сказал он.

— И? — с волнением спросил Марат.

— Вечером приедет машина... Приказано передать конвою пленным в целости и сохранности.

— Вот и ответ! — воскликнул Марат.

— Нет, это не ответ, — продолжал капитан, — сказали, что им нельзя причинять вред и категорически запрещено допрашивать. Ты понимаешь? Вот ответ! Нельзя допрашивать! Что мы можем узнать? Военную тайну?

Он злобно посмотрел на выход и, эмоционально жестикулируя, сказал:

— Да! В этом, в принципе, ничего плохого нет... Центр всегда забирает пленных... Но с какой целью? Допросить, судить, обменять...

— И отпустить! — добавил Марат.

Левон ухмыльнулся:

— Я бы не обратил внимания и отдал бы его... если бы ты не слышал их разговор и... и если бы... война шла по-другому... А я не знаю, что там! Я... я не могу послушаться приказа... но понимаю... что его могут отпустить. Он слишком большая шишка. А наши ребята гибнут...

— Командир! — решительно обратился к нему Марат. — Позволь, я скажу?

— Говори! — кивнул Левон.

— Я человек новый на войне... да и вообще тут... Но я понимаю, что этот генерал достоин только одного — смерти! Я не жестокий и не мстительный... И я не считаю, что... надо его казнить за его поступки. Это судить не нам, а, в первую очередь, Богу и тем, кого Бог поставил на земле быть судьями... Но я считаю, что его нужно ликвидировать как военную единицу врага, чтобы он не убил ещё больше наших ребят. Может, сам Бог и послал его к нам в руки для этого? Вы представьте себе, если его отпустят, даже обменяв на кого-то, скольких он ещё убьёт? Десять, двадцать, сто? А может, тысячу людей? Он военный преступник и покуда попал в наши руки... — Марат сглотнул и тихо продолжил, — мы должны его убить сами. Ради памяти о наших друзьях и ради спасения жизней нашего народа!

Левон, не отрываясь, пристально смотрел на Марата. Он как будто слышал, что творится в душе этого парня, ещё недавно сидевшего за книгами, а сегодня выступающего инициатором убийства. И Левон понимал, насколько трудно Марату даётся принять такое решение, которое, безусловно, является справедливым, но уж никак не гуманным.

— Ты хочешь убить пленного? — с интересом спросил Левон, гадая, что на это ответит Марат.

Ответ не заставил себя ждать:

— Да! — без тени сомнения ответил парень. — Я придерживаюсь мнения тех наших предков, которые на собрании партии «Дашнакцутюн» выносили приговоры организаторам геноцида! Я считаю, что только поступая решительно и жестко, армяне смогут противостоять туркам! Мы не должны, мы обязаны ликвидировать и его, и всех, подобных ему людей, тогда, когда у нас появляется такая возможность! При этом не определяя их как людей, а определяя как опасную боевую единицу! Таково моё мнение! Можете отдать меня за это под трибунал... но я его не изменю!

Левон улыбнулся и покачал головой:

— Помню, когда ты только пришёл... Эта война никого так не поменяла, как тебя! Никто никого под трибунал не отдаст... — Он задумался на несколько секунд и продолжил: — Возьми с собой Арама и молодого паренька... Вазгена, тот, что местный.

У нас ребята надёжные, но... лучше сделать всё аккуратно и без шума. Приведёте генерала ко мне сюда, а там... Дальше, в общем, скажу.

Марат кивнул и вышел из блиндажа. Быстро нашёл Арама и Вазгена, и спустя пятнадцать минут Закира уже вели к капитану. Никто из солдат, видевших их, ничего не спросил. Никому не было дела до пленного.

Левон вышел первым и приказал ребятам следовать за ним. Они ушли в лес, ведя за собой генерала. Зайдя поглубже, капитан остановил весь кортеж на небольшой красивой полянке. Остановившись посередине ровной площадки, они оказались в месте, где росли лесные розы. Аромат свежести и благоухание цветов вызывал небольшое головокружение.

Левон и Марат повернулись лицом к генералу, Арам с Вазгеном стояли позади него. Закир понимал, что происходит что-то опасное и не входившее в его планы, но вёл себя спокойно.

— Генерал! — обратился к нему Левон. — Ты офицер, солдат, мужчина... Ты мог воевать, как воюют настоящие войны, но ты поступал всегда подло! Ты убивал женщин и детей, ты резал невинных мирных жителей, и ты, даже не желая вести честный бой, сжёг фосфором в лесу наших ребят... Мы не будем продлевать твою жизнь! Мы приговариваем тебя к смерти, здесь и сейчас! Перед этим ты можешь что-то сказать... может, покаяться или прощения попросить... не у нас, у Бога. За всё зло, что ты делал.

Закир молчал. Он с усмешкой окинул взглядом Левона и перевёл свой взгляд на Марата:

— Вы решили стать палачами? — Он вдруг засмеялся. — Ха-ха-ха! У вас это не очень получается... За преступления меня судите? Вы? Подлые собаки! — Он презрительно посмотрел на Марата. — Вот ты, гнида! Ты сидел со мной за одним столом... жрал и пил в доме моего брата! И после того, как ты подло меня убьёшь, как крыса, ты пойдёшь снова в дом моего брата, будешь улыбаться и жрать? Какие же вы подлые! — Генерал с отвращением смотрел на своих палачей. — Вы мне рассказываете об убитых мирных жителях? А Ходжалы? А столько азербайджанцев остались из-за вас без домов? А те семьи, которые жили в Карабахе? Да вы ничтожества!

Он эмоционально мотал головой и дёргался. Арам, надавив ему на плечи и стукнув сзади по ногам, усадил генерала на колени.

Марат с равнодушным видом опустил на корточки напротив Закира и, смотря ему в глаза, произнёс:

— Я скажу вам так, дядя Закир...

— Не называй меня дядей, змея паршивая! — перебив, провизжал генерал.

— Буду называть! — усмехнулся Марат. — Вы же дядя моего лучшего друга! Значит, я имею право вас так называть... Моему другу не повезло с вами, но... я думаю, как и у любого человека, хорошие качества в вас тоже есть. Я не собираюсь кого-то оправдывать или что-то вам доказывать. Идёт война... и она идёт уже очень долгие годы. Мы все четверо тут армяне! Мы любим свой дом, свою землю, хоть и живём в другой стране... Возможно, я никогда больше не увижу своего друга Эльчина... но хочу, чтобы вы знали! Тот Эльчин навсегда останется братом для того Марата... Мы умели дружить! Но сейчас такие, как вы, разрушили это! Такие, как вы, не позволили быть миру и не позволите никогда. Потому что в вас живёт только злость и зависть... Вы говорите, что я жрал в вашем доме? Но я относился и отношусь с уважением к семье Эльчина, к его родителям... лишь только поэтому я и сидел с ними за столом тогда! А вот вы сидели тогда там и с присущей вам злостью поливали грязью евреев, благодаря которым вы сейчас воюете, имея лучшее оружие, и благодаря которым ваш брат в Москве зарабатывает деньги и как раз жрёт, сидя с ними за столом, при этом презирая их! Такова ваша сущность! Возможно, ни один из нас не выживет в этой войне... Но пока мы живы, самое благое дело, которое мы можем сделать, это казнить вас! Так же, как когда-то Тейлерян казнил Талаат-пашу... Я понимаю, что вам обидно погибать вот так... Конечно, вы хотели ещё убивать... но ваша игра окончена, господин палач!

Марат встал, Закир, уже собрав свою волю в кулак, с отвращением посмотрел на всех и сказал:

— Вы никогда не победите! Запомните это! Ни-ко-гда! Убьёте меня, придут другие... Вы вечно будете страдать и рано или поздно армян не останется на земле! Вы сами не знаете, что турки давно поняли ваше слабое место! Это вы же! Ваши же будут продавать вас! И вы вымрете! А я ни о чём не жалею! Я к вечеру должен был быть на свободе... Но лишь с одной целью — убивать вас! Ну ничего... придут другие и доделают то, что начал Энвер-паша и Мехмед Талаат... Ничего...

— Он даже перед смертью ничего не понял в этой жизни! — с сожалением произнёс Арам.

— Отправляйся в ад, к своим палачам! — подытожил Левон и, достав пистолет с глушителем, выстрелил в шею Закира. Лицо генерала перекошилось, выражая лишь злость и презрение. Он попытался что-то сказать, но у него изо рта брызнула кровь. Рефлекторно хватая воздух, он стал задыхаться, глаза закатились, и генерал Закир Тагиев упал мёртвым лицом в землю.

Левон вытащил сигарету. Закурив её, он посмотрел на своих помощников.

— Арам, проверь у него пульс, если он мёртв, развяжите его руки и заберите эти верёвки с собой...

Ребята быстро выполнили приказ командира, убедившись, что пленный мёртв, Левон, перед тем как отправиться назад, сказал:

— Для всех, кто спросит, без исключения! Вы его привели ко мне, он умудрился развязать себе руки и пытался бежать! Мы его догнали и убили при попытке к бегству!

— А двое турков? — спросил Вазген.

— Вечером за ними приедут и заберут... — ответил Левон. — С ними пусть поступают как хотят! А с этим мы обязаны были сделать то, что сделали! Арцах — земля армян, и любой армянин, поймав такого палача, должен его ликвидировать! Во имя своего народа!

4.10

Конвой приехал вечером. Левон доложил в центр, что при попытке побега одного из пленных убили. Двух других отдали без проблем. На негодование высшего командования за то, что не уберегли пленника, сказать было нечего. У солдат был устав, и находились все на войне.

Марат нашёл Самвела, который сидел под деревом в стороне от окоп. Вид у него оставлял желать лучшего. У Самвела явно была температура выше 38 градусов, но он старался не подавать виду.

— Сам! — обратился к нему Марат. — Брат, тебе в госпиталь надо!

— Я не уйду! — покачал головой парень. — Тебя Левон подослал, я понял... Но пока я в состоянии стрелять, я не уйду...

— Брат, у тебя нога в плохом состоянии... тебе нужно...

— Ничего мне не нужно! — перебил его Самвел. — Я до последнего вздоха своего буду находиться здесь! Мы потеряли нашего брата... Я не уберёг его... Азата нет с нами, как я могу уйти?

Марат сел рядом с ним, облокотившись о широкий ствол дуба, и с грустью произнёс:

— Брат! Мы ему уже ничем не поможем, а сделав себя инвалидом, ты тем более не сможешь помочь никому. У тебя жена молодая... Сам, брат мой! Тебя Бог сохранил, чтобы ты остался жив для своей семьи...

— Зачем? — вдруг резко воскликнул Самвел. — Зачем Бог так поступил с Азатом? Ты можешь мне ответить? — У Самвела на глазах появились две слезинки, было видно, что он на грани

срыва. — Он всю жизнь... бедолага был. Сирота... И зачем его? Почему?

Марат молчал. Он и сам часто задавал себе этот вопрос, но в силу своей природной тяги к размышлениям Марат пытался как-то объяснить данные повороты судьбы. Он помолчал немного, подумав, что ответить другу, и тихо произнёс:

— Когда я учился... ещё на втором курсе, у нас один одногруппник... симпатичный, способный парень... в общем, он умер от какой-то там... ерунды. Аппендицит, перитонит... что-то такое. Мы все в шоке были, и наш препод один... Он видел, что весь поток сидит хмурый, и препод тот знал почему. Он лекцию начал с одной притчи... И я её запомнил... В одном саду рос большой и красивый бамбук. Владелец поместья любил его больше всех деревьев. Мысль о том, что хозяин его любит и гордится им, добавляла ему сил к росту. Но однажды хозяин подошёл к нему и сказал:

— Дорогой бамбук, мне очень нужна твоя помощь.

Красавец-бамбук ответил:

— Господин, я готов. Делай со мной всё, что хочешь.

Голос хозяина был серьёзным:

— Чтобы спасти свой сад, мне нужно воспользоваться тобой, я должен тебя срубить.

Бамбук закричал:

— Срубить? Меня? Самое красивое дерево в твоём саду? Умоляю, не делай этого!

— Дорогой бамбук, — печально сказал хозяин, — я не смогу тобой воспользоваться, если позволю, чтобы ты продолжал расти.

Наступила глубокая тишина, и даже ветер перестал веять, поражённый услышанным. Наконец бамбук склонил свою буйную голову и прошептал:

— Господин, режь и обрывай.

Хозяин сада срубил дерево, спилил его ветви, разрезал вдоль ствол и вынул из него сердцевину. Затем принёс его к источнику, который вытекал неподалёку от его пересыхающего сада, подвёл к источнику один конец ствола и направил воду к жаждущей земле. Чистая и свежая вода потекла в сад по бамбуковому желобу. Хозяин спас весь сад от засухи.

Вот так бамбук, несмотря на то что сам был срублен и уничтожен, стал благословением для многих. Когда он был красивым деревом, то жил только для себя, восхищаясь собственной

красотой. И только когда его срубили, стал каналом и оживил целое королевство, принеся пользу и сохранив жизнь многим. Понимаешь, брат, когда мы думаем, что человек мучается, Бог говорит: «Ты мне нужен!» и забирает его... Ведь в тот момент... Азат спас ребят...

— Помогло это ребятам? — усмехнулся Самвел, который уже знал об участии, постигшей мартунинский отряд.

— Нет, — тихо ответил Марат, опустив голову, но, подумав, добавил: — Но, возможно, именно так и должно было всё быть... Может, они должны были погибнуть именно там?

— Что за бред, Марат? — с отчаянием воскликнул Самвел и достал сигарету. — Всё это... чушь! Нас тут как котят убивают... Во что превратили наш дом? Ты видел? Даже собаки... они от голода превратились в волков! Вон ребята рассказывали... Вчерашние домашние псы сейчас в лесу бегают с бешеными от голода глазами... А сколько людей без домов остались? Весь Гадрут! Там люди жили, а теперь... в их домах турки уже сидят! Это нужно Богу? Для чего? Притча твоя имеет смысл... но не здесь. Если только Бог не захотел дать туркам напиток нашей крови... Прости меня, Господи, что ты с нами творишь?!

Марат молчал. Он не знал, что можно было бы ответить отчаявшемуся другу.

Самвел сделал затяжку, выпустил дым и взглянул на друга:

— Ты умный, брат, образованный... Но даже ты не можешь ответить на эти вопросы. Нас просто кто-то хочет уничтожить, справедливость тут отсутствует.

Он протянул Марату свою сигарету:

— На, покури хоть... нервы чуть успокой...

— Я не курю, ты же знаешь, — ответил Марат.

— Знаю, брат, — кивнул Самвел. — Но это было в той жизни... А сейчас неизвестно, доживём ли мы до завтра и вернёмся ли в ту жизнь... Так что сейчас не имеет смысла думать о здоровье.

Марат машинально, даже не думая о словах друга, взял сигарету и сделал затяжку. Сразу закашлял и почувствовал лёгкое головокружение. Самвел усмехнулся:

— Ну ты даёшь! Первый раз сигарету покурил? — Марат кивнул, Самвел же продолжил: — Ладно... Бог если даст нам вернуться домой, я буду напоминать тебе это!

— Хорошо! — ответил Марат. — Пусть будет так!

Он поднялся и пошёл обратно в траншею. У Марата уже созрел план, как отправить в госпиталь Самвела. Оставшись в одиночестве, он позвонил Соне.

— Алло! — практически сразу ответила девушка.

— Моя хозяйка держит телефон рядом? — улыбнулся Марат.

— Конечно! Я же жду звонка с твоим докладом о ситуации! — ответила она шутливым тоном.

— Пришла ночь... и я готов доложить!

— К сожалению, я только ночью и могу нормально принять твой отчёт... — вздохнула Соня. — У нас весь день суета... Шуши бомбят без передыху, нас не так сильно, но мы тут организовали мини-госпиталь... больницы битком набиты, и те, у кого легкие ранения, поступают к нам.

— Ужас! — воскликнул Марат. — Не думал, что всё так серьёзно...

— Более чем! — подтвердила Соня. — Дядя Масис вообще очень всё пессимистично комментирует...

— Что он говорит хоть? Расскажи... — попросил Марат. — А то мы сидим тут и ничего не знаем...

— Говорит, что всё плохо, — грустно произнесла Соня, — и его друг Гурген тоже согласен с ним. Они ждут Россию! Никто, кроме русских, не спасёт Арцах! Так сказал Масис. Он говорит, что так было и так будет. Турков очень много... Их вообще, оказывается восемьдесят миллионов! Я в жизни не ожидала, что их так много! Плюс ещё азербайджанцев восемь... Плюс денег у них море, и они ещё нанимают арабов... Кошмар, в общем! Против каких-то трёх-четырёх миллионов армян... без денег, оружия и поддержки... Конечно, если Россия не поможет как союзник, то отбиться будет невозможно... Он ещё кое-что сказал... Не знаю даже, как понимать...

— Что именно? Скажи, я объясню!

— Масис уверен, что азербайджанцы не напали бы, не будь среди руководства армян предателей... Они мне это не хотели говорить, но я вынудила их. Оба старика в этом уверены! И Масис сказал, что рано или поздно Россия вмешается, но часть земель всё-таки Азербайджан заберёт, но им нужен не Арцах... Им нужен Сюник! Он твердит про это постоянно. И предвещает, что если путём предательства и подлости отдадут часть земель Арцаха, значит, следующим отдадут Сюник...

— Да ну... — фыркнул Марат. — Дед умный, но... он должен лучше всех знать... Сюник не отдадут, это сердце Армении! Сюникцы костями лягут, но не отдадут свою область... Они вояки похлеще арцахцев! Их не победят... Это всё предположения пессимиста. А вот насчет России правда. Пока они не вмешаются, ничего тут не прекратится...

— Лишь бы живы все были... — взмолилась Соня.

— Будут! И ты мне должна помочь в этом!

— Что-то случилось? — встревожилась девушка. — Ты что, ранен? А ну говори!

— Да успокойся! Всё со мной хорошо... Самвел...

— Что с ним?

— Дослушай! Его ранили в том бою... когда Азат погиб... И нога у него, в общем... инфекция, видимо, попала. У него температура, и... Командир говорит, что может быть гангрена — он так лишится ноги. А ехать в госпиталь не хочет ни в какую! Вот я и думал тебя просить... Поговори с Гаянэ, ты же её видишь, она к вам приходит. Пусть позвонит ему и уговорит уехать в госпиталь! Послезавтра нам из Степанакерта должны привезти лекарства, бинты... в общем, чтобы он на этой же машине уехал в больницу! Попроси её. Его больше никто не уговорит...

— Я поняла, — согласилась девушка. — Она придёт завтра днём, и я ей скажу... Ты, главное, себя береги.

— Берегу, не беспокойся, — заверил её Марат.

— В Москву не звонил? — спросила Соня.

— Звонил. Вчера с папой разговаривал...

— А... ребятам? Не звонил?

— Нет! — ответил Марат. — Что-то как-то... руки не доходят...

— Ну ладно! — не стала давить на больное девушка. — Марат!

— А?

— Я тебя люблю! — выдохнула она.

— Я тебя тоже... — немного грустно произнёс Марат, — и... я никак не мог что-то тебе сказать... ты прости меня... если сможешь, конечно.

— За что? — удивилась Соня и шутливо добавила, изображая подозрение: — Ты что, изменил мне?

— Ага! — усмехнулся паренью. — С азербайджанским генералом! С кем тут изменять?

— Значит, если бы было с кем, то изменил бы? — возмутилась она.

— Если бы было с кем, то ты, наверное, была бы тут со мной, и тут не было бы войны!

— Ну да, тоже верно, — согласилась Соня. — Тогда за что прощать?

— За всё... — он замялся, — за то, что привёз тебя сюда и заставил это всё пережить... и... ещё неизвестно, чем это всё закончится...

— Так! — решительно перебила его девушка. — Замолчи! Какого чёрта ты сейчас извиняешься? Признавайся, ты ранен? Тебе что-то угрожает?

— Ну... как бы... я на войне вообще-то... — усмехнулся он.

— Мне плевать, где ты! — твёрдым и уверенным голосом заявила Соня. — Для меня главное, чтобы ты мне не изменял! И чтобы ты вернулся ко мне целый и невредимый. Тогда и извинишься. А всё остальное меня не интересует! Я всегда буду там, где будешь ты, и так будет всегда. Понял?

— Да, хозяйка! — улыбнулся Марат.

— Вот и отлично! А теперь иди и делай своё дело аккуратно! Помни, что, если ты... если... если ты заставишь меня нервничать и плакать, тогда тебе извинения уже не помогут.

— Я понял, понял... — засмеялся Марат.

— Вот и молодец! Ты должен себя беречь для меня... и для наших будущих детей!

— Всё исполню, моя принцесса... — кивнул Марат.

— Всё, пока! Я пошла, завтра созвонимся.

— Пока... любимая!

Марат отключил телефон и понял, что у него из глаз катятся слёзы. Ему стало даже стыдно от того, что он, продолжая улыбаться, почему-то плакал. Это было необъяснимое чувство. Соня поселила в нём любовь и умела вызвать смех и слёзы одновременно. Теперь же Марат не мог себе объяснить ничего. Почему он плачет? Неужели от этого предчувствия? Это предчувствие смерти у него давно прошло. Он теперь на войне и смерть тут повсюду... Но Соня! Неужели он, Марат Есаян, всё-таки останется жив и сможет жить с ней? Как они будут жить? Где? Но воображение не срабатывало. Оно молчало... Перед глазами была только война, а потом тьма...

4.11

Эльчин не поехал в Дубай с братьями. Он всеми возможными отговорками всё-таки отбился от предложения отца, настаивавшего на своём. Конечно, обижать родителя не хотелось, но Эльчин был не согласен с мнением отца.

Прошло больше недели с момента последнего разговора с Анзором и Альбертом. Марат так и не позвонил Эльчину, и парень решился на отчаянный шаг.

Был вторник, 27 октября. Эльчин с 16 часов дня сидел в своей машине возле подъезда, где жил Марат. Он знал, что его отец приходит домой примерно с 18 до 19 часов, и ожидал его.

Часы ожидания Эльчин заполнил просмотром новостей в Интернете.

Днём ранее в Карабахе уже в третий раз было объявлено перемирие, которое вновь продлилось считанные часы. Обе стороны обвиняли друг друга в нарушении перемирия. Найти правду и что-то кому-то доказывать было бесполезно. Война не прекращалась, каждый день умирали люди и разрушались дома.

Около 18:30 Эльчин увидел, как к подъезду медленно шёл мужчина в сером плаще с портфелем в руках. Это был Ашот Есяян, отец Марата, профессор политологии и преподаватель в университете. Глаза его смотрели перед собой, и он медленно двигался вперёд, погружённый в свои мысли.

Эльчин быстро вышел из машины, щёлкнул кнопку сигнализации и подбежал к мужчине, стоящему прямо возле дверей подъезда.

— Дядя Ашот, здравствуйте, — вежливо поприветствовал его Эльчин.

— Элик? — немного удивившись, спросил Ашот. — Привет! Ты какими судьбами тут?

— Я... я с вами... поговорить хотел... — запинаясь, пробормотал парень.

— Конечно, сынок, пойдём, зайдём домой, — пригласил его мужчина, дружелюбно улыбнувшись.

Эльчин не отказался, они поднялись в квартиру. Дома никого не было, Ашот с гостем зашли на кухню, и хозяин дома предложил парню кофе. Эльчин согласился и присел за стол.

— Кошмар, что творится в мире, — философствовал Ашот, заваривая кофе, — этот коронавирус просто уносит людей, не щадя никого... Такого я на своём веку не помню ещё...

Эльчин ничего не ответил, просто молча кивнул, продолжая тихо сидеть. Он знал, что Ашот понимал, с каким вопросом он пришёл к нему, и в данный момент просто поддерживал беседу и пытался создать комфортную, дружелюбную атмосферу для гостя.

Когда кофе был готов, Ашот поставил чашки Эльчину и себе, затем сел напротив парня и, посмотрев на него своим умным и печальным взглядом уставших глаз, спросил:

— Что тебя привело ко мне, дорогой? Рассказывай, что хотел спросить?

Эльчин долго отработывал свои слова, но в один миг как-то всё забыл и неуверенно начал:

— Я... дядя Ашот... я просто спросить хотел у вас... Марат... как он? Просто... я не знаю ничего...

Эльчин замолчал. Ашот отпил кофе и, ничего не говоря, достал пачку армянских сигарет и, закулив, наконец нарушил молчание:

— Эльчин! Сынок! Сейчас очень тяжёлое время и... Я вижу, что ты не можешь понять, почему он не звонит тебе, верно?

— Д-да... — кивнул Эльчин. — Я же... я ничего не говорил ему плохого никогда... Вы же знаете... мне вообще нет дела до этой войны... А он... он обиделся на меня за что-то? Ведь так?

Ашот пристально посмотрел на парня. Эльчину показалось, будто армянин читает его мысли.

— Он как раз не обиделся... Я не знаю точно, что у него в голове сейчас происходит, на эту тему я с ним не беседовал, но я попро-

бую угадать! Ты умный парень, думаю, ты поймёшь... — Ашот отпил кофе и мягким голосом преподавателя начал: — Вы стали друзьями по обстоятельствам. Как это часто бывает у студентов, кавказцы, близкие друг другу по духу, воспитанию и традициям, тянутся друг к другу. Ваша жизнь, она проходила в некоем вакууме, который вам казался целой Вселенной. На самом же деле вы всего лишь дети, которые учились вместе, гуляли, дружили, общались... Вы в своём мире. В Москве! Городе, который объединяет множество народов. Ввиду своего воспитания и разума, вы не касались темы конфликта ваших народов. Это правильно, безусловно. Но от этого не убежишь! То есть вы просто оттягивали время, избегая этой темы. Но время должно было прийти! И оно пришло! И ты, и Марат считали, что вас это не касается и что ваша дружба важнее и выше всего этого... Так и есть, но... Сейчас произошёл некий взрыв! В голове Марата. Он оказался в эпицентре событий, и он почувствовал себя армянином... Раньше это были лишь мелкие вспышки, на самом же деле и ты, и он были своего рода новой национальностью — «московские кавказцы», и ваша дружба стояла выше ваших каких-либо народных тонкостей... Сейчас же Марат увидел войну... Я сам был когда-то на его месте... Я тоже молодым оказался там, в первую войну. И я понимаю, что в данный момент мой сын превращается в мужчину, у него меняются ценности в жизни, вырастают другие цели и ломается характер. Его национальное самосознание в данный момент растёт с невероятной скоростью. Он каждый день видит убитых и раненых, и не дай Бог может сам... — он откашлялся, перекрестился и продолжил, — в общем, Марат просто стал понимать, что он армянин, а ты азербайджанец! И... я думаю, он не может найти слов, чтобы поговорить с тобой... Понимаешь... у него вырос барьер на пути к тебе. Что он тебе должен сказать? «Сегодня азербайджанцы бомбили соседний район!» или «Вчера убили моего соседа»? Осознав, что он армянин, он просто стал видеть в тебе азербайджанца! Он не понимает, что ты не стал тем азербайджанцем, которые там! Ты тут и ты такой же, как и был, «московский кавказец», его друг! И ты не понимаешь, почему он не звонит? Но он не звонит не потому, что ты больше ему не друг! Ты остался его другом, сомнений нет! Просто ему непонятно, о чём и как говорить с тобой сейчас. Ведь все его мысли и все его разговоры сейчас только о войне. И разница между вами в данный момент

колоссальная! Ты нервничаешь из-за этой войны, и думаешь, какого чёрта она вообще началась? Плевать, чей там этот Карабах! Тебе же всё равно, верно?

— Да! — согласился Эльчин.

— Вот именно! А ему нет! Потому что он сидит в бомбоубежище и рискует быть убитым или взятым в плен... потому что дома соседей, родственников и знакомых разрушены, он слышит плач круглые сутки и ежедневно видит убитых! И чем больше он всё это видит, тем сильнее он желает победы своей стороне. Понимаешь? Ваши ценности совершенно на разном уровне! Если не считать этой ситуации, то у тебя сейчас какие серьёзные проблемы? Куда поехать отдыхать? Папа хочет женить на ком-то?

— Откуда вы знаете? — ошеломлённо округлил глаза Эльчин.

— Просто предположил... — еле заметно улыбнулся Ашот. — Понял, что угадал... Так вот представь, что у него сейчас проблема выжить и сохранить жизнь бабушке и девушке... Софии... он же её туда привёз...

— А почему они не уехали оттуда, когда началась война? — спросил Эльчин.

Ашот развёл руками и закурил ещё сигарету:

— Что тебе сказать? Я уговаривал его, как мог! Но... в нём проснулся армянин! Мама моя отказалась ехать... Марат не смог её оставить, а Соня не оставила его... Как-то вот так...

— Дядя Ашот... — появившись, произнёс Эльчин, — можно я у вас спрошу... только вы... ну... не поймите меня неправильно.

— Говори, говори! — улыбнулся Ашот.

— А вы... ну вы всё-таки воевали... и так далее... Вы же наверняка не любите... в целом, я имею в виду... азербайджанцев?

Ашот рассмеялся. Потом взглянул в глаза Эльчину и мягко, по-отечески ответил:

— Сынок, родной мой! Вы так молоды... и ты, и мой Марат. О какой любви и ненависти ты говоришь? Я взрослый человек, я прожил жизнь... Я политолог. Разве можно не любить нацию? Это удел жестоких и глупых людей! Я с уважением отношусь ко всем людям! Именно к людям! Вне зависимости, араб он, турок или азербайджанец. Есть разные люди, и хорошие, и плохие. Везде! Политически я, конечно, признаюсь, что с неким... омерзением отношусь к политике Турции, которая слишком много льёт крови на протяжении всей своей истории.

Но... пока что мы имеем то, что имеем...

— Вы думаете, Азербайджан победит? — спросил Эльчин.

Ашот скорчил гримасу и ответил:

— Сынок, я политолог... Я смотрю на вещи немного иначе... Конечно, людей погибнет немало. Прекратится это только тогда, когда вмешается Россия. Введут миротворцев, объявят перемирие... Какие-то земли Азербайджан, само собой, отобьёт... Но ни Азербайджан, ни Армения, ни Арцах, ни Турция не победят в этой войне! Они все жертвы и пешки в игре с большими ставками! Победят те, кто сидит в тени и управляет всем как куклами... Те, кто всеми силами сейчас пытается втянуть в конфликт самого сильного своего врага...

— Кто это все? Объясните мне, пожалуйста... а то я уже ничего не понимаю...

— Всё просто... — также спокойно и мягко продолжал Ашот, — Англия, Америка, Израиль... все! Все хотят втянуть Россию. Если же Россия втянется в войну с Турцией... Будет мировая война. Так как Турция член НАТО, а на стороне России выступит сразу Иран, против которого и ведёт всю игру Израиль... Это всё очень тонкая политика, и не факт, что я прав... может, всё и не так, это всего лишь версия...

— Да-а-а... — задумчиво протянул Эльчин.

— Ну, давай не будем об этом думать сейчас, — произнёс Ашот. — Возвращаясь к нашей теме, я хочу тебе сказать следующее. Как бы это ни было печально, но ты должен принять тот факт, что так близко, как раньше, вы дружить уже не будете никогда...

— Я это уже понял, — с грустью произнёс Эльчин.

— Смирись с этим... — продолжал Ашот, — и пойми, так устроена жизнь! Вы молоды, сейчас у вас много эмоций. Марат вернётся, со временем всё успокоится, и он конечно же найдёт тебя... Но такого, как было, не будет. Со временем вы повзрослеете, и взгляды на жизнь изменятся... Но, во-первых, время уже будет упущено, а во-вторых... — Ашот тяжело вздохнул, — к сожалению, так устроен мир, что спокойно жить люди не могут...

— Спасибо большое, дядя Ашот! — с благодарностью сказал Эльчин. — Вы меня извините, что я...

— Перестань! — махнул рукой мужчина. — За что ты извиняешься? Ты лучший друг моего сына! Я всеми силами только помочь хочу... вашу дружбу сохранить хоть в каком-то формате...

Эльчин встал, собираясь уйти, и спросил напоследок:

— Дядя Ашот... а скажите, может быть такое... что Марат не захочет вообще со мной больше общаться?

Ашот на мгновение задумался, затем, посмотрев своим умным взглядом, печально ответил:

— Если... не дай Бог, его... что-то с ним произойдёт... и если он пойдёт воевать... Я не знаю! Честно, сынок, это война, и она сильно меняет людей. Пока он в бомбоубежище, он ещё не так изменится... но если он увидит бой и будет убивать... я не знаю, как повернётся его мир в голове... Глядя в лицо смерти, любое отношение к жизни меняется...

4.12

Рано утром, на следующий день после казни Закира, пост №10 начали обстреливать из миномёта. Бомбёжка шла, не прекращаясь несколько часов, и унесла жизни двоих солдат. После миномётного обстрела пошла пехота. Армяне отстреливались. Их позиция была удобная, они сверху не давали подняться врагу, положив многих. Беспилотники в такой горной местности азербайджанцы использовать не могли, поэтому им ничего другого не оставалось, как отправлять арабских наёмников, изматывая противника.

Около 13 часов наступила тишина. Зловещая и мрачная. В укреплениях на посту армяне сидели наготове, ожидая продолжения.

Марат стоял, держа автомат на стойке, дулом, направленным в сторону вражеских позиций. Справа от него, в таком же положении, стоял Арам, слева — молодой Вазген, а за ним сидел, наблюдая через прицел снайперской винтовки, Патрик.

Вазген, устав от такого положения, отодвинулся от оружия и, достав сигарету, закурил. Паренёк весело воскликнул:

— Я двоих точно убил! А вы сколько?

— Я не считал, — равнодушно ответил Арам.

— Я тоже, — усмехнулся Марат.

— Патрик! — обратился тогда паренёк к канадцу. — Qani hogi es es du spanel'?

Канадец, не отрываясь от прицела, ответил:

* Сколько ты убил? — Пер. с армянск.

— Aysor tasnemek*.

— Ну ты мощный, силач! — похвалил его, перейдя снова на русский язык, Вазген.

— Си-лащ! — передразнивая, на ломаном русском воскликнул Патрик.

— Ого! — засмеялся Арам. — Он на русском заговорил?

— Убивай все, Арцах нащ, нет дадим турк! — грозно крикнул канадец, чем вызвал смех у окружающих.

— Красава Патрик! — крикнул кто-то из ребят. — Мужчина!

— Мущ-чина красиво! — весело поддержал Патрик.

— Марат, а ты что, не знаешь французский? — спросил Вазген.

— Мне достаточно того, что я знаю, — ответил Марат. — Я востоковед вообще-то... а Франция — это Европа.

— А я бы выучил французский... — мечтательно сказал Вазген.

— Учи, кто тебе мешает?! — подхватил Арам. — Вон Патрик тут, он поможет тебе... Мы тут можем ещё долго сидеть, время есть.

Патрик, который по интонации понял, о чём говорят, спросил:

— Erb franserene sovores, inchov es uzum zbagvel**?

— Es kdarnam artaqin gortseri nakharar. Erb menq nvatchenq azatutyun***.

— Одного французского маловато будет, — заметил Марат.

— Главное, чтобы турецкий учить не пришлось, — добавил Арам.

— Ну вон, Марат же выучил! — весело заявил Вазген. — Живя в Москве! А, Марат?

— Выучил, — согласился Марат. — Но я работаю в иностранной компании... французской, кстати! «Тоталь» называется. Мне знание нескольких языков необходимо.

— А ты когда вернёшься, там и будешь дальше работать? — спросил Вазген.

— Ну да! — ответил Марат, — Только я вначале женюсь. Моя невеста сейчас в Степанакерте с бабушкой в бомбоубежище

* Сегодня одиннадцать. — Пер. с армянск.

** Чем ты хочешь заняться, когда выучишь французский? — Пер. с армянск.

*** Я стану министром иностранных дел Арцаха! Когда мы отвоюем свободу. — Пер. с армянск.

сидит... — он грустно вздохнул и тихо добавил, — если вернусь отсюда живым... сразу женюсь! Даже ждать никого не буду! Пойду в церковь и обвенчаюсь с ней. В Москву приедем уже мужем и женой!

— А я на своей Лусинэ пока не хочу жениться, — весело продолжал болтать Вазген. — Я в Краснодар поеду, в институт поступлю, погуляю там... Сочи, море, туристки... рай!

— Ты учиться туда собираешься ехать или в Сочи на море купаться? — усмехнулся Арам.

— А что мешает совмещать приятное с полезным? — удивился Вазген. — Молодостью надо пользоваться на полную! Я люблю веселиться... — он повернулся к канадцу. — Isk du erekhaner unes*?

— Dustr unem. Ani e anune**.

— Qani tarekan e na***?

— Na qsan tarekan e. Geghetskuhi e. Bjshkutyun e sovorum Torontoyum. Erazum e tesnel Hayastane. Anpayman kberem nran amrane****.

— Вот это да-а! — воскликнул Вазген. — Арам! Давай женим тебя на ней? В Канаде будешь жить... Нас в гости пригласишь.

— Тебя Патрик пригласит, — равнодушно ответил Арам. — Хватит болтать ерунду!

— Что вам всё ерунда....

— Бойцы! — не дав ему договорить, воскликнул появившийся Левон. — Всем на позициях оставаться! Марат, пойдём со мной!

Вазген сразу занял свою позицию, а Марат пошёл вслед за Левонном.

В штабе капитана, кроме самого Левона и Марата, были также двое солдат, старше других по возрасту и проявивших себя как более опытные лидеры. Левон посмотрел на всех троих и хмуро сказал:

— Я собрал вас как наиболее здравомыслящих из нашего отряда, чтобы объяснить сложившуюся сложную ситуацию. Сегодня, 7 ноября, Шуши находится под сильнейшим ракет-

* А у тебя есть дети? — Пер. с армянск.

** У меня дочь есть! Её зовут Ани... — Пер. с армянск.

*** Сколько ей лет? — Пер. с армянск.

**** Ей 20 лет. Она красавица. Учится на врача в Торонто. Мечтает увидеть Армению. Летом обязательно привезу её! — Пер. с армянск.

ным огнём, турки пытаются пробиться к дороге, чтобы пройти к Шуши. Вы знаете, дорог всего три! По горной, со стороны Гориса, им не пройти. Через Степанакерт тоже не пройдут, они хотят пройти через нас! Эта дорога им нужна...

— Командир! — перебил его один из солдат — они же там уже, возле Шуши...

— Да! — согласился Левон. — И они всеми силами хотят его взять. Они кинули туда всё своё войско! Но, во-первых, Шуши взять невозможно, они не смогут пройти Адское ущелье, а во-вторых, зачем им Шуши без дороги к нему? Просто из вредности? Но речь сейчас не об этом! — Левон взглянул по очереди на каждого из солдат. — Турки попытались сегодня выбить — не смогли. Пятнадцать минут назад мне поступил приказ из центра... Центр приказывает отойти! Они хотят отдать дорогу...

— Что-о-о-о? — воскликнули удивлённые солдаты.

Но капитан поднял правую руку, чтобы они дали ему договорить:

— Я поэтому вас позвал. Творится что-то неладное и... нас осталось немного... Большая часть нашего отряда добровольцы. Вы вправе поступать как хотите... и в ту и в другую сторону. Я военный! Но я готов пойти под трибунал, но отсюда уйду только мёртвым! Я не знаю... может, это какой-то стратегический ход, но я больше верю в другое... кто-то сдаёт наши земли! По своему опыту я вижу, что это так! Об этом говорит всё! И я позвал именно вас троих, чтоб услышать ваше мнение... Конечно, я мог ничего не говорить никому и, либо оставить всех на позиции по своей воле, либо подчиниться приказу и отойти... Я же решил услышать ваше мнение, в котором, считаю, что сочетается мнение всех ребят! Что вы скажете?

Первый солдат равнодушно пожал плечами:

— Командир! Мы отстоим позицию! Как уходить? Они не смогут нас выбить, у нас преимущество... боеприпасов полно... будем стоять...

— Конечно! — с жаром воскликнул второй. — Плевать нам на их приказ! Это наш дом! Я точно никуда не уйду! И ручаюсь, что все ребята поддержат!

— Марат? — спросил Левон. — Твоё мнение?

Марат вскинул брови и, взвешивая каждое слово, сказал:

— Конечно, мне тоже многое непонятно уже давно... Но по своей неопытности в военном деле, я просто не мог всё связать в клубок... Я считаю, что мы все пришли сюда по своей воле и... каждый из нас, понимая, что идёт на войну, думал о самом плохом исходе тоже... Мы пришли отстоять свободу своей земли, и данная ситуация лишь доказывает то, что... у нас есть возможность умереть за свою землю! И, если нужно... мы все умрём за неё... Мы же пришли на войну не для того, чтобы убежать, а чтобы воевать, и мы будем воевать! Мы готовы не сдвинуться ни на один сантиметр! Наш жребий давно брошен... это война... обидно лишь одно...

Он замолчал, но Левону было любопытно, что он скажет, и он спросил:

— Что, обидно, Марат?

— Обидно, что нас предали... свои! — трагично ответил парень. — Это... самая большая боль, которая... — Он махнул рукой. — Да что говорить? Вы и сами всё понимаете...

— А мне обидно, что я хаш могу больше не поест! — воскликнул один из солдат, а второй добавил:

— Командир! Мы остаёмся! Можешь передать в центр, что мы отказались уходить. Пусть убьют сами нас, если хватит совести!

4.13

Вечер 8 ноября был тихий. Лишь слышались звуки разрывающихся бомб где-то вдали. Марат пошёл проведать Самвела, лежавшего внутри одного из блиндажей.

— Как ты, брат? — спросил он друга, который лежал с бледным лицом.

— Нормально... — слабым голосом ответил Самвел. — Только температура всё растёт... или мне кажется...

— Не кажется! — сказал Марат, дотронувшись ладонью до его лба. — Давно надо было тебя насильно отправить! — возмутился Марат. — Ну, уже завтра тебя заберут точно, потерпи. Я тебе перевязку сейчас сделаю.

Марат склонился над его ногой, сняв старые бинты. Едва он их убрал, в нос ударил неприятный запах. Нога была тёмно-серого цвета и немного опухшая. Марат понял, что у Самвела началась гангрена, но другу об этом не сказал. Обработав рану на ноге спиртом, он намазал единственную, имеющуюся у них мазь «Бипантен» и перевязал чистыми бинтами. Закончив, Марат сел рядом с Самвелом, облокотившись на перекладину, и устало вздохнул:

— Эх, Самвел! Как же мы раньше тебя не отправили... упрямый ты парень!

— Да ну тебя! — махнул рукой Самвел, понимая, что друг говорит правду.

Марат был сильно вымотан после боя, его уставшие, красные глаза смотрели в одну точку. После разговора с Леоном

он понял, что, скорее всего, выжить ему не удастся, но готов был принять свою смерть. Конечно, на душе было мрачно и грустно, ведь он столько не успел. Но это его выбор, и Марат сделал его обдуманно. Уйти сейчас, спасая свою жизнь, было предательством, и Марат знал, поступи он так, всю оставшуюся жизнь будет себя ненавидеть. Как после такого можно существовать? Как воспитывать детей? Рассказывать им, что ты предал свою Родину, предал своих предков, предал своих потомков, оставив врагу то, за что умерло столько людей? Нет! Такого он позволить себе не мог. Лучше пусть его убьют, и хоть у него и нет детей, но кто-то другой всегда будет помнить, что были такие ребята, которые не сдались до последнего. Это будет примером для будущих поколений и правильным поступком. Так должны поступать настоящие мужчины и так обязаны поступать все армяне! Беречь свою землю и погибать за неё, если надо. Но вот что будет с Соней? Неужели он не сможет сдержать данное ей слово — остаться в живых? Никто не знает этого, кроме Бога! Он решает, кому жить, а кому умирать...

— Сам! — обратился он к другу. — Сигареты есть у тебя?

— Ого! — промямлил Самвел, с трудом улыбнувшись. — Востоковед-профессор решил стать плохишом?

— Да не умничай! — проворчал Марат. — Я один раз... покурить хочу! Просто...

Самвел протянул ему пачку сигарет «Ахтамар»:

— Зажигалка в пачке.

— Спасибо! — Марат взял пачку и, смотря на неё грустно, улыбнулся. — Папа такие курит...

Вытащив сигарету, Марат прикурил её. Затянувшись, он закашлял, выпустил дым. Опять это ощущение лёгкого головокружения. И дым... Марат раньше не любил запах сигарет, сейчас же он ему стал нравиться. Марат сделал ещё одну затяжку, втянув в лёгкие дым, и уже кашля не было.

Самвел улыбался, наблюдая за ним:

— Ты как школьник...

— Да! — усмехнулся Марат. — Познаю мир...

Он вылез из траншеи. Несмотря на приказ Левона не покидать укрепления, Марат отошёл к дереву и, усевшись под ним, вытащил телефон. Набрав номер Сони, он ждал долго, слушая гудки. Наконец девушка ответила:

— Алло!

— Привет, любимая! — улыбаясь сам себе, произнёс Марат.

— Привет, мой дорогой! Как ты? Всё хорошо?

— Да... всё нормально. Как ты? Как у вас обстановка?

— Я-то нормально, — вздохнула Соня. — Но у нас кошмар! Бомбят с вечера, не прекращают!

— Да ты что? — Улыбка слетела с его лица. — Бабушка как? Смотрите, не выходите!

— Да куда ж нам выходить? — усмехнулась она. — У нас ещё что, в Шуши вообще идёт какое-то кровопролитие!

— Да, я знаю... Они всё делают, чтоб Шуши взять...

— Клянусь, надоели уже! Быстрее бы всё это закончилось!

— Что говорят наши старики?

— Говорят, что идёт к завершению. Масис уверен, что Россия уже вмешалась, и, скорее всего, пока русские не пришли, азербайджанцы максимальное количество территории хотят взять, чтобы потом пойти на мировую.

— Никто им ничего не отдаст! — уверенно заявил Марат. — Шуши взять невозможно!

— Да, но тут есть одно но! — уверенно возразила Соня. — Вчера ребята говорили при нас с теми, кто в Шуши сидит... солдатами. И они рассказали, что сверху дали приказ запустить колонну с подкреплением. Ребята прекратили огонь. А далее увидели в бинокли солдат, одетых полностью в армянскую военную форму! Оказались... не проверишь, турки!

— Обалдеть! — вырвалось у Марата. — Неужели?

— Да-да! — подтвердила Соня. — Турки в армянской военной форме!

— И что теперь?

— Не знаю... но раз они уже в курсе, что это турки... наверное, перебили или выгнали их...

— Да, каша какая-то творится... — протянул Марат.

— Как там Самвел? — спросила Соня.

— Держится... — пожал плечами Марат. — Ждём завтра машину, вроде Гаянэ позвонила, его уговорила.

— Отлично! А у вас как обстановка? Перестрелки идут?

— У нас с ночи и до обеда бои шли... Сейчас тихо вроде, что будет завтра, не знаю... Но на той стороне, где дорога, вроде бомбы не падают... туда просто не долетают они.

— Слава Богу! Ты береги себя! Я думаю, немного осталось...

— Соня! — вдруг серьёзно сказал Марат. — У меня к тебе просьба...

— Говори! Хозяйка выполнит! — пошутила девушка.

— Только без шуток, — попросил Марат. — Дай мне слово, что, если вдруг... если меня убьют, ты устроишь свою жизнь, но хоть иногда будешь навещать мою могилу...

— Идиот! Больной совсем! — резко вскрикнула Соня. — Тебя убить могу только я! Больше никто!

— Я серьёзно! Это война... всё может быть... а я не хочу, чтобы ты меня забывала... хотя понимаю, что ты молода...

— Да заткнись ты! — прервала его девушка. — Совсем там с ума сошёл! Никто тебя не убьёт! Я не позволю!

— Я тебя люблю, — печально произнёс Марат.

— Что-то не видно! — воскликнула Соня. — Давай, сиди и жди, пока всё закончится. И только попробуй у меня хоть одну пулю поймать!

— Да, хозяйка! — улыбнулся Марат. — Слушаюсь и повинуюсь!

— Вот так! — довольным тоном сказала девушка. — Всё! Теперь пока!

— Пока!

4.14

На рассвете начался новый миномётный обстрел. В этот раз он продлился недолго. Уже совсем стало светло, когда в наступление пошла пехота. Одетые в армянскую форму, сирийские боевики шли как зомби, пытаясь добраться до поста №10.

Армяне перебили их, пользуясь удобством своей географической позиции, но потеряли одного своего солдата, погибшего в бою. Было видно, что азербайджанцы спешат взять высоту, и после арабов по направлению к позиции армян пошли турки. Они не были такими бесстрашными, как одурманенные наркотиками боевики, но турки имели хорошую подготовку и премиальное вооружение. Бой был очень тяжёлым, и в какой-то момент показалось, что он проигран. Оставались считанные метры, чтобы турки оказались внутри армянских укреплений.

На позициях армян было жарко. Суeta заканчивалась. Пулёмётчик-ливанец был убит, ребята вели огонь, используя всё оружие. Левон, весь взмыленный, с почерневшим лицом, бегал туда-сюда, заменяя на стратегически важных местах убитых и раненых.

Марат стрелял из автомата, он находился между Вазгеном и Арамом, как обычно.

— Нам нужен передых! — воскликнул Левон, оказавшись рядом с ними.

— Мы не устали, командир! — спокойно ответил ему Арам, — Если даже они дойдут до нас, пойдём в рукопашную...

— Этого не должно случиться! — крикнул Левон. — Их слишком много... мы потеряем своё преимущество!

Вазген вдруг бросил автомат и решительно произнёс:

— Я поверну их, командир! У меня есть план!

— Какой ещё план? — проворчал Левон. — Ты что, Эрдоган, чтобы турков назад повернуть?

— Я поверну, командир! — серьёзным тоном повторил парень. — Это мой дом, я умру, но не дам туркам топтать его!

Не дожидаясь ответа капитана, Вазген в два прыжка добрался до пулемёта, взял тяжёлое орудие в руки и, вылезая из траншеи, крикнул:

— Скажите Патрику, пусть прикрывает меня слева, со стороны гор...

— А ну, стоять! — крикнул Левон. — Ты что задумал, пацан?

— Я тут знаю каждый камень и каждое дерево! — криво улыбнулся Вазген. — Метрах в ста есть небольшая пещерка, перед ней камень... Мне надо...

— Ты не пройдёшь и десяти метров там! А если и пройдёшь, тебя подстрелят с их базы! — перебил его Левон. — Вернись на позицию!

— Нет, капитан! — твёрдо заявил Вазген. — Я не могу дать им войти в наш дом! Лучше пусть подстрелят меня там, но, возможно, я смогу дать вам передышку... чем они нас всех переучивают...

— Вазген, не дури! — настаивал Левон. — Вернись на позицию! Это приказ!

— Отдадите меня под трибунал! — засмеялся парень. — Я готов! Лучше трибунал, чем турки в моей деревне!

Он, не слушая больше, взял двумя руками пулемёт и вылез из укрепления. Вазген, как змея, пополз в сторону гор.

— Его убьют! Дурак! — в сердцах воскликнул Левон и добавил: — Арам! Бегом к Патрику, пусть прикрывает его, только ему придётся для этого немного открыться!

— Я буду рядом с ним, командир! — согласился Арам. — В случае чего заменю его...

— Марат! Ты... — начал отдавать распоряжение Левон, но Марат, уже поняв его мысль, быстро ответил:

— Я знаю, командир! Я отвлеку их гранатой!

— Только тоже придётся вылезти... — предупредил Левон.

— Когда нас это останавливало? — усмехнулся Марат.

Вазген аккуратно, перебежками, двигался вдоль гор. Патрик, уже получивший новое задание, перешёл на левую сторону укреплений, которая была более уязвимая, и вёл снайперский огонь по каждому, кто появлялся в зоне видимости. Канадец прицеливался и бормотал себе под нос:

— *Attraper un croissant**!

Он хладнокровно убивал турков одного за другим.

Марат же выбежал на поле и быстро побежал направо, в сторону самого дальнего угла укреплений. Он оказался на открытом пространстве, подвергнув себя риску ещё большему, чем Вазген в данную минуту.

— Идиот! Ты куда побежал? — заорал Левон. — Я сказал просто вылезти и кинуть гранату! Тебя же убьют!

Но Марат нёсся, не думая об этом, пули начали свистеть рядом с ним, когда он почти добежал. Весь его путь занял буквально 3 секунды. Уже запрыгивая в укрепление, Марат, даже не смотря, швырнул куда-то вдаль гранату и прыгнул в окоп.

Раздался взрыв, который, по сути, был бессмысленным, но турки, ломая голову, смотрели в ту сторону. За это время Вазген уже почти дошёл до места. Оставались считанные метры. Патрик, не убирая палец с курка, валил турок, не давая им опомниться.

Голос его стал слабее, он уже был ранен, но продолжал стрелять и приговаривал:

— *Un autre... personne n'aura faim***!

Наконец Вазген добрался до пещеры. Он оказался за спиной у тех турков, которые подобрались близко к посту армян. Но для оставшихся солдат, сидевших в укреплении, Вазген становился лёгкой добычей.

Установив пулемёт, парень начал беспощадно расстреливать в спину прятавшихся врагов. Патронов у него было немного, но Вазген рассчитывал, что этого хватит, чтобы противник повернул назад. Так и случилось. У нападавших не было времени понять, что происходит, они начали один за другим падать от пулемётных очередей. Решив, что армяне зашли с тыла, турки спешно стали отступать. Вазген положил с десятков врагов, и они отступили.

* Ловите круассан! — Пер. с французск.

** Ещё один... Голодным никто не останется! — Пер. с французск.

На десятом посту Левон с восхищением, смешанным с жалостью, наблюдал всю картину, приговаривая:

— Э-эх... Вазген! Они же заметят тебя... Мальчишка совсем, жить и жить тебе... герой...

Конечно, Вазгена заметили. В один момент пулемётные очереди затихли. Все стояли затаив дыхание. У армян теплилась надежда, что у Вазгена кончились патроны и он повернул назад. Но, к сожалению, это было не так. Турки заметили его, и снайпер с их позиции одним выстрелом в голову убил парня.

Тем не менее турки отступили! Потеряв больше сотни человек убитыми, они не стали повторять вылазку. Злясь, что не смогли опять взять пост, рисковать снова они не решались. Им было неизвестно, сколько на посту находится армян и сколько ещё таких, как Вазген, могут принести себя в жертву.

На посту армян же всё затихло, ребята приходили в себя. Марат подошёл к Араму:

— Как ты, брат?

— Меня пронесло... — грустно произнёс парень и, тяжело вздохнув, кивнул в сторону Патрика. Канадец, головой уткнувшись в землю, лежал, наполовину закрывая телом свою винтовку. — Он всё про круассаны какие-то говорил... До последнего стрелял, прикрывая Вазгена... уже с ранением. Когда турки ушли, он на меня посмотрел... улыбнулся и... умер...

— Жалко его... — сказал Марат. — Хотел дочку в Армению привезти летом... Бедняга...

— Да! — согласился Арам. — От Вазгена я вообще не ожидал такого...

— Он в жертву себя принёс, — подтвердил Марат. — Я всегда ожидал от него этого! Он патриотичный и смелый пацан был... восемнадцать лет... — Марат покачал головой.

Арам печально вздохнул:

— Сколько они ещё наших убьют? Будь они прокляты... никак не отстанут от нас...

— Ну что, солдаты? — вдруг появился хмурый Левон. — Мы отбились, но... Благодаря героям... Вторую такую атаку мы не выдержим. Нас осталось... семнадцать человек, из которых пятеро ранены...

— То есть двенадцать? — ужаснулся Марат.

— Да, — мрачно ответил Левон. — Всего двенадцать!

— Вечером приедут машины из Степанакерта, — сказал Левон, — заберут раненых и убитых... Позже сообщу в ВОМУ, запрошу подкрепление. Если ещё кто-то остался у нас... Мы должны удерживать пост!

— А что в Шуши, командир? — спросил Арам.

— Всё очень странно! — ответил Левон. — Алиев объявил что Шуши взят... Но я с ребятами говорил оттуда... Они твердят, что это неправда. Там убивают тысячами арабов и турков... Шуши взять невозможно! Даже тех, кто в армянской форме туда вошёл, и то, наши их вычислили и прогнали. Не знаю... Наши говорят что бои идут, враг наступает, но они не дают им войти в город.

— Да что тут непонятного? — усмехнулся Марат. — Это информационная война! Они просто так новости сочиняют, чтобы панику в нас посеять...

— Может, и так, — пожал плечами Левон. — Они к Шуши подходят через лес... Им нужна дорога, которую мы держим. А как мне сказал один товарищ... Азербайджанцы доложили Алиеву, что дорога уже их! Вот они и суетятся быстро нас выкинуть... но... Мы дорогу не отдали... а атаки с их стороны ещё будут...

— Значит, будем стоять тут... пока нас всех не перебьют! — твёрдо заявил Марат. — Иначе смерть Вазгена и других ребят бесполезна. Будем биться до последнего.

— Есть и хорошие новости, — сказал Левон. — Российские войска едут!

— Да ладно?! — радостно воскликнул Арам. — И где они?

— Тише, тише! — осадил его Левон. — Эта информация неофициальная... Мне из Армении звонили наши. Говорят, с военной базы Гюмри вышла колонна российских войск.

— Этого мы и ждали, — заметил Марат.

— Теперь посмотрим, как турки запоют, когда запахнет русскими!

— Ну всё! — заявил строго Левон. — Теперь давайте, надо порядок навести... Война ещё не окончена.

4.15

Около 22 часов позади поста на дороге остановились два автомобиля. Грузовой ЗИЛ и скорая помощь.

Солдаты к этому времени уже навели на посту порядок, Марат сидел с Самвелом, которого лихорадило от высокой температуры. Нога Самвела ужасно смердела.

Турки, очевидно, нападать не собирались, по крайней мере ближайшие сутки. У них было много убитых и вдвое больше раненых, и сейчас идти в бой им точно не хотелось.

— Держись, братка, держись! — твердил Марат другу. — Машина вроде приехала, сейчас тебя увезут отсюда...

— Они же вчера должны были... — слабым голосом протянул Самвел.

— Вчера бомбили сильно, — ответил Марат. — Они ждали, пока поспокойней будет...

— Марат! Самвел! — вдруг раздался торжественный голос Левона. — Сюрприз!

Из-за его спины выбежала Гаянэ.

— Самвел! — со слезами на глазах подлетела она к мужу. — Что же ты раньше не согласился? Как же ты? — Она быстро раскрыла его хлипкую перевязку и заплакала ещё больше. — Да у тебя гангрена уже! Как ты так запустил?!

Гаянэ резким движением открыла металлический медицинский кейс. Позади неё уже склонился молодой парень-фельдшер, который скомандовал:

— Обработай рану трипсином, укол жаропонижающего и срочно госпитализировать!

Марат смотрел, как они колдуют над больным, и даже не заметил, кто стоял рядом с ним. В какое-то мгновение он повернулся и замер от удивления:

— Соня? Т-ты.... Как? Ты...

Девушка улыбалась, одетая в джинсы, лиловый свитер и меховой жилет поверх него, она была счастливая и вся светилась от радости:

— Я приехала, чтобы тебя увидеть!

Марат взял её под руку и отвёл в сторону. Он посмотрел на неё и, не зная что сказать, застыл на месте.

Соня же не растерялась, она, улыбаясь просто и без предисловий спросила:

— Ты меня даже обнять не хочешь?

Марат ухмыльнулся:

— Хочу... конечно... я просто... грязный весь...

Он не договорил, потому что Соня бросилась к нему в объятия. Марат сложил свои руки у неё за спиной и, прижимая к себе девушку, пробормотал:

— Как же ты решилась? Тут так опасно...

Соня же перестала улыбаться, у неё из глаз потекли слёзы, но рыданий не было. Просто слёзы, то ли от счастья, то ли от осознания, как она скучала, то ли просто от переизбытка эмоций, но слёзы лились, и она говорила:

— Я так тебя люблю... я так скучала... я пережила просто кошмары, почти не спала... часа по три в сутки... Марат!

— Да, моя любимая?

— Я устала...

— Я тоже!

— Я тебя люблю!

— И я тебя!

— Давай больше не расставаться? Никогда!

— Обещаю, но... как война закончится... клянусь не будем расставаться!

Высвободившись из его объятий, Соня осмотрела Марата с ног до головы:

— Ты так изменился! Совсем другой стал!

— Какой?— засмеялся Марат. — Просто я в форме...

— Нет-нет! — настаивала девушка. — Во-первых, ты похудел... сильно...

— Ну ты тоже! — ответил он. — Мы на войне!

— Во-вторых, ты... — она взгляделась в его лицо, которое обветрилось и стало грубее, — возмужал, что ли... взгляд даже изменился...

Марат махнул рукой:

— Тебе кажется! Я такой же! Пойдём в укрепление, тут опасно!

Они пошли в укрепление. Марат повёл её в блиндаж Левона, там было чище, чем в других.

В блиндаже никого не было, Соня вытащила из сумки пакет и выложила еду на стол, приговаривая:

— Я специально тебе взяла поесть нормальной еды!

— Пельменей наварила? — пошутил Марат.

— Не совсем! — подмигнула ему Соня. — Жингялов хац тебе сделала, тут лаваш, суджук и форель копчёная... а на десерт, — она заговорщицки улыбнулась и вытащила из кармана горсть конфет, — мои любимые конфеты... арцахские «Му-му»!

Марат рассмеялся:

— Ну ты совсем стала местная!

— А то! Я тебе могу историю Армении рассказать от Тиграна Великого и до «Дашнакцутюна»! Мне дед Масис и дед Гурген каждый день лекции читали!

— Тебе интересно было? — улыбнулся Марат, усаживаясь на стул и начав поглощать еду.

— Да! Ещё как! Слушай... — она серьёзным тоном продолжила: — Ты Элику не звонил?

Марат прекратил жевать:

— Нет! А что?

— Да ничего... — продолжала Соня. — Просто я Тамаре вчера звонила... болтала с ней...

— И что она рассказала? — Марат снова стал есть.

— Говорит, что Анзор и Альберт вроде как помирились... Всё нормально у них... Говорит, что Анзор просто тогда выпил лишнего и что-то наговорил, не подумав... — Марат молча продолжал жевать. — Но вот с Эликом... Он переживает и... в общем... мне кажется, тебе нужно ему позвонить! Война войной, но ваши отношения тут ни при чём...

Марат доел лепёшку и, отложив еду, посмотрел на Сою:

— Послушай меня, любимая! Тут дело не в войне и не в Эльчине... дело во мне! Я... понимаешь... я сделал свой выбор, я пришёл сюда, стал воевать... я убивал, и меня каждый день хотят убить...

— Да, но при чём тут Эльчин? — не соглашалась девушка. — Он твой друг, он же не весь Азербайджан!

— Да не могу я! — немного нервно воскликнул Марат и, отвернувшись, тихо добавил: — Мы убили его дядю! Казнили... тут...

— Что? — изумлённо спросила Соня.

— Да. Я как-то с ним поспорил давно... у Элика дома. И... он армян ненавидел... оказался генералом армии. И он тут клялся, что убьёт меня и мою семью... Что я должен был делать? Ради Элика ждать, пока его дядя-маньяк меня убьёт? Я сделал то, что должен был... оборонялся... Как теперь ему звонить? Что я расскажу другу? Что убил его дядю? Я не смогу такое сказать...

Он замолчал. Соня тоже никак не прокомментировала его слова. Теперь она понимала Марата. Там, в Москве, как будто совершенно в другой жизни и отношения складывались иначе. Конечно, Анзор с Альбертом помирятся. Их ссора была на уровне обычной болтовни. А тут всё совсем иначе. Марат, более глубокий человек, так же как и Эльчин. И тут идёт война! Если в Москве кто-то ссорится и ругается из-за каких-то слов, то тем, кто находится в гуще событий, совсем не до разговоров. На их глазах гибнут люди, друзья и родные. Они убивают врагов и в любую секунду рискуют погибнуть и сами.

В блиндаж влетел Левон, следом за ним ещё два солдата.

— Я же говорил! — кричал Левон.

— Что случилось? — встрепенулся Марат.

— Азербайджанцы сбили российский вертолёт в Армении, — быстро рассказывал капитан, — который сопровождал колонну... Они извинились, сказали, что случайно, но русские даже не оставились! Они спешили сюда! Знаешь почему?

— Нет! — спокойно ответил Марат.

— Потому что в Москве Армения и Азербайджан только что подписали мир!

— Да вы что? — с волнением спросив, вскочила со стула Соня.

— Да! — ответил Левон. — И это ехали русские миротворцы! Мир подписан, но... для нас это не мир... для нас это поражение!

4.16

Мир был подписан при посредничестве президента России. Что это означало, пока никто понять не мог. Но по условиям мирного договора все занятые Азербайджаном территории оставались им, армяне же должны были оставаться на своих местах. Кроме того, армяне отдавали врагу те районы Азербайджана, которые были под их контролем с момента окончания первой войны, а им оставляли Лачинский коридор, соединяющий Армению и Арцах. Охранять всё обязались российские миротворцы. Самым же ужасным было то, что Азербайджану был отдан город Шуши, который физически ими так и не был захвачен. Помимо Шуши, Азербайджану отошло около тридцати процентов земли Арцаха. Населённые пункты, где жили люди, теперь стали Азербайджаном. Армяне, жившие в этих домах, многим из которых было больше ста лет, должны были теперь покинуть их, оставив всё врагам.

На посту №10 царил мрак. Левон Акопян, сидя в блиндаже, возмущённо вскрикивал:

— Как? Мы воюем, отбиваемся, умираем... И тут одним движением ручки, одной подписью, кто-то решает, что нам надо сдаться? Как так, а?

Марат, находившийся тут же, с усмешкой заметил:

— Я, конечно, не знаю, о чём там договорились политики... да и кто вообще они такие, чтобы отдавать землю, но... я потерял тут близкого друга... брата, можно сказать... Он отдал жизнь, чтобы спасти ребят, которых сожгли как какой-то мусор! А они

хотели воевать... И теперь всё это не имеет никакого смысла! Я не знаю, командир, что там произошло... Но я думаю, что нас просто продали... Не буду говорить, кто именно... потому что мне стыдно!

— И мне стыдно! — согласился Левон. — И нас действительно продали, другого тут быть не может! Я думаю, если бы Россия не вмешалась, они бы всё забрали. Их никто бы не остановил...

— А никто и не пытался! — послышался голос Арама. — Против нас воевало несколько стран, включая террористов, но никто не помешал этому.

— Против нас воевало только две страны... — задумчиво произнёс Марат. — Первая — это Турция! Страны Азербайджан больше нет в принципе. Вы видели, что их армией управляли турки. А если у страны нет контроля над своей армией, значит, у них армии вообще нет. А нет армии — нет страны! Ради того, чтоб забрать у Арцаха эти клочки земли, азербайджанцы отдали свою страну... всю!

— А вторая, кто против нас воевал? — спросил Арам.

Марат посмотрел на него и ответил:

— А вторая страна... как ни печально это звучит, но это Армения! Мы сами! Мы воевали против себя! Мы! Не видя ничего вокруг, как слепые котята, мы шли! Нет нормального вооружения? Ничего, мы и так справимся! С центра отдают бредовые приказы? Наверное, они ошиблись! Из Армении не едут мощные и опытные войска? Ничего! Из ВОМЫ едут добровольцы и восемнадцатилетние дети, которые только пришли служить в армию! Ни одна страна нас не поддерживает? Плевать! У нас вон добровольцы со всего света.... — Он разочарованно покачал головой. — Только всё это были знаки! Знаки о том, что нас продали...

— Кто мог продать, брат? Кто? — не понимая, спросил Арам.

Ответ последовал от Левона:

— Мы этого не узнаем! Никогда! Народ сейчас разделится. Как это обычно бывает, старая и новая власть будут обвинять друг друга... Но правду народ точно не узнает! У меня на этот счёт есть свои мысли! Но я не хочу окуна́ться в эту грязь!

— Поделись, командир! — попросил Марат. — Я плохо знаю политику Армении... Скажи хоть завуалированно, раз не хочешь прямо...

— Есть страна! — произнёс Левон. — И есть правительство! Нынешнее! Если они продали землю, то гореть им всем в аду! Если не они, то их просто надо гнать, потому что они это допустили... Это всё, что я могу сказать!

Марат задумчиво смотрел вдаль:

— В России тоже несладко... Но Россия только увеличивает свои границы! Крым забрали... и плевать им на то, что в казне нет денег! Это переживут, деньги появятся и с Америкой померятся... Но спустя пятьсот лет будут вспоминать, что Крым забрали. А у нас что вспоминать будут? Даже если кто-то и получил за это что-то... даже если и не было другого выхода... Вспомнят только, что мы отдали землю... Никаких денег это не стоит! История армян всегда была многострадальной. Наши предки умирали, чтобы не поменять веру и не отдать землю... И мы бы умерли за это... Но... за нас решил кто-то другой! Тот, для кого это всё не играет никакой роли...

Марат встал и молча вышел из блиндажа.

Уже была ночь, на улице стемнело. В лагере никто не спал, все обсуждали мировое соглашение. Соня помогала Гаянэ и доктору, они морочились с перевязками раненых, пытаясь по возможности оказать помощь на месте. Уже атаки никто не боялся, и смысла сидеть в окопе не было.

Марат подошёл к Соне:

— Сонечка! Когда вы выезжаете?

— Не знаю... — ответила девушка. — Я думаю, смысла нет мне уже одной уезжать...

— Пойдём отойдём... — предложил ей Марат. Соня последовала за ним. Они отошли немного в сторону леса. Под высоким дубом Марат остановился. Там стоял большой плоский камень, который был наподобие скамейки. Он сел, Соня присела рядом с ним.

— О чём думаешь? — спросила девушка. — На тебе лица нет!

— О чём я могу думать? — пожал плечами Марат. — Мы проиграли... хотя могли и выиграть... должны были выиграть! Всё зря! Столько жертв...

— Не расстраивайся! — нежно произнесла девушка, кладя свою руку ему на плечо. — Всегда нужно находить положительные моменты! Даже в плохой ситуации!

— Какие тут могут быть положительные моменты? — усмехнулся Марат. — Я за это время... я столько всего пережил! И не знаю даже... что важнее?

— Я! — улыбнулась Соня. — У тебя есть я! Я жива, ты, слава Богу, тоже, бабушка здорова... Ну что теперь поделаешь? Отдали часть земли, зато людей больше не убьют... Не стоит из-за этого расстраиваться...

— Может, ты и права... — с грустью произнёс Марат. — Просто... какое-то опустошение на душе... Пока мы боролись, пусть их и было больше, но как-то... была надежда. Потом убили Азата, за ним ещё ребят... и всё это приобрело совсем другой смысл. Знаешь, я ни секунды не сожалел, когда мы казнили Закира, дядю Элика. Мне было его не жалко... Это, наверное, страшно?

Марат посмотрел на Соню и спросил:

— Я, наверное, стал страшным человеком, раз не испытываю жалости к убитому?

— Нет, мой любимый! — заверила она его, нежно глядя по лицу. — Ты просто изменился. Но в этом нет ничего плохого. Мы вернёмся в Москву, поженимся и будем жить спокойно. Растить детей, любить друг друга... Я тебя люблю! Ты всё в моей жизни! И мы больше никогда не будем расставаться! Обещаешь?

— Да! — попытался выдавить из себя улыбку Марат. — Спасибо тебе!

— За что? — засмеялась она.

— За всё! За то, что ты была с бабушкой... за то, что ты... вообще за то, что ты есть у меня! Я тебя очень люблю!

Она обняла его, потом встала и игриво заявила:

— Мне ещё надо тебе двух сыновей родить. Я своё обещание сдержу!

— Ну я же сдержал! — ответил он. — Живой... вроде.

— Слава Богу! Всевышний услышал мои молитвы! Теперь поедем назад вместе!

— Я не знаю, когда теперь мы уедем, — пожал он плечами.

— На рассвете мы выезжаем, и ваш командир, я уверена, что он не будет против, если ты поедешь с нами.

— Ладно, — безразлично ответил Марат. — Мне тут делать больше нечего... Поедем домой.

— Договорились! — подтвердила девушка. — Я побежала назад, надо помочь Гаянэ... там столько раненых...

— Пойдём! — согласился он, встав с камня.

Они вернулись в лагерь. Соня убежала в дальний блиндаж, где соорудили что-то вроде госпиталя. Марат пошёл к Левону.

Командир сидел за своим столом с мрачным лицом и рацией в руке. Там же находились Арам и ливанец Амбарцум.

— Что там с Самвелом? — спросил Левон Марата.

— Гангрена, — ответил Марат.

— Его уложили уже в скорую, — добавил Арам. — Они через пару часов выезжают уже.

У Левона в рации раздались какие-то голоса и неразборчиво что-то спросили. Выслушав, капитан, посмотрел на ребят:

— Кто хочет, поезжайте с ними. Смысла тут сидеть уже нет! Марат, Арам... поезжайте в город.

— А что центр говорит? — спросил Марат. — Всё действительно закончилось?

— Да! — ответил Левон. — Русские миротворцы уже тут... — У него снова включилась рация, которая была настроена на волну командования. Оттуда уже более отчётливо послышался мужской голос:

— Шестой пост! Стрела десять! Отставить! Разрешения нет, самолёт не сбивать, подписан мир! Приём!

С другой стороны послышался ответ:

— Приказ понял! Не стреляем! Приём!

— Вот видите! — тяжело вздохнул Левон. — Мир уже подписан...

— Что это, командир? — спросил Арам.

Левон усмехнулся:

— Самолёт азербайджанский, его наши радары засекли... над Арцахом! У нас! Представляете? ПВО хотели сбить его из «Стрелы», но... Запрет! Мир подписан! Теперь всё! Выстрелов не слышно... Всё тихо! — Он удручённо развёл руками. — Аж противно как-то. Ладно. Идите, отдохните час-полтора! Мы изменить ничего уже не сможем. Скоро рассвет. Дел много. Ребят хоронить везти надо, раненые ещё...

Он замолчал, и его хмурый взгляд застыл на одном месте.

Марат, ничего не говоря, вышел из блиндажа, следом вышел Арам.

— Что, брат? Поедешь в Степанакерт? — спросил Арам.

— Да, наверное... — пожал плечами Марат. — А что уже тут делать? Если их самолёты свободно летают... значит, точно ничего не будет...

— Да... — кивнул Арам. — Турки вон напротив уже гуляют по полю... Празднуют и не боятся ничего...

Было тихо, в воздухе послышался низкий протяжный звук.

— Самолёт вон летит, — задумчиво произнёс Марат и добавил: — Пойду в дальний блиндаж, посмотрю, что там творится... Может, помощь им нужна...

— Я с тобой! — сказал Арам.

Ребята прошли буквально пять метров, как в воздухе сверкнула вспышка.

— Салют пускают... — начал Арам, но договорить не успел. Оглушительный взрыв ракеты, разорвавшейся рядом, не дал ему этой возможности.

Марата вместе с Арамом отбросило взрывной волной. Не понимая, что произошло и сколько прошло времени — может, секунда, а может, и минута, Марат поднял голову и увидел Арама, стоявшего над ним.

— Брат, брат! — кричал Арам. — Ракета, брат! Они на нас ракету кинули, брат!

Марат вскочил на ноги. Голова кружилась, слух притупился. Но, осознав, что произошло, он вылез из окопа и побежал в сторону дальнего блиндажа, которого как такового просто не было. Всё вокруг валялось разрушенное. Части тел людей, находившихся на поверхности, рваные клочки одежды и куски камней и досок. Всё валялось. Марат, застыв на месте, стал быстро озираться вокруг:

— Соня! Со-о-о-оня! — закричал он.

Ему бросились в глаза клочки белого халата, в котором был врач в нескольких метрах в стороне от дороги, и там же Марат увидел её...

Одним прыжком он уже был рядом с Соней. Она лежала на земле, рядом валялись носилки, и уже мёртвые солдат и доктор.

Склонившись над девушкой, Марат с обезумевшими глазами взял её за лицо:

— Соня! Сонечка! Нет, нет, нет... это не правда! Нет, Сонечка...

Она дышала. Он понял, что она жива, и продолжал твердить, обращаясь к ней:

4.17

Марат вернулся в Москву вечером 27 декабря 2020 года. Из 85 человек, которые несли военную службу, располагаясь на трёх постах вокруг Красного Базара, в живых остались только 12. В ту злополучную ночь, когда центр запретил ПВО сбивать азербайджанский самолёт, погибли 7 человек, в числе которых была Соня, врач и пятеро раненых. Самвел с Гаянэ, на своё счастье, в момент взрыва находились в машине. Они не пострадали. Как позже стало известно, азербайджанские офицеры доложили своему командованию, что дорога через Красный Базар у них под контролем и что кортеж президента может беспрепятственно по ней ехать в захваченный Шуши. Это было, конечно, ложью, так как отряд Левона Акопяна не отдал пост даже после атаки в последний день войны. Не находя выхода, азербайджанцы отправили самолёт, который бросил ракету прямо на укрепления. Но пост всё равно не отдали. Красный Базар остался за Арцахом, его захватить так и не смогли. Азербайджанцы потом узнали, что сдержала их кучка молодых добровольцев во главе с инструктором из ВОМА Левоном Акопяном.

Может быть, эта версия и была неправдой... Марат этого не знал. Да и ему было всё равно уже. Его жизнь превратилась в какое-то тёмное, печальное пятно. После смерти Сони всё расплывалось, и было непонятно, день или ночь и вообще, с ним ли это всё происходит?

Мать девушки, получив весть о её смерти, попала с инфарктом в больницу. Пока она лежала, Соню похоронили в Степанакерте, на кладбище, по соседству с Азатом.

Марат уже не плакал. Слёзы закончились, и иногда ему казалось, что он сходит с ума.

Он вернулся в Москву, потому что настоял отец. А так, Марат жил у бабушки и каждый день ходил на кладбище, просиживая часами перед могилами Сони и Азата.

Вернувшись домой, он немного поспал, а после сидел на кухне и разговаривал с отцом:

— Тебе надо собраться, сынок! — говорил ему Ашот. — Жизнь продолжается. Ты молод...

— Хорошо, пап, — равнодушно ответил Марат. — Я буду стараться.

— У тебя есть хорошая работа! — продолжал отец. — Благо, что тебя ждут там. Звонили недавно, сказали, что после новогодних праздников нужно выходить уже...

— Да, пап, — также отвечал Марат. — Я выйду... я постараюсь... собраться.

— Жизнь не остановилась, сынок, — не унимался Ашот. — Ты приехал вчера вечером. Позвони друзьям... отвлекись как-то... а время вылечит, поверь мне! Когда ты был там... Я тебе не говорил этого... Элик приходил ко мне.

— И что? — У Марата сверкнула маленькая искорка любопытства.

— Поговорили с ним... — пожал плечами мужчина. — Он хороший парень. Переживает очень за ваши отношения... Ты же умный парень, сынок! Ты должен понимать, что ваша дружба не должна касаться войны... Конечно, вы так же, как раньше, уже не будете дружить, но... всё же нужно попробовать!

— Что ещё он говорил? — спросил Марат. — Не рассказывал ничего..? Про войну.

— Что он может рассказать? — удивился Ашот. — Элик вообще далёк от этого... Я и сам тогда не знал, что ты воюешь. Вы мне не сказали же...

— Ну да, — опять равнодушно произнёс Марат и добавил — Я пойду, пап?

— Иди, родной, иди. Я тоже на работу убегая уже... — кивнул отец.

Марат зашёл к себе в комнату. Он не знал, что ему дальше делать и как жить. Марат взглянул на время на наручных часах и невольно улыбнулся. Часы Врега, которые он носил, ему подарила Соня. Это было так в её стиле. Когда девушка узнала, что Марат, дабы выручить её, продал свои часы и после этого отказался взять деньги, она купила ему новые. Конечно, Врега не такие дорогие, как были у него, но качеством и красотой они не уступают ни одной популярной марке. Итальянский бренд, производство в Швейцарии, но доступный и не имеющий подделок. Эти часы, — единственное, что осталось у Марата от Сони, и он не снимал их никогда. Часы показывали 12 часов дня, Марат посмотрел в окно. Московская жизнь не менялась. Зима, снег, который не убирают, вечно угрюмые и спешащие куда-то люди... Им всем нет дела до того, что творится вокруг. А что вокруг? Смерть, мрак, предательство и жестокость! Как же он был слеп раньше! Как он не видел, насколько мир жесток? Неужели нужно было пережить такое? Наверное, да! А что он пережил? Война и смерть невесты? Люди и похуже переживали! Тут война шла месяц с небольшим... То не геноцид! И даже не первая карабахская! А ведь отец его там воевал! Нет, то была другая война. То была борьба за землю и свободу. И всё было ясно. Армяне против азербайджанцев! А что было тут? Какие-то арабские боевики... в армянской форме. А предательство? Марат не углублялся в политику, но мнение своё имел. Пусть и неподтверждённое, но у него оно было. Армянский народ разделился. Одни винили прежних правителей, другие — нынешнюю власть. Пройдя путь солдата, пусть и недолгий и не такой яркий, Марат мог с уверенностью сказать, что ни один герой войны, не продал бы свою землю! Ведь они тогда не были богатыми и влиятельными. Они просто воевали наравне со всеми и наверняка потеряли многих близких... Нет! Они точно не могли предать! Денег у них уже полно, они им не нужны! Да и потом... такие люди понимают, что каждый миллиметр армянский земли бесценен! Точно не прошлое правительство! Кто тогда? Нынешнее? В Ереване вон митинги каждый день, хотят снять премьера за это! Может быть, он, а может, и нет... Может, там кто-то ещё есть, кого никто не знает. Как бы то ни было, но нынешнее правительство точно должны разогнать! Другого тут не дано. Они, даже если и не продали, то как минимум проиграли эту войну! После такого даже стыдно оставаться у власти... Азербайджанцы

смеются, наверное... Но Эльчин вряд ли! Он хороший парень. Лучше многих армян... Ему всё-таки надо позвонить! Ребята и не знают даже, что Соня...

У Марата снова перед глазами появилось лицо Сони. Он не смог её уберечь... И её смерть на его совести! Чем искупить свою вину? Ничем не искупишь! Он же её не мог воскресить! Если бы он мог... вернуться в тот день... предупредить её...

Марат сел на кровать и взял в руки телефон Сони. Разблокировав его, он стал смотреть на фотографию фона в её аппарате. На ней были они. Прижавшись щекой к щеке, они улыбались. Такие счастливые и молодые... Как будто это было очень давно. Сейчас, конечно, Марат выглядел лет на десять старше, хотя прошло меньше года.

Кто его может понять? Кому всё можно рассказать? Наверное, такой человек в его жизни один — Эльчин! Надо всё-таки ему позвонить. Марат стал набирать его номер, но тут перед ним всплыла физиономия Закира, и он отключил... Нет! Как он ему расскажет? Хотя, может, и не рассказывать про это... Нет! Если рассказывать, то всё! Элик ничего не скажет, он поймёт! А может, сделает вид, что понял, а в душе будет таить злобу? Нет! Эльчин не такой! Да кто же знает, какой кто? Марат вон никогда не ожидал от себя, что станет таким хорошим солдатом и будет убивать! А откуда он знает, что в душе Эльчина? Может, он ненавидит армян и рано или поздно вся эта ненависть выльется и на него. Нет! Что за глупости?

Марат снова встал. Эльчин чистый парень и самый лучший его друг! Ни Альберту, ни Анзору звонить не хотелось. Слушать их детские вопросы... «Что там?»... «Как там...?»

Эльчин — это другое...

Марат подумал о том, что нужно съездить в «Тоталь». Он не сказал отцу, но он туда звонил на прошлой неделе и обещал, что придет в понедельник, 28 декабря.

Сим-карту московскую свою он так и не поставил назад, а всё ходил с телефоном Сони, бесконечно просматривая её фотографии и заметки. Разблокировав его, Марат зашёл в приложение «Яндекс.Такси» и вызвал машину, чтобы поехать на Цветной Бульвар. Нужно было возвращаться к жизни! Перед глазами был только Степанакерт и война... Друзей видеть не хотелось, Сони больше не было. Цель жизни куда-то пропала, улетев в бездну, и даже работать не было желания. Для чего? Ему и деньги больше нужны не были в большом

количестве. Жизнь стала бессмысленной и пустой... Надо попробовать забыться и... как-то, может, появится желание жить тут...

Он быстро оделся и вышел на улицу. Такси ещё не подъехало, и в какой-то момент, Марат, пересиливая и убеждая с себя, что так нужно, вытащил из кармана телефон и набрал Эльчину. Послышался первый гудок, второй... Марат подумал о том, что Эльчин и не поймёт, что звонит именно он. Ведь это номер Сони. Но какая разница? Он же знает, что они были вместе. Третий гудок, четвёртый, пятый.... Переключилось на автоответчик. Эльчин трубку не взял. Марат убрал телефон. Теперь Элик сам перезвонит! Он никогда не звонил Соне из-за воспитания, но номер у него был, и после звонка с её номера, он перезвонит.

Подъехало такси. Марат сел в жёлтый «kia рiu» на переднее сиденье и вежливо произнёс:

— Добрый день!

На него смотрел, улыбаясь, седой мужчина лет 55-ти, с пышными усами.

— На Цветной бульвар едем? — спросил он.

— Да! — ответил Марат.

— У меня тут просто написано «София», — с акцентом произнес таксист.

— Это моя... жена! — ответил Марат.

— Понял, друг! — кивнул таксист. — Едем!

Марат промолчал, но таксист оказался разговорчивым и, решив завязать беседу, спросил:

— Откуда будешь, друг?

Марату вообще не хотелось сейчас с ним беседовать, тем более он уже понял, что таксист — азербайджанец.

— Отсюда! Москвич!

— Эх, Москва, Москва... — философски произнёс азербайджанец. — Слава Богу, тут спокойно! А у нас на родине война была недавно, слышал?

— Что-то слышал... — произнёс Марат, молча смотря в окно и точно не желая обсуждать эту тему. Но таксист не успокаивался и продолжал:

— А люди и не знают до конца, где правда? Кто прав, кто не прав? В это время народ страдает...

Марат молчал. Желая лишь одного: чтобы этот человек заткнулся. Но таксисту хотелось поговорить, и он продолжал:

— Со всего мира армяне приехали... Цивилизованное время, а они землю чужую забрать хотят... И так уже отдали им большую территорию в Карабахе, а они... террористов привезли из Ливана и Сирии! Не считая всех остальных...

Марат не злился. Он понимал, что это обычный глупый таксист, который живёт в сказочном облаке фантастической пропаганды. Решив ничего не отвечать, Марат просто молчал и смотрел в окно. Таксист же, то ли от гордости за свою страну, то ли просто поболтать хотел, не останавливаясь, продолжал:

— А за Азербайджан только Турция была, и то... Не пустили помочь. Ну ничего... — важно произнёс таксист. — Мы всё равно победили! Хотя и одни были... — не понимая, почему собеседник продолжает молчать, азербайджанец вдруг добавил: — Но война это всё равно плохо... люди невинные умерли... жалко!

— А вы там были... наверное? — вдруг вырвалось у Марата, за что он сам себя стал мысленно ругать. Не стоило вообще ничего спрашивать. Но было уже поздно, таксист, воодушевлённый вопросом, завёлся мгновенно:

— Я не-е-ет, друг! — махнул он рукой. — Я дедушка уже... Но за новостями следил! Много неправды было, конечно, сказано с их стороны... да и наши иногда могли приврать, но это для стратегии войны надо... Самую правду наш президент говорил! Он врать точно не будет, он на то и глава государства!

Марата стало тошно. Он не нервничал, рядом с ним сидел человек, зомбированный новостями. С ним было не о чем говорить, настолько он уверенно всё это рассказывал.

— Я в молодости, в Гяндже работал в горсовете... — продолжал азербайджанец. — Потом уже Москва... на рынке тоже работал... много чего видел... Армяне никогда не пойдут на азербайджанцев сами. Побоятся! А вот когда их будет пятеро на одного нашего, они смелые! Как в ту войну было. Но сейчас наш глава уже сказал по телевизору, что в честь Дня флага мы вернули часть своих земель! Пройдёт ещё время, и мы заберём всё...

— Остановите, пожалуйста, я тут выйду! — быстро произнёс Марат.

— Не доехали ещё, друг! — удивился таксист. — Кольцевая пока...

— Я адрес перепутал, тут остановите! — быстро проговорил Марат и, вытащив из кармана пятьсот рублей, положил на панель.

— Это много... сдача... — возмутился таксист.

— Себе оставьте... спасибо! — бросил Марат, выбегая из машины.

— Ай, спасибо, дорогой! — улыбнулся таксист.

Марат отбежал от такси, юркнул во двор какого-то жилого дома и подбежал к мусорным контейнерам. Ему было плохо, он склонился, и его вырвало. Переведя дыхание, Марат вытащил из кармана платок и вытер лицо. Он не понимал, почему его желудок таким образом среагировал и на что именно. Наверное, таксист понял, что он армянин и просто злил его? Но непохоже на то. Просто это было мнение обычного азербайджанца. Марат же сейчас понял другое. Ему нет тут места. Последние дни он метался, не находя своё предназначение в жизни. Не понимая, ради кого и ради чего теперь жить. У него больше никогда не будет жизни, даже чуть-чуть похожей на прежнюю. Он не нужен ни компании «Тоталь», ни Москве, ни Эльчину... И они ему все не нужны! Его место не тут! И если он может принести какую-то пользу, то только своей Родине!

Марат вытащил телефон Сони, затем достал свой, в котором стояла армянская сим-карта. Он набрал со своего телефона номер из записной книжки. После трёх гудков ответил грубый мужской голос:

— Алло!

— Командир! Это я, Марат.

— Марат?! — голос Левона Акопяна дружелюбно спросил. — Где ты, родной? Как поживаешь?

— Я в Москве, командир... — ответил Марат. — Но я... я хочу приехать, и... Я хочу служить! Я хочу воевать и служить во благо нашего народа!

Левон после паузы ответил:

— Сынок! Я всегда понимал, что у тебя большое будущее... Я с радостью тебя жду! Приезжай после Нового года сразу! Устрою тебя к нам, в ВОМУ!

— Спасибо, командир! Я приеду! Я точно решил!

— Давай, родной! Наша война не закончилась... она только началась! Наберёшь мне, как прилетишь в Ереван!

— Есть, командир! — улыбнулся Марат. Он убрал свой телефон в карман, затем вытащил из аппарата Сони её сим-карту и выкинул её.

Марат пошёл в сторону метро. И он только сейчас понял, что ему было нужно! Таксист показал ему, кому и где он нужнее. А Левон ответил на его вопрос. Слова командира стучали в его мозг, как военный марш: «Наша война не закончилась... Она только началась!»

Эпилог

На кладбище Степанакерта молодой парень в чёрном пуховике с капюшоном на голове сидел на каменной скамейке напротив двух памятников. Он медленно курил сигарету, выпуская дым и смотря на две каменные плиты. С одной из них на него смотрел портрет красивой девушки, улыбающейся и счастливой, что редкость для памятников. Снизу было написано её имя: Арбатова София Алексеевна, 27.04.1995—10.11.2020.

Соседний памятник был практически таким же по цвету и оформлению. Только там был портрет парня, смотревшего на всех немного прикрытыми глазами, с еле заметной ухмылкой на лице. Имя его было: Григорян Азат Саркисович, 16.01.1993 — 23.10.2020.

На улице был январь, но парень, не чувствуя холода, сидел в расстёгнутой куртке и только и делал, что курил. Позади него, медленно передвигаясь, опираясь на палочку брёл старик. Дойдя до места, где сидел парень, старик остановился позади него и устремил свой взгляд на портрет девушки. Постояв так с минуту, он медленно подошёл к могильной плите и, достав из-за пазухи две белые розы в прозрачной плёнке, положил их на её могилу.

Старик стоял, оперевшись на свою трость и смотрел на портрет девушки. Потом он обернулся к парню и поздоровался с ним:

— Здравствуй, Марат!

— Здравствуйте, дядя Масис! — ответил парень.

Старик медленно подошёл к нему и, тяжело вздохнув, присел рядом.

— Куришь? — спросил он.

— Курю, — ответил парень.

— Давно?

— Два месяца... — усмехнулся парень. — С войны.

— Ты когда приехал?

— Вчера. С отцом Новый год встретил, день посидел ещё дома и...

— Что собираешься делать?

— Воевать! — твёрдо ответил парень. — Воевать всю жизнь... Пока не убьют!

— Я тоже всю жизнь... — с горечью произнёс старик. — А теперь вот... к детям своим сюда хожу... К Сонечке тоже буду заходить... недолго, правда... что мне осталось уже...

Парень повернул голову к старику и тихо спросил:

— Дядя Масис! Скажите... Сколько ещё это всё будет продолжаться? Сколько нас будут убивать? Почему наш народ постоянно льёт слёзы?

Масис посмотрел на него и, заглянув в его красные глаза, ответил:

— Слёзы... — задумчиво протянул он. — Наверное потому, что живём в раю... потому и слёзы...

— Что же это за рай, где все плачут? — усмехнулся парень.

— Это наша плата... наверное... — тихо сказал старик, потом добавил: — Знаешь... Я как-то слышал одну притчу. Я тогда был молод... как ты. Мне иранец один старый рассказал... Я тогда не понял, почему он мне её рассказал. С годами я осознал... Он ответил на мой вопрос, который ты сейчас мне задал...

— Расскажите, дядя Масис, может, и я что-то пойму...

— Однажды дьявол отправил троих слуг на землю и приказал им принести ему самые горькие слёзы людей!

Первый летел три дня и долетел до дворца богатого купца. Купец сидел на крыльце и горько плакал. На его караван напали разбойники, и теперь он остался без золота и без товаров.

Взял его слёзы слуга и принёс своему хозяину. Дьявол попробовал их и сказал:

— Эти слёзы горькие... Но в них есть надежда, которая убивает горечь! Купец когда-то имел всего одного верблюда, и с помощью своей смекалки заработал на целый караван. Он трудолюбивый и умный, он надеется, что всё-таки ему удастся ещё заработать

столько же золота! В его богатстве нет его души! Богатство — вещь приходящая и уходящая... А у купца есть дорога, по которой можно продолжить свой путь!

Второй летел семь дней и долетел до дома благородного эмира, в котором сидела женщина и горько плакала. Это была жена эмира, которая не могла остановить свой плач уже много дней. Её сын, наследник престола, принц, умер от тяжёлой болезни. Молодой и красивый, его все любили, но лекари всего мира не смогли вылечить мальчика. Не помогло ни золото, ни положение. Недуг оказался сильнее.

Подхватив слёзы несчастной матери, слуга принёс их дьяволу.

— Нет! — воскликнул Повелитель Тьмы, отведав их. — Эти слёзы очень горькие, и в них нет успокоения... Но горечь немного разбавлена молодостью, в которой живёт много надежды! Жена султана молода, и муж её любит. Это даёт ей жизнь и уверенность в том, что она родит ещё сыновей! У неё есть ещё в жизни дорога, и время притупит её горе. Её душа не полностью была отдана сыну! Есть в ней ещё место для других детей! Это не самые горькие слёзы!

Третий слуга летел месяц, пока не долетел до прекрасной земли. Пролетая мимо чудных мест, слуга дьявола смотрел на красивые горы, сады, леса и поля. Тут бежали чистые ручьи и красиво пели птицы, но вдруг... Слуга дьявола был поражён. Он увидел старого деда, сидящего возле небольшого деревянного домика, который был разрушен, и горько плакал. Посмотрев за склон, слуга увидел там жестокое сражение, в котором огромное полчище войск жестоко убивали всех, кого видели, и, сжигая их дома, двигались вперёд. Вокруг них лились реки крови, и всё погружалось во тьму. Дед же был стар и немощен, казалось бы, чего ему бояться? Он своё уже прожил. Но его рыдания сотрясали горы, плач был слышен за многие километры. Слуга дьявола подхватил слёзы деда и полетел нести их по назначению!

Отведав слёзы старика, дьявол скривился, после чего зловеще улыбнулся:

— Это самые горькие слёзы, которые могут проливать люди! Я знаю, где ты их нашёл!

— Я нашёл их в прекрасном месте! — ответил слуга. — И не могу понять, почему именно они самые горькие и что это было за место?

— Это был рай! — ответил ему дьявол. — А слёзы эти лил человек, у которого пытаются отобрать его Родину!

Слуга удивился:

— Неужели за Родину старый дед может плакать сильнее, чем мать за дитя или купец за своё состояние?

— Может! — ответил дьявол. — Потому что для этих людей в их Родине сочетается всё! Это место, которое им подарил Бог за то, что они первые приняли Его как Господа своего!

И их душа живёт в их Родине! Пока у них есть земля, у них будут рождаться и расти дети, они будут жить, есть, пить, богатеть и беднеть. Без своей земли они погибнут, потому что погибнет их душа и путь этого народа будет закончен! Их любовь к Родине больше любой другой любви, и этот дед плакал, потому что к ним пришли захватчики, и теперь умрут не только его дети и внуки, а весь его народ, они будут утопать в реках крови своих родных, но землю, подаренную им Богом, они не отдадут! В его слезах нет ни надежды, ни дороги, ни утешения... В них только горечь...

— О Повелитель! — воскликнул слуга. — Но как же так? Ведь ты сказал, что земля эта рай! Ведь Бог, что создал людей, подарил им эту землю! Неужели в раю могут плакать?

— Бог создал людей с пороками! — ответил ему дьявол. — Если этим людям Он подарил рай, в который они вложили свою душу, то идти им оттуда некуда. Потеряют землю, значит, потеряют душу, а без души человек уже перестаёт быть человеком! Теперь они могут только умереть в борьбе за эту землю! Всё потому, что другим Бог дал много пороков! Зависть и злость! Теперь эти завистливые и злые хотят выгнать несчастных с их земли и забрать её себе. И самые горькие человеческие слёзы — это именно те, что проливают в раю!

Послесловие

Данную книгу я посвящаю памяти этих ребят, положивших жизни в войне 2020 года. Это не полный список погибших, лишь часть, которую я смог найти. Каждое имя, это Человек, который мог жить, воспитывать детей и внуков, оставить после себя потомство. Сила духа, вера и мужество погибших в этой войне навсегда останутся в истории как пример величия армянского народа. Они умирали за своих родных, за свою землю и за свой дом. Ничего не спрашивая, не боясь и не отступая назад, эти ребята встали и пошли в бой! Они герои! Все! И их имена мы будем помнить вечно! Это ещё один кровавый след истории, который был оплачен жизнью целого поколения!

Абагян Араик Николаевич, 1987 г. р.
Абазян Тигран Ваникович, 2001 г. р.
Абараамян Вазген Вагифович, 1998 г. р.
Абгарян Арсен Сейранович, 2001 г. р.
Абгарян Геворг Вазгенович, 1980 г. р.
Абрааамян Гурген Варданович, 2001 г. р.
Абраамян Айк Борисович, 1988 г. р.
Абраамян Арам Грачикович, 1981 г. р.
Абраамян Арут Эрникович, 1989 г. р.
Абраамян Ашот Вазгенович, 1985 г. р.
Абраамян Нвер Генрикович, 1974 г. р.
Абраамян Санасар Эдуардович, 1988 г. р.
Абраамян Саргис Геворгович, 1999 г. р.
Абраамян Севак Арменович, 2001 г. р.
Абраамян Сережа Каренович, 2001 г. р.
Абраамян Эрик Арменович, 1994 г. р.
Абраамян Эрик Артакович, 2001 г. р.
Абрамян Армен Аркадьевич, 1973 г. р.
Абрамян Артак Левонович, 1975 г. р.

Абрамян Аршак Гагикович, 1978 г. р.
Абрамян Вааг Юраевич, 2001 г. р.
Абрамян Гагик Артурович, 2001 г. р.
Абрамян Лерник Сергеевич, 1982 г. р.
Абрамян Мгер Нверович, 2001 г. р.
Абрамян Наири Араикович, 1998 г. р.
Абрамян Роберт Саркисович, 2000 г. р.
Абрамян Татул Гагикович, 2001 г. р.
Абрамян Эдуард Ильич, 1967 г. р.
Абрахамян Гамлет Владикович, 1979 г. р.
Аброян Арсен Рубикович, 2000 г. р.
Авагимян Артак Владимирович, 1980 г. р.
Авагимян Аршак Вазгенович, 1990 г. р.
Авагимян Мхитар Павлович, 1973 г. р.
Авагян Ара Сеникович, 1981 г. р.
Авагян Арам Габриэлович, 1994 г. р.
Авагян Ваге Сергеевич, 1989 г. р.
Авагян Гнель Араикович, 2001 г. р.
Авагян Гор Гарикович, 1995 г. р.

- Авагян Овик Ервандович, 1968 г. р.
 Авагян Сасун Борисович, 1990 г. р.
 Авагян Симон Михайлович, 1972 г. р.
 Авагян Славик Эльдарович, 1984 г. р.
 Авагян Тигран Ашотович, 1996 г. р.
 Аваков Сурен Славикович, 1974 г. р.
 Авакян Андрей Юрикович, 1990 г. р.
 Авакян Арам Габриэлович, 1994 г. р.
 Авакян Гавруша Гарникович, 1997 г. р.
 Авакян Карен Норикович, 2001 г. р.
 Авакян Сасун Борисович, 1990 г. р.
 Авакян Тигран Арменович, 1991 г. р.
 Авакян Хачатур Ованесович, 1980 г. р.
 Авакян Эрик Врежович, 2001 г. р.
 Аванесян Алекс Самсонович, 2001 г. р.
 Аванесян Андраник Владимирович, 1991 г. р.
 Аванесян Арман Ленрикович, 2000 г. р.
 Аванесян Армо Америкоевич, 1967 г. р.
 Аванесян Арсен Артюшевич, 1966 г. р.
 Аванесян Артур Каренович, 1998 г. р.
 Аванесян Ашот Мейваевич, 2000 г. р.
 Аванесян Борис Варужанович, 1990 г. р.
 Аванесян Ваагн Арамович, 2002 г. р.
 Аванесян Ваагн Артурович, 1995 г. р.
 Аванесян Вагик Сережаевич, 1992 г. р.
 Аванесян Владимир Самсонович, 1994 г. р.
 Аванесян Манвел Карленович, 2001 г. р.
 Аванесян Нвер Эдуардович, 1979 г. р.
 Аванесян Семен Грачьевич, 1984 г. р.
 Аванесян Тигран Гариевич, 1987 г. р.
 Аванесян Шамо Николаевич, 1987 г. р.
 Аванесян Эдуард Енокович, 1981 г. р.
 Аванян Геворк Сергеевич, 1989 г. р.
 Аватян Айк Хачикович, 1984 г. р.
 Авдалян Леон Роберти, 1995 г. р.
 Авдалян Людвиг Арсенович, 2001 г. р.
 Авдалян Мигран Арменакович, 1993 г. р.
 Авдишоев Иван Владимирович, 2001 г. р.
 Аветисян Аветис Арамович, 1986 г. р.
 Аветисян Аветис Хачикович, 1997 г. р.
 Аветисян Арсен Саакович, 1985 г. р.
 Аветисян Артур Мнацаканович, 1972 г. р.
 Аветисян Арутюн Ашотович, 2000 г. р.
 Аветисян Ашот Леваевич, 2001 г. р.
 Аветисян Влад Араикович, 1995 г. р.
 Аветисян Вреж Арменович, 2000 г. р.
 Аветисян Вреж Гегамович, 2000 г. р.
 Аветисян Гегам Альбертович, 2000 г. р.
 Аветисян Грачик Грантович, 2000 г. р.
 Аветисян Грачья Саакович, 1993 г. р.
 Аветисян Давид Оганесович, 1987 г. р.
 Аветисян Давид Радикович, 1982 г. р.
 Аветисян Давид Рудикович, 1982 г. р.
 Аветисян Ерванд Мхитарович, 2000 г. р.
 Аветисян Князь Геворкович, 2000 г. р.
 Аветисян Левон Амбарцумович, 2001 г. р.
 Аветисян Левон Арменакович, 1990 г. р.
 Аветисян Левон Мисакович, 1995 г. р.
 Аветисян Мартун Папишевич, 1960 г. р.
 Аветисян Ованнес Николаевич, 1967 г. р.
 Аветисян Пайлак Мнацаканович, 1982 г. р.
 Аветисян Размик Рудик, 1993 г. р.
 Аветисян Саргис Грачикович, 1998 г. р.
 Аветисян Саргис Погосович, 1993 г. р.
 Аветисян Сасун Самвелович, 1983 г. р.
 Аветисян Славик Николаевич, 1980 г. р.
 Аветисян Смбат Миранович, 1989 г. р.
 Аветисян Сурик Ишханович, 2001 г. р.
 Аветисян Тигран Амикович, 1990 г. р.
 Аветисян Тигран Геворкович, 2000 г. р.
 Аветисян Тигран Смбатович, 1996 г. р.
 Аветисян Торгом Зинаварович, 2002 г. р.
 Аветисян Унан Гришаевич, 1972 г. р.
 Аветисян Хачатур Варданович, 2001 г. р.
 Аветисян Хачик Гнелевич, 2000 г. р.
 Аветисян Хачик Левонovich, 1981 г. р.
 Аветисян Шалико Седракович, 1980 г. р.
 Аветисян Элфик Мкртычевич, 2000 г. р.

- Аветумян Маис Шагенович, 2001 г. р.
 Аветян Вардан Арменович, 1998 г. р.
 Аветян Гегам Жораевич, 1971 г. р.
 Аветян Карен Гагикович, 2000 г. р.
 Аветян Размик Арсен, 2000 г. р.
 Авоян Давид Атикович, 2001 г. р.
 Авоян Завен Вагеевич, 2002 г. р.
 Агабабян Агаси Артаваздович, 1998 г. р.
 Агабабян Айк Рафаселович, 1985 г. р.
 Агабабян Арман Самвелович, 2001 г. р.
 Агабабян Арцрун Васильевич, 1999 г. р.
 Агабабян Ваге Нерсесович, 2001 г. р.
 Агабекян Акоп Гегамович, 1981 г. р.
 Агабекян Гамлет Араикович, 2002 г. р.
 Агабекян Роман Нельсонович, 1998 г. р.
 Агаджанян Азиз Самвелович, 2001 г. р.
 Агаджанян Армен Шахназарович, 1977 г. р.
 Агаджанян Артур Арсенович, 1992 г. р.
 Агаджанян Артур Михайлович, 1982 г. р.
 Агаджанян Артур Эдикович, 1984 г. р.
 Агаджанян Бениамин Симонович, 2002 г. р.
 Агаджанян Саркис Генрихович, 1978 г. р.
 Агаджанян Хачатур Врежевич, 1997 г. р.
 Агаджанян Эрик Баширович, 1984 г. р.
 Агамалян Азнив Аргамовна, 2001 г. р.
 Агамалян Ваге Саакович, 2000 г. р.
 Аганесян Тигран Арменович, 2002 г. р.
 Агаронян Герасим Варданович, 2001 г. р.
 Агасарян Юрий Айкович, 2001 г. р.
 Агасян Адорик Гургенович, 1976 г. р.
 Агасян Арсен Григорьевич, 2000 г. р.
 Агасян Артур Григорьевич, 1997 г. р.
 Агасян Николай Сергеевич, 1987 г. р.
 Агаханян Ваан Арменович, 2000 г. р.
 Агаханян Сергей Сурикович, 1992 г. р.
 Агаян Мкртыч, Карапетович, 1990 г. р.
 Агаян Рустам Владимирович, 1978 г. р.
 Агбалян Тигран Суренович, 2001 г. р.
 Агванян Арман Санасарович, 2000 г. р.
 Агекян Армен Гегайрович, 2000 г. р.
 Адамян Геннадий Георгиевич, 1956 г. р.
 Адамян Нарек Арамаисович, 2000 г. р.
 Адамян Эдуард Эдуардович, 1995 г. р.
 Адамян Эмиль Акопович, 2001 г. р.
 Аджамян Гор Варужанович, 1988 г. р.
 Аджатян Ваагн Гагикович, 1991 г. р.
 Аджилян Эрик Саркисович, 2001 г. р.
 Аджинян Ованнес Ашотович, 1981 г. р.
 Аджоян Артак Севадаевич, 1983 г. р.
 Адоян Давид Аркадьевич, 2000 г. р.
 Азарян Арег Борикович, 1988 г. р.
 Азарян Геворк Сурикович, 1989 г. р.
 Азарян Грант Семенович, 1997 г. р.
 Азарян Михаил Артури, 2001 г. р.
 Азарян Славик Араратович, 2000 г. р.
 Азарян Эрик Аветикович, 2000 г. р.
 Азатян Арман Араратович, 1983 г. р.
 Азатян Грант Семенович, 1997 г. р.
 Азатян Гриша Гагикович, 2001 г. р.
 Азизян Арсен Каренович, 2000 г. р.
 Азизян Арташес Егишевич, 1980 г. р.
 Азизян Хачатур Гагикович, 2000 г. р.
 Айапетян Гурген Эдуардович, 1988 г. р.
 Айвазян Адам Нверович, 1996 г. р.
 Айвазян Азат Арменович, 2000 г. р.
 Айвазян Арам Нвер, 1997 г. р.
 Айвазян Армен Хачатурович, 1984 г. р.
 Айвазян Владимир Карапетович, 1982 г. р.
 Айвазян Карен Людвикович, 1982 г. р.
 Айвазян Пап Гарикович, 2001 г. р.
 Айвазян Рафик Гамлетович, 2001 г. р.
 Айвазян Сармен Самвелович, 2001 г. р.
 Айвазян Татул Камоевич, 2001 г. р.
 Айкян Николай Микаэлович, 1972 г. р.
 Айрапетян Александр Самвелович, 1991 г. р.
 Айрапетян Армен Айрапетович, 1988 г. р.
 Айрапетян Армен Григорьевич, 1987 г. р.
 Айрапетян Арташес Гарникович, 2001 г. р.

- Айрапетян Арутюн Артурович, 1996 г. р.
 Айрапетян Аршак Ванушович, 1977 г. р.
 Айрапетян Ашот Артурукович, 1998 г. р.
 Айрапетян Вардан Хачикович, 1987 г. р.
 Айрапетян Гарник Генрихович, 1976 г. р.
 Айрапетян Гегам Варданович, 2000 г. р.
 Айрапетян Карен Вардгес, 1979 г. р.
 Айрапетян Карен Хачикович, 1997 г. р.
 Айрапетян Корюн Арменович, 1997 г. р.
 Айрапетян Мгер Радикович, 1985 г. р.
 Айрапетян Норайр Лерникович, 1998 г. р.
 Айрапетян Рубен Вачаганович, 1996 г. р.
 Айрапетян Самвел Размикевич, 1984 г. р.
 Айрапетян Самвел Седракович, 2001 г. р.
 Айрапетян Сасун Тигранович, 2000 г. р.
 Айрапетян Сергей Ашотович, 2001 г. р.
 Айрапетян Тигран Каренович, 2000 г. р.
 Айрапетян Тигран Каренович, 2000 г. р.
 Айрапетян Хачатур Симонович, 1989 г. р.
 Айрапетян Шахен Валерьевич, 1976 г. р.
 Айрапетян Эдгар Вагеевич, 2000 г. р.
 Айрапетян Эдуард Вагинакович, 1982 г. р.
 Айриян Арам Гамлетович, 1978 г. р.
 Айрумян Артак Нельсонович, 1976 г. р.
 Акинян Израел Гагикович, 2001 г. р.
 Акобян Айк Цолакович, 1997 г. р.
 Акогян Ашот Маркосович, 1984 г. р.
 Акопджанян Артак Араратович, 2000 г. р.
 Акопджанян Марат Мартуникович, 1982 г. р.
 Акопджанян Тигран Драстаматович, 1978 г. р.
 Акопян Айк Араратович, 1990 г. р.
 Акопян Айк Араратович, 1996 г. р.
 Акопян Акоп Норайрович, 1990 г. р.
 Акопян Акоп Рафаселович, 1992 г. р.
 Акопян Акоп Хачатурович, 2001 г. р.
 Акопян Акоп Эдвардович, 1979 г. р.
 Акопян Андраник Давидович, 1996 г. р.
 Акопян Арег Ашотович, 1977 г. р.
 Акопян Арман Гагикович, 1989 г. р.
 Акопян Армен Айкович, 1980 г. р.
 Акопян Армен Анушаванович, 1967 г. р.
 Акопян Арташес Геворкович, 2000 г. р.
 Акопян Артем Давидович, 2000 г. р.
 Акопян Артур Григорьевич, 2002 г. р.
 Акопян Артур Давидович, 1983 г. р.
 Акопян Арутюн Акопович, 1998 г. р.
 Акопян Арцрун Атомович, 2001 г. р.
 Акопян Ашот Камоевич, 1989 г. р.
 Акопян Гарник Гагикович, 1994 г. р.
 Акопян Геворк Артурович, 1999 г. р.
 Акопян Геворк Гарикович, 2000 г. р.
 Акопян Генрик Гургенович, 2002 г. р.
 Акопян Генрих Гургенович, 2002 г. р.
 Акопян Георгий Александрович, 1994 г. р.
 Акопян Гор Айкасарович, 1992 г. р.
 Акопян Гор Леваевич, 2000 г. р.
 Акопян Давид Арманович, 2001 г. р.
 Акопян Давид Армен, 2002 г. р.
 Акопян Давид Артурович, 2001 г. р.
 Акопян Давид Гагикович, 2000 г. р.
 Акопян Давид Ишханович, 2001 г. р.
 Акопян Давид Самвелович, 2001 г. р.
 Акопян Завен Степанович, 2001 г. р.
 Акопян Карапет Ншанович, 1997 г. р.
 Акопян Карен Грахатович, 1985 г. р.
 Акопян Левон Артемович, 2000 г. р.
 Акопян Микаэл Овикович, 1999 г. р.
 Акопян Миша Арцрунович, 2001 г. р.
 Акопян Мкртыч, Акопович, 1986 г. р.
 Акопян Нарек Степаевич, 1991 г. р.
 Акопян Нвер Азатович, 2001 г. р.
 Акопян Нвер Беникович, 1977 г. р.
 Акопян Рафик Арсенович, 2000 г. р.
 Акопян Рубен Арегович, 2000 г. р.
 Акопян Самвел Жораевич, 1971 г. р.
 Акопян Саргис Акопи, 2001 г. р.
 Акопян Саркис Асатурович, 2000 г. р.
 Акопян Сейран Мартикович, 1987 г. р.

- Акопян Сейргей Геворкович, 2001 г. р.
 Акопян Спартак Ишханович, 2002 г. р.
 Акопян Спартак Размикович, 1983 г. р.
 Акопян Степан Артакович, 1997 г. р.
 Акопян Татул Тигранович, 1994 г. р.
 Акопян Тигран Меружанович, 2000 г. р.
 Акопян Эдвард Рубикович, 1993 г. р.
 Алавердян Арман Артурович, 2001 г. р.
 Алавердян Артур Араратович, 1992 г. р.
 Алавердян Арут Манвелович, 2001 г. р.
 Алавердян Гурген Кароевич, 1995 г. р.
 Алавердян Самвел Варданович, 2002 г. р.
 Алджикян Арсен Левоневич, 2001 г. р.
 Алеворян Юрий Мгеревич, 2001 г. р.
 Александрян Эмиль Арменович, 2000 г. р.
 Алексанян Айк Самвелович, 1991 г. р.
 Алексанян Анушаван Сосикович, 1969 г. р.
 Алексанян Араик Леваевич, 1978 г. р.
 Алексанян Арсен Артакович, 1996 г. р.
 Алексанян Артем Парзикович, 1983 г. р.
 Алексанян Ашот Норикович, 2002 г. р.
 Алексанян Ваге Вазгенович, 2001 г. р.
 Алексанян Карен Вагифович, 1980 г. р.
 Алексанян Манвел Алексанович, 1987 г. р.
 Алексанян Рубик Арменович, 2002 г. р.
 Алексанян Сасун Иванович, 1992 г. р.
 Алексанян Севак Артурович, 2000 г. р.
 Алексанян Хорен Грантович, 1985 г. р.
 Алексанян Эмиль Арменович, 2000 г. р.
 Алеян Давид Вачаганович, 2001 г. р.
 Алишян Ованес Арменакович, 1998 г. р.
 Аллахвердян Гагик Левоневич, 1976 г. р.
 Аллахвердян Леонид Джоникович, 2000 г. р.
 Алоян Азат Каренович, 2001 г. р.
 Алоян Артем Каренович, 1996 г. р.
 Алтунян Сарибек Валерьевич, 2001 г. р.
 Амарян Отар Кялашевич, 1998 г. р.
 Амарян Самсон Рачикович, 1988 г. р.
 Амаякян Артур Арамович, 2000 г. р.
 Амбарцумян Акоп Смбатович, 1996 г. р.
 Амбарцумян Амбарцум Альбертович, 1989 г. р.
 Амбарцумян Артур Самвелович, 1978 г. р.
 Амбарцумян Давид Гегамович, 2001 г. р.
 Амбарцумян Давид Микаелович, 2001 г. р.
 Амбарцумян Давид Мхитарович, 1998 г. р.
 Амбарцумян Рубен Каренович, 2001 г. р.
 Амбарцумян Севак Гагикович, 2002 г. р.
 Амбарцумян Сурен Багратович, 1992 г. р.
 Амбарцумян Тигран Арсенович, 2001 г. р.
 Амбарцумян Эдгар Овакимович, 2000 г. р.
 Амбарян Левон Хоронович, 1992 г. р.
 Амирагян Артур Рашиди, 1983 г. р.
 Амирбарян Артур Вячеславович, 1972 г. р.
 Амирджанян Айк Владимирович, 1990 г. р.
 Амирджанян Армен Завенович, 1991 г. р.
 Амирджанян Сасун Шураевич, 1988 г. р.
 Амирханян Мхитар Мартикович, 1989 г. р.
 Амирян Самвел Саркисович, 1996 г. р.
 Амоян Самвел Сарибекович, 1977 г. р.
 Ананян Геворк Геннадикович, 1989 г. р.
 Ананян Роберт Арташесович, 2000 г. р.
 Ананян Самвел Анатольевич, 1988 г. р.
 Андреасян Арутюн Геворкович, 1990 г. р.
 Андреасян Жирайр Суликосевич, 1977 г. р.
 Андриян Валерий Вагинакович, 1981 г. р.
 Анникян Айк Тигранович, 2001 г. р.
 Антанян Армен Смбатович, 1994 г. р.
 Антанян Левон Смбатович, 1993 г. р.
 Антонян Антон Багратович, 1984 г. р.
 Антонян Арман Маргарович, 2000 г. р.
 Антонян Артём Владимирович, 1978 г. р.
 Антонян Артур Манукович, 1997 г. р.
 Антонян Вруйр Сиамантович, 1977 г. р.
 Антонян Гарник Арменович, 2000 г. р.
 Антонян Карапет Оганес, 2000 г. р.
 Антонян Карен Беникович, 2000 г. р.
 Антонян Перч, Григорьевич, 1987 г. р.
 Аперян Юрий Левоневич, 1961 г. р.

- Апозян Ованнес Оникович, 2002 г. р.
 Апресян Арсен Владимирович, 1978 г. р.
 Апресян Давид Владимирович, 1977 г. р.
 Апресян Тигран Тадевосович, 2001 г. р.
 Апян Ара Юрикович, 1983 г. р.
 Арабачян Геворк Агасиевич, 2001 г. р..
 Аракелян Арамэ Севадович, 2001 г. р.
 Аракелян Арен Маратович, 2000 г. р.
 Аракелян Арман Овикович, 2002 г. р.
 Аракелян Армен Аликович, 1996 г. р.
 Аракелян Артак Сейранович, 2000 г. р.
 Аракелян Артем Тигранович, 1997 г. р.
 Аракелян Артур Араикович, 1986 г. р.
 Аракелян Артур Арамаисович, 2000 г. р.
 Аракелян Арцрун Меружанович, 2001 г. р.
 Аракелян Ваган Артемович, 2001 г. р.
 Аракелян Гарник Ашотович, 1989 г. р.
 Аракелян Гегам Грачикович, 1977 г. р.
 Аракелян Гегам Джаникович, 1994 г. р.
 Аракелян Карен Мисакович, 2000 г. р.
 Аракелян Карлен Марлени, 1998 г. р.
 Аракелян Мгер Сасунович, 2000 г. р.
 Аракелян Миша Алешаевич, 1995 г. р.
 Аракелян Норик Владикович, 1990 г. р.
 Аракелян Ованнес Смбатович, 1992 г. р.
 Аракелян Овсеп Меликович, 1995 г. р.
 Аракелян Самвел Левонович, 2001 г. р.
 Аракелян Севак Владимирович, 1993 г. р.
 Арамян Анания Самвелович, 2002 г. р.
 Ардинян Баграт Жорайревич, 1989 г. р.
 Аревджанян Спартак Робертович, 1998 г. р.
 Аревикян Гарик Эдикович, 1997 г. р.
 Арзаннян Артур Самвелович, 1987 г. р.
 Арзуманян Арен Овикович, 2000 г. р.
 Арзуманян Арман Арзуманович, 1976 г. р.
 Арзуманян Асмик Смбатовна, 1985 г. р.
 Арзуманян Ашот Согомонович, 2001 г. р.
 Арзуманян Грачья Сейранович, 2001 г. р.
 Арзуманян Микаел Ваграмович, 1996 г. р.
 Арзуманян Сасун Татулович, 2001 г. р.
 Аристакесян Коля Рафикович, 1990 г. р.
 Армаганян Александр Ашотович, 1967 г. р.
 Ароян Санасар Жанович, 2001 г. р.
 Арсенян Агарон Варданович, 1994 г. р.
 Арсенян Нельсон Вазгенович, 1988 г. р.
 Арсоян Меликсет Саркисович, 1992 г. р.
 Арстамян Варужан Вазгенович, 1974 г. р.
 Арстамян Мхитар Мирзоевич, 1977 г. р.
 Арстамян Рубен Артурович, 1990 г. р.
 Арстамян Сейран Юрьевич, 1973 г. р.
 Арташесян Анатолий Ерджаникович, 1971 г. р.
 Артемян Норайр Робертович, 2001 г. р.
 Артемян Саркис Мартуникович, 1990 г. р.
 Артемян Симон Хачикович, 2001 г. р.
 Артушян Нарек Арсенович, 2001 г. р.
 Арустамян Армен Павлович, 2001 г. р.
 Арустамян Варужан Сергеевич, 1962 г. р.
 Арустамян Микаэл Манвелович, 2001 г. р.
 Арустамян Мхитар Мирзаевич, 1977 г. р.
 Арустамян Мхитар Мирзоевич, 1977 г. р.
 Арутюнов Артур Левонович, 2000 г. р.
 Арутюнов Генри Артемович, 2000 г. р.
 Арутюнян Агаси Арцруни, 1989 г. р.
 Арутюнян Агаси Рубикович, 1968 г. р.
 Арутюнян Агсен Андраникович, 1997 г. р.
 Арутюнян Айк Гамлетович, 1983 г. р.
 Арутюнян Айк Грантович, 2002 г. р.
 Арутюнян Айк Гургени, 1995 г. р.
 Арутюнян Акоб Володяевич, 1979 г. р.
 Арутюнян Анатолий Робертович, 1976 г. р.
 Арутюнян Андраник Генрихович, 1969 г. р.
 Арутюнян Армен Мурадович, 1987 г. р.
 Арутюнян Армен Эдикович, 2001 г. р.
 Арутюнян Арсен Самвелович, 2001 г. р.
 Арутюнян Артавазд Бартамович, 1997 г. р.
 Арутюнян Артем Спартакович, 2001 г. р.
 Арутюнян Артур Арменович, 1979 г. р.
 Арутюнян Артур Самвелович, 2001 г. р.

- Арутюнян Арутюн Арменович, 2001 г. р.
 Арутюнян Арутюн Геворкович, 1998 г. р.
 Арутюнян Арутюн Карленович, 1984 г. р.
 Арутюнян Арутюн Сергеевич, 1991 г. р.
 Арутюнян Ашот Николаевич, 1982 г. р.
 Арутюнян Вануш Ваграмович, 2000 г. р.
 Арутюнян Вануш Ваграмович, 2002 г. р.
 Арутюнян Варужан Якович, 1976 г. р.
 Арутюнян Гамлет Арагацович, 2001 г. р.
 Арутюнян Гарик Юрьевич, 1977 г. р.
 Арутюнян Геворг Арманович, 1999 г. р.
 Арутюнян Геворг Гагикович, 2001 г. р.
 Арутюнян Гнель Рубикович, 1977 г. р.
 Арутюнян Гор Юрикович, 1996 г. р.
 Арутюнян Грайр Рубенович, 1997 г. р.
 Арутюнян Григор Левонovich, 1984 г. р.
 Арутюнян Давид Вазген, 1989 г. р.
 Арутюнян Давид Владимирович, 1982 г. р.
 Арутюнян Давид Геннадьевич, 2001 г. р.
 Арутюнян Давид Самвелович, 2000 г. р.
 Арутюнян Епрем Давидович, 2001 г. р.
 Арутюнян Камо Каренович, 1999 г. р.
 Арутюнян Карапет Мкртычевич, 2001 г. р.
 Арутюнян Карен Овик, 2000 г. р.
 Арутюнян Карен Сейранович, 2000 г. р.
 Арутюнян Левон Оанесович, 1992 г. р.
 Арутюнян Людвиг Арменович, 1998 г. р.
 Арутюнян Манвел Мишаевич, 2001 г. р.
 Арутюнян Манвел Суменович, 1991 г. р.
 Арутюнян Марлен Артюшевич, 1999 г. р.
 Арутюнян Масис Артурович, 1996 г. р.
 Арутюнян Мгер Володиевич, 1973 г. р.
 Арутюнян Мелик Еремович, 1998 г. р.
 Арутюнян Микаел Корюнович, 2001 г. р.
 Арутюнян Миша Седракович, 2001 г. р.
 Арутюнян Мнацакан Мартинович, 1995 г. р.
 Арутюнян Нарек Володеевич, 2001 г. р.
 Арутюнян Нарек Сеникович, 1988 г. р.
 Арутюнян Патвакан Вачаганович, 2001 г. р.
 Арутюнян Рудик Фрунзик, 1982 г. р.
 Арутюнян Самвел Норайрович, 2000 г. р.
 Арутюнян Саркис Ваграмович, 1994 г. р.
 Арутюнян Севак Арутюнович, 1995 г. р.
 Арутюнян Сергей Эдуардович, 1980 г. р.
 Арутюнян Степа Варужанович, 2001 г. р.
 Арутюнян Татул Вигенович, 1987 г. р.
 Арутюнян Тигран Жораевич, 1999 г. р.
 Арутюнян Тигран Норайрович, 2000 г. р.
 Арутюнян Унан Паргегович, 1989 г. р.
 Арутюнян Хачик Грантович, 1994 г. р.
 Арутюнян Эдгар Артемович, 1982 г. р.
 Арушанян Эдуард Грантикович, 1972 г. р.
 Арчунц Арман Артушевич, 2001 г. р.
 Аршакян Айк Арам, 2001 г. р.
 Аршакян Айк Арутюнович, 1992 г. р.
 Аршакян Геворг Сейранович, 1992 г. р.
 Аршакян Григор Хачик, 1973 г. р.
 Аршакян Зограб Самвелович, 1990 г. р.
 Аршакян Рубен Самвелович, 1983 г. р.
 Аршакян Тигран Хачикович, 2000 г. р.
 Аршакян Фрунзе Рубенович, 1996 г. р.
 Асатрян Абел Айказович, 2002 г. р.
 Асатрян Агарон Норайрович, 1996 г. р.
 Асатрян Айк Варданович, 1994 г. р.
 Асатрян Аранк Ерджаникович, 1969 г. р.
 Асатрян Артавазд Осканович, 2001 г. р.
 Асатрян Артак Саакович, 1983 г. р.
 Асатрян Артур Акобович, 1985 г. р.
 Асатрян Ваагн Феликсович, 1977 г. р.
 Асатрян Ваге Тавмасович, 2001 г. р.
 Асатрян Варужан Рубикович, 1977 г. р.
 Асатрян Геворг Ваникович, 2002 г. р.
 Асатрян Геворг Грачевич, 2000 г. р.
 Асатрян Генрих Ашотович, 2001 г. р.
 Асатрян Грант Альбертович, 1986 г. р.
 Асатрян Карен Геворгович, 1980 г. р.
 Асатрян Марсель Хачикович, 2000 г. р.
 Асатрян Мхитар Шагенович, 2000 г. р.

- Асатрян Сережа Мкртычевич, 1974 г. р.
 Асатрян Симон Гегамович, 1967 г. р.
 Асатурян Андраник Александрович, 1988 г. р.
 Асатурян Генрик Левонович, 2000 г. р.
 Асирян Аркадий Ваганович, 2001 г. р.
 Аскарян Геннадий Беньяминович, 1984 г. р.
 Асламазян Агван Смбатович, 2000 г. р.
 Асланиян Армен Николаевич, 1975 г. р.
 Асланиян Артур Арменович, 1998 г. р.
 Асланиян Гарри Артурович, 1990 г. р.
 Асланиян Ишхан Рафикович, 1988 г. р.
 Асланиян Сережа Агванович, 2001 г. р.
 Аслиян Давид Тигранович, 2001 г. р.
 Асоян Левон Хачикович, 2000 г. р.
 Асратян Роберт Гарникович, 1992 г. р.
 Асратян Сурен Багратович, 1960 г. р.
 Асрибабаян Давид Валерикович, 1982 г. р.
 Асриян Артур Арменович, 1999 г. р.
 Асрян Арман Мгерович, 1995 г. р.
 Асрян Артур Эрнестович, 1998 г. р.
 Асрян Арутюн Арменович, 198 г. р.
 Асрян Карен Мурадович, 1982 г. р.
 Асрян Мгер Ромаевич, 1984 г. р.
 Асрян Мхитар Владикович, 1983 г. р.
 Асрян Севак Сержиикович, 1980 г. р.
 Асрян Сероб Сарменович, 1998г. р.
 Асрян Юра Аршакович, 2001 г. р.
 Атабекян Айк Цолакович, 2001 г. р.
 Атабекян Арман Санасарович, 2001 г. р.
 Атабекян Ваге Юрьевич, 1964 г. р.
 Атанесян Артак Володьевич, 1985 г. р.
 Атаян Владислав Георгиевич, 1980 г. р.
 Атоян Артур Суренович, 2001 г. р.
 Атоян Мелик Робертович, 1989 г. р.
 Атоян Микаел Саркисович, 1984 г. р.
 Афиян Яков Сергеевич, 1998 г. р.
 Африкян Ваагн Ваникович, 1984 г. р.
 Ахвердян Алик Давид, 2001 г. р.
 Ахвердян Арсен Арменович, 2001 г. р.
 Ахинян Артур Аркадьевич, 2001 г. р.
 Ахинян Артур Аркадьевич, 2001 г. р.
 Ачемян Гарик Арамович, 2002 г. р.
 Ашотян Ашот Арманович, 2000 г. р.
 Бабаджанян Алексей Алексеевич, 1978 г. р.
 Бабаджанян Ара Ованнесович, 1988 г. р.
 Бабаджанян Геворг Давидович, 2001 г. р.
 Бабаджанян Геворг Артурович, 1996 г. р.
 Бабаджанян Давид Гарник, 2001 г. р.
 Бабаханян Микаэл Камоевич, 1997 г. р.
 Бабаян Айк Вильятович, 1975 г. р.
 Бабаян Андраник Варданович, 1991 г. р.
 Бабаян Андраник Манасер, 1986 г. р.
 Бабаян Андраник Овикович, 2002 г. р.
 Бабаян Арен Араратович, 2001 г. р.
 Бабаян Арман Артурович, 1998 г. р.
 Бабаян Армен Родикович, 1974 г. р.
 Бабаян Арменак Мнацаканович, 2000 г. р.
 Бабаян Артак Камоевич, 2001 г. р.
 Бабаян Артем Овикович, 2001 г. р.
 Бабаян Артур Суренович, 1982 г. р.
 Бабаян Арут Рафаэлович, 1991 г. р.
 Бабаян Ашот Манасерович, 1983 г. р.
 Бабаян Ваан Гагикович, 1987 г. р.
 Бабаян Вреж Лаврикович, 1987 г. р.
 Бабаян Геворг Севакович, 2001 г. р.
 Бабаян Георгий Камоевич, 2001 г. р.
 Бабаян Гор Гарикович, 2001 г. р.
 Бабаян Давид Альбертович, 1998 г. р.
 Бабаян Давид Мурадович, 1996 г. р.
 Бабаян Игорь Зорикович, 1973 г. р.
 Бабаян Карен Араевич, 1987 г. р.
 Бабаян Нарек Ашот, 1996 г. р.
 Бабаян Овик Вильятович, 1980 г. р.
 Бабаян Папаг Каджикович, 1980 г. р.
 Бабаян Рафик Арменович, 2001 г. р.
 Бабаян Роланд Володьевич, 1960 г. р.
 Багдагуляян Ашот Вараздатович, 1973 г. р.
 Багдасарян Акоп Вардкесович, 1977 г. р.

- Багдасарян Арам Арсенович, 2002 г. р.
 Багдасарян Арам Гургенович, 1969 г. р.
 Багдасарян Аркадий Минасович, 1983 г. р.
 Багдасарян Аркадий Павлович, 1995 г. р.
 Багдасарян Армен Леонович, 1980 г. р.
 Багдасарян Армен Робертович, 1997 г. р.
 Багдасарян Армен Сарменович, 1999 г. р.
 Багдасарян Арташес Ашотович, 2000 г. р.
 Багдасарян Вагаршак Грачинович, 2002 г. р.
 Багдасарян Ваге Ованесович, 2000 г. р.
 Багдасарян Гамлет Генрикович, 1995 г. р.
 Багдасарян Гензель Сашикович, 1981 г. р.
 Багдасарян Давид Арменович, 1996 г. р.
 Багдасарян Давид Каренович, 2001 г. р.
 Багдасарян Завен Эрникович, 2000 г. р.
 Багдасарян Карен Давидович, 1991 г. р.
 Багдасарян Мгер Тимофеевич, 1975 г. р.
 Багдасарян Нарек Артемович, 2002 г. р.
 Багдасарян Смбат Микаелович, 1991 г. р.
 Багдасарян Тигран Ованнесович, 1990 г. р.
 Багдасарян Хачик Каренович, 1987 г. р.
 Багдасарян Эдгар Шагенович, 2001 г. р.
 Багдишян Геворк Степанович, 2000 г. р.
 Багинян Левон Самвелович, 1993 г. р.
 Багрян Артур Робертович, 1984 г. р.
 Багрянц Альберт Суренович, 1976 г. р.
 Багманян Микаел Акопович, 1975 г. р.
 Багратунян Вазпурк Робертович, 1975 г. р.
 Багрян Макена Валерики, 1978 г. р.
 Багрян Эдик Сергеевич, 2000 г. р.
 Багумян Эдгар Врежевич, 2002 г. р.
 Бадалян Армен Арсенович, 1998 г. р.
 Бадалян Артур Робертович, 2001 г. р.
 Бадалян Вячеслав Самвелович, 1998 г. р.
 Бадалян Гамлет Гагикович, 2001 г. р.
 Бадалян Давид Ваганович, 1987 г. р.
 Бадалян Давид Каренович, 2001 г. р.
 Бадалян Макич, Арутюнович, 2002 г. р.
 Бадалян Роберт Аркадьевич, 2001 г. р.
 Бадалян Самвел Ваагнович, 2000 г. р.
 Бадалян Тигран Давидович, 2001 г. р.
 Бадалян Хачик Грачинович, 1972 г. р.
 Бадасян Арман Микаелович, 1992 г. р.
 Бадоян Карен Гамлетович, 1990 г. р.
 Бадоян Нвер Арташевич, 1972 г. р.
 Базунц Бабкен Арсенович, 1995 г. р.
 Бакунц Ваге Ваагнович, 2001 г. р.
 Баласанян Артур Сергеевич, 2001 г. р.
 Баласанян Хачатур Сергеевич, 1985 г. р.
 Баласян Виталий Вачикович, 1979 г. р.
 Баласян Нарек Викторович, 2002 г. р.
 Балаян Ара Владимирович, 1976 г. р.
 Балаян Артем Сергеевич, 1989 г. р.
 Балаян Вилен Саркисович, 2000 г. р.
 Балаян Гриша Манасович, 1990 г. р.
 Балаян Карен Арутрович, 1993 г. р.
 Балаян Каро Кимович, 1996 г. р.
 Балаян Нельсон Эдуардович, 1980 г. р.
 Балбачян Артак Азатович, 2001 г. р.
 Балбачян Лева Рафаелович, 1983 г. р.
 Балбачян Сергей Павлович, 1982 г. р.
 Баян Арам Камоевич, 1992 г. р.
 Баян Жирайр Леонович, 1986 г. р.
 Барнджян Абрам Арташесович, 1993 г. р.
 Бароян Гор Андраникович, 2000 г. р.
 Барсегян Арег Арутрович, 2001 г. р.
 Барсегян Артур Русланович, 1987 г. р.
 Барсегян Ваагн Тигранович, 2002 г. р.
 Барсегян Вреж Арсенович, 2001 г. р.
 Барсегян Вреж Францевич, 1973 г. р.
 Барсегян Гарик Григорьевич, 1983 г. р.
 Барсегян Зарзанд Оганесович, 1982 г. р.
 Барсегян Марат Наириевич, 2002 г. р.
 Барсегян Мартирос Нверович, 2001 г. р.
 Барсегян Роберт Вараздатович, 1998 г. р.
 Барсумян Степа Давидович, 2001 г. р.
 Бархударян Джон Грачинович, 1985 г. р.
 Батманян Карен Карапетович, 2001 г. р.

- Бахсян Альберт Арменович, 2001 г. р.
 Беганян Армен Араикович, 2002 г. р.
 Бегларян Айказ Ашотович, 2000 г. р.
 Бегларян Ален Егишович, 2000 г. р.
 Бегларян Арташес Вагифович, 1982 г. р.
 Бегларян Гарик Вачаганович, 1996 г. р.
 Бегларян Карен Мгерович, 1997 г. р.
 Бегларян Макар Джаникович, 1980 г. р.
 Бегларян Микаэл Давидович, 2000 г. р.
 Бегларян Мхитар Арвитович, 1990 г. р.
 Беджания Роберт Гургенович, 1975 г. р.
 Беджания Самвел Боринович, 1973 г. р.
 Бежаниян Агаси Ваграмович, 1997 г. р.
 Бейбутян Ованнес Спартакевич, 1997 г. р.
 Бекларян Арам Рафасович, 1969 г. р.
 Бекназарян Арман Сергеевич, 1982 г. р.
 Бениаминян Сергей Арсенович, 1997 г. р.
 Беракчян Геворк Бабкенович, 1982 г. р.
 Богарян Акоп Гагикович, 2001 г. р.
 Боцинян Гор Сержиикович, 1991 г. р.
 Боцинян Хачик Паруйрович, 1989 г. р.
 Бояджян Гор Мгерович, 2002 г. р.
 Брсоян Гагик Седракович, 2002 г. р.
 Брутян Армен Леонович, 2002 г. р.
 Будоян Ваан Андраникович, 2000 г. р.
 Будурян Ваагн Наапетович, 1996 г. р.
 Булгадарян Арман Гагикович, 2001 г. р.
 Бузназян Карапет Мкртичевич, 2002 г. р.
 Бузназян Карапет Мкртичевич, 2002 г. р.
 Бурнусузян Валентин Шаваршевич, 1985 г. р.
 Ваданиян Армен Мамиконович, 1974 г. р.
 Ванессян Гарик Мишаевич, 1975 г. р.
 Ванессян Гарик Мишаевич, 1975 г. р.
 Ванцян Сурен Аргашесович, 1996 г. р.
 Варагян Горис Мхитарович, 2001 г. р.
 Варакиян Саак Демсикович, 1981 г. р.
 Вардазарян Арцруник Вардазарович, 1958 г. р.
 Варданян Аветис Акопович, 2000 г. р.
 Варданян Аик Оникович, 2002 г. р.
 Варданян Ален Тигранович, 2001 г. р.
 Варданян Артак Усикович, 1986 г. р.
 Варданян Артем Варданович, 2002 г. р.
 Варданян Артур Аветикович, 1985 г. р.
 Варданян Артур Мхитарович, 2001 г. р.
 Варданян Арут Саркисович, 1999 г. р.
 Варданян Арутюн Варданович, 1995 г. р.
 Варданян Арутюн Самвелович, 1982 г. р.
 Варданян Ваге Эдиикович, 2000 г. р.
 Варданян Вардан Володяевич, 1962 г. р.
 Варданян Гарегин Григорьевич, 2001 г. р.
 Варданян Генрих Размиикович, 2001 г. р.
 Варданян Гор Гургенович, 2002 г. р.
 Варданян Давид Робертович, 2001 г. р.
 Варданян Ишхан Аршалуйсович, 1996 г. р.
 Варданян Карен Ваагнович, 2001 г. р.
 Варданян Лерник Арегович, 1978 г. р.
 Варданян Месроп Сержа, 1990
 Варданян Мкртич Хачатурович, 1987 г. р.
 Варданян Мушег Мгерович, 2001 г. р.
 Варданян Нарек Варданович, 1993 г. р.
 Варданян Норик Гегамович, 2002 г. р.
 Варданян Ованнес Айкович, 2001 г. р.
 Варданян Овик Арменович, 1996 г. р.
 Варданян Саргис Самвелович, 2000 г. р.
 Варданян Седрак Норикович, 1990 г. р.
 Варданян Сергей Хосровович, 1993 г. р.
 Варданян Тигран Андраникович, 1995 г. р.
 Варданян Торгом Арамович, 1992 г. р.
 Варжапетян Нарек Ваганович, 2000 г. р.
 Варосян Аветик Арсенович, 1990 г. р.
 Варосян Армен Самвелович, 1988 г. р.
 Варосян Сережа Гамлетович, 1991 г. р.
 Варунц Эрик Арамович, 2000 г. р.
 Верабян Эрик Каджикович, 2000 г. р.
 Веранян Володя Варданович, 2001 г. р.
 Виравян Артур Иванович, 1992 г. р.
 Виравян Геворк Мушегович, 1994 г. р.
 Виравян Давид Гарикович, 2001 г. р.

- Вирибян Сережа Сибатович, 1995 г. р.
 Вирибян Тигран Альбертович, 1977 г.
 Власян Альберт Артурович, 2001 г. р.
 Восканян Лева Гургенович, 1987 г. р.
 Восканян Тигран Жирайрович, 2000 г. р.
 Восканян Тигран Рафикович, 1993 г. р.
 Восковский Вячеслав Валерьевич, 1975 г. р.
 Габоян Вазпуракан Гарникович, 2000 г. р.
 Габоян Петрос Жораевич, 1969 г. р.
 Габриелян Вольфик Вахтангович, 1994 г. р.
 Габриелян Гагик Аветисович, 1952 г. р.
 Габриелян Гегам Эдикович, 1977 г. р.
 Габриелян Гнелъ Карапетович, 2001 г. р.
 Габриелян Гор Арменакович, 2002 г. р.
 Габриелян Давид Мери, 1989 г. р.
 Габриелян Игорь Григорьевич, 1977 г. р.
 Габриелян Николай Славикович, 1975 г. р.
 Габриелян Сурен Робертович, 1997 г. р.
 Габриелян Эрик Романович, 1979 г. р.
 Габриелян Юра Ашотович, 2002 г. р.
 Гагриян Гор Степаевич, 1996 г. р.
 Гагриян Гор Степанович, 1998 г. р.
 Гаджиян Ерванд Микаэлович, 1977 г. р.
 Газарян Айк Самвелович, 2000 г. р.
 Газарян Армена Геннадиевич, 1996 г. р.
 Газарян Нарек Гегами, 2002 г. р.
 Газарян Самвел Артурович, 2002 г. р.
 Газарян Татул Лаврентий, 1978 г. р.
 Газарян Харут Аарони, 2001 г. р.
 Галеян Армен Айасерович, 1985 г. р.
 Галоян Арташ Жораевич, 1978 г. р.
 Галоян Геворк Марзпетович, 2001 г. р.
 Галоян Сережа Севакович, 1995 г. р.
 Галоян Сурен Радик, 2001 г. р.
 Галстян Арам Галустович, 2000 г. р.
 Галстян Арам Грайрович, 2001 г. р.
 Галстян Арман Арменович, 2000 г. р.
 Галстян Армен Андраник, 1998 г.
 Галстян Армен Геворгович, 2001 г. р.
 Галстян Армен Размикович, 1982 г. р.
 Галстян Арсен Сейранович, 1992 г. р.
 Галстян Артур Суренович, 1964 г. р.
 Галстян Вагаршак Сережаевич, 1989 г. р.
 Галстян Вазген Юрьевич, 2002 г. р.
 Галстян Вардгес Тигранович, 1995 г. р.
 Галстян Гарегин Гарикович, 1979 г. р.
 Галстян Ишхан Рустамович, 2002 г. р.
 Галстян Манвел Саркисович, 2002 г. р.
 Галстян Мартин Вагенович, 1991 г. р.
 Галстян Мушег Арамович, 1997 г. р.
 Галстян Ованнес Арменович, 2000 г. р.
 Галстян Ованнес Микаэлович, 2000 г. р.
 Галстян Овсеп Самвелович, 1999 г. р.
 Галстян Рубен Мнацаканович, 2000 г. р.
 Галстян Севак Араикович, 1986 г. р.
 Галстян Тигран Гарникович, 2000 г. р.
 Галстян Хачик Саакович, 1989 г. р.
 Галстян Шаген Арутюнович, 2001 г. р.
 Галстян Эдгар Артурович, 1999 г. р.
 Галстян Эдгар Артурович, 1999 г. р.
 Галстян Эдгар Артурович, 2000 г. р.
 Галстян Эдуард Мартикович, 1975 г. р.
 Галстян Эрик Эмилевич, 2001 г. р.
 Галтахчян Ашот Арменович, 2001 г. р.
 Гамбарян Айказ Анатольевич, 1973 г. р.
 Гамбарян Давид Мамаконович, 2001 г. р.
 Гамбарян Камо Каренович, 2001 г. р.
 Гамбарян Тигран Сурикович, 1982 г. р.
 Ганадян Артур Владимирович, 1972 г. р.
 Ганадян Шаген Лаврентьевич, 1978 г. р.
 Гапоян Гарик Рубенович, 1989 г. р.
 Гарагавурян Григор Андраникович, 2000 г. р.
 Гаракиян Сасун Борисович, 1978 г. р.
 Гаракиян Сейран Гришаевич, 1973 г. р.
 Гараян Гарегин Эдуардович, 1972 г. р.
 Гараян Давид Гарегинович, 2000 г. р.
 Гардашян Роман Владимирович, 2001 г. р.
 Гарегинян Ваан Карапетович, 1973 г. р.

- Гарибян Артавазд Аршакович, 1982 г. р.
 Гарибян Арташес Рубикович, 1999 г. р.
 Гарибян Артур Арутюнович, 1985 г. р.
 Гарибян Багдасар Арменович, 1997 г. р.
 Гарибян Ваге Левикович, 1988 г. р.
 Гарибян Вазген Вигенович, 2002 г. р.
 Гарибян Исаак Артурович, 2001 г. р.
 Гарибян Карен Рудикович, 1982 г. р.
 Гарибян Мгер Арамович, 1990 г. р.
 Гарибян Мкртич Григорьевич, 1992 г. р.
 Гарибян Самвел Вараздатович, 2000 г. р.
 Гарибян Сейран Амаякович, 1983 г. р.
 Гарибян Сейран Срапович, 1998 г. р.
 Гарибян Тигран Амбарцумянович, 2000 г. р.
 Гарибян Эрнест Аршакович, 1963 г. р.
 Гарсевалян Татул Мхитарович, 2001 г. р.
 Гаспарян Айк Давидович, 1984 г. р.
 Гаспарян Айк Мкртичевич, 2000 г. р.
 Гаспарян Артак Нверович, 2000 г. р.
 Гаспарян Артур Гарикивич, 1987 г. р.
 Гаспарян Борис Арменович, 1976 г. р.
 Гаспарян Ваге Вачикович, 1988 г. р.
 Гаспарян Ваге Сашаевич, 2000 г. р.
 Гаспарян Гарник Артакович, 2001 г. р.
 Гаспарян Геворк Карапетович, 1985 г. р.
 Гаспарян Геворк Корюнвич, 1989 г. р.
 Гаспарян Гор Геворкович, 2001 г. р.
 Гаспарян Гриша Самвелович, 1998 г. р.
 Гаспарян Давид Андраникович, 2001 г. р.
 Гаспарян Карен Врамович, 2001 г. р.
 Гаспарян Норик Арменович, 1998 г. р.
 Гаспарян Ованес Каджикович, 2002 г. р.
 Гаспарян Рубен Аветик, 1988 г. р.
 Гаспарян Рустам Рафикович, 1961 г. р.
 Гаспарян Самвел Саакович, 1994 г. р.
 Гаспарян Сармен Самвелович, 2001 г. р.
 Гаспарян Сирекан Агаронович, 1994 г. р.
 Гаспарян Тигран Тариелович, 1998 г. р.
 Гаспарян Ширак Арменакович, 1998 г. р.
 Гаспарян Эдгар Ваагнович, 1986 г. р.
 Гаспарян Эдуард Ервандович, 1988 г. р.
 Гахраманиян Арайик Варуджани, 2000 г. р.
 Гевондян Гевонд Арменович, 1992 г. р.
 Геворгян Акоп Асатурович, 1983 г. р.
 Геворгян Ашот Гарникович, 1996 г. р.
 Геворгян Ваан Айдимович, 1968 г. р.
 Геворгян Давид Ашотович, 1980 г. р.
 Геворгян Жора Каренович, 2001 г. р.
 Геворкян Агаси Акопович, 2000 г. р.
 Геворкян Айк Марзпетуниевич, 1991 г. р.
 Геворкян Айк Рубенович, 1990 г. р.
 Геворкян Айказ Ашотович, 1959 г. р.
 Геворкян Альберт Ваагович, 1986 г. р.
 Геворкян Андраник Арменович, 1989 г. р.
 Геворкян Андраник Генрихович, 1961 г. р.
 Геворкян Арег Ваагнович, 2001 г. р.
 Геворкян Арман Артурович, 2002 г. р.
 Геворкян Армен Ашотович, 1970 г. р.
 Геворкян Артур Рубикович, 1980 г. р.
 Геворкян Арут Сагателович, 1996 г. р.
 Геворкян Арутюн Самвелович, 2000 г. р.
 Геворкян Аршак Шагенович, 1990 г. р.
 Геворкян Ваагн Граикович, 2002 г. р.
 Геворкян Вазген Александрович, 1990 г. р.
 Геворкян Варужан Сергеевич, 2000 г. р.
 Геворкян Виген Тигранович, 2001 г. р.
 Геворкян Геворк Арменович, 1999 г. р.
 Геворкян Геворк Валентинович, 1990 г. р.
 Геворкян Геворк Размикович, 1994 г. р.
 Геворкян Грачья Вачикович, 1983 г. р.
 Геворкян Григор Арменович, 2002 г. р.
 Геворкян Жорж Арсенович, 2000 г. р.
 Геворкян Карен Азатович, 2000 г. р.
 Геворкян Карен Размикович, 1998 г. р.
 Геворкян Нарек Арсенович, 2000 г. р.
 Геворкян Нарек Романович, 2000 г. р.
 Геворкян Роберт Амбарцумович, 1982 г. р.
 Геворкян Роман Карапетович, 2000 г. р.

- Геворкян Роман Наиревич, 2000 г. р.
 Геворкян Самвел Амбарцумович, 2000 г. р.
 Геворкян Сурен Каренович, 1997 г. р.
 Геворкян Тигран Грачинович, 2000 г. р.
 Геворкян Шалико Володяевич, 1995 г. р.
 Геворкян Шота Арменакович, 2001 г. р.
 Геворкян Эдгар Грачинович, 1985 г. р.
 Геворкян Эдмон Тельманович, 2001 г. р.
 Геворкян Эрик Арменович, 1997 г. р.
 Геворкян Юрий Санасарович, 2001 г. р.
 Гегамян Вильгельм Арагонович, 2001 г. р.
 Гегамян Жирайр Артурович, 2000 г. р.
 Гегамян Рафаел Ашотович, 1992 г. р.
 Гезалин Лентуш Григорьевич, 1993 г. р.
 Гекчакян Эрик Артакович, 2001 г. р.
 Герасимян Марат Грачинович, 2000 г. р.
 Гиваркизян Тарон Артурович, 1996 г. р.
 Гиносян Вачаган Анушаванович, 1985 г. р.
 Гиносян Генрик Араикович, 2001 г. р.
 Гиносян Нарек Гамлетович, 2001 г. р.
 Гогинян Тигран Эдвардович, 1990 г. р.
 Гогорян Арен Александрович, 1991 г. р.
 Гокорян Нарек Артурович, 2001 г. р.
 Горган Давид Арсени, 2001 г. р.
 Горьков Юрий Николай, 1985 г. р.
 Григорян Айк Аветикович, 2001 г. р.
 Григорян Айк Аренович, 2001 г. р.
 Григорян Айк Гагикович, 1998 г. р.
 Григорян Айк Давидович, 1985 г. р.
 Григорян Акоп Альбертович, 2000 г. р.
 Григорян Андраник Каренович, 1993 г. р.
 Григорян Андраник Серобович, 1996 г. р.
 Григорян Андраник Феликсович, 1996 г. р.
 Григорян Ара Тарсевич, 1984 г. р.
 Григорян Арам Самвелович, 2000 г. р.
 Григорян Аркадик Саркисович, 1986 г. р.
 Григорян Арман Юрикович, 2001 г. р.
 Григорян Армен Артурович, 2001 г. р.
 Григорян Армен Ваняевич, 1977 г. р.
 Григорян Армен Владимирович, 1982 г. р.
 Григорян Армен Гагикович, 1988 г. р.
 Григорян Армен Григорьевич, 1992 г. р.
 Григорян Армен Николаевич, 1984 г. р.
 Григорян Армен Размикевич, 1977 г. р.
 Григорян Армен Самвелович, 1976 г. р.
 Григорян Артак Сейранович, 2002 г. р.
 Григорян Артур Арманович, 2001 г. р.
 Григорян Артур Варданович, 1985 г. р.
 Григорян Артур Володяевич, 1977 г. р.
 Григорян Артур Георгиевич, 1989 г. р.
 Григорян Артур Дживанович, 1966 г. р.
 Григорян Артур Робертович, 2001 г. р.
 Григорян Артур Тельманович, 1978 г. р.
 Григорян Ашот Арамаисович, 1969 г. р.
 Григорян Борис Рубенович, 1972 г. р.
 Григорян Ваагн Артушевич, 1996 г. р.
 Григорян Ваган Саркисович, 1999 г. р.
 Григорян Вагаршак Арменович, 1984 г. р.
 Григорян Вазген Амаякович, 1976 г. р.
 Григорян Ваник Аракелович, 1984 г. р.
 Григорян Ваник Григорьевич, 1971 г. р.
 Григорян Вардан Ваникович, 2002 г. р.
 Григорян Влад Альбертович, 1999 г. р.
 Григорян Гагик Айказович, 1990 г. р.
 Григорян Гагик Владимирович, 1969 г. р.
 Григорян Гагик Фридонович, 1961 г. р.
 Григорян Гамлет Маисович, 1975 г. р.
 Григорян Геворк Сергеевич, 2001 г. р.
 Григорян Гегам Акопович, 1980 г. р.
 Григорян Гор Сергеевич, 2000 г. р.
 Григорян Грант Мясникович, 1989 г. р.
 Григорян Григор Аветикович, 2002 г. р.
 Григорян Григор Айкович, 2002 г. р.
 Григорян Григор Араикович, 1993 г. р.
 Григорян Гриша Генрихович, 1992 г. р.
 Григорян Гриша Самвелович, 2002 г. р.
 Григорян Давид Арменович, 1997 г. р.
 Григорян Давид Камосевич, 1996 г. р.

- Григорян Давид Комитасович, 1977 г. р.
 Григорян Давид Леваевич, 2000 г. р.
 Григорян Давид Севакович, 1994 г. р.
 Григорян Давит Гоарович, 2000 г. р.
 Григорян Давит Самвелович, 2000 г. р.
 Григорян Дживан Самвелович, 1991 г. р.
 Григорян Ишхан Артурович, 2002 г. р.
 Григорян Камо Камоевич, 1994 г. р.
 Григорян Камо Санасарович, 2000 г. р.
 Григорян Карен Арбеневич, 2001 г. р.
 Григорян Карен Гедеонович, 2001 г. р.
 Григорян Карен Грачикович, 2001 г. р.
 Григорян Карен Гургенович, 1976 г. р.
 Григорян Людвиг Нерсесович, 1993 г. р.
 Григорян Маис Макарович, 2001 г. р.
 Григорян Меружан Арутюнович, 1996 г. р.
 Григорян Мхер Мушеги, 2002 г. р.
 Григорян Мхитар Корюнович, 2002 г. р.
 Григорян Нарек Араикович, 1992 г. р.
 Григорян Нарек Погосович, 1991 г. р.
 Григорян Нвер Вазгенович, 1976 г. р.
 Григорян Норайр Червонович, 1974 г. р.
 Григорян Ованнес Гамлетович, 1991 г. р.
 Григорян Ованнес Карленович, 1995 г. р.
 Григорян Паруйр Аветикович, 1984 г. р.
 Григорян Размик Тельманович, 1998 г. р..
 Григорян Саак Вараздатович, 1984 г. р.
 Григорян Саргис Татулович, 1985 г. р.
 Григорян Саро Размирович, 1988 г. р.
 Григорян Сасун Спартакевич, 1998 г. р.
 Григорян Хажак Формикович, 1973 г. р.
 Григорян Эдуард Аликович, 1996 г. р.
 Григорян Элфик Гагикович, 2001 г. р.
 Григорян Эрик Сергеевич, 1983 г. р.
 Григорян Эрнест Виленович, 1974 г. р.
 Гримян Айк Манвелович, 1992 г. р.
 Гузанян Геворк Юрьевич, 2001 г. р.
 Гукасян Акоп Борикович, 2000 г. р.
 Гукасян Артур Араевич, 1991 г. р.
 Гукасян Вруйр Радикович, 1976 г. р.
 Гукасян Гагик Вачикович, 2000 г. р.
 Гукасян Геворк Корюнович, 2001 г. р.
 Гукасян Давид Ервандович, 1980 г. р.
 Гукасян Комитас Каренович, 2001 г. р.
 Гукасян Мгер Ашхарабекович, 2000 г. р.
 Гукасян Наири Камоевич, 2001 г. р.
 Гукасян Сережа Мамиконович, 1996 г. р.
 Гукасян Тигран Лентрушевич, 1974 г. р.
 Гулабян Юрий Гургенович, 1999 г. р.
 Гуларян Арам Вазгенович, 1992 г. р.
 Гулбандян Гарик Гамлетович, 2001 г. р.
 Гулсаян Рубик Мелконович, 2000 г. р.
 Гулинян Нвер Жораевич, 1996 г. р.
 Гулян Айк Багдасарович, 2001 г. р.
 Гулян Геворк Размирович, 2002 г. р.
 Гуршудян Айк Эдварди, 2000 г. р.
 Гушунц Гехам Сарменович, 1984 г. р.
 Гюламирян Арам Арманович, 2001 г. р.
 Гюлзадян Арсен Вачаган, 1987 г. р.
 Гюлумян Воскан Грантович, 1956 г. р.
 Давидян Артур Борисович, 1989 г. р.
 Давидян Ованес Владикович, 1994 г. р.
 Давоян Гагик Леонович, 2000 г. р.
 Давоян Гарик Гарникович, 2000 г. р.
 Давтян Араик Самвелович, 2001 г. р.
 Давтян Арман Мгерович, 2002 г. р.
 Давтян Вардан Ваганович, 1985 г. р.
 Давтян Гагик Хачатурович, 1977 г. р.
 Давтян Гарик Адамович, 2001 г. р.
 Давтян Григор Вардан, 2000 г. р.
 Давтян Давид Виленович, 1978 г. р.
 Давтян Енок Александрович, 1988 г. р.
 Давтян Манвел Ашотович, 2000 г. р.
 Давтян Мнацакан Вазгенович, 1995 г. р.
 Давтян Мовсес Сейранович, 1991 г. р.
 Давтян Нарек Давидович, 2000 г. р.
 Давтян Ованес Давидович, 1999 г. р.
 Давтян Слава Рашидович, 1976 г. р.

- Дадамян Армен Валерьевич, 1980 г. р.
 Дадамян Арсен Эрикович, 1981 г. р.
 Дадамян Размик Сергеевич, 1996 г. р.
 Дадамян Роман Вагифович, 1982 г. р.
 Дадаян Араик Васильевич, 1982 г. р.
 Дадоян Альберт Ованнесович, 2000 г. р.
 Дадоян Марат Зогракович, 2002 г. р.
 Даллакян Аркадий Феликсович, 1978 г. р.
 Даллакян Карен Юрикович, 1984 г. р.
 Данелин Валерий Мишаевич, 1987 г. р.
 Даниелян Айк Ашотович, 2002 г. р.
 Даниелян Андраник Романович, 1984 г. р.
 Даниелян Андрей Ваанович, 1993 г. р.
 Даниелян Араик Саруханович, 1979 г. р.
 Даниелян Арам Варданович, 2001 г. р.
 Даниелян Арамик Камосевич, 1991 г. р.
 Даниелян Артур Варданикович, 1995 г. р.
 Даниелян Гарик Азатович, 1990 г. р.
 Даниелян Гриша Арменович, 2000 г. р.
 Даниелян Давид Амаякович, 2000 г. р.
 Даниелян Даниель Араевич, 2000 г. р.
 Даниелян Марат Ромаевич, 1983 г. р.
 Даниелян Микаел Хачикович, 2001 г. р.
 Даниелян Мушег Варданович, 2001 г. р.
 Даниелян Эдуард Гарник, 1983 г. р.
 Даноян Саркис Арамович, 2001 г. р.
 Даноян Степан Хачикович, 1997 г. р.
 Даштоян Липарит Ашотович, 1997 г. р.
 Демирчян Сурен Робертович, 2000 г. р.
 Демурчян Андриаз Меружанович, 1971 г. р.
 Дерикян Айк Артурович, 2002 г. р.
 Джавадян Грант Гастеллоевич, 1996 г. р.
 Джавадян Манвел Севакович, 2001 г. р.
 Джавахян Геворг Григоревич, 2001 г. р.
 Джаврушян Татул Овсепович, 2002 г. р.
 Джалавалян Эрик Фурманович, 2001 г. р.
 Джалавалян Давид Хоренович, 1999 г. р.
 Джанибекян Арташес Корюнович, 1985 г. р.
 Джаникян Аршавир Хачикович, 2002 г. р.
 Джаноян Агаджан Аршалуйсович, 2002 г. р.
 Джаноян Мелик Зорикович, 1993 г. р.
 Дживанян Ваге Мигранович, 2001 г. р.
 Дживанян Ованнес Рафаэль, 1982 г. р.
 Джулакян Володя Гришаевич, 1989 г. р.
 Джумхурян Армен Ашотович, 1997 г. р.
 Довлатбекян Эдвард Гагикович, 1984 г. р.
 Дохоян Рудольф Юрикович, 1977 г. р.
 Дрмеян Арман Эдвардович, 1980 г. р.
 Думалян Миша Варданович, 2000 г. р.
 Еганян Гарник Феликсович, 2001 г. р.
 Еганян Грайр Арменович, 1990 г. р.
 Еганян Эрик Гарникович, 1981 г. р.
 Егизарян Айк Артикович, 2000 г. р.
 Егизарян Акоп Варданович, 2000 г. р.
 Егизарян Виген Арсенович, 2001 г. р.
 Егизарян Гор Гарегинович, 2000 г. р.
 Егизарян Грант Артурович, 2000 г. р.
 Егизарян Левон Гагикович, 1991 г. р.
 Егизарян Пайлак Завенович, 1995 г. р.
 Егизарян Саро Эдуардович, 2001 г. р.
 Егизарян Эрик Эдуардович, 2001 г. р.
 Егикян Ваге Артурович, 2001 г. р.
 Егоян Артем Аршакович, 1997 г. р.
 Егоян Карен Владикович, 1988 г. р.
 Егоян Карен Завенович, 1989 г. р.
 Егоян Самвел Варужанович, 2002 г. р.
 Егшатын Геворг Артурович, 2000 г. р.
 Едигарян Оганес Ашотович, 1974 г. р.
 Елисеев Ованес Олегович, 2001 г. р.
 Елугян Нарек Юрикович, 1997 г. р.
 Енгибарян Армен Самвелович, 1997 г. р.
 Енгоян Гагик Мкртичевич, 2001 г. р.
 Енгоян Ованес Хачатурович, 2001 г. р.
 Енгоян Патвакан Арамович, 1995 г. р.
 Еникалопян Карлен Камосевич, 1991 г. р.
 Енокян Артак Самвелович, 2000 г. р.
 Енокян Эдик Юрьевич, 2001 г. р.
 Ераносян Армен Амаякович, 1972 г. р.

- Ераносян Гарегин Артушевич, 1982 г. р.
 Ераносян Карен Джоникович, 1991 г. р.
 Ерицян Артур Аветисович, 1976 г. р.
 Ерицян Нарек Аргамович, 2002 г. р.
 Ерицян Сергей Манукович, 2001 г. р.
 Ермаловян Гор Варданович, 2001 г. р.
 Ериджакия Грачья Гагикович, 1977 г. р.
 Есяян Армен Борикович, 1977 г. р.
 Есяян Вашиктор Гришаевич, 1986 г. р.
 Есяян Завен Ованнесович, 2000 г. р.
 Есяян Карен Петросович, 2000 г. р.
 Есяян Паруйр Арамаисович, 1972 г. р.
 Есяян Сурен Саргисович, 2002 г. р.
 Жамакочян Артак Самвелович, 1990 г. р.
 Жамгарян Артур Варданович, 1996 г. р.
 Зазян Мгер Давидович, 2000 г. р.
 Закарян Азат Подарок, 1998 г. р.
 Закарян Андраник Самвели, 2002 г. р.
 Закарян Гарник Сисакович, 1976 г. р.
 Закарян Геворк Самвелович, 1997 г. р.
 Закарян Грачик Рубик, 1997 г. р.
 Закарян Давид Ашотович, 2000 г. р.
 Закарян Закария Унанович, 1987 г. р.
 Закарян Карапет Дереникович, 1986 г. р.
 Закарян Мхитар Варданович, 1987 г. р.
 Закарян Седрак Аревшатович, 1980 г. р.
 Закарян Спартак Левонич, 2002 г. р.
 Закарян Тигран Ваганович, 1988 г. р.
 Закарян Тигран Шагенович, 2000 г. р.
 Закарян Шота Азизович, 2001 г. р.
 Закарян Эдгар Самвелович, 1981 г. р.
 Закарян Эдгар Севакович, 2002 г. р.
 Залинян Артур Сейранович, 1993 г. р.
 Заргарян Акоп Беникович, 2002 г. р.
 Заргарян Артур Амбарцумович, 1994 г. р.
 Заргарян Аршак Аомитасович, 1988 г. р.
 Зармания Гнел Тигранович, 1975 г. р.
 Зейналян Рома Арташевич, 2001 г. р.
 Зкоян Арман Мхитарович, 1992 г. р.
 Зограбян Армен Валтерович, 1972 г. р.
 Зограбян Артак Зарзандович, 2001 г. р.
 Зороян Тигран Манвелович, 2002 г. р.
 Зурабян Артуш Ваникович, 1967 г. р.
 Зурабян Мгер Владимирович, 2001 г. р.
 Зурабян Севак Воваевич, 1998 г. р.
 Йаравян Гор Грантович, 2002 г. р.
 Иванов Петр Арменович, 2000 г. р.
 Иванян Давид Вячеславович, 2001 г. р.
 Иванян Симон Мехакович, 2000 г. р.
 Игитян Ованнес Варздатович, 1987 г. р.
 Израильтjанин Карен Зоравик, 1990 г. р.
 Инджигулян Геворг Ованесович, 1993 г. р.
 Ирадян Эдгар Гамлетович, 1985 г. р.
 Ираселян Карен Суренович, 1980 г. р.
 Исаханов Ашур Ричардович, 2001 г. р.
 Исаханиян Армен Арамович, 1972 г. р.
 Исаханиян Гор Артушевич, 1985 г. р.
 Исаханиян Манук Самвелович, 1994 г. р.
 Исаян Ваграм Вазгенович, 1980 г. р.
 Искандарян Самвел Давидович, 2000 г. р.
 Искандарян Сергей Варданович, 2001 г. р.
 Исоян Вазген Каренович, 2000 г. р.
 Исоян Сероб Ованесович, 1992 г. р.
 Испирян Борис Геворгович, 2000 г. р.
 Испирян Дмитрий Сергеевич, 1987 г. р.
 Израелян Аркадий Генрихович, 1978 г. р.
 Израелян Левон Данекович, 1979 г. р.
 Израелян Марат Николаевич, 1978 г. р.
 Израелян Симон Спартакович, 1986 г. р.
 Израелян Элвис Ашотович, 1988 г. р.
 Исунц Виктор Шамхалович, 1949 г. р.
 Исунц Геворг Рафикович, 2000 г. р.
 Ишханиян Артак Григорьевич, 1993 г. р.
 Ишханиян Славик Самвелович, 2000 г. р.
 Каграманян Артур Аркадьевич, 1985 г. р.
 Каграманян Ваге Камоевич, 1997 г. р.
 Каграманян Гор Вачикович, 2002 г. р.
 Казарян Азат Ваганович, 2000 г. р.

- Казарян Айк Анушаванович, 1967 г. р.
 Казарян Айк Эдвардович, 1989 г. р.
 Казарян Андраник Леонович, 1981 г. р.
 Казарян Арам Володьевич, 1997 г. р.
 Казарян Аркадий Грайрович, 1977 г. р.
 Казарян Арман Арсенович, 2001 г. р.
 Казарян Арман Варданович, 1981 г. р.
 Казарян Армен Вагинакович, 2001 г. р.
 Казарян Армен Карапетович, 2001 г. р.
 Казарян Армен Саргисович, 1969 г. р.
 Казарян Арсен Арменович, 2001 г. р.
 Казарян Артак Ованнесович, 1982 г. р.
 Казарян Артур Карапетович, 1984 г. р.
 Казарян Артур Норайрович, 1976 г. р.
 Казарян Арутюн Арташесович, 2000 г. р.
 Казарян Арутюн Арташесович, 2002 г. р.
 Казарян Аршак Каренович, 2001 г. р.
 Казарян Ашот Сержикович, 1974 г. р.
 Казарян Ваге Ашотович, 1977 г. р.
 Казарян Гор Меликович, 2000 г. р.
 Казарян Григор Леонович, 2001 г. р.
 Казарян Давид Ваникович, 1989 г. р.
 Казарян Давид Владимирович, 2002 г. р.
 Казарян Давид Смбагович, 1999 г. р.
 Казарян Мелкон Аветисович, 1982 г. р.
 Казарян Минас Мовсесович, 1963 г. р.
 Казарян Пайлак Давидович, 2001 г. р.
 Казарян Рафик Маратович, 1982 г. р.
 Казарян Самсон Ованесович, 1994 г. р.
 Казарян Севан Грачикович, 1996 г. р.
 Казарян Сосик Гарикиович, 2002 г. р.
 Казарян Эдуард Александрович, 2000 г. р.
 Какоян Баграт Сарибекевич, 1985 г. р.
 Калашян Рудольф Ваграмович, 2001 г. р.
 Калоян Мурад Юрикович, 2000 г. р.
 Кандалян Геворк Ашотович, 1998 г. р.
 Кандилян Гарник Карапетович, 2001 г. р.
 Караджян Гор Акопович, 2000 г. р.
 Карамян Ашот Аветикович, 2002 г. р.
 Карамян Ваге Арсенович, 1988 г. р.
 Карамян Каджик Сержикович, 1991 г. р.
 Карапетян Абраам Овсепович, 2001 г. р.
 Карапетян Айк Радикович, 1977 г. р.
 Карапетян Амаяк Гришаевич, 1979 г. р.
 Карапетян Арам Дереникович, 2002 г. р.
 Карапетян Арман Артемович, 2002 г. р.
 Карапетян Армен Давидович, 2001 г. р.
 Карапетян Армен Эдикович, 2001 г. р.
 Карапетян Арсен Гургенович, 1998 г. р.
 Карапетян Арсен Степаевич, 1965 г. р.
 Карапетян Артем Абрамович, 1977 г. р.
 Карапетян Артур Карапетович, 1990 г. р.
 Карапетян Арутюн Гамлетович, 1996 г. р.
 Карапетян Ашот Мамиконович, 1979 г. р.
 Карапетян Ваге Армен, 2001 г. р.
 Карапетян Ваге Артурович, 1993 г. р.
 Карапетян Ваграм Геворкович, 1975 г. р.
 Карапетян Вардан Фрунзович, 1984 г. р.
 Карапетян Вахтанг Борисович, 1974 г. р.
 Карапетян Гагик Каренович, 2001 г. р.
 Карапетян Геворк Гегамович, 1999 г. р.
 Карапетян Гор Айказович, 1994 г. р.
 Карапетян Грат Пайлакович, 1983 г. р.
 Карапетян Израел Геворкович, 2000 г. р.
 Карапетян Карен Мовсесович, 2001 г. р.
 Карапетян Левон Кароевич, 1988 г. р.
 Карапетян Манвел Арцрунович, 1988 г. р.
 Карапетян Микаел Гургенович, 1993 г. р.
 Карапетян Николай Арменович, 2000г. р.
 Карапетян Ованнес Гарникович, 1996 г. р.
 Карапетян Роберт Андраникович, 2002 г. р.
 Карапетян Самвел Арменович, 2000 г. р.
 Карапетян Тигран Григорович, 2002 г. р.
 Карапетян Хачик Ваанович, 1978 г. р.
 Карапетян Эдик Арменович, 1964 г. р.
 Карапетян Эдо Арменович, 1964 г. р.
 Карапетян Эмин Рудикович, 1990 г. р.
 Караханян Геворк Артурович, 1991 г. р.

- Караханян Карапет Александрович, 1989 г. р.
 Караханян Рубен Виравович, 1995 г. р.
 Караян Вазген Гарегинович, 1998 г. р.
 Карсян Айк Леонович, 1995 г. р.
 Карташьян Геворк Артурович, 2001 г. р.
 Карташьян Геворк Ншанович, 1984 г. р.
 Карташян Акоп Артурович, 1999 г. р.
 Карташян нарек Тигранович, 1999 г. р.
 Карчикян Аветик Завенович, 1995 г. р.
 Карян Геворк Григорович, 2001 г. р.
 Касабян Арман Камоевич, 2001 г. р.
 Касоян Мамикон Сосикович, 2001 г. р.
 Кечоян Арсен Каренович, 2001 г. р.
 Кешишян Артем Вазгенович, 1991 г. р.
 Кешишян Артем Вазгенович, 1991 г. р.
 Кешишян Арутюн Карапетович, 1986 г. р.
 Кзирянец Гарник Эдвартович, 1991 г. р.
 Кизирян Гарик Кашикович, 2000 г. р.
 Кизирянец Гарник Эдуардович, 1991 г. р.
 Киракосян Аждахак Завенович, 1997 г. р.
 Киракосян Айк Арцвикович, 1986 г. р.
 Киракосян Амбардсум Ованнес, 1995 г. р.
 Киракосян Араик Эдикович, 1991 г. р.
 Киракосян Арам Гамлетович, 1979 г. р.
 Киракосян Арен Каренович, 2000 г. р.
 Киракосян Армен Аристархович, 1985 г. р.
 Киракосян Армен Асатурович, 1984 г. р.
 Киракосян Арсен Масисович, 2001 г. р.
 Киракосян Артур Аветисович, 1977 г. р.
 Киракосян Артур Айкович, 1999 г. р.
 Киракосян Геворг Давидович, 1996 г. р.
 Киракосян Геворг Рафаелович, 1988 г. р.
 Киракосян Геворг Манвелович, 1989 г. р.
 Киракосян Давид Артакович, 2000 г. р.
 Киракосян Давид Грахатович, 1989 г. р.
 Киракосян Дереник Варданович, 1997 г. р.
 Киракосян Зограб Абраамович, 1985 г. р.
 Киракосян Иван Мартикович, 1991 г. р.
 Киракосян Иван Мартикович, 1991 г. р.
 Киракосян Роман Айкович, 2001 г. р.
 Киракосян Рубен Рафаелович, 1982 г. р.
 Киракосян Эдик Гагикович, 2000 г. р.
 Князян Артуш Егишевич, 2001 г. р.
 Князян Юрий Эдуардович, 2001 г. р.
 Коланджян Артем Саргисович, 1993 г. р.
 Колозян Жирайр Жораевич, 1961 г. р.
 Конджорян Вардан Альбертович, 2001 г. р.
 Конджорян Рафаел Юрикович, 2000 г. р.
 Конян Норайр Григорьевич, 2000 г. р.
 Коркотян Ованес Александрович, 1985 г. р.
 Костан Корюнович, 1966 г. р.
 Костандян Вреж Арсенович, 2000 г. р.
 Костанян Ашот Араевич, 1998 г. р.
 Костанян Геворг Аркадьевич, 1996 г. р.
 Костанян Давид Арменович, 1998 г. р.
 Котинян Григор Араратович, 1964 г. р.
 Котоян Темура Артурович, 2002 г. р.
 Коцинян Серго Овикович, 1977 г. р.
 Кочарян Арман Артушович, 2000 г. р.
 Кочарян Виген Гамлетович, 2001 г. р.
 Кочарян Зограб Грачикович, 1991 г. р.
 Кочарян Эдуард Нверович, 2000 г. р.
 Кочарян Юрий Акопович, 1999 г. р.
 Кочинян Давид Маисович, 1990 г. р.
 Кочинян Мгер Мартинович, 2001 г. р.
 Кочинян Самвел Генрихович, 1980 г. р.
 Кристофор Артин Андраникович, 1972 г. р.
 Ктрян Жора Самвелович, 1996 г. р.
 Кулиджанян Геворг Самвелович, 2002 г. р.
 Кярунц Гагик Размирович, 1998 г. р.
 Кясинян Манвел Самвели, 1977 г. р.
 Кясинян Ованнес Манвели, 2001 г. р.
 Лазарян Гевонд Сосикович, 1972 г. р.
 Лалабекян Сергей Самвелович, 1997 г. р.
 Лалаян Айк Гагикович, 2001 г. р.
 Лалаян Арутюн Хачатурович, 2001 г. р.
 Лалаян Рома Валерьевич, 1984 г. р.
 Лалаян Эрик Эдвардович, 1982 г. р.

- Левонян Левон Каренович, 2000 г. р.
 Левонян Седрак Генрихович, 1976 г. р.
 Лемешко Григор Игоревич, 2001 г. р.
 Лёнян Арнольд Рудик, 2000 г. р.
 Ломян Камо Айкович, 2001 г. р.
 Лорецян Нарек Артакович, 2000 г. р.
 Магроян Артур Мамиконович, 1998 г. р.
 Магтесян Гурген Геворкович, 2001 г. р.
 Мадатьяна Арменак Смбади, 1965 г. р.
 Мадатян Вардан Ованесович, 1979 г. р.
 Мадатян Размик Алексанович, 2000 г. р.
 Мадатян Цовак Айкарамович, 1979 г. р.
 Маджарян Азат Мелконович, 2000 г. р.
 Мадоян Арсен Варужанович, 1986 г. р.
 Мадоян Давид Ваганович, 2001 г. р.
 Мадоян Степан Айкович, 2002 г. р.
 Мазманиян Артур Норайрович, 2000 г. р.
 Мазманиян Смбади Амаякович, 1998 г. р.
 Маилян Арсен Артурович, 1982 г. р.
 Маилян Норайр Ваганович, 1999 г. р.
 Маилян Рубик Ованнесович, 1969 г. р..
 Макарян Арагат Асатурович, 2002 г. р.
 Макарян Гагик Айкович, 1996 г. р.
 Макарян Карен Спартакович, 1986 г. р.
 Макия Алексей Гургенович, 1973 г. р.
 Малинцян Арсен Самвелович, 1973 г. р.
 Малхасян Арман Вагарменович, 2000 г. р.
 Малхасян Гагик Артурович, 2001 г. р.
 Малхасян Рудик Аркадьевич, 1976 г. р.
 Мамиконян Арсен Александрович, 1996 г. р.
 Мамиконян Мелик Арамаисович, 1997 г. р.
 Мамиконян Эдгар Артемович, 2001 г. р.
 Мамоян Омар Шароевич, 2000 г. р.
 Мамунц Артур Радикович, 1989 г. р.
 Манасарян Артур Самвелович, 1977 г. р.
 Манасарян Геворк Давидович, 2001 г. р.
 Манасарян Самвел Арутюнович, 1996 г. р.
 Манасян Андраник Камоевич, 2002 г. р.
 Манасян Арсен Леонидович, 1999 г. р.
 Манвелян Ашот Самсонович, 2000 г. р.
 Манвелян Унан Саркисович, 2000 г. р.
 Мангасарян Аик Артурович, 2000 г. р.
 Мангасарян Армен Меружевич, 1976 г. р.
 Маноян Левон Андраникович, 2001 г. р.
 Манташян Акоп Арсенович, 2001 г. р.
 Манукян Андраник Арсенович, 1982 г. р.
 Манукян Арагат Гагикович, 1983 г. р.
 Манукян Арагат Размикович, 1971 г. р.
 Манукян Арман Артурович, 2001 г. р.
 Манукян Арман Самвелович, 1998 г. р.
 Манукян Арменак Гарегинович, 1996 г. р.
 Манукян Артур Тигранович, 1994 г. р.
 Манукян Аршам Нельсонович, 2001 г. р.
 Манукян Вардгес Ашотович, 1987 г. р.
 Манукян Вачаган Хачик, 1991 г. р.
 Манукян Гагик Саргисович, 1994 г. р.
 Манукян Гарик Саркисович, 1994 г. р.
 Манукян Геворк Манвелович, 1995 г. р.
 Манукян Герасим Артемович, 2001 г. р.
 Манукян Давид Артурович, 2002 г. р.
 Манукян Давид Манвелович, 1987 г. р.
 Манукян Игорь Гамлетович, 1977 г. р.
 Манукян Ишхан Араевич, 2002 г. р.
 Манукян Карен Дживанович, 1977 г. р.
 Манукян Левон Араевич, 2000 г. р.
 Манукян Манук Славикович, 1970 г. р.
 Манукян Марат Каренович, 2001г. р.
 Манукян Мигран Акопович
 Манукян Микаел Эдуардович, 2001 г. р.
 Манукян Нарек Грачьевич, 2000 г. р.
 Манукян Нарек Рустамович, 1999 г. р.
 Манукян Нарек Суренович, 2000 г. р.
 Манукян Павел Арутюнович, 2001 г. р.
 Манукян Павел Норикович, 2002 г. р.
 Манукян Радик Гагикович, 2000 г. р.
 Манукян Раффи Манукович, 2002 г. р.
 Манучарян Арман Аршакович, 1997 г. р.
 Манучарян Арутюн Ваникович, 1988 г. р.

- Манучарян Георгий Артемович, 1986 г. р.
 Манучарян Григор Рашидович, 2002 г. р.
 Манучарян Мгер Гарикович, 1990 г. р.
 Манян Арагат Арменович, 2002 г. р.
 Марабян Эдуард Акопович, 2001 г. р.
 Маранджян Эдуард Артушович, 2000 г. р.
 Маргарян Аракел Славаевич, 1988 г. р.
 Маргарян Ашот Агасиевич, 1963 г. р.
 Маргарян Владимир Спартакович, 2002 г. р.
 Маргарян Гарик Левонович, 1993 г. р.
 Маргарян Геворг Артёми, 2002 г. р.
 Маргарян Давид Мгерович, 2002 г. р.
 Маргарян Егише Шаваршевич, 1989 г. р.
 Маргарян Карен Ваграмович, 2000 г. р.
 Маргарян Овик Гамлетович, 2000 г. р.
 Маргарян Самвел Сергеевич, 1981 г. р.
 Маргарян Сережа Амаякович, 1991 г. р.
 Маргарян Сержик Артакович, 2000 г. р.
 Марданян Айк Ромикович, 1979 г. р.
 Мардиан Арсен Гарикович, 1999 г. р.
 Мардоян Андраник Ашотович, 1988 г. р.
 Маритросян Арсен Гарегинович, 1996 г. р.
 Маркарян Амазасп Владикович, 1972 г. р.
 Маркарян Арман Миграбович, 1983 г. р.
 Маркарян Армен Левонович, 1999 г. р.
 Маркарян Асри Артурович, 1997 г. р.
 Маркарян Гарик Валентинович, 2000 г. р.
 Маркарян Гриша Лукашинович, 1956 г. р.
 Маркарян Ованес Гургенович, 1987 г. р.
 Маркарян Роман Сурикович, 1995 г. р.
 Маркарян Рубен Артаваздович, 1998 г. р.
 Маркарян Спартак Арсенович, 2002 г. р.
 Маркарян Эдгар Вячеславович, 2001 г. р.
 Мартикян Гарик Варданикович, 1993 г. р.
 Мартиросян Алекс Гримаевич, 2001 г. р.
 Мартиросян Анушаван Левонович, 1983 г. р.
 Мартиросян Араик Гачаевич, 1989 г. р.
 Мартиросян Арам Артурович, 2000 г. р.
 Мартиросян Армен Андраникович, 2000 г. р.
 Мартиросян Армен Борисович, 1977 г. р.
 Мартиросян Армен Гарегинович, 1986 г. р.
 Мартиросян Армен Микаелович, 1972 г. р.
 Мартиросян Армен Сейранович, 1987 г. р.
 Мартиросян Армен Эдгарович, 2001 г. р.
 Мартиросян Арсен Артурович, 1988 г. р.
 Мартиросян Артавазд Самвелович, 1993 г. р.
 Мартиросян Арташес Арманович, 2002 г. р.
 Мартиросян Артур Алексеевич, 1971 г. р.
 Мартиросян Артур Левонович, 1985 г. р.
 Мартиросян Артуш Алексанович, 1989 г. р.
 Мартиросян Вреж Мукучевич, 2000 г. р.
 Мартиросян Геворг Кароевич, 1996 г. р.
 Мартиросян Джоник Вагинакович, 1974 г. р.
 Мартиросян Дмитрий Васильевич, 2000 г. р.
 Мартиросян Жора Аликович, 2001 г. р.
 Мартиросян Карен Джоникович, 1997 г. р.
 Мартиросян Левон Суренович, 1991 г. р.
 Мартиросян Лерник Макичевич, 1988 г. р.
 Мартиросян Мартин Маисович, 1994 г. р.
 Мартиросян Мартин Сержикович, 1978 г. р.
 Мартиросян Меружан Ромаевич, 1987 г. р.
 Мартиросян Нарек Ширазович, 1993 г. р.
 Мартиросян Норайр Артаваздович, 1958 г. р.
 Мартиросян Рубен Размикович, 1972 г. р.
 Мартиросян Севак Эдуардович, 1990 г. р.
 Мартиросян Тигран Саркисович, 1995 г. р.
 Мартиросян Эдгар Мкртичевич, 2000 г. р.
 Мартиросян Эмиль Суренович, 2001 г. р.
 Марукян Самвел Гагикович, 1998 г. р.
 Марукян Эдуард Геворкович, 2001 г. р.
 Марутян Вреж Артаваздович, 1970 г. р.
 Матевосян Абрик Сергеевич, 1971 г. р.
 Матевосян Араик Патваканович, 1971 г. р.
 Матевосян Арман Артакович, 2001 г. р.
 Матевосян Армен Гагикович, 1994 г. р.
 Матевосян Ашот Костевич, 1978 г. р.
 Матевосян Давид Гевондович, 1960 г. р.
 Матевосян Давид Григорович, 2001 г. р.

Матевосян Лерник Мартикович, 1967 г. р.
 Матевосян Нарек Абрикович, 1998 г. р.
 Матевосян Эдгар Артурович, 1984 г. р.
 Матинян Самвел Гамлетович, 1996 г. р.
 Махмурия Размик Арсенович, 2002 г. р.
 Махтесян Грач Варужанович, 2001 г. р.
 Машурия Арман Арменович, 2000 г. р.
 Мгерян Володя Санасарович, 1997 г. р.
 Мгерян Эдгар Арменович, 2002 г. р.
 Меграбян Арен Мгерович, 1997 г. р.
 Меграбян Давид Самвелович, 2001 г. р.
 Меликбекян Сурен Варданович, 1998 г. р.
 Меликсетян Акоп Гагик, 2000 г. р.
 Меликсетян Ашот Артемович, 2001 г. р.
 Меликсетян Ваге Самвелович, 1988 г. р.
 Меликсетян Карен Арменович, 2001 г. р.
 Меликян Аваг Гришаевич, 1978 г. р.
 Меликян Ваге Ваагнович, 1996 г. р.
 Меликян Мелик Мушегович, 1991 г. р.
 Меликян Нарек Саркисович, 1995 г. р.
 Меликян Ованес Мушегович, 1994 г. р.
 Меликян Погос Хачикович, 1997 г. р.
 Меликян Сурен Эдуардович, 1978 г. р.
 Мелконян Аветик Татулович, 2001 г. р.
 Мелконян Арутюн Вачаганович, 2001 г. р.
 Мелконян Арутюн Мкртычевич, 2001 г. р.
 Мелконян Ваге Андраникович, 1996 г. р.
 Мелконян Ваге Вачаганович, 1981 г. р.
 Мелконян Гарик Суменович, 1991 г. р.
 Мелконян Грант Вачаганович, 2001 г. р.
 Мелконян Карапет Игитович, 1997 г. р.
 Мелконян Карапет Мисакович, 1997 г. р.
 Мелконян Карен Вачикович, 1991 г. р.
 Мелконян Нарек Варданович, 2000 г. р.
 Мелконян Самвел Егисеевич, 1996 г. р.
 Мелконян Самвел Саятович, 2000 г. р.
 Мелконян Сероб Меликович, 1969 г. р.
 Мелконян Сероб Самвелович, 1989 г. р.
 Мелконян Тигран Ваанович, 2000 г. р.

Мелконян Тигран Егшевич, 1997 г. р.
 Мелконян Шмавон Артурович, 1998 г. р.
 Мелкумян Андрей Андреевич, 1993 г. р.
 Мелкумян Виген Артушович, 1987 г. р.
 Мелкумян Давид Романович, 1992 г. р.
 Мелкумян Ованнес Вагаршакович, 1977 г. р.
 Мелкумян Самвел Артакович, 1997 г. р.
 Мелкумян Сергей Сейранович, 2000 г. р.
 Мелоян Вануш Хачикович, 2000 г. р.
 Мерелян Мелик Самвелович, 2002 г. р.
 Месропян Аргишти Сашаевич, 2000 г. р.
 Месропян Арман Гегамович, 1992 г. р.
 Месропян Гегам Эдуардович, 1991 г. р.
 Месропян Монтэ Овикович, 2001 г. р.
 Месропян Нарек Арменович, 1989 г. р.
 Месропян Овсеп Мери, 1991 г.
 Месропян Роберт Аркадьевич, 2001 г. р.
 Мехакян Гамлет Каренович, 2002 г. р.
 Микаелян Агаси Врежевич, 1992 г. р.
 Микаелян Айк Грантович, 1984 г. р.
 Микаелян Айрапет Гургенович, 1994 г. р.
 Микаелян Валерий Арменович, 1991 г. р.
 Микаелян Дживан Анушаванович, 2002 г. р.
 Микаелян Самвел Сурикович, 1988 г. р.
 Микаелян Хачатур Арнакович, 2001 г. р.
 Микаелян Артем Тигранович, 1997 г. р.
 Микоян Карен Ованесович, 1985 г. р.
 Микоян Тигран Арсенович, 1997 г. р.
 Милитосян Вреж Гарикович, 2002 г. р.
 Минасян Аветик Гамлетович, 1974 г. р.
 Минасян Арарат Хачатурович, 2000 г. р.
 Минасян Армен Смбатович, 2001 г. р.
 Минасян Артур Норикович, 1981 г. р.
 Минасян Вардгес Ваагнович, 1994 г. р.
 Минасян Камо Манвелович, 1984 г. р.
 Миракян Карапет Шаваршевич, 2001 г. р.
 Миргиян Армен Магакелович, 1999 г. р.
 Мирзаханян Вардан Саркисович, 1993 г. р.
 Мирзоян Арен Агабекович, 2001 г. р.

- Мирзоян Артак Юраевич, 2001 г. р.
 Мирзоян Артур Арамаисович, 2000 г. р.
 Мирзоян Арутюн Акопович, 2002 г. р.
 Мирзоян Ваге Айказович, 2000 г. р.
 Мирзоян Виген Жораевич, 1982 г. р.
 Мирзоян Гамлет Григорьевич, 1978 г. р.
 Мирзоян Гор Геворкович, 1990 г. р.
 Мирзоян Гурген Багратович, 1990 г. р.
 Мирзоян Сашик Ашотович, 1962 г. р.
 Мирзоян Сергей Сергеевич, 1988 г. р.
 Мисакян Аркадий Тигранович, 1985 г. р.
 Мисакян Артур Торгомович, 1973 г. р.
 Мискарян Аркадий Гургенович, 1975 г. р.
 Мискарян Месроп Каренович, 1989 г. р.
 Мискарян Сейран Самвелович, 1986 г. р.
 Митичян Гор Самвелович, 1991 г. р.
 Михаелян Вазген Левоневич, 1998 г. р.
 Мкоян Гамлет Петросович, 1978 г. р.
 Мкртичан Сейран Сергеевич, 1987 г. р.
 Мкртсян Генрих Сосович, 1985 г. р.
 Мкртумян Бабкен Араратович, 1990 г. р.
 Мкртумян Тигран Муразикович, 2001 г. р.
 Мкртчян Айк Арамович, 1997 г. р.
 Мкртчян Айк Арамович, 1996 г. р.
 Мкртчян Айк Мкртичевич, 2001 г. р.
 Мкртчян Айказ Завенович, 2000 г. р.
 Мкртчян Альберт Юрикович, 1979 г. р.
 Мкртчян Ара Макарович, 1992 г. р.
 Мкртчян Араик Абраамович, 1967 г. р.
 Мкртчян Арам Генрихович, 1974 г. р.
 Мкртчян Арам Мгерович, 2002 г. р.
 Мкртчян Арамаис Артаваздович, 1970 г. р.
 Мкртчян Арег Жермикович, 2000 г. р.
 Мкртчян Артем Александрович, 2000 г. р.
 Мкртчян Артем Тигранович, 2001 г. р.
 Мкртчян Артем Тигранович, 2001 г. р.
 Мкртчян Арутюн Сейранович, 1993 г. р.
 Мкртчян Ваге Арменакович, 2001 г. р.
 Мкртчян Вазген Рудикович, 2000 г. р.
 Мкртчян Вараздат Артемович, 2001 г. р.
 Мкртчян Вардан Ашотович, 1985 г. р.
 Мкртчян Давид Мушегович, 1992 г. р.
 Мкртчян Даниел Овикович, 2000 г. р.
 Мкртчян Завен Вачикович, 2000 г. р.
 Мкртчян Коля Геворкович, 2001 г. р.
 Мкртчян Левон Варданович, 2001 г. р.
 Мкртчян Мартун Мкртычевич, 1982 г. р.
 Мкртчян Мгер Весмирович, 1976 г. р.
 Мкртчян Мгер Камосевич, 1993 г. р.
 Мкртчян Микаел Рубенович, 2002 г. р.
 Мкртчян Мисак Масисович, 1997 г. р.
 Мкртчян Нарек Мхитарович, 2000 г. р.
 Мкртчян Норик Александрович, 1987 г. р.
 Мкртчян Ованнес Масисович, 2001 г. р.
 Мкртчян Размик Галустович, 1999 г. р.
 Мкртчян Роберт Эдгарович, 2002 г. р.
 Мкртчян Самвел Серобович, 1985 г. р.
 Мкртчян Саркис Феликсович, 1994 г. р.
 Мкртчян Сергей Арутюнович, 1991 г. р.
 Мкртчян Тигран Асатурович, 1993 г. р.
 Мкртчян Тигран Фаградович, 1995 г. р.
 Мнасян Георгий Леваевич, 1979 г. р.
 Мнацаканян Ашот Коляевич, 1979 г. р.
 Мнацаканян Вардан Мушегович, 1989 г. р.
 Мнацаканян Вардан Норикович, 1991 г. р.
 Мнацаканян Гарик Арташевич, 1968 г. р.
 Мнацаканян Геворк Мнацаканович, 2001 г. р.
 Мнацаканян Гурген Гарникович, 1990 г. р.
 Мнацаканян Давид Арменович, 2001 г. р.
 Мнацаканян Карен Карапетович, 2002 г. р.
 Мнацаканян Норайр Беникович, 2000 г. р.
 Мнацаканян Роберт Борисович, 1996 г. р.
 Мнацаканян Самвел Левоневич, 2001 г. р.
 Мнацаканян Севак Бахшиевич, 1988 г. р.
 Мнацаканян Эдмон Артакович, 2001 г. р.
 Мноян Мушег Лаврентьевич, 1966 г. р.
 Мноян Тигран Манвели, 1997 г. р.
 Мовсесян Ваагн Доникович, 2002 г. р.

- Мовсисян Вардан Сережаевич, 1983г. р.
 Мовсисян Геворк Тигранович, 1998 г. р.
 Мовсисян Агарон Андраникович, 1989 г. р.
 Мовсисян Андраник Геворкович, 1987 г. р.
 Мовсисян Арен Артурович, 2001 г. р.
 Мовсисян Артур Арсенович, 2001 г. р.
 Мовсисян Артур Славикович, 1981 г. р.
 Мовсисян Виген Хачатрович, 2000 г. р.
 Мовсисян Нерсес Петросович, 1990 г. р.
 Мовсисян Сасун Севакович, 2001 г. р.
 Мовсисян Севак Ервандович, 1990 г. р.
 Мовсисян Севак Сурикович, 1990 г. р.
 Мовсисян Сенник Араевич, 2000 г. р.
 Мовсисян Спартак Мигранович, 1999 г. р.
 Мовсисян Эрик Артурович, 2001 г. р.
 Мосоян Давид Арамович, 2001 г.
 Мстоян Норайр Дхарович, 2001 г. р.
 Мунчян Ашот Аракелович, 1951 г. р.
 Мурадханиян Микаел Арамович, 2001 г. р.
 Мурадян Арам Варужанович, 2002 г. р.
 Мурадян Арамаис Гургенович, 1997 г. р.
 Мурадян Арсен Андраникович, 2001 г. р.
 Мурадян Арсен Ваникович, 2001 г. р.
 Мурадян Арут Фрикович, 2000 г. р.
 Мурадян Ашот Ованнисян, 2001 г. р.
 Мурадян Ашот Сергеевич, 1965 г. р.
 Мурадян Вагаршак Саркисовия 1989 г. р.
 Мурадян Вачаган Артемович, 1999 г. р.
 Мурадян Виген Исраэлович, 1995 г. р.
 Мурадян Гарик Сербович, 1964 г. р.
 Мурадян Геворк Аратович, 2001 г. р.
 Мурадян Генрик Артурович, 2001 г. р.
 Мурадян Григор Аршавинович, 2002 г. р.
 Мурадян Микаэл Давидович, 2001 г. р.
 Мурадян Мкртич Рафикович, 1972 г. р.
 Мурадян Мовсес Рудикович, 1990 г. р.
 Мурадян Мовсес Рудикович, 1990 г. р.
 Мурадян Мушег Саркисович, 1993 г. р.
 Мурадян Ованес Арменович, 2001 г. р.
 Мурадян Овик Смбатович, 1993 г. р.
 Мурадян Самвел Мартинович, 1979 г. р.
 Мурадян Севан Борисович, 1983 г. р.
 Мурадян Сергей Ромаевич, 1991 г. р.
 Мурадян Сурен Володяевич, 1961 г. р.
 Мурадян Сурен Саркисович, 2000 г. р.
 Мурадян Хачик Месропович, 2001 г. р.
 Мурадян Шаварш Мартунович, 1996 г. р.
 Мурадян Эдгар Мамеович, 2000 г. р.
 Мурадян Эдуард Арменович, 2001 г. р.
 Мусаелян Альберт Андраникович, 1980 г. р.
 Мусаелян Арсен Сержикович, 1979 г. р.
 Мусаелян Вардан Самвелович, 2002 г. р.
 Мусаелян Вячеслав Романович, 1988 г. р.
 Мусаелян Ирина Лаврентьевна, 1979 г. р.
 Мусаелян Мгер Размикович, 1977 г. р.
 Муסיбян Карен Левонovich, 1987 г. р.
 Мусянян Борик Суренович, 2001 г. р.
 Мушег Левон, 1995 г. р.
 Мушегян Гегам Сейранович, 1969 г. р.
 Мхелян Вааг Мартикович, 2001 г. р.
 Мхитарян Азат Ваагович, 1991 г. р.
 Мхитарян Ваге Арменович, 2001 г. р.
 Мхитарян Володя Альбертович, 1990 г. р.
 Мхитарян Геворк Ваганович, 1994 г. р.
 Мхитарян Карапет Гамлетович, 1991 г. р.
 Мхитарян Левон Сергеевич, 1982 г. р.
 Мхитарян Лерник Левикович, 1972 г. р.
 Мхитарян Нарек Мхитарович, 1995 г. р.
 Мхитарян Никогос Эдуардович, 2000 г. р.
 Мхитарян Саргис Самвелович, 2000 г. р.
 Мхитарян Тигран Арсенович, 2002 г. р.
 Мхитарян Тигран Гарникович, 1994 г. р.
 Мхоян Андраник Мгерович, 1990 г. р.
 Мхоян Сережа Людвигович, 2002 г. р.
 Мхчян Рафаел Альбертович, 1993 г. р.
 Мясникян Мясник Паргегович, 1990 г. р.
 Наапетян Илья Ваанович, 2001 г. р.
 Наапетян рафаэл Овсепович, 1991 г. р.

- Наапетян Эрик Давидович, 2000 г. р.
 Навасардян Ален Артакович, 1989 г. р.
 Навасардян Вардан Григорович, 1993 г. р.
 Навасардян Саркис Фрунзикович, 1978 г. р.
 Навоян Шант Гургенович, 2001 г. р.
 Нагапетян Аветис Акопович, 1996 г. р.
 Нагдалян Лаврик Владимирович, 1963 г. р.
 Наджарян Арам Арменович, 1996 г. р.
 Назаретян Арман Вахтангович, 2001 г. р.
 Назарян Абгар Гегамович, 2002 г. р.
 Назарян Аваг Артурович, 2001 г. р.
 Назарян Альберт Эдуардович, 2001 г. р.
 Назарян Галуст Манукович, 1999 г. р.
 Назарян Геворг Саргис, 2002 г. р.
 Назарян Гриша Самвелович, 1996 г. р.
 Назарян Давид Рафасович, 1985 г. р.
 Назарян Джаник Арменович, 2001 г. р.
 Назарян Левон Спартакович, 2000 г. р.
 Назарян Тигран Самвелович, 2001 г. р.
 Налбандян Армен Мхитарович, 1990 г. р.
 Налбандян Бениамин Гарникович, 2001 г. р.
 Налбандян Вреж Овсепович, 1978 г. р.
 Нанян Камо Мхитарович, 2002 г. р.
 Неркарарян Ованес Ованесович, 1978 г. р.
 Неркарарян Ованнес Ованнесович, 1972 г. р.
 Нерсисян Армен Перчевич, 1980 г. р.
 Нерсисян Армен Юрьевич, 1975 г. р.
 Нерсисян Геворг Сейранович, 2000 г. р.
 Нерсисян Андраник Мануелович, 1990 г. р.
 Нерсисян Гарик Сейранович, 1978 г. р.
 Нерсисян Гарик Сережаевич, 1978г. р.
 Нерсисян Карен Давидович, 2002 г. р.
 Нерсисян Мартин Сережаевич, 1991г. р.
 Нерсисян Нерсес Артурикович, 2000 г. р.
 Нерсисян Погос Паргевович, 1969 г. р.
 Нерсисян Роланд Врежевич, 1984 г. р.
 Нерсисян Саусн Греникович, 2002 г. р.
 Нечаев Александр Василевич, 2001 г. р.
 Никалян Армен Самвелович, 1981 г. р.
 Никогосян Арсен Герасимович, 2000 г. р.
 Никогосян Артур Хосровович, 1991 г. р.
 Никогосян Карен Ишханович, 1983 г. р.
 Никогосян Коля Паруйрович, 2001 г. р.
 Никогосян Рафик Самвелович, 1995 г. р.
 Никогосян Тарон Тадевосович, 1992 г. р.
 Никольян Гарегин Азарпетович, 2000 г. р.
 Никоян Шахвалад Варданович, 1960 г. р.
 Новиков Дмитрий Алексеевич, 2000 г. р.
 Нороян Володя Андраникович, 1998 г. р.
 Нурбекян Мушег Арутюнович, 1981 г. р.
 Овагимян Карен Юрикович, 2001 г. р.
 Овагимян Каро Саркисович, 2000 г. р.
 Овакимян Ара Жирайрович, 1989 г. р.
 Овакимян Ара Максимович, 1988 г. р.
 Овакимян Ара Рубикович, 1998 г. р.
 Овакимян Арман Арамович, 2000 г. р.
 Овакимян Армен Жирайрович, 1991 г. р.
 Овакимян Ваагн Грачевич, 2000 г. р.
 Овакимян Ваге Сейранович, 2001 г. р.
 Овакимян Гарик Акопович, 2000 г. р.
 Овакимян Мгер Ашотович, 2000 г. р.
 Овакимян Радик Вруйрович, 2000 г. р.
 Овакимян Самвел Артурович, 1997 г. р.
 Овакимян Самсон Мишаевич, 1992 г. р.
 Овакимян Усик Григоревич, 1996 г. р.
 Ованисян Вагинак Варданович, 1981 г. р.
 Ованисян Карлен Артурович, 2000 г. р.
 Ованисян Ованес Смбатович, 2000 г. р.
 Ованнисян Абраам Норхайрович, 1993 г. р.
 Ованнисян Агван Цолакович, 2000 г. р.
 Ованнисян Азат Арсенович, 1996 г. р.
 Ованнисян Айказ Камоевич, 1985 г. р.
 Ованнисян Акоп Джоникович, 1998 г. р.
 Ованнисян Алексей Арамансович, 2001 г. р.
 Ованнисян Альберт Артакович, 2001 г. р.
 Ованнисян Анушаван Гагикович, 1999 г. р.
 Ованнисян Арам Арменович, 2000 г. р.
 Ованнисян Арен Каренович, 2002 г. р.

- Ованнисян Аркадий Ширакович, 1983 г. р.
 Ованнисян Арсен Егишевич, 1983 г. р.
 Ованнисян Артем Месропович, 2000 г. р.
 Ованнисян Артур Араикович, 2001 г. р.
 Ованнисян Артур Георгиевич, 1967 г. р.
 Ованнисян Арут Артакович, 2001 г. р.
 Ованнисян Арутюн Айкович, 2000 г. р.
 Ованнисян Ашот Давидович, 1994 г. р.
 Ованнисян Ваграм Вачаганович, 1983 г. р..
 Ованнисян Ваграм Гегамович, 1978 г. р.
 Ованнисян Вазген Мартикович, 1974г. р.
 Ованнисян Вараздат Левикович, 1995 г. р.
 Ованнисян Вардан Геворгович, 2001г. р.
 Ованнисян Гагик Ованесович, 2000 г. р.
 Ованнисян Гагик Ованнесович, 2000 г. р.
 Ованнисян Гамлет Ашотович, 1994 г. р.
 Ованнисян Гарик Гарникович, 2001 г. р.
 Ованнисян Гарник Алексанович, 2001 г. р.
 Ованнисян Грант Араратович, 1991 г. р.
 Ованнисян Давид Араевич, 1995 г. р.
 Ованнисян Егиш Максимович, 1989 г. р.
 Ованнисян Ерванд Артемович, 1986 г. р.
 Ованнисян Ерванд Артемович, 1986 г. р.
 Ованнисян Жора Сержикович, 1996 г. р.
 Ованнисян Левон Артемович, 2001 г. р.
 Ованнисян Марат Робертович, 1961 г. р.
 Ованнисян Маркар Ваанович, 2001 г. р.
 Ованнисян Мартик Ованнесович, 2001 г. р.
 Ованнисян Мелкон Тельманович, 2002 г. р.
 Ованнисян Менуа Арменович, 1986 г. р.
 Ованнисян Месроп Варданович, 2002 г. р.
 Ованнисян Нарек Айкович, 2001 г. р.
 Ованнисян Нарек Артурович, 2000 г. р.
 Ованнисян Нарек Вагачанович, 1992 г. р.
 Ованнисян Нарек Камсарович, 2000 г. р.
 Ованнисян Нарек Овсепович, 2001 г. р.
 Ованнисян Ованес Каренович, 2001 г. р.
 Ованнисян Ованес Марзпетович, 2001 г. р.
 Ованнисян Овик Карапетович, 1984 г. р.
 Ованнисян Сасун Самвелович, 1977 г. р.
 Ованнисян Седрак Самвелович, 1993 г. р.
 Ованнисян Сергей Юрьевич, 2001 г. р.
 Ованнисян Симон Артакович, 2000 г. р.
 Ованнисян Сурен Ашотович, 1974 г. р.
 Ованнисян Татул Мхитарян, 2001 г. р.
 Ованнисян Тигран Акопович, 2002 г. р.
 Ованнисян Тигран Грачьевич, 1981 г. р.
 Ованнисян Эдгар Гришаевич, 1988 г. р.
 Овсепян Армен Карленович, 1978 г. р.
 Овсепян Артур Сосович, 1987 г. р.
 Овсепян Арутюн Артурович, 2001 г. р.
 Овсепян Ваге Левонovich, 1983 г. р.
 Овсепян Геворк Хачикович, 2001 г. р.
 Овсепян Георгий Вачаганович, 1995 г. р.
 Овсепян Григор Араикович, 2000 г. р.
 Овсепян Давид Викторович, 1983 г. р.
 Овсепян Камо Шагенович, 1976 г. р.
 Овсепян Карен Гамлетович, 2000 г. р.
 Овсепян Левон Самвелович, 2002 г. р.
 Овсепян Маис Агванович, 2001 г. р.
 Овсепян Микаел Давидович, 2000 г. р.
 Овсепян Нвер Меружанович, 1984 г. р.
 Овсепян Оник Джамбулатович, 1989 г. р.
 Овсепян Рубен Балабекович, 1958 г. р.
 Овсепян Сурен Владимирович, 1979 г. р.
 Овсепян Фирдус Масисович, 1994 г. р.
 Овсепян Эмиль Славикович, 1986 г. р.
 Овсепян Эрик Виленович, 2001 г. р.
 Овсепян Эрик Тигранович, 2002 г. р.
 Овсепян Юрий Каренович, 2000 г. р.
 Овсепян Рафаэль Арманович, 2001 г. р.
 Оганесян Артур Григорьевич, 1971 г. р.
 Оганесян Геворг Зограбович, 1984 г. р.
 Оганесян Герасим Левушевич, 1974 г. р.
 Оганесян Гор Зограбович, 1986 г. р.
 Оганисян Самвел Суренович, 1985 г. р.
 Оганнисян Гарник Каренович, 2001 г. р.
 Оганян Айк Нверович, 1999 г. р.

- Оганян Арман Арутюнович, 2001 г. р.
 Оганян Арман Маисик, 1996 г.
 Оганян Армен Михаил, 1971 г. р.
 Оганян Артур Николаевич, 1973 г. р.
 Оганян Ваан Сурикович, 1963 г. р.
 Оганян Вахтанг Агванович, 1996 г. р.
 Оганян Гор Гагикович, 2001 г. р.
 Оганян Давид Эдвардович, 2000 г. р.
 Оганян Дереник Арменович, 1998 г. р.
 Оганян Сасун Сережевич, 1974 г. р.
 Оганян Севак Варданович, 1985 г. р.
 Оганян Юрий Самсон, 1998 г. р.
 Осипов Арен Амаякович, 1984 г. р.
 Осипян Александр Владиславович, 1985 г. р.
 Осипян Давид Владимирович, 2002 г. р.
 Отарян Геворк Варданович, 1999 г. р.
 Отарян Татул Меружанович, 1986 г. р.
 Очинян Арман Араратович, 1999 г. р.
 Палакян Карен Коноевич, 1988 г. р.
 Паликян Аркадий Айказович, 2001 г. р.
 Пандунц Сос Мушеги, 2001 г. р.
 Паносян Арсен Мнацаканович, 2001 г. р.
 Паносян Сережа Айрапетович, 2002 г. р.
 папазян Карен Ваграмович, 2000 г. р.
 Папикян Ваагн Жораевич, 1969 г. р.
 Папян Айк Гарикович, 2001 г. р.
 Папян Арам Грачик, 1973 г. р.
 Папян Гарик Арменович, 1987 г. р.
 Парамазян Аршак Грачикович, 1983 г. р.
 Парамазян Борис Арташесович, 1998 г. р.
 Парсаданян Нарек Артюшевич, 1993 г. р.
 Парсадян Арам Рафикович, 1972 г. р.
 Патян Карен Эдуардович, 1989 г. р.
 Пашян Амаяк Сосович, 1983 г. р.
 Петилян Карен Варданович, 1998 г. р.
 Петоян Армен Петросович, 1969 г. р.
 Петросян Абет Врежевич, 1965 г. р.
 Петросян Акоп Суренович, 2000 г. р.
 Петросян Алик Ишханович, 1982 г. р.
 Петросян Арен Манвелович, 2001 г. р.
 Петросян Арман Гагикович, 1997 г. р.
 Петросян Армен Геворкович, 1995 г. р.
 Петросян Артем Арамович, 1996 г. р.
 Петросян Ашот Эдвардович, 1997 г. р.
 Петросян Бабкен Артурович, 1993 г. р.
 Петросян Вардан Арменович, 2000 г. р.
 Петросян Вардан Гамлетович, 1980 г. р.
 Петросян Вениамин Артурович, 1989 г. р.
 Петросян Геворк Ашикович, 1992 г. р.
 Петросян Геворк Гарибович, 1990 г. р.
 Петросян Гнел Абелович, 2002 г. р.
 Петросян Грант Арсенович, 1992 г. р.
 Петросян Грант Григорьевич, 1974 г. р.
 Петросян Григорий Борисович, 1989 г. р.
 Петросян Давид Мелордович, 1977 г. р.
 Петросян Еранос Рузвельтович, 2002 г. р.
 Петросян Ишхан Товузович, 1977 г. р.
 Петросян Карапет Альбертович, 1970 г. р.
 Петросян Карен Юрикович, 2000 г. р.
 Петросян Коля Шагенович, 1982 г. р.
 Петросян Левон Рубенович, 1991 г. р.
 Петросян Мушег Геворкович, 1988 г. р.
 Петросян Мхитар Артурович, 1993 г. р.
 Петросян Нарек Аркадьевич, 1988 г. р.
 Петросян Нельсон Артурович, 2000 г. р.
 Петросян Норайр Вараздатович, 2001 г. р.
 Петросян Ованнес Андраникович, 1996 г. р.
 Петросян Овсеп Карбисович, 2000 г. р.
 Петросян Павлик Араикович, 2001 г. р.
 Петросян Роберт Арменович, 1992 г. р.
 Петросян Сасун Сарибекевич, 2001 г. р.
 Петросян Сейран Каренович, 2001 г. р.
 Петросян Сипан Радикович, 2001 г. р.
 Петросян Степан Зогракович, 1994 г. р.
 Петросян Татул Аршакович, 1982 г. р.
 Петросян Тиран Андраникович, 2000 г. р.
 Петросян Хачатур Сергеевич, 2001 г. р.
 Петросян Хачик Грачикович, 1987 г. р.

- Петросян Эдгар Самвелович, 2002 г. р.
 Петросян Эдуард Манвелович, 1991 г. р.
 Петросян Эрик Левонович, 2001 г. р.
 Погосян Алекс Варданович, 2001 г. р.
 Погосян Ара Марселович, 1984 г. р.
 Погосян Араик Андраникович, 2001 г. р.
 Погосян Арам Артурович, 1997 г. р.
 Погосян Арман Аркадьевич, 2001 г. р.
 Погосян Арман Лерникович, 1992 г. р.
 Погосян Арман Манвелович, 2002 г. р.
 Погосян Артем Генрихович, 1982 г. р.
 Погосян Артур Сисакович, 1997 г. р.
 Погосян Аршавир Ашотович, 1966 г. р.
 Погосян Барсег Арменович, 2001 г. р.
 Погосян Вардан Гаркникович, 1979 г. р.
 Погосян Вардан Дереникович, 1987 г. р.
 Погосян Вардгес Васильевич, 1998 г. р.
 Погосян Вардкес Василович, 1998 г. р.
 Погосян Вреж Андраникович, 1992 г. р.
 Погосян Врежик Сейранович, 1992 г. р..
 Погосян Гагик Даниелович, 1995 г. р.
 Погосян Геворк Овикович, 1997 г. р.
 Погосян Гор Артурович, 2000 г. р.
 Погосян Грачъя Вачикович, 1995 г. р.
 Погосян Григор Артурович, 2001 г. р.
 Погосян Григоря Пайлакович, 1992 г. р.
 Погосян Гукас Самвелович, 1990 г. р.
 Погосян Давид Арменович, 2001 г. р.
 Погосян Давид Робертович, 1979 г. р.
 Погосян Ишхан Каренович, 1995 г. р.
 Погосян Манук Артурович, 1991 г. р.
 Погосян Микаел Валерикович, 1984 г. р.
 Погосян Ованес Варужанович, 2002 г. р.
 Погосян Роберт Левонович, 1996 г. р.
 Погосян Рустам Ишханович, 1995 г. р.
 Погосян Саркис Амаякович, 1982 г. р.
 Погосян Саркис Гарегинович, 1982 г. р.
 Погосян Саркис Самвелович, 1990 г. р.
 Погосян Тигран Жоржикович, 1990 г. р.
 Погосян Тигран Левонович, 1995 г. р.
 Погосян Хачик Мартиросович, 2000 г. р.
 Португальян Ованес Виликович, 1981 г. р.
 Потоян Мгер Вачаганович, 1998 г. р.
 Потоян Роман Арменович, 2001 г. р.
 Празян Рубен Ашотович, 1993 г. р.
 Пуртоян Артём Шахени, 2001 г. р.
 Рафаелян Арутюн Врежевич, 1992 г. р.
 Рашоян Гарик Радикович, 2001 г. р.
 Ревазян Аваг Геворкович, 1989 г. р.
 Ростомян Акоп Араикович, 1989 г. р.
 Ростомян Сурен Вильямович, 1986 г. р.
 Рустамян Сашик Арменович, 1994 г. р.
 Саадян Гарик Меружанович, 1984 г. р.
 Саакян Агаси Тигранович, 2000 г. р.
 Саакян Азат Вахе, 2001 г. р.
 Саакян Арам Манвелович, 2001 г. р.
 Саакян Армен Арманович, 2000г. р.
 Саакян Армен Давидович, 1994 г. р.
 Саакян Артур Арсенович, 1989 г. р.
 Саакян Артур Арсенович, 2000 г. р.
 Саакян Ваган Гагикович, 2001 г. р.
 Саакян Вардан Искандерович, 1972 г. р.
 Саакян Гарик Левикович, 1983 г. р.
 Саакян Гарник Робертович, 1985 г. р.
 Саакян Джон Андраникович, 2000 г. р.
 Саакян Меружан Рубенович, 2001 г. р.
 Саакян Нарек Каренович, 2001 г. р.
 Саакян Овик Арташесович, 2001 г. р.
 Саакян Павел Миранович, 2000 г. р.
 Саакян Пайлак Сержикович, 2000 г. р.
 Саакян Роман Сашикович, 1986 г. р.
 Саакян Самвел Рубенович, 2001 г. р.
 Саакян Самвел Суренович, 1986 г. р.
 Саакян Самвел Эдуардович, 1973 г. р.
 Саакян Сасун Николаевич, 1990 г. р.
 Саакян Сергеевич Генрик, 2001 г. р.
 Саакян Сергей Сергеевич, 2000 г. р.
 Саакян Тигран Вячеславович, 1990 г. р.

- Саакян Тигран Григорьевич, 2002 г. р.
 Саакян Хачик Ованнесович, 2001 г. р.
 Саакян Эрик Варданович, 1998 г. р.
 Саакян Эрик Смбагович, 2001 г. р.
 Сагателян Алексан Арутюнович, 1996 г. р.
 Сагателян Артем Гамлет, 2001 г.
 Сагателян Ашот Мельсикович, 1966 г. р.
 Сагателян Геворк Ашотович, 2001 г. р.
 Сагателян Севак Мушегович, 1977 г. р.
 Сагинян Саргис Рафаэльевич, 1984 г. р.
 Саградян Сурен Айкович, 1994 г. р.
 Сагумян Варужан Арманович, 2002 г. р.
 Сагян Мартин Мурадович, 1978 г. р.
 Садоян Абраам Геворкович, 2002 г. р.
 Садоян Ара Максимович, 1977 г. р.
 Садоян Мехак Арестович, 2000 г. р.
 Сакрисян Айк Ашотович, 1981 г. р.
 Салаян Баграт Рубенович, 1982 г. р.
 Самбагов Самвел Гришечевич, 2001 г. р.
 Самсонян Шабо Ерджаникович, 2000 г. р.
 Санасарян Шираз Жорикович, 1998 г. р.
 Саносян Артем Саркисович, 2001 г. р.
 Саргсян Абраам Ашотович, 2001 г. р.
 Саргсян Арамаис Спартакович, 1996 г. р.
 Саргсян Арман Аркадикович, 2001 г. р.
 Саргсян Арсен Артемович, 2001 г. р.
 Саргсян Арсен Сейранович, 1989 г. р.
 Саргсян Артур Гагикович, 2000 г. р.
 Саргсян Артур Саргисович, 1975 г.
 Саргсян Аршалуйс Гагикович, 1996 г. р.
 Саргсян Ваагн Андраникович, 1986 г. р.
 Саргсян Ваге Саргисович, 2000 г. р.
 Саргсян Варужан Геворкович, 2000 г. р.
 Саргсян Вачаган Айки, 1990 г. р.
 Саргсян Гамлет Рузвельтович, 1973 г. р.
 Саргсян Гарегин Арменович, 1996 г. р.
 Саргсян Гарник Рубикович, 1964 г. р.
 Саргсян Гегам Ашотович, 1992 г. р.
 Саргсян Левон Арамович, 2001 г. р.
 Саргсян Левон Гарегинович, 1986 г. р.
 Саргсян Максим Виленович, 1990 г. р.
 Саргсян Мартик Сейранович, 1996 г. р.
 Саргсян Масис Аркадьевич, 1981 г. р.
 Саргсян Нарек Анастасович, 1991 г. р.
 Саргсян Ованнес Вардкесович, 1990 г. р.
 Саргсян Паруйр Айкович, 1980 г. р.
 Саргсян Погос Артемович, 2001 г. р.
 Саргсян Рубик Арамаисович, 2000 г. р.
 Саргсян Саргис Арменович, 2002 г. р.
 Саргсян Седрак Горикович, 1983 г. р.
 Саргсян Сергей Жораевич, 2001 г. р.
 Саргсян Тигран Норайрович, 1966 г. р.
 Саргсян Эдгар Робертович, 1988 г. р.
 Сардарян Давид Самвелович, 1984 г. р.
 Сардарян Овик Грайрович, 2001 г. р.
 Сарибекян Саркис Ованнесович, 1989 г. р.
 Сарикян Гагик Паргевович, 1967 г. р.
 Сарикян Корюн Радикович, 1990 г. р.
 Сарикян Саркис Аветикович, 2001 г. р.
 Саркисян Александр Гамлетович, 1988 г. р.
 Саркисян Арам Ширавостович, 1986 г. р.
 Саркисян Арен Самвелович, 2001 г. р.
 Саркисян Арман Рафикович, 1983 г. р.
 Саркисян Арсен Саркисович, 2001 г. р.
 Саркисян Артак Арсенович, 2001 г. р.
 Саркисян Артак Серобович, 2001 г. р.
 Саркисян Артем Норайрович, 1981 г. р.
 Саркисян Артур Борисович, 1988 г. р.
 Саркисян Ваагн Ашотович, 1975 г. р.
 Саркисян Вардан Самвелович, 1987 г. р.
 Саркисян Вачаган Арамович, 1990 г. р.
 Саркисян Вачик Айкович, 2002 г. р.
 Саркисян Вилан Гамлетович, 1990 г. р.
 Саркисян Владимир Камоевич, 2000 г. р.
 Саркисян Гагик Аракелович, 1953 г. р.
 Саркисян Гамлет Ашотович, 1994 г. р.
 Саркисян Гаруш Саркисович, 2000 г. р.
 Саркисян Гор Айкович, 2001 г. р.

- Саркисян Гор Норайрович, 2002 г. р.
 Саркисян Давид Араикович, 2001 г. р.
 Саркисян Закар Арамович, 1996 г. р.
 Саркисян Иван Суренович, 1985 г. р.
 Саркисян Карен Тигранович, 1998 г. р.
 Саркисян Карен Хачикович, 1997 г. р.
 Саркисян Маис Коляевич, 1991 г. р.
 Саркисян Мнацакан Поникович, 2000 г. р.
 Саркисян Мовсес Каренович, 2001 г. р.
 Саркисян Нарек Араикович, 2001 г. р.
 Саркисян Нарек Арутюнович, 2001 г. р.
 Саркисян Нарек Вагарашакович, 2001 г. р.
 Саркисян Нарек Дживанович, 1993 г. р.
 Саркисян Нарек Рудикович, 1995 г. р.
 Саркисян Нарек Самвелович, 2001 г. р.
 Саркисян Норайр Пайлакович, 1967 г. р.
 Саркисян Петр Вараздатович, 1990 г. р.
 Саркисян Роберт Артурович, 2001 г. р.
 Саркисян Роберт Карапетович, 1992 г. р.
 Саркисян Роберт Ромикович, 2001 г. р.
 Саркисян Саркис Арменович, 2001 г. р.
 Саркисян Саркис Раффиевич, 1987 г. р.
 Саркисян Севада Вараздатович, 1980 г. р.
 Саркисян Седрак Горикович, 1983 г. р.
 Саркисян Сергей Меликович, 1982 г. р.
 Саркисян Сос Арменович, 2001 г. р.
 Саркисян Сурен Беникович, 1985 г. р.
 Саркисян Эдгар Вальтерович, 1987 г. р.
 Саркисян Эдгар Давидович, 1979 г. р.
 Саркисян Эрик Арменович, 1998 г. р.
 Саркисян Юрий Сурикович, 2000 г. р.
 Саркисян Янек Врежевич, 1981 г. р.
 Сароян Унан Галустович, 2000 г. р.
 Саруханян Давид Сароевич, 1996 г. р.
 Саруханян Давид Сержикович, 1972 г. р.
 Сархошев Рудик Альбертович, 1961 г. р.
 Сарьян Сейран Арамаисович, 1969 г. р.
 Сарьян Эрик Артак, 2002 г. р.
 Сатунц Тигран Мартунович, 1963 г. р.
 Сафарян Бадал Геворкович, 1965 г. р.
 Сафарян Василь Иванович, 2001 г. р.
 Сафарян Гурген Арманович, 2001 г. р.
 Сафарян Мисак Акопович, 1978 г. р.
 Сафарян Фурман Валерик, 1978 г. р.
 Сафян Араик Ованнесович, 1989 г. р.
 Сафян Гегам Сержикович, 1984 г. р.
 Саядян Грант Каренович, 2000 г. р.
 Саядян Торгом Арзуманович, 2001 г. р.
 Саядян Эрик Габриелович, 1994 г. р.
 Севоян Левон Мехакович, 1994 г. р.
 Седракан Рашид Араевич, 2001 г. р.
 Сейрадарян Арутюн Ервандович, 2002 г. р.
 Селимян Аргам Аракелович, 2001 г. р.
 Семерджян Арутюн Арменович, 1997 г. р.
 Сепханян Рафаэль Ашоти, 2000 г. р.
 Сергоян Корюн Мнацаканович, 1979 г. р.
 Сероб Андраникович, 2001 г. р.
 Серобян Вираб Беникович, 2001 г. р.
 Серобян Закар Суренович, 1997 г. р.
 Серобян Малхас Рубикович, 1973 г. р.
 Серобян Севак Леонович, 1987 г. р.
 Симикийн Артур Микаелович, 2001г. р.
 Симоньян Вардан Рафик, 1969 г. р.
 Симоньян Алексан Размикович, 1997 г. р.
 Симоньян Арам Арташесович, 2001 г. р.
 Симоньян Арам Сейранович, 2001 г. р.
 Симоньян Арман Ашотович, 2000 г. р.
 Симоньян Арман Геворкович, 2002 г. р.
 Симоньян Арцрун Жирайрович, 1994 г. р.
 Симоньян Вазген Симонович, 2001 г. р.
 Симоньян Геворк Ванушевич, 1972 г. р.
 Симоньян Геворк Григорьевич, 1987 г. р.
 Симоньян Гор Гарикович, 2000 г. р.
 Симоньян Закария Геросович, 1979 г. р.
 Симоньян Исаак Самвелович, 1995 г. р.
 Симоньян Карен Арменович, 2000 г. р.
 Симоньян Карен Ашотович, 1985 г. р.
 Симоньян Мясник Грачикович, 1989 г. р.

- Симонян Мясник Карапетович, 1984 г. р.
 Симонян Ованес Норикович, 2002 г. р.
 Симонян Овик Хачатурович, 1986 г. р.
 Симонян Сейран Сосиевич, 2000 г. р.
 Симонян Тигран Ашотович, 2000 г. р.
 Синанян Нарек Сергеевич, 1992 г. р.
 Синанян Сасун Гегамович, 2002 г. р.
 Сиреканян Гагик Ваанович, 1959 г. р.
 Сиреканян Людвиг Овакимович, 2001 г. р.
 Сирунян Ваге Мишаевич, 1982 г. р.
 Слюян Самад Мамдиевич, 2001 г. р.
 Согомонян Артак Согомонович, 1990 г. р.
 Согомонян Генрик Рафикович, 2001 г. р.
 Согомонян Гор Арцвикович, 1988 г. р.
 Согомонян Мелик Сейранович, 2001 г. р.
 Согомонян Петрос Ашотович, 1987 г. р.
 Согомонян Сипан Арманович, 2001 г. р.
 Согоян Акоп Артемьевич, 2000 г. р.
 Солкарян Арсен Артакович, 2000 г. р.
 Солкарян Арсен Артакович, 2000 г. р.
 Сосьян Сурен Сейранович, 2001 г. р.
 Софян Карен Арменакович, 1996 г. р.
 Срапионян Арман Артакович, 1999 г. р.
 Срапян Вахрам Вардани, 1992 г. р.
 Степанян Айк Лермонтович, 1979 г. р.
 Степанян Альберт Гагикович, 2002 г. р.
 Степанян Апавен Баяндрович, 1969 г. р.
 Степанян Армен Артурович, 1997 г. р.
 Степанян Артак Алексанович, 2001 г. р.
 Степанян Артур Ананиевич, 1998 г. р.
 Степанян Арутюн Камоевич, 1974 г. р.
 Степанян Бабкен Хачикович, 1992 г. р.
 Степанян Грачья Гагикович, 1983 г. р.
 Степанян Григор Ваграмович, 1994 г. р.
 Степанян Григор Яшаевич, 2000 г. р.
 Степанян Завен Овикович, 2001 г. р.
 Степанян Закар Затикивич, 1979 г. р.
 Степанян Карен Вруйрович, 1971 г. р.
 Степанян Карен Рубик, 1979 г. р.
 Степанян Мгер Теликович, 1969 г. р.
 Степанян Нарек Сурачевич, 2001 г. р.
 Степанян Сережа Никогосович, 1983 г. р.
 Степанян Тарон Арсенович, 1992 г. р.
 Сукиасян Айк Артушович, 1996 г. р.
 Сукиасян Арман Артакович, 2001 г. р.
 Сукиасян Артак Арменович, 2001 г. р.
 Сукиасян Артур Гагикович, 2001 г. р.
 Сукиасян Арутюн Арменович, 1997 г. р.
 Сукиасян Степа Сардарович, 2001 г. р.
 Сулейманиян Борик Титалович, 2002 г. р.
 Сумбуляян Самвел Товмасович, 1969 г. р.
 Тавадян Арутюн Сергеевич, 1992 г. р.
 Тагворян Григор Вагеевич, 1999 г. р.
 Тадевосян Айк Камоевич, 1973 г. р.
 Тадевосян Арамаис Гегамович, 2000 г. р.
 Тадевосян Ваан Сурикович, 1987 г. р.
 Тадевосян Вагаршак Арутюнович, 1981 г. р.
 Тадевосян Вардан Сережевич, 1980 г. р.
 Тадевосян Грач Антонович, 2001 г. р.
 Тадевосян Ерванд Саакович, 1974 г. р.
 Тадевосян Карапет Сеники, 1999 г. р.
 Тадевосян Карен Ваагнович, 2001 г. р.
 Тадевосян Липарит Арменович, 2001 г. р.
 Тазиян Ашот Ованесович, 1991 г. р.
 Тамамян Гарик Каренович, 1994 г. р.
 Тамбуляян Саркис Акопович, 2000 г. р.
 Тамоян Самвел Тамоевич, 2001 г. р.
 Тандилян Размик Каренович, 2001 г. р.
 Татикян Сасун Зограбович, 1998 г. р.
 Татинцян Эйнер Артурович, 2001 г. р.
 Татоян Мхитар Ашотович, 1998 г. р.
 Тахмазян Ваагн Варданович, 2001 г. р.
 Теванян Давид Самвелович, 1989 г. р.
 Тевонян Арам Анушаванович, 2001 г. р.
 Тевонян Ной Леваевич, 2001 г. р.
 Тевосян Ваге Артурович, 1999 г. р.
 Тевосян Давид Артурович, 2001 г. р.
 Тевосян Сергей Альбертович, 1995 г. р.

- Теймуразян Григор Левонович, 1998 г. р.
 Тер-Аветисян Давид Айкович, 2000 г. р.
 Тероян Паркев Каренович, 1998 г. р.
 Тер-Погосян Арсен Арменакович, 2000 г. р.
 Тигранян Араик Бабкенович, 1998 г. р.
 Тигранян Аракел Тигранович, 2002 г. р.
 Тигранян Арсен Левикович, 1993 г. р.
 Тигранян Артур Серобович, 2000 г. р.
 Тиликян Арутюн Давидович, 1998 г. р.
 Титания Роберт Арменович, 2000 г. р.
 Титизян Ованнес Леваевич, 1999 г. р.
 Товмасын Акоп Цолакович, 1980 г. р.
 Товмасын Арамаис Константинович, 1997 г. р.
 Товмасын Арман Самвелович, 1999 г. р.
 Товмасын Артак Абелович, 1994 г. р.
 Товмасын Гамлет Джанибекович, 1980 г. р.
 Товмасын Даниел Акопович, 1963 г. р.
 Товмасын Наапет Гарибович, 2000 г. р.
 Товмасын Огсен Хачатур, 1979 г. р.
 Товмасын Огсен Хачатурович, 1979 г. р.
 Товмасын Татул Варданович, 2001 г. р.
 Товмасын Тигран Сережевич, 1998 г. р.
 Товмасын Товмас Сейранович, 1983 г. р.
 Товмасын Шант Саргисович, 2000 г. р.
 Тонакян Эдгар Горович, 2001 г. р.
 Тоноян Арам Ашотович, 1990 г. р.
 Тоноян Ваган Гарникович, 1988 г. р.
 Тоноян Герасим Мамиконович, 1959 г. р.
 Тоноян Мартун Агасиевич, 1990 г. р.
 Тоноян Мехак Арутюнович, 2000 г. р.
 Тоноян Тонакан Левонович, 2000 г. р.
 Тоноян Хачатур Макичевич, 1994 г. р.
 Топчян Арман Левикович, 1993 г. р.
 Торгомян Рафаэль Карени, 1988 г. р.
 Торосян Арам Таронович, 2002 г. р.
 Торосян Арамо Каренович, 1999 г. р.
 Торосян Арзуман Егорович, 2001 г. р.
 Торосян Вачаган Варужанович, 1997 г. р.
 Торосян Геворк Мкртичевич, 1996 г. р.
 Торосян Давид Мхитарович, 2001 г. р.
 Торосян Карен Араикович, 2001 г. р.
 Торосян Манук Гагикович, 1985 г. р.
 Торосян Манук Сосович, 2002 г. р.
 Торосян Ованес Юрьевич, 2002 г. р.
 Торосян Радик Папинович, 1967 г. р.
 Торосян Тигран Размикович, 1984 г. р.
 Тороян Григор Робертович, 2001 г. р.
 Трузян Грач Аветисович, 1998 г. р.
 Туманян Артем Айкович, 2001 г. р.
 Туманян Ваграм Сагателович, 1980 г. р.
 Туманян Гор Сейранович, 2000 г. р.
 Туманян Гриша Норайрович, 1999 г. р.
 Тумасын Вааг Арамович, 1981 г. р.
 Тумасын Григорий Игнатьевич, 1988 г. р.
 Тутоян Ованес Манвелович, 1991 г. р.
 Удумян Ваге Айказович, 2001 г. р.
 Узунян Гагам Ншанович, 1994 г. р.
 Улубабян Шираз Ашотович, 1972 г. р.
 Унанян Григор Нверович, 1996 г. р.
 Унанян Григор Аршакович, 1986 г. р.
 Унанян Джон Джанибекович, 2000 г. р.
 Унджугулян Акоп Айвазович, 2002 г. р.
 Уноян Геворк Мнацаканович, 2001 г. р.
 Унусян Гамлет Гаринович, 2000 г. р.
 Урумян Араик Микаелович, 1990 г. р.
 Фарманиян Александр Наириевич, 1996 г. р.
 Фарманиян Гагик Гришаевич, 1975 г. р.
 Фахрадян Арутюн Андраникович, 2000 г. р.
 Фиданиян Гнель Минасян, 1985 г. р.
 Фиданиян Мгер Минасович, 1985 г. р.
 Фидинян Гарник Лендрушевич, 2001 г. р.
 Филиппосян Тарон Грайрович, 2000 г. р.
 Франгулян Рафаел Вараздатович, 1998 г. р.
 Хаграманиян Самвел Карленович, 1968 г. р.
 Хаджатын Хорен Арамович, 2001 г. р.
 Хаджян Кеворк Икнадиосиевич, 1971 г. р.
 Хазахециян Нвер Тигранович, 1996 г. р.
 Халатян Адам Левонович, 1993 г. р.

- Халатян Арташес Акопович, 2001 г. р.
 Халатян Арташес Гагикович, 1979 г. р.
 Халатян Артур Аршакович, 1988 г. р.
 Халатян Григор Севадаевич, 2001 г. р.
 Ханамirian Унан Маратович, 1988 г. р.
 Ханумян Арам Герасим, 2000 г. р.
 Ханумян Тигран Валерьевич, 1972 г. р.
 Ханян Нубар Андраникович, 1998 г. р.
 Хачатрян Айк Гагикович, 1986 г. р.
 Хачатрян Айк Гарикович, 1992 г. р.
 Хачатрян Айказ Завенович, 1986 г. р.
 Хачатрян Альберт Ашотович, 2001 г. р.
 Хачатрян Ара Адоликович, 1985 г. р.
 Хачатрян Ара Эдгар, 2001 г. р.
 Хачатрян Арам Араикович, 2001 г. р.
 Хачатрян Арам Вахагни, 1980 г. р.
 Хачатрян Арман Арамович, 2000 г. р.
 Хачатрян Арман Арменович, 2001 г. р.
 Хачатрян Арман Арменович, 2001 г. р.
 Хачатрян Арман Арсенович, 1993 г. р.
 Хачатрян Арман Артурович, 2001 г. р.
 Хачатрян Арман Вагифович, 1989 г. р.
 Хачатрян Арман Хачатур, 2001 г. р.
 Хачатрян Арман Шахваладович, 1977 г. р.
 Хачатрян Армен Аветисович, 1997 г. р.
 Хачатрян Арменак Багратович, 2001 г. р.
 Хачатрян Арсен Севакович, 2002 г. р.
 Хачатрян Артем Карапетович, 1994 г. р.
 Хачатрян Артем Хачатурович, 2001 г. р.
 Хачатрян Артур Араратович, 1992 г. р.
 Хачатрян Артур Гагикович, 1989 г. р.
 Хачатрян Артур Мисакович, 2001 г. р.
 Хачатрян Арут Араратович, 1998 г. р.
 Хачатрян Арутюн Арменович, 1993 г. р.
 Хачатрян Арутюн Робертович, 1997 г. р.
 Хачатрян Ашот Леонович, 1993 г. р.
 Хачатрян Ашот Торгомович, 2001 г. р.
 Хачатрян Ваге Грантович, 2000 г. р.
 Хачатрян Ваграм Тигранович, 1988 г. р.
 Хачатрян Валерий Давидович, 2001 г. р.
 Хачатрян Ваник Валерикович, 2000 г. р.
 Хачатрян Вардан Зорикович, 1990 г. р.
 Хачатрян Гавруш Джоникович, 2001 г. р.
 Хачатрян Гагик Варужан, 2000 г. р.
 Хачатрян Гагик Суренович, 1997 г. р.
 Хачатрян Гарник Манукович, 2000 г. р.
 Хачатрян Гарник Усикович, 1987 г. р.
 Хачатрян Гегам Каренович, 2001 г. р.
 Хачатрян Гор Седракович, 1997 г. р.
 Хачатрян Грайр Сурикович, 1981 г. р.
 Хачатрян Грач Норайрович, 2002 г. р.
 Хачатрян Давид Арменович, 2001 г. р.
 Хачатрян Давид Каренович, 2001 г. р.
 Хачатрян Давид Овнанович, 1991 г. р.
 Хачатрян Дживан Каренович, 1992 г. р.
 Хачатрян Дживан Робертович, 1994 г. р.
 Хачатрян Жора Лендрушевич, 1997 г. р.
 Хачатрян Ким Симонович, 1995 г. р.
 Хачатрян Лева Ширазович, 1991 г. р.
 Хачатрян Левон Давид, 1987 г. р.
 Хачатрян Маис Вазгенович, 1987 г. р.
 Хачатрян Марат Владинович, 1979 г. р.
 Хачатрян Масис Мушегович, 1989 г. р.
 Хачатрян Мгер Мнацаканович, 2001 г. р.
 Хачатрян Мелик Саркисович, 1984 г. р.
 Хачатрян Мисак Варужанович, 2001 г. р.
 Хачатрян Нарек Артурович, 2001 г. р.
 Хачатрян Нарек Рафикович, 2000 г. р.
 Хачатрян Ованнес Аршавинович, 1983 г. р.
 Хачатрян Овик Леваевич, 1990 г. р.
 Хачатрян Овсеп Гарегинович, 2001 г. р.
 Хачатрян Рафик Ишханович, 1988 г. р.
 Хачатрян Самвел Геворкович, 1999 г. р.
 Хачатрян Самвел Сейранович, 2002 г. р.
 Хачатрян Саркис Владимирович, 2001 г. р.
 Хачатрян Сережа Арамович, 2001 г. р.
 Хачатрян Сережа Размикович, 2001 г. р.
 Хачатрян Сероб Самвелович, 1976 г. р.

- Хачатрян Сурен Сейранович, 1979 г. р.
 Хачатрян Тигран Артурович, 1998 г. р.
 Хачатрян Хачатур Арутович, 2001 г. р.
 Хачатрян Хорен Юрьевич, 1983 г. р.
 Хачатрян Цолак Самвелович, 1990 г. р.
 Хачатрян Цолак Эдуардович, 1977 г. р.
 Хачатрян Эдгар Геворкович, 1986 г. р.
 Хачатрян Эдуард Борикивич, 1967 г. р.
 Хачатрян Эмиль Багратович, 2002 г. р.
 Хачатрян Эрик Артурович, 2002 г. р.
 Хачатрян Эрик Артурович, 2002 г. р.
 Хачатурян Хачатур Ованнесович, 1990 г. р.
 Хачиян Ованес Артурович, 1988 г. р.
 Хекоян Рафик Заликович, 2000 г. р.
 Хемчян Артак Норикович, 1982 г. р.
 Хечоян Давид Эдикович, 1993 г. р.
 Хечумян Артак Норикович, 1982 г. р.
 Хлгатын Гарник Эдгарович, 2001 г. р.
 Хлгатын Давид Ашотович, 1988 г. р.
 Хомов Ашот Мигранович, 2001 г. р.
 Хорениян Севак Суренович, 1987 г. р.
 Хосровян Эмиль Гагикович, 1989 г. р.
 Худжля Аршалуйс Саркисович, 2001 г. р.
 Хумарян Морис Гагикович, 2000 г. р.
 Хуноян Агаси Арамаисович, 2001 г. р.
 Хуршудян Левон Геворкович, 2001 г. р.
 Хуршудян Саша Зинворович, 2000 г. р.
 Цатрян Альберт Артурович, 1991г. р.
 Цатрян Арамаис Гагикович, 1987 г. р.
 Цатрян Григорий Вагифович, 1987 г. р.
 Цатрян Карен Сережаевич, 1977 г. р.
 Цатурян Андраник Сержикивич, 1987 г. р.
 Цатурян Арагат Капловевич, 1974 г. р.
 Цатурян Геворк Альбертович, 2002 г. р.
 Цатурян Пайлак Седракович, 1957 г. р.
 Цатурян Саркис Давидович, 2001 г. р.
 Чагарян Нарек Генрикович, 1991 г. р.
 Чакрян Давид Артемович, 2001 г. р.
 Чаталян Рубен Киракосович, 2002 г. р.
 Чатикян Кероб Андраникович, 2000 г. р.
 Чатинян Арен Артурович, 2000 г. р.
 Чахалян Гарегин Гарушевич, 2001 г. р.
 Чеченцов Миша Володович, 1959 г. р.
 Чилингарян Арцрун Рафикович, 1985 г. р.
 Читян Айк Артурович, 1995 г. р.
 Читян Марсель Рафаелович, 2001 г. р.
 Чичян Эдуард Арманович, 2001 г. р.
 Чобанян Армен Ашотович, 2001 г. р.
 Чобанян Арутюн Саркисович, 1993 г. р.
 Чобанян Аршалуйс Алексанович, 1978 г. р.
 Чобанян Ованес Зограбович, 2002 г. р.
 Чобанян Ованнес Мишасвич, 1997 г. р.
 Чобанян Юра Врежович, 2001 г. р.
 Чолакян Эдгар Суренович, 1999 г. р.
 Чухурян Норайр Алексанович, 2001 г. р.
 Чхрикан Григор Андраникович, 2001 г. р.
 Шабоян Мнацакан Гагикович, 1988 г. р.
 Шагениян Ено Сено, 2001 г. р.
 Шагинян Акоп Артакович, 1987 г. р.
 Шагинян Срап Фаенбергович, 1991 г. р.
 Шагинян Тигран Карленович, 1968г. р.
 Шагоян Эмиль Варуджани, 2000 г. р.
 Шакарян Нарек Артурикович, 2002 г. р.
 Шакарян Сергей Славович, 1974 г. р.
 Шамамян Саркис Грачикивич, 1982 г. р.
 Шамян Геворг Айкович, 2000 г. р.
 Шахбазян Ара Хачатурович, 1982 г. р.
 Шахбазян Камо Геворкович, 1979г. р.
 Шахмурадян Акоп Манвелович, 1995 г. р.
 Шахназарян Андраник Мартиросович, 1983г. р.
 Шахназарян Армен Максими, 1986 г. р.
 Шахназарян Асатур Суренович, 1996 г. р.
 Шахназарян Давид Дарчоевич, 2000 г. р.
 Шахназарян Юрий Самвелович, 2001 г. р.
 Шашикан Тигран Хапетнак, 2000 г. р.
 Ширинян Аргишти Суренович, 2002 г. р.
 Шмавонян Арзуман Шмавонович, 2000 г. р.
 Шушаниян Нарек Араикович, 2000 г. р.

Эдилян Араик Араратович, 1995 г. р.
Эдмон Унани, 2001 г. р.
Элазян Карен Карапетович, 1974 г. р.
Элбакян Володя Лерникович, 1997 г. р.
Элизбарян Мгер Ашотович, 2000 г. р.
Элоян Генрик Сергеевич, 2001 г. р.
Эркойн Манвел Дарвинович, 2000 г. р.
Юрдинян Левон Айкович, 2000 г. р.
Язычян Жудекс Ервандович, 1991 г. р.
Яковлев Давид Арманович, 2001 г.
Ярмалоян Тигран Арцрунович, 2001 г. р.

Литературно-художественное издание

Гамид Амиров

Слёзы в раю

Под редакцией автора

18+

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону №436-ФЗ 29.12.2010 г.

Подписано в печать 15.10.2021 г.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, электронными или механическими средствами (включая фотокопирование, запись, хранение и извлечение информации) без разрешения правообладателя.

Адрес электронной почты: info@delibri.ru

Сайт в интернете: letmeprint.me

ООО «ДеЛибри»

109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д.23, стр.1

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5

www.t8print.ru; info@t8print.ru

тел.: 8 (499) 332-38-30